

Ирина Матлак

Тень драконьего крыла

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Я жила насыщенной, но вполне обычной жизнью, пока однажды меня не занесло в Дагорию – мир, где существует магия.

Оказавшись в замке правящего драконьего клана, я вынуждена стать одной из участниц отбора невест для престолонаследника. Моя главная цель – вернуться домой, но сделать это, как выяснилось, совсем не просто. Среди драконов плетутся интриги, совет магов пытается незаметно вмешиваться в дела клана. А еще между мной и братом нынешнего правителя внезапно возникает странная связь... Вызывающая неконтролируемые чувства. Тянущаяся из древних времен. Связь, из-за которой, возможно, возвращаться в родной мир мне уже не захочется.

- [Ирина Матлак](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
-

Ирина Матлак

Тень драконьего крыла

Пролог

Тронный зал замка Райхар'вод утопал в пока еще рассеянном бледном свете. Сквозь высокие узкие арки, заменяющие окна, виднелось розовое, тронутое утренним солнцем небо, постепенно меняющее цвет на лазурь. Отсюда открывался вид на горы, перед которыми расстилались припорошенный снегом лес и покрытая белой дымкой река.

Эйдан Райхар – сын главы правящего клана водных драконов мерил шагами этот далеко не маленький, точнее, просто огромный зал. Его красивое лицо, чертами которого он любовался по несколько раз в день, отражало одновременно задумчивость, досаду и обреченность. Внутри наследника престола бушевала настоящая злость, но он не мог дать ей волю, поскольку рядом, гордо восседая на троне, находился его отец. А неподалеку стоял Шайрэн Райхар – младший брат правителя, вызывать неудовольствие которого решился бы разве что сумасшедший. Так что вынужденная сдержанность Эйдана была совсем неудивительна.

И все же он, чувствуя себя самым несчастным из страдальцев, смолчать не сумел:

– Отец, ну неужели без этого никак нельзя обойтись? Я мог бы...

– Не мог! – даже не дослушав, отрезал правитель. – У тебя было достаточно времени на самостоятельные попытки найти избранницу. И на что ты его потратил? На праздности, увеселения и эти никчемные гонки!

– Не никчемные! – порывисто возразил Эйдан, забывшись. – Я трижды занял первое место и один раз – второе!

– Второе... – Правитель поморщился. – Как престолонаследник, ты обязан быть первым всегда и во всем! Особенно в том, что касается исполнения долга! А твой долг – обзавестись подходящей спутницей жизни, способной произвести на свет сына!

Даже не усиленный магией, голос Инара Райхара разносился по просторному залу, точно раскаты грома. В нем звучало столько власти, силы и нетерпимости к любым пререканиям, что продолжать спорить Эйдан не решился, и его злость тут же стихла. Зато отражающаяся на

лице обреченность вытеснила все прочие чувства, и он обратил страдальческий взгляд на дядю, до этого момента стоявшего молча. На понимание со стороны Шайрэна «несчастный» престолонаследник особо не рассчитывал, но малая надежда в нем еще теплилась.

Шайрэн был единственным, к кому правитель не только прислушивался – брата он еще и побаивался. Разумеется, этого страха Инар не показывал никогда и никому, но все же младший брат небезосновательно вызывал у него это чувство.

Райхары являлись драконами, обладающими магией воды. В подчинении этой стихии они превосходили самых искусных магов, кроме того, правящая семья имела и некоторые другие дары. Правителю и его сыну частично подчинялся воздух, что для их рода было традиционно. А вот Шайрэн с рождения был лишен не только воздушной, но даже водной магии, что делало его белой вороной в глазах всего клана. Его бы наверняка ждала незавидная судьба, уготованная всем бастардам, не откройся в нем расположенность к огню и пятому элементу. От клейма белой вороны это Шайрэна не избавило, но благодаря закрытости, уверенности в себе и силе, достигнутой упорным трудом, никто не смел открыто выразить ему даже намек на неприязнь. Собственным упорством и талантом он добился таких высот, о которых зачастую не смел мечтать самый знатный законнорожденный лорд. Шайрэн был широко известен не только среди драконов, но и среди других народов, а помимо этого нередко посещал Верховный совет магов. Последний раз он навестил совет буквально на днях, напомнив о необходимости проведения традиционного отбора для своего племянника.

В общем, все, что получил тот самый племянник от «доброго» дядюшки в ответ на свой взгляд, – это лишь слегка приподнятую бровь, как бы говорящую: «Ты в самом деле настолько глуп, что ожидаешь моей поддержки?»

Тяжело вздохнув, Эйдан взъерошил свои светлые, достающие до плеч волосы и искренне постарался смириться с неизбежным. Откровенно говоря, перспектива стать центром внимания семи девиц его не отталкивала – напротив, он привык к вниманию прекрасного пола и находил это одним из лучших удовольствий в жизни. Эйдана пугала скорее ответственность, которая должна была лечь на его плечи после отбора. Возглавить один из самых больших и знаменитых

кланов – значит, забыть о прежнем, горячо любимом образе жизни. Имеющий склонность проводить дни легко и беззаботно, Эйдан бы с радостью отказался от наследования престола и всех вытекающих из этого забот. Но, к его огромному сожалению, не мог. Иногда он даже размышлял о том, насколько легко живется простым драконам без всяких там отборов. Действительно, в отличие от наследников правящих семей, на такую роскошь, как отбор, остальные драконы могли не рассчитывать. Правда, Эйдан предпочитал не помнить, что рожденные в подобных браках дети нечасто обладали магией отцов, в этом отношении везло немногим. Своими избранницами драконы делали преимущественно девушек, обладающих магическим даром, тогда шансы на рождение одаренного драконьей магией ребенка возрастали. Некоторые, отчаявшись продолжить род, даже заключали договоры с ведьмами, чья магия иногда была способна помочь передать способности.

– Сколько времени осталось до отбора? – почти примирившись с ролью великого мученика, осведомился престолонаследник.

– Месяц, – прозвучал ровный голос Шайрэна. – А подготовка начнется уже сегодня.

Неожиданно досада и обреченность Эйдана сменились любопытством.

– Прекрасных созданий для меня будут подбирать во всех мирах? Верхушка магов это ведь одобрила?

– Тебе прекрасно известно, что это так, – по-прежнему сурово вставил правитель. – Поиск во всех трех мирах одобрен еще полвека назад.

В черных глазах Шайрэна Райхары вспыхнули огненные искры, и он с иронией заметил:

– Вот только гарантий, что создания будут *прекрасными*, никто не дает.

Глава 1

Все началось с зонта. Моего темно-синего, купленного на распродаже зонта, не выдержавшего напора сильного ветра. Хлипкие спицы издали тихий невнятный звук, и зонт вывернулся наизнанку, обдав меня ворохом брызг. Шипя сквозь зубы ругательства и пытаясь с ним совладать, я остановилась и тут же оказалась обляпана грязью, вылетевшей из-под колес промчавшейся мимо машины.

Ругательства мгновенно перестали быть негромкими и переросли в поток, столь же мощный, как тот, что обрушивался на меня. Вообще-то в таких порывах я привыкла себя сдерживать, но данный случай являлся тем редким исключением, когда меня прорвало.

– Да чтоб тебя! – Поняв, что две спицы заклинило окончательно и бесповоротно, я со злостью затолкала зонт в ближайшую урну, испытав при этом какое-то извращенное удовлетворение.

Мокрые волосы противно облепили лицо, некогда нежно-кремовый плащ покрылся уродливыми грязевыми пятнами, в лакированных туфлях на высокой шпильке уже хлюпала вода. Своего лица я не видела, но была уверена, что под глазами сейчас красуются следы от поплавшей туши, а тщательно наложенный тональный крем местами облез. Ну и черт с ним!

Все это – лишь дополнение к залитому шампанским платью и униженной душе.

Больше мне не требуется выглядеть отлично. Больше не нужно носить элегантные костюмы, платья и подходящие к ним высокие каблуки, вставать ни свет ни заря, только чтобы сделать идеальную укладку и нанести безупречный макияж. Больше не нужно пытаться соответствовать замдиректору компании «Окостар», на которого я потратила целых четыре месяца своей жизни.

Все эти месяцы мне казалось, что я наконец встретила человека, которого так долго ждала. Впрочем, «долго» и «ждала» не самые подходящие определения. Мне всего двадцать два, и не сказать, чтобы до встречи с Кириллом я сильно озадачивалась поиском спутника жизни. Нет, я ходила на двойные свидания с подругой, знакомилась с молодыми людьми, но долго наше общение не длилось. Мне быстро

становилось неинтересно. Не потому что я такая требовательная, а с теми мужчинами было что-то не так, – просто я всегда твердо знала, чего хочу, вот и все.

Долгое время я слишком себе льстила, считая, что умею разбираться в людях. Но ошибалась.

Кирилл виделся мне почти идеальным: надежным, состоявшимся, ставящим цели и умеющим их достигать, не лишенным чувства юмора. Понимающим и способным поддержать. Но, как выяснилось этим вечером, из всех вышперечисленных качеств он не обладал и половиной. По крайней мере, они не могли изменить одного небольшого, но принципиально важного недостатка: он был женат.

Сейчас я чувствовала себя круглой душой, а еще час назад, сидя в дорогом ресторане и наслаждаясь обществом симпатичного мне человека, – счастливой и полной надежд. Счастье продолжалось ровно до того момента, как к нашему столику подошла... нет, подлетела разъяренная фурия и сунула мне под нос паспорт своего благоверного. А затем, не успела я опомниться, как оказалась облита словесными помоями и шампанским.

Не знаю, как сумела удержаться и молча уйти. Кирилл остановить не пытался, а моей выдержки хватило только на то, чтобы подарить ему взгляд, от которого он скукожился больше, чем от воплей законной жены. В спину мне летели обрывки разразившегося скандала, а любопытные взгляды случайных свидетелей этой сцены провожали до самого выхода. Казалось, я чувствовала их на себе даже сейчас, шагая вперед по мокрому тротуару.

Мало того что туфли-лодочки превратились в лодки, готовые пойти ко дну, так они еще и ужасно натерли ноги. Остановившись, я захотела плюнуть на все, снять их и дальше пойти босиком, но в следующий момент передумала. Все-таки на дворе стоял сентябрь, и заболеть в мои планы совсем не входило. Тем более из-за таких личностей, как Кирилл Старков.

Откинув назад слипшиеся мокрые волосы, я запрокинула голову и засмеялась. Идя на свидание, рассчитывала, что вечер получит продолжение и меня будет ждать головокружительная ночь... а теперь радовалась, что этого не произошло. Надо во всем искать плюсы, верно?

А дождь все набирал обороты. Создавалось впечатление, что вода была повсюду: она лилась с неба, точно кто-то наверху непрерывно выворачивал огромные ведра; бешеными потоками бежала по тротуару и дороге, где уже не ездили, а плавали подмигивающие фарами машины.

Я пошла вперед и снова остановилась из-за того, что дождь, казалось, решил стремительно превратиться в самый настоящий ураган. Налетел жуткий ветер, швырнувший мне в лицо горсть пожелтевших листьев, и я осмотрелась по сторонам, надеясь отыскать укрытие. Как назло, из-за пелены сильнейшего дождя уже почти ничего не было видно, и мне оставалось двигаться, полагаясь частично на интуицию и частично – на память, подсказавшую, что неподалеку есть небольшой продуктовый магазин.

Сделав несколько шагов, я увидела впереди пару неярких, размытых дождем огоньков, которые приняла за свет фонарей. Промокшая насквозь, озябшая, на плохо слушающихся ногах, я устремилась им навстречу, как вдруг испытала ужасное головокружение. Сначала подумалось, что началось землетрясение, затем – что мир внезапно перевернулся, а следующей и, пожалуй, самой нелепой мыслью была та, где я вспомнила о зонте.

Все началось с зонта? Разумеется, это ложь. Все началось в миг, когда этим неудачным, холодным и ужасно мокрым вечером я внезапно утратила связь с реальностью и провалилась в черноту...

Меня разбудил шум, смутно напоминающий шум воды. Открыв глаза, я увидела над собой высокий белый потолок, на котором подрагивали солнечные блики. Присев на узкой кровати, растерянно обвела взглядом небольшую комнатку, в которой находилась. Кроме, собственно, кровати, здесь ничего не было, а за единственным окном виднелась светлая стена.

Примерно с полминуты я сидела неподвижно, пытаюсь понять, где очутилась. Не так часто в моей жизни случались ситуации, чтобы я чего-то не помнила, но это был как раз тот редкий случай.

До меня продолжал доноситься отдаленный шум воды, и именно он стал толчком, активировавшим память. Дождь! Треклятый дождь, под который я попала, когда вышла из ресторана! Вслед за этим в

мыслях всплыли картины, произошедшие до того, и я обхватила голову руками. Какой кошмар... Неужели все это случилось на самом деле?

Где-то в глубине души хотелось верить, что то был лишь сюрреалистический сон, но думать так я себе не позволила. Как и предаваться всякого рода сожалениям, хотя на душе было пусто и тоскливо, а из глаз, против моей воли, так и норовил пойти еще один дождь.

Заставив себя выбросить из головы мысли, касающиеся Кирилла, я снова сконцентрировалась на том, где нахожусь, и задалась вопросом, как сюда попала. Припомнила, что плохо себя почувствовала и, должно быть, упала в обморок. Наверняка кто-то проходил мимо, увидел, что мне плохо, и вызвал «скорую», а теперь я оказалась в палате какой-нибудь ближайшей больницы. Такое объяснение было вполне разумным и относительно меня успокоило, но требовалось узнать все наверняка.

Поднявшись, я подошла к двери, но, прежде чем ее открыть, замерла, обратив внимание на свою одежду. На мне было то же платье, что и минувшим вечером, только кристально чистое. На руках тоже не виднелось грязевых разводов, а пропустив через пальцы каштановые пряди, я обнаружила, что и они абсолютно чистые.

Если состояние волос и кожи еще как-то поддавалось объяснению, то по поводу платья я не знала, что и думать. Неужели, пока я находилась без сознания, его кто-то успел постирать? Или, упав, я исхитрилась не испачкаться, а шампанское следов не оставило?

Задавшись этим вопросом, я вдруг поняла, что стою босиком. Обернувшись, посмотрела на кровать и обнаружила около нее туфли – сухие и, что закономерно, тоже чистые.

Ступни все еще ныли, на больших пальцах виднелись мозоли – к слову, это был единственный дискомфорт, больше ничего не болело, – и я решила обойтись без злосчастных туфель.

Выскользнув из палаты, бегло осмотрелась и пошла вперед по коридору, надеясь наткнуться на кого-нибудь из персонала. Интерьеры больницы оказались весьма специфичными, если учесть высокие арочные потолки и арочные же окна, из которых открывался тот же вид, что и из палаты: белокаменная стена.

Я почти миновала длинный коридор, прежде чем до меня долетели звуки голосов и приближающихся шагов.

– Признаться, я не ожидал, что вы сейчас захотите лично встретиться с девушками. – Первый, судя по тембру, принадлежал человеку пожилого возраста. – Как вы знаете, люди из Закрытого мира долго приходят в себя, и требуется приложить много усилий, чтобы убедить их в том, что происходящее реально. Должен предупредить, что вы можете стать свидетелем истерики и...

– Меня не пугают истерики. – Во втором голосе, твердом и несколько жестком, угадывалась усмешка. – Речь идет о супруге будущего правителя. Разумеется, я лично буду следить за подготовкой каждой претендентки. К слову, – последовала короткая пауза. – Они хоть немного привлекательны?

Первый заметно стусевался:

– Не мне судить, милорд... я не счел нужным заострять на этом внимание, занимаясь необходимыми процедурами реабилитации...

Оказавшись перед поворотом, я остановилась, и буквально через мгновение из-за угла вывернули обладатели звучащих голосов. Хотя я этого ожидала, все равно немного замешкалась и, не успев отступить, буквально столкнулась с одним из них лицом к лицу. Точнее, лбом к плечу – мужчина превосходил меня ростом.

Они остановились, и я тут же отступила на шаг назад. А затем медленно подняла глаза... очень медленно. Не знаю, откуда вдруг во мне взялись осторожность, настороженность и еще какое-то необъяснимое чувство, смутно похожее на взволнованность.

Я могла лишь предполагать, как выглядит человек, с которым мы столкнулись. Тембр его голоса навеял мне образ волевого, в чем-то жесткого мужчины с резкими чертами лица и тяжелым взглядом, но реальность превзошла все ожидания.

У смотрящего на меня сверху вниз человека взгляд действительно был тяжелым. Ощутимый буквально физически, наполненный скрытой энергией, силой воли, уверенностью, помимо этого, он источал что-то еще – неуловимое, необъяснимое, как то самое возникшее во мне чувство.

Мелькнула мысль, что человеческие глаза не могут быть такими – черными настолько, что радужка сливается с зрачком, но притом в ней присутствуют похожие на искорки карие вкрапления. Я смотрела в эти глаза считанные секунды, но время будто замедлилось, приравняв их к минутам... так странно.

Аккуратная, но вместе с тем небрежная щетина, повторяющая темный цвет волос, широкая челюсть, выступающий решительный подбородок и прямой, с небольшой горбинкой нос я отметила лишь машинально. Как будто смотрела на этого человека сквозь прикрытую диафрагму объектива, фокусирующегося на глазах и размывающего все остальное.

– Боже правый! – раздалось восклицание, нарушившее мое оцепенение. – Вам не следовало вставать, еще слишком рано!

Придя в себя, мысленно я не могла не признать, что это, пожалуй, самый красивый мужчина из всех, каких мне когда-либо приходилось видеть. К счастью, к мужской красоте я привыкла относиться исключительно с эстетической точки зрения и больше ценила внутренние качества. Так что переключиться на другого человека, который так любезно прервал мое замешательство, не составило труда.

То, что передо мной врач, не вызывало никаких сомнений. На этом мужчине, которого отличала легкая полнота и не очень высокий рост, был надет белый халат. Врачу можно было дать лет шестьдесят, в то время как его спутнику – тридцать с небольшим.

– Прошу прощения. – Мой голос прозвучал чуть хрипло, и я, кашлянув, продолжила: – Мне бы хотелось узнать, где я нахожусь и что произошло.

Возможно, мне показалось, но когда врач на миг повернулся в сторону брюнета, он негромко пробормотал что-то вроде:

– Ну вот, начинается моя нелюбимая часть...

Вновь сосредоточившись на мне, врач вздохнул и, переплетя пальцы в замок, произнес:

– Видите ли, вы находитесь в... э-э-э...

– Больнице, – подсказала я, не понимая, почему он говорит так нерешительно.

– Больнице, – с какими-то непонятными нотками обреченности подтвердил врач. – Вы... э-э-э... потеряли сознание, потому что прошли сложный переход и организм получил тяжелую нагрузку. Должен признать, я очень удивлен, что вы очнулись так быстро, это не должно было произойти ранее чем через три часа. Вы были последней, кого мы... э-э-э...

– Боюсь, я не совсем понимаю. – Я поймала себя на том, что невольно хмурюсь.

Врач снова замялся, и мне пришлось второй раз прийти ему на помощь:

– Просто скажите, где я могу забрать свои вещи, и выпишите пропуск. Чувствую я себя прекрасно, если не считать душевного состояния, которое, разумеется, на мое дальнейшее пребывание в больнице никак повлиять не может. С физической точки зрения со мной все в порядке, ведь так? Обморок был связан со стрессом... или простым голодом, что, кстати, неудивительно... Да?

Врач принял уж совсем удрученный вид и выдал свое коронное:

– Э-э-э...

– Вас перенесли в другой мир, поскольку вы обладаете всеми нужными качествами для того, чтобы стать женой престолонаследника драконьего клана Райхар, – неожиданно заговорил до этого молчавший брюнэт.

И как заговорил! Сказал – как отрезал. А еще важнее – *что* сказал.

Тут же закралось подозрение, что я каким-то образом угодила не в простую больницу, а в клинику для людей с нестабильным психическим здоровьем.

– Давайте мы забудем ту глупость, которую я сказала про свое душевное состояние, – на всякий случай обезопасила себя я. – Я пошутила. У меня вообще чувство юмора бывает странное, особенно после обмороков. Но вы не подумайте, в обмороки я вообще-то падаю редко.

Плечи врача поникли настолько, насколько это предусмотрено человеческим телосложением.

– Вот, милорд, о чем я вам и говорил. Первая фаза – отрицание. Голубушка... – Он поднял на меня усталые, полные мольбы глаза. – Вы производите впечатление рассудительной, не склонной к истерии особы. Могу я взять с вас обещание, что вы спокойно меня выслушаете и не станете перебивать, а уже в конце зададите все те вопросы, которые у вас конечно же появятся?

Дать такое обещание мне было несложно, поскольку психологом доктор оказался хорошим: в чем в чем, а в склонности к истерии меня упрекнуть точно было нельзя. На любые сложные ситуации я всегда старалась смотреть с долей юмора, а если это не получалось – по

крайней мере, сохранять ясный ум, что при теперешних обстоятельствах было особенно важно.

– Обещаю, – согласилась я и даже слегка улыбнулась, хотя внутри находилась во власти напряжения и настороженности.

Моя сговорчивость способствовала значительному подъему духа врача, и он даже вспомнил, что нужно представиться:

– Меня зовут Квинидан Нортон, можете звать просто Квин, полное имя все равно не запомните.

– Эльвира. – Я протянула руку для рукопожатия. – Нисколько не сомневаюсь в вашей памяти, но меня можно звать просто Элли.

Не совсем обычные имя и фамилия врача меня не слишком удивили. В конце концов, мало ли какая у него родословная и представители каких народностей туда затесались?

Ответив на рукопожатие, Квинидан (вопреки его опасениям, имя я запомнила сразу) предложил вернуться в палату, чтобы там все обсудить, но сбыться этому намерению было не суждено.

– Существует куда более простой способ объяснить девушке, где она находится, – вновь заговорил брюнет, чье присутствие сразу стало ощущаться еще явственнее.

Я и так не забывала о нем ни на миг – в жизни не встречала человека со столь сильной энергетикой! – а стоило ему начать говорить, как он моментально завладевал вниманием, хотелось того присутствующим или нет.

– О, приношу глубочайшие извинения, милорд! – встрепенулся врач, бросив на него опасливый взгляд. – Элли, позвольте представить вам лорда Шайрэна Райхара – младшего брата нынешнего правителя, первого советника, члена ассоциации магического...

– Обойдемся без перечисления моих титулов и заслуг, – бесцеремонно оборвал обладатель оных и, глядя на меня, бросил: – Прошу за мной.

– Как целитель, должен предупредить, что это не очень хорошая затея, – попытался возразить Квин, засеменя следом. – Увиденное может стать настоящим ударом для психики девушки! Сперва ее следует подготовить, начать издалека...

Я искренне не понимала, о чем эти двое говорят, и чем дальше, тем больше мне начинало казаться, что из нас троих психика повреждена точно не у меня. Но даже если сейчас ей что-то угрожало,

я все равно намеревалась проследовать за... лордом Шайрэном Райхаром. Не имела представления, что такого ужасного мне предстояло увидеть, но пойти с ним означало сменить местоположение и, возможно, получить шанс оказаться рядом с выходом. Весь произошедший разговор казался мне по меньшей мере странным, а врач хотя и выглядел безобидным, большого доверия не внушал.

Поэтому, когда брюнет резко остановился и, обернувшись, посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, я не стала дожидаться, пока он передумает. Коротко кивнув, решительно приблизилась к нему, показывая, что готова увидеть то, о чем он говорил, и в собственной выдержке уверена.

Лорд – если, конечно, он таковым являлся, а не присвоил себе титул во время нахождения в белых стенах – пошел вперед по коридору, свернул за угол, и я двинулась за ним. Очередной коридор в точности повторял предыдущий и был очень длинным. Пока мы шли, я все надеялась увидеть за окном хотя бы что-то новое, но там по-прежнему виднелась лишь часть белой стены.

Вскоре окна исчезли совсем, и мне не осталось ничего другого, кроме как машинально переставлять ноги, изучать прямую, находящуюся впереди спину и думать о том, как я вообще оказалась в такой ситуации.

Это же надо, потерять сознание! Должно быть, все из-за нервов и, как ни прискорбно признавать, обычного голода. Идя на треклятое свидание, я предпочла тщательные сборы обеда и не поела. А перед этим еще и не позавтракала, опаздывая на работу.

Работа... быстрее бы покинуть эту больницу, оказаться дома и хоть немного поспать! Завтра, конечно, вставать не с самого утра, но, учитывая обстоятельства, каждая минута отдыха на счету.

Работа в туристической фирме предполагает постоянное общение с людьми, а общение с людьми, в свою очередь, требует двух обязательных вещей: во-первых, всегда пребывать в хорошем настроении или создавать видимость такового, а во-вторых, хорошо выглядеть. А если ты не спишь, не ешь и падаешь в обмороки, то это проблема исключительно твоя и никак не клиентов, которые при планировании долгожданного отпуска доверяют только приветливым и приятным лицам.

Погруженная в свои мысли, я не сразу обратила внимание на то, что шум воды, который слышался прежде, стал гораздо громче. Опять же, ввиду работы я не только организовывала отпуска другим, но и много путешествовала сама. Посетив немало стран и красивых мест, я неоднократно видела самые разные водопады, однажды побывала даже на Ниагарском. Так вот, сейчас наполнившие коридоры звуки очень напоминали шум водопада, притом большого.

Мы остановились перед высокой двустворчатой дверью, которая совершенно не вписывалась в интерьер привычной больницы. Кажется, даже в самых дорогих клиниках таких дверей не было, хотя я и не могла знать наверняка. Белоснежная и гладкая, отливающая перламутром и украшенная витой, такой же белоснежной резьбой, она распахнулась перед нами точно по волшебству.

Шайрэн посторонился, предлагая мне идти первой, и в этот момент позади раздался тяжелый вздох врача, пробормотавшего:

– Если что, я предупреждал...

Отбросив мимолетное, кольнувшее меня сомнение, я шагнула через порог и тут же поморщилась от яркого дневного света.

Прикрыв ладонью глаза, я буквально застыла, пораженная представшим передо мной зрелищем. Следуя за брюнетом, ожидала увидеть всякое, но теперь в полной мере понимала беспокойство врача и даже начала сомневаться в устойчивости своей психики, за которую он так переживал.

Я стояла на широкой площадке, огороженной светлыми бортиками и отдаленно напоминающей балкон. Расстояние до земли – боже правый! – сотни и сотни метров, а вокруг проступили изящные башни с перламутровыми черепичными крышами, грандиозные многоэтажные корпуса, связанные между собой нитями подвесных мостов, переливающихся под лучами солнца.

Я чувствовала, как, невзирая на яркий свет, мои глаза раскрываются все шире и шире, как приоткрывается от невыразимого потрясения рот. Еще не отметив всех деталей, я понимала, что место, где нахожусь, больше всего походит на... замок. Невероятной красоты, фантастический и словно бы сделанный из хрустала.

Не знаю, что потрясло меня больше: он или источник шума, действительно оказавшийся водопадом – гигантским, с каким главная ниагарская достопримечательность не стояла и рядом! Будто беря

начало где-то среди облаков, он огромной массой падал в кажущуюся бескрайней реку, простирающуюся за главными воротами замка. Хотя водопад находился далеко, даже отсюда он виделся чем-то нереально масштабным и грандиозным, так что было сложно представить, каким же огромным он окажется вблизи.

Судя по всему, замок стоял на отвесной скале, что делало его еще выше и позволяло многочисленным узким башням устремляться к самому небу. Здесь, наверху, все переливалось под лучами дневного солнца, но внизу, у подножия, и замок, и река, и расстилающийся за ней лес утопали в белоснежной дымке. Вокруг проступили припорошенные снегом горы, взглянув на которые, я внезапно ощутила холод. До этого, потрясенная увиденным, не заметила, как по коже пробежал озноб, а с рассыпавшимися по плечам волосами и подолом платья начал забавляться холодный ветер.

– Добро пожаловать в Райхар’вод, – неожиданно прозвучал позади меня ровный голос.

В этот момент я еще не до конца сознавала, что означают сказанные слова. Но каким-то неизведанным чувством, которое чаще всего называют интуицией, понимала: такой, как прежде, моя жизнь уже не будет.

Глава 2

Сидя в своей палате, я медленными глотками опустошала уже третью по счету чашку чая, который Квин назвал успокоительным. Нет, свое слово я сдержала и в истерику не сорвалась, хотя, надо признать, исполнение обещания далось мне большим трудом. Чтобы сохранить здравость рассудка в сложившейся ситуации, требовалось быть либо законченным оптимистом, либо человеком, равнодушным ко всему. К последней категории я не относилась вовсе, а моего философско-ироничного отношения к жизни не доставало, чтобы спокойно воспринимать неожиданно свалившиеся перемены. Так что при всем стремлении сохранять оптимистичный настрой к срыву я была близка. Буквально ходила по грани, поэтому и глотала, не чувствуя вкуса, чай.

Пожалуй, любой человек, оказавшийся на моем месте, изначально испытал бы ту самую фазу отрицания, о которой говорил Квин. Да что там отрицание... полнейшее неверие и желание проснуться – вот, что охватило меня в момент, когда я увидела замок с водопадом, и не отпустило до сих пор!

– Повторите, пожалуйста, еще раз, – попросила я, сделав очередной глоток. – Всего существует три мира, в одном из которых жила я. Не спрашивая согласия, вы перенесли меня в свой, потому что вашему престолонаследнику нужна жена, все верно?

Сидящий рядом врач достал из кармана платочек и, отерев вспотевший лоб, кивнул:

– Строго говоря, миров гораздо больше. Но связь со многими за последние столетия была утеряна, и возможность выстраивать порталы у Дагории осталась только с Латарой и вашим – Закрытым, лишенным магии миром.

– А Дагория – название этого? – уточнила я, намеренно оттягивая момент, когда придется обсуждать более важные вещи.

– Да, – подтвердил Квин, которого отсрочка обсуждения заведомо тяжелой темы тоже обрадовала. – Райхар'вод располагается всего в паре часов лета от границы Триальской империи... Впрочем, вам о географии нашего мира все равно ничего неизвестно. Пока.

Мы немного помолчали, и нелегкая доля переходить к обсуждению *того самого* вопроса выпала Квину.

– По поводу цели вашего перемещения... – Кажется, он выглядел еще более несчастным, чем я, и абсолютно не радовался возложенной на него миссии. – Мне придется начать издали, чтобы вы все поняли. Я не стану в подробностях пересказывать нашу историю, с этим прекрасно справятся учителя...

Запнувшись, он бросил на меня быстрый взгляд и, вновь опустив глаза на свои руки, продолжил:

– Магия является неотъемлемой частью нашего мира. Много лет назад между магами и драконами, также обладающими ею, произошла война, в результате которой драконы были истреблены. Те, что остались, превратились в маленьких ящерок, обреченных развлекать публику на ярмарках. Но однажды все изменилось. Драконы возродились, вернули былое величие и с тех пор вновь разделили с магами власть. Однако если прежде им подчинялись все пять основных стихий, то сейчас каждый род драконов владеет одной или в лучшем случае двумя. Райхар, как вы, должно быть, уже поняли, – клан водных драконов. Каждые полвека, когда престолонаследник достигает нужного возраста, проводится отбор невест, в результате которого ему находится достойная спутница. Раньше невест для драконов искали только в Дагории, но с некоторых пор, с позволения Межмирового министерства, круг поисков не ограничен только нашим миром. Это связано с тем, что подходящих кандидатур, соответствующих всем параметрам, становится все меньше.

– И каковы же параметры? – спросила я спустя недолгую паузу, осмыслив полученную информацию.

– Самое главное – подходящая энергетическая наполненность, или, говоря иначе, аура, – ответил Квин. – Все остальное – дело десятое. Этикету, если девушка – простолюдинка, можно обучить, как и привить хорошие манеры, для чего в замок приглашаются учителя.

– То есть, чтобы стать женой... – я замялась, по-прежнему с трудом воспринимая этот разговор как реальный, – дракона, необязательно самой быть драконом?

Впервые за все время Квин усмехнулся:

– Женщин-драконов не бывает. У драконов рождаются только мальчики. Ах да. – Он почесал переносицу и, будто смутившись,

добавил: – Рождение ребенка возможно только при абсолютном слиянии аур, а чтобы оно произошло, девушка должна быть невинна.

Наверное, впервые в жизни я испытала искреннее сожаление по поводу своей разборчивости. Дожив до двадцати двух лет, я, говоря языком Квина, умудрилась сохранить способность родить дракону ребенка... Господи, как же бредово звучит!

– Словом, подходящую невесту ищут во всех трех мирах, – искренне стараясь не тронуться умом, подытожила я. – И в этот раз «счастливая» участь выпала мне.

– Ну, по правде говоря, невесты из Латары к нам попадают редко. Это совсем небольшой мирок, где царят очень свободные нравы. Хотя и у вас в последние годы... вы понимаете, что я имею в виду. Девушек подходящего возраста, таких, как вы, относительно немного.

Вообще-то смутить меня крайне трудно. Не смутилась я и сейчас, хотя на какую-то долю секунды стала к этому близка. Подруги нередко упрекали меня в том, что я слишком требовательна и временами романтична. Ну а мне всегда казалось просто немыслимым вступить в близкие отношения с тем, кто не вызывает в душе серьезного отклика. Одной симпатии мне всегда было недостаточно.

Как-то сам собой в памяти всплыл вчерашний вечер, который в моем воображении должен был закончиться совсем не так. Не оказись Кирилл женат, меня бы сейчас здесь, скорее всего, не было.

Поднявшись с больничной койки, я отошла к окну, глубоко вдохнула и прикрыла глаза. Очень хотелось верить, что, когда их открою, увижу над собой знакомый потолок, рядом будет разрываться будильник, настойчиво напоминая, что пора собираться на работу. С улицы донесутся сигналы машин, простаивающих в уже образовавшихся пробках, а из соседней квартиры – звуки фортепиано, на котором с утра пораньше любит упражняться моя соседка-музыкантша.

Но такие мысли были утопическими, и я прекрасно это понимала. Как бы ни хотелось принять их за правду, каким бы безумием ни казалось все происходящее, оно теперь – реальность.

Реальность, с которой придется смириться.

Вот только это вовсе не означает, что я соглашусь выйти замуж за человека... то есть дракона, которого даже ни разу не видела. А еще это совсем не означает, что я послушно останусь в Дагории. Ведь если

меня перенесли сюда из моего родного мира, значит, существует способ вернуться обратно?

– Послушайте, Квин... – Я тщательно взвешивала каждое слово. – Мне неизвестны местные законы, но, исходя из услышанного, я сделала вывод, что нахожусь в цивилизованном мире. Принуждение к замужеству у вас является нормой? Как на это смотрит Межмировое министерство?

– Понимаю, вы пока не хотите выходить замуж, – проигнорировал вопрос врач. – Но, поверьте, это изменится. Когда вы поймете, какие возможности перед вами открываются, какая жизнь вас ожидает, вы сами всеми силами станете бороться за сердце престолонаследника.

Я собиралась сказать совсем другое, но, подумав, что ослышалась, переспросила:

– Бороться?

– Разве я не сказал? – Квин посмотрел на меня в упор. – Во дворце сейчас собраны семь девушек, включая вас. И все вы – потенциальные жены Эйдана Райхара, престолонаследника правящего клана водных драконов.

Оказавшись в личных покоях, Шайрэн устало расстегнул несколько верхних пуговиц и, пройдя к массивному дубовому столу, плеснул из графина вино. Взяв бокал, так же устало опустился в кресло, прищелкнул пальцами, заставив огонь в камине ярко запылать, и сделал несколько глотков.

День выдался не из легких, как, впрочем, и всегда. Общение с претендентками на роль супруги его племянника оказалось еще более утомительным, чем Шайрэн предполагал. Одни были рады выпавшему шансу: они болтали без умолку, восхищались замком и задавали бесчисленное количество вопросов. Другие же, как и предсказывал Квинидан, рыдали, закатывали истерики и отказывались принимать ситуацию, в которой оказались. Сказать, какая из двух этих крайностей раздражала больше, было сложно.

Впрочем, имелись и исключения, наиболее ярким из которых стала Эльвира.

Обладая врожденной предрасположенностью к пятой стихии и в достаточной степени ее развив, Шайрэн научился хорошо «читать» людей. Всем иномирным девушкам, как только они попадали в замок,

ставили качественный ментальный блок, делающий их мысли недоступными, – таково было требование Верховного совета магов и закона, запрещающего менталистам без позволения вторгаться в чужое сознание. Но Шайрэну и не требовалось читать мысли этой девушки, чтобы понять: она действительно может составить Эйдану хорошую партию. И дело не только в необходимой энергетической составляющей.

Эльвира продемонстрировала выдержку и рассудительность, внимательность и умение держаться с достоинством. Она, безусловно, знала себе цену, но и не была лишена здоровой самоиронии. Качества, редко встречающиеся в одном человеке, а тем более женщине. Кроме того, она была еще и привлекательна.

Перед мысленным взором Шайрэна предстало лицо с высокими скулами, аккуратным прямым носом и охристыми, даже скорее янтарными глазами, обрамленное чуть растрепанными каштановыми прядями. За недолгое время общения Шайрэн успел отметить и стройную женственную фигуру, которую подчеркивало надетое на Эльвиру платье.

Да, эта девушка определенно хороша. Пожалуй, даже слишком хороша для такого балбеса, как Эйдан. Но вместе с тем именно девушка подобного склада могла сделать из него достойного правителя.

Нынешняя вэйра – жена правителя представляла собой полную противоположность Эльвире. Красивая, но пустая и помешанная на безделушках, милая с мужем, но деспотичная и жестокая с теми, кто находился у нее в подчинении, Иветта имела всего одну заслугу: она родила правителю наследника.

Следом за Иветтой мысли Шайрэна плавно переместились на еще одну женщину, презираемую им даже больше. Взболтав вино, он поднес бокал к губам, но, так и не сделав глоток, отставил его в сторону. Вместо этого поднялся с кресла и, подойдя к комоду, взял с него обрамленный в серебряную рамку портрет, на котором изображались двое: красивая молодая женщина и похожий на нее мальчик четырех лет.

Сердце, которое, казалось бы, за минувшие годы должно было покрыться непробиваемой броней, отозвалось ноющей болью. Болью, которая стала до того привычной, что он почти перестал ее замечать.

Но что еще важнее – научился прятать так глубоко, что ни одна живая душа не могла бы ее разглядеть и заподозрить Шайрэна в том, что он способен испытывать подобные чувства. Его считали циничным и жестким, непоколебимым и практически всемогущим.

Губы Шайрэна сложились в усмешку: такое положение вещей его более чем устраивало. Его уважали и побаивались, с его мнением считались – и не только драконы, но и входящие в совет маги наряду с правителями империй и королевств.

Пальцы, удерживающие портрет, сжались крепче. В черных глазах вспыхнули и тут же угасли искры, похожие на небольшие языки пламени. В прежние времена Шайрэн хотел разорвать портрет на две части и сжечь одну из них вместе с воспоминаниями, но не сделал этого. Чтобы, всякий раз глядя на это изображение, вспоминать о той трагедии и приведшем к ней предательстве.

Все женщины разные, но есть вещь, их объединяющая, и исключений из этого правила нет: никому из них нельзя доверять. Особенно тем, кто на первый взгляд доверие внушает.

Диара поднималась по винтовой, ведущей на чердак лестнице. Перепрыгивая через ступеньку, она вихрем летела вверх, буквально паря от переполняющих ее чувств. Говорят, что крылья дарят любовь, радость и счастье, но Диаре их подарила жгучая злость. Она застилала глаза пеленой непролитых слез, нестерпимо обжигала душу и заставляла сердце неистово колотиться.

Ее не выбрали! Все надежды и мечты оказались разбиты вдребезги! Сегодня в замок доставили последнюю девушку и было сделано объявление, что на этом поиск невест подошел к концу.

Отперев округлую деревянную дверь, Диара ворвалась в комнату, где жила с далекого детства, и с размаху запустила в стену попавшийся под руку цветочный горшок.

– Дарх возьми! – сорвалось с губ, и Диара смахнула все-таки выступившие на глазах слезы.

Она ведь любила его... по-настоящему любила Эйдана. И, будь он не наследником престола, а каким-нибудь безродным башмачником, это бы не изменилось. Диара знала о его многочисленных пассиях, сменяющих друг друга быстрее, чем увядают срезанные розы, знала,

что он далеко не идеален, и все же продолжала любить. Это чувство зародилось в ней с их первой встречи и с тех пор только расцветало.

Когда она была совсем ребенком, ее отца пригласили стать придворным кукольником клана водных драконов. Тогда-то они и переехали в Райхар'вод. Тогда-то смешная, худенькая рыжеволосая девочка и увидела взмывающего в небо дракона, чья лазурная чешуя переливалась под лучами рассветного солнца...

Подойдя к зеркалу, чью раму украшали кованые розы, Диара всмотрелась в свое отражение с такой внимательностью, словно видела его в первый раз. Она никогда не была красавицей, да и с того самого дня, когда перед ней открылись ворота замка, почти не изменилась. Невысокая, слишком тощая, с тоненькими запястьями и выпирающими ключицами, Диара никогда себе не нравилась. Не любила она и свой острый подбородок, и небольшой рот, и волосы оттенка ржавчины, которые, хотя и доросли до пояса, были очень тонкими и постоянно путались. Она бы давно обрезала их до самых плеч, но, по ее мнению, они приносили в невзрачный облик хоть какое-то подобие женственности. Единственное, что Диара считала в себе красивым, – это глаза. «Кошачьи», – как их всегда называл папа. Зеленые и раскосые, они достались ей от мамы, как и магическая одаренность.

Было время, когда Диара хотела поступить в Академию пяти стихий, выучиться на мага земли, но это желание так и не осуществилось. Привязанность к Эйдану и возможность видеть его пусть издалека, но зато каждый день перевесили, и Диара осталась прислуживать во дворце, оказывая помощь садовникам. Ее стараниями в дворцовых теплицах даже зимой цвели прекрасные розы, к которым она питала особую слабость, особенно к белым.

Уничтожение цветочного горшка злости не убавило. Выращенные комнатные незабудки с укором глядели на Диару, изломленно покоясь среди глиняных черепков, и это добавило ее и без того скверному самоощущению оттенок сожаления.

Остановившись посреди комнаты, Диара с силой сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Нет уж, так просто она не отступит! Пусть ее и не избрали для участия в дарховом отборе, она все равно найдет способ на него попасть! Немного времени в запасе еще есть... Или же и без участия сумеет добиться внимания Эйдана!

Подумав так, Диара горько усмехнулась: да уж, конечно... За столько лет он ни разу не посмотрел на нее, как на девушку, с чего бы ему перемениться теперь?

Неожиданно ее размышления прервал негромкий стук. Обернувшись в сторону арочного, увитого плетущимися розами окна, Диара увидела за ним небольшую птичку.

«Техномагическая?» – удивленно подумала девушка, отметив едва заметные металлические швы и заклепки на теле.

Драконы не очень-то жаловали техномагию, и, помимо кукол, которых изготавливал ее отец, подобных вещиц в Райхар'воде почти не было. Сторонний наблюдатель вряд ли бы рассмотрел истинную природу птицы, но Диара, знающая многие нюансы творений техномагов, была уверена, что не ошиблась.

Она открыла окно, впустив в комнатку морозный ветер и думая, что птица, должно быть, прилетела из империи.

– Что там у тебя? – вслух спросила Диара, когда та разинула клюв и из него выпала маленькая, туго свернутая записка.

Как только Диара взяла ее в руки, бумага мгновенно увеличилась в размерах, превратившись в полноценное письмо. Удивленно приподняв брови, дочь кукольника пробежалась глазами по его содержимому, а когда закончила читать, от недавней злости не осталось и следа. Бледные щеки окрасились лихорадочным румянцем, в кошачьих глазах появился блеск, а губы сложились в широкую, полную нежданного счастья улыбку.

Следующим утром меня перевели в новую палату... точнее, замковые палаты. И не перевели, а переселили. Мне достались целых три комнаты, одна из которых являлась спальней, вторая гостиной, а третья личной ванной, все удобства которой подтверждали: Дагория – мир не только цивилизованный, но еще и прогрессивный.

Все три комнаты объединяла пастельная голубая гамма, в которой был выдержан интерьер каждой. Если бы потребовалось описать их одним словом, я сказала бы – воздушные. Изголовье кровати оказалось кованым и посеребренным, где ажурные узоры походили на переплетение растительной лозы. Все той же ажурностью отличалось и тонкое белоснежное покрывало, лежащее поверх мягкого пледа. Большие арочные окна занавешивались тончайшим кружевным тюлем

и портъерами из темно-синей парчи. В спальне имелся камин, у которого расстелили пушистый светлый ковер и аккуратно разложили разноразмерные подушки. Еще один камин находился в гостиной, только вместо подушек перед ним стояли пара кресел и небольшой кофейный столик, а вместо ковра – шкура какого-то большого животного, отдаленно напоминающего белого льва.

Освещались комнаты голубыми, заключенными в стеклянные колпаки огнями. Эти своего рода лампочки находились и на хрустальных люстрах, и на бра, и на напольных светильниках. Что примечательно, загорались они автоматически – стоило лишь войти в комнату, а чтобы погасить, нужно было хлопнуть в ладоши.

Квин все еще переживал за мое самочувствие, вызванное совершенным между мирами переходом, поэтому намеревался несколько раз в день меня навещать. Я этому не слишком радовалась, поскольку врач – хотя правильнее называть его целителем – больше не представлял для меня интереса.

После того как сообщил всю полагающуюся информацию, он старательно избегал всяческих разговоров, каких бы тем они ни касались. Для себя я сделала вывод, что он прекрасный специалист в области медицины, но ужасный собеседник и просто замкнутый, вечно уставший человек. К слову, то, что он не дракон, я поняла сразу, наверное, интуитивно. А после Квин и сам мимоходом это подтвердил.

Драконы... мне все еще с трудом верилось, что они действительно существуют, как и весь этот мир в целом. И все же здесь, в этой поразительной, словно сошедшей со страниц какой-то фантастической книги реальности они являлись такими же настоящими, как и подвластная им стихийная магия.

Мой гардероб пока был пуст, поэтому я обходилась выданным мне домашним халатом. Но для тех действий, которые собиралась предпринять, он категорически не годился, так что я переделалась в свое платье. Стараниями Квина и чудодейственной мази от мозолей на ногах не осталось даже воспоминаний, так что я спокойно надела и свои неудобные туфли.

В отличие от гардероба, ящики туалетного столика были до отказа забиты косметикой, которая ничем не уступала привычной. С учетом существующей в этом мире магии я предполагала, что она ее даже превосходит, но проверять не стала. Оставив лицо нетронутым,

расчесала волосы, перекинула их за спину и, собравшись с духом, вышла из комнаты.

Почему пришлось собираться с духом? Да потому что я намеревалась ни много ни мало – отыскать Шайрэна Райхара, курирующего так называемый отбор невест. Насколько я могла судить, именно он решал все касающиеся отбора вопросы, а значит, мог рассказать, как мне вернуться домой. Нет, я не питала иллюзий и понимала, что, вероятнее всего, услышу категоричный отказ, но намеревалась приложить максимум усилий и проявить всю свою изобретательность, чтобы добиться поставленной цели. Впрочем, перед тем как отказаться от борьбы за сердце местного «принца», я хотела с ним познакомиться. Иногда, чтобы составить мнение о человеке, достаточно посмотреть ему в глаза и обмолвиться парой слов.

Все же вот так сразу отказаться от выпавшего шанса круто изменить жизнь было бы глупо. А вдруг Эйдан окажется именно тем, кого я всегда хотела видеть своим спутником жизни? Вдруг это судьба? Во всяком случае, хотя бы гипотетически такой вариант исключать не стоило. Вдобавок минувшей ночью мне выпала возможность все обдумать, я более-менее пришла в себя, и во мне пробудилось любопытство. Прежде чем покинуть этот мир, захотелось узнать о нем больше, понять, как здесь все устроено и что собой представляет местная магия в целом. Как человек, обожающий путешествия, я не могла упустить такой потрясающей возможности узнать больше о краях, куда так редко ступала нога моих соотечественников!

Это вам не какая-нибудь заграница... фантастическое иномирье – вот как это называется!

Стоило выйти из покоев, как я наткнулась на пару светловолосых стражников. Если врачебный халат Квина выглядел вполне обыденно, а к одежде Шайрэна я особо не приглядывалась, слишком поглощенная его взглядом, то облачение этих молодых людей привлекло мое внимание сразу. Одинаковые темно-синие брюки, заправленные в высокие замшевые сапоги, и жемчужно-серые доспехи могли быть атрибутами какой-нибудь компьютерной игры, а никак не привычной реальности, что лишний раз напомнило о том, где я нахожусь.

– Мне необходимо поговорить с лордом Шайрэном Райхаром, – прямо сообщила я и, надеясь на удачу, ткнула пальцем в небо. – Вы здесь, чтобы обеспечить мне должную защиту и, по возможности, оказать помощь, ведь так? Буду крайне признательна, если вы не только укажете мне дорогу, но еще и проводите.

Как ни странно, меня послушались без лишних вопросов. Один страж молча пошел вперед, за ним двинулась я, делая вид, что ничуть не удивлена их сговорчивостью, а замыкал наше шествие второй. Неприятная ассоциация, что меня ведут куда-то под конвоем, мимолетно кольнула и тут же исчезла – в конце концов, я сама попросила их о сопровождении.

Не в пример больничному крылу, куда, как мне теперь было известно, переносили всех иномирных девушек, здешние интерьеры радовали глаз удивительной красотой, присущей всему замку. Сквозь незастекленные окна была видна изящная белоснежная аркада, колонны которой украшали сложной формы пилястры. А уже вскоре, миновав несколько длинных коридоров, мы перешли на крытый мост, ведущий в северное крыло. В глянцевом перламутровом полу можно было увидеть собственное отражение, как и в колоннах, которые, казалось, были сделаны из настоящего хрусталя. Арки здесь были более широкими, словно специально созданными для того, чтобы через них, не задерживаясь, пролетал шальной ветер.

Меня продувало насквозь. Тонкая ткань платья согреть не могла, как и туфли, совершенно не предназначенные для местного климата. Удивительно, но мне до сих пор так и не удалось понять, какое сейчас время года. Из-за окружающих замок гор складывалось впечатление, что стоит зима, но я не была в этом уверена, поскольку слой снега, лежащего на крышах, был совсем тонким, а кое-где отсутствовал вовсе. Да и мороз был не слишком крепким – можно сказать, даже мягким, учитывая близость тех же гор и высоту, на которой находился замок.

К тому времени, как мы перешли в нужное крыло, я чувствовала себя сосулькой и лишь недюжинными усилиями сдерживала дрожь. Так и хотелось обхватить себя руками, но я тщательно подавляла это желание и только шире расправляла плечи – не для того сюда шла, чтобы при встрече с лордом выглядеть жалко! Вот уж чего точно не собиралась делать, так это давить на жалость. Для начала требовалось

прощупать почву, найти подход к так называемому куратору и прояснить все интересующие меня моменты. А дальше – по ситуации.

Я предполагала, что меня приведут к своего рода приемным покоям, где важный лорд ожидает жаждущих его внимания посетителей, но, к моему удивлению, я оказалась стоящей прямо перед дверями его личных комнат – об этом кратко сообщил один из стражей. После чего оба сопровождающих молчаливыми тенями встали у меня за спиной.

И вот тут я занервничала по-настоящему. Облегчать мне задачу стражи явно не собирались, так что стучать в дверь предстояло самой. Закралось подозрение, что моему спонтанному визиту, во-первых, могут не обрадоваться, а во-вторых, он может прийти не ко времени, но все эти мысли я тут же отогнала. В конце концов, я не просила меня похищать из своего родного мира, переносить сюда, не спросив согласия, и теперь вправе даже не просить, а требовать внятного разговора! И не с вечно мямлящим врачом, а с тем, кто в этом замке обладает существенной властью.

Отбросив не к месту возникшие сомнения, я решительно постучала в дверь.

Глава 3

На пороге комнаты показался незнакомый мужчина, что, надо признать, застало меня врасплох. Он был чуть выше меня ростом, так что мне снова приходилось смотреть снизу вверх, но, к счастью, этот... дракон гипнотическим взглядом не обладал. Его глаза отличались оттенком стали, платиновые волосы были собраны в низкий хвост, в левом ухе поблескивала миниатюрная серьга-гвоздик. Если привлекательность Шайрэна была какой-то завораживающе-опасной, то стоящий передо мной мужчина обладал классической красотой. На ум сразу пришли шедевры мирового искусства, созданные знаменитыми скульпторами Древней Греции.

Пока я мысленно перенеслась в античность, предмет моих размышлений выразительно приподнял брови, словно спрашивая, кто я и что здесь делаю.

Осознав, что вместо того, чтобы объяснить цель своего визита, уже с полминуты стою и молчу, я поспешила исправить положение.

– Прошу прощения за вторжение, но мне необходимо поговорить с лордом Райхаром. – И, решив, что если начала наглеть, то нужно идти до конца, добавила: – Я могу войти?

– Вы одна из участниц отбора? – последовал незамедлительный вопрос.

Какой догадливый.

Я утвердительно кивнула, и меня снова удивили: мужчина открыл дверь шире и спокойно посторонился, освобождая мне проход. На сей раз долго ждать себя я не заставила и проскользнула внутрь.

Комната, в которой я оказалась, являлась гостиной, где роскошь причудливым образом сочеталась с минимализмом: сдержанные темные тона, массивная деревянная мебель и минимум украшений.

Шайрэн занимал место на мягком уголке; в стоящем рядом кресле, опустив глаза в пол, сидела хрупкая рыжеволосая девушка – кажется, совсем юная, – а перед лордом в явном желании поскорее отсюда обратиться топтался немолодой сутулый мужчина.

– Вы требуете от меня невозможного! – отрезал лорд Райхар. – Во всех предписаниях, во всех заполненных магических договорах, сто

раз подписанных как Верховным советом магов, так и драконами, указаны семь претенденток. Семь, не восемь!

– Но ведь... на нее указала Тень, – чуть подрагивающим голосом промямлили ему в ответ. – Пятеро тому свидетели, это предзнаменование...

Шайрэн глубоко вдохнул, очевидно, из последних сил стараясь держать себя в руках.

– И что, по-вашему, я должен изложить в дарховом отчете, а затем на совете? «Предзнаменование», свидетелями которому стала кучка прислуги, и бредни о старой сказке? И прекратите уже трястись, ради всего святого!

– При всем уважении... – Голос мужчины все еще подрагивал, однако он осмелился возразить. – Это не бредни. А древнее предание – не сказка и не выдумка. Кому, как не вам, знать, насколько шатко сейчас положение не только клана Райхар, но и драконов в целом. Если есть вероятность, что эта девушка действительно может стать Тенью нашего престолонаследника, мы обязаны включить ее в отбор. В конечном счете что мы теряем?

– Мы-то ничего не теряем... – нахмурившись, негромко проговорил лорд. – Не считая того, что все приготовления были рассчитаны на семерых, а мне к тому же придется снова давить на совет... Впрочем, ладно.

Он неожиданно поднялся с места, в результате чего стоящий перед ним мужчина нервно попятился назад и, споткнувшись о край ковра, едва не упал.

– Я улажу этот вопрос, а вы, – без перехода обратился он к рыжеволосой девушке, которая тоже поднялась на ноги, – сегодня вечером можете приходите на общий сбор невест. Пока возвращайтесь к себе, вскоре вас переселят и проинструктируют относительно дальнейших действий.

– Благодарю, милорд. – Склонив голову, она присела в глубоком реверансе.

Я могла и ошибаться, но была почти уверена, что участие в отборе у этой девушки вызывало исключительно радость, если не сказать безграничное счастье. Она буквально светилась изнутри, хотя и украдкой прикусывала губы, не позволяя им растянуться в улыбке.

– Вы? – Мое присутствие наконец заметили.

После того как гости лорда удалились, ознаменовав свой уход негромким стуком двери, я ощутила себя снегом, находящимся под прямыми лучами неумолимого солнца. Не знаю, делал он это специально или у него выходило само собой, но под взглядом лорда хотелось как минимум втянуть голову в плечи, а как максимум – незамедлительно покинуть комнату.

Черт-те что вообще! Да я даже перед начальником, который, откровенно говоря, изверг еще тот, так не робела!

– Дрейк? – Ставший вопросительным взгляд переместился на того, кто открыл мне дверь.

– Я не мог ее не впустить, – спокойно, не в пример недавнему гостю, произнес тот.

– Хочешь сказать, ее сюда сопроводил не ты? – В тоне Шайрэна послышалось удивление, и следующий вопрос адресовался уже мне: – Как вы сюда попали?

Успев к этому времени подавить некстати возникшую робость, я решительно посмотрела в лицо местного важного аристократа и, стараясь сочетать уверенность с необходимой вежливостью, ответила:

– Меня проводили приставленные к покоям стражи. Мне необходимо с вами поговорить, и, раз уж я все равно здесь, надеюсь, вы не откажетесь уделить мне немного времени.

Наступившая после сказанного долгая пауза мне совсем не понравилась. Лорд Райхар умел владеть лицом, и оно осталось практически бесстрастным, разве что взгляд потяжелел, хотя, казалось бы, куда еще-то. А вот на лице Дрейка отразилось неприкрытое удивление с примесью озадаченности.

– Проводили стражи? – переспросил он.

– С этим разберемся позже, – решил Шайрэн и, окинув меня очередным взглядом, причем на сей раз – с ног до головы, нахмурился: – Вы проделали весь путь до северного крыла, будучи одетой в одно только легкое платье?

– Другой одежды мне еще не предоставили, – ощутив озноб при упоминании мороза, но не позволив себе вздрогнуть, ответила я. – Итак, мы можем поговорить?

Лорд Райхар усмехнулся.

– А что, по-вашему, мы сейчас делаем? Дрейк, – без перехода обратился он, – принеси подходящую верхнюю одежду и теплую

обувь. А вы, Эльвира, присаживайтесь у камина, вам нужно согреться.

Предложение было крайне заманчивым, так что я не преминула им воспользоваться. Идущий от огня жар с готовностью обласкал лицо и замерзшие пальцы, не прошло и минуты, как от воспоминаний о холоде не осталось и следа. Поэтому внезапно опустившийся мне на плечи тонкий плед был явно лишним, о чем я и сообщила.

– Не нужно, – возразила, попытавшись его снять.

Но сделать этого мне не позволили, выдвинув веский аргумент:

– Горные морозы коварны, особенно в конце зимы. Вы ведь не хотите завтра проснуться с серьезной простудой?

Зная свой организм, я была почти уверена, что никакая простуда после небольшой зябкой прогулки мне не грозит, но спорить все-таки не стала – иногда нужно уступить в малом сражении, чтобы выиграть в большом.

Мысленно я сделала заметку, что все же не ошиблась и на дворе стоит зима.

– Позвольте угадать, чем обязан вашему визиту, – встав у камина, произнес Шайрэн и, не дожидаясь того самого позволения, озвучил: – Вы намерены просить меня содействовать вашему возвращению в родной мир?

Я ожидала, что он догадается о причине моего прихода, поэтому его слова сюрпризом не стали.

– Сперва я бы хотела прояснить некоторые моменты, касающиеся ваших законов. – Привыкшая к частым зрительным контактам, сейчас я буквально заставляла себя смотреть ему в лицо. – Если аристократия Дагории схожа с той, о которой я имею представление, то вашему слову можно верить. Кроме того, вы производите впечатление челове... того, кто либо говорит правду, либо молчит. Поэтому я почти уверена, что вы не соврете, а также очень надеюсь, что и молчать не станете. – Мысленно похвалив себя за складную речь, продолжила: – Итак, мне бы хотелось узнать подробности моего перемещения в этот мир с точки зрения законодательства. Если я не желаю принимать участия в вашем отборе, разве удержание меня здесь не является похищением?

Сложилось впечатление, что мне снова удалось вызвать у Шайрэна удивление, хотя внешне он этого никак не показал. Внимательно меня выслушав, он сохранил на лице лишь легкую

заинтересованность, но каким-то шестым чувством я понимала, что мои слова его пусть и немного, но все-таки удивили.

– Польщен высокой оценкой своих качеств, – произнес лорд. – И, должен признать, ваше желание разобраться в местных законах мне абсолютно понятно.

Наш разговор прервал вернувшийся Дрейк, в руках которого находились светлый полушубок, изящные сапожки на невысоком каблуке и сверток, из которого вскоре были извлечены пушистые белые рукавицы и белая же меховая шапка.

Опустив ношу на диван, он обратился к Шайрэну:

– Правитель ждет тебя в тронном зале.

– Подождет, – спокойно ответил тот, не сводя с меня взгляда. – Передай, что я занят и буду примерно через час.

А вот теперь удивилась я, причем удивилась – это еще мягко сказано. Конечно, о местных нравах и порядках мне не было известно практически ничего, но чтобы приказы монарха вот так запросто игнорировались его же советником... это находилось за пределами моего понимания.

Не в пример мне, Дрейк ничуть не удивился и, не проронив больше ни слова, вновь покинул покои, оставив нас наедине. Почему-то сейчас это стало восприниматься еще острее, чем прежде, но мне все еще удавалось не выдавать некоторого напряжения – по крайней мере, я на это надеялась.

– Чтобы в полной мере понять действие законов, установленных Верховным советом магов и Межмировым министерством, под покровительством которого вы находитесь с момента попадания в Дагорию, вам необходимо знать историю нашего мира. Особенно ту ее часть, что касается драконов, – возобновил наш разговор Шайрэн. – Дело в том, Эльвира, что законы, установленные горсткой верховных магов, соблюдаются драконами лишь до того времени, пока они не идут вразрез с нашими интересами. Клан Райхар – один из самых уважаемых и могущественных среди всех драконьих и правящий – среди водных. Формально вы можете подать прошение в министерство, ходатайствовать об отмене участия в отборе и возвращении в родной мир. Но... – Уголки его губ чуть приподнялись, однако глаза остались серьезными. – Поверьте моему слову, которое

вы столь высоко оценили, что это ни к чему не приведет. Ответ вы получите не раньше, чем успеет завершиться отбор.

Несмотря на все желание держать себя в руках и сохранять спокойствие, я чувствовала, что еще немного – и вся моя выдержка полетит к чертям.

– То есть, – обманчиво ровным тоном произнесла я, – драконы возомнили себя всемогущими властителями чужих судеб? В угоду себе плюют на законы и идут на преступления, похищая, а затем удерживая у себя в замках девушек?

Показалось, что на этот раз мои слова Шайрэна позабавили.

– И снова рекомендовал бы вам ознакомиться с историей нашего мира. Когда-то драконы действительно разоряли города, похищали невинных девушек и тащили их в свои жуткие логова. Но это происходило несколько тысяч лет назад. До того как всех нам подобных перебили, а спустя долгие годы мы возродились вновь.

– Может, в Дагории за такой долгий срок и произошел прогресс, но мышление у драконов явно не изменилось, – отрезала я, подавив легкое сочувствие, возникшее при фразе «всех нам подобных перебили».

Никогда не отличалась излишним альтруизмом и сейчас гораздо больше сочувствовала себе.

Вопреки ожиданиям, лорда Райхара мое замечание несколько не оскорбило.

– Может, и так. Только, как правило, у всех участниц отбора исчезает желание от него отказаться – если таковое вообще имелось, – после того как они осознают, какие перспективы перед ними открываются. Даже проиграв, все девушки получают щедрое вознаграждение и, если того желают, возвращаются в свой родной мир.

– Хотите сказать, если я стану покорно принимать участие в этом вашем отборе, то после его окончания меня отправят домой? – спросила я, заставляя себя смотреть прямо в нереально черные глаза.

– Да, – последовал незамедлительный ответ.

Шайрэн не врал, на все том же подсознательном уровне я предельно четко это знала. И все же возникло ощущение некоей недосказанности, будто он умолчал о чем-то важном. Но о чем именно, я не могла даже предположить.

– Если все так, как вы сказали, то мне не остается ничего другого, кроме как согласиться на участие, чтобы по окончании отбора вернуться в свой мир, – обдумав полученную информацию, решила я. Но затем спустя короткую паузу добавила: – Только знайте, что, если вы умолчали о каких-то небольших, но принципиально важных для меня деталях, я стану исключением из правила, о котором вы говорили.

Слегка склонив голову набок, Шайрэн молча на меня смотрел. Тишину нарушал только треск горящих в камине поленьев, да и тот звучал словно бы отдаленно. Я же, не испытывая праведного негодования от своенравности драконов, однозначно не выдержала бы направленного на меня взгляда. Но зреющий в душе гнев придавал сил. Гнев и злость вообще очень часто оказываются неплохими помощниками, когда речь идет о придании уверенности.

В какой-то момент лорд плавно поднялся с места, и я, не желая смотреть на него снизу вверх, тоже медленно встала на ноги. Правда, мне все равно приходилось запрокидывать голову, но уж лучше так.

– Пойдемте, я вам кое-что покажу, – неожиданно предложил он.

Взяв принесенную Дрейком шубку, приблизился ко мне, молча предлагая ее надеть. Повернувшись к нему спиной, я позволила себя одеть, ощущая, как от близости лорда последние крохи выдержки вот-вот улетят в никуда. Наверное, продолжай я до сих пор отрицать свое перемещение в иной мир, именно физически ощутимая сила, исходящая от Шайрэна, убедила бы меня в реальности происходящего.

Мы вышли на примыкающий к покоям широкий балкон. Казалось, он был сделан изо льда, из-за чего я небезосновательно боялась поскользнуться. К счастью, не то ледяная, не то хрустальная поверхность на деле была не такой, какой воспринималась на первый взгляд, а выданные мне сапожки совсем по ней не скользили.

– Что вы хотели мне пока... – начала я и смолкла.

Поразил меня вовсе не открывающийся отсюда вид, хотя и он тоже.

Я увидела дракона. Большой и грациозный, покрытый переливающейся перламутровой чешуей, он летел... нет, планировал, рассекая широко распростертыми крыльями белые облака! Постепенно приземляясь на просторный, находящийся на уровне замка полигон, он

походил на сказку, на ожившую легенду, миф... Походил? Нет, он ими и был – и сказкой, и легендой, и мифом!

Я просто глазам своим не верила. Хотя и осознавала, что парящий в небесах дракон не плод моего воображения и не галлюцинация, рациональная моя сторона, твердо уверенная, что драконов не существует, все же заставляла сомневаться в здравости собственного рассудка.

– Ваш будущий муж, – добил стоящий подле меня Шайрэн.

Я подавилась воздухом.

Несколько раз кашлянула, глубоко вдохнула и хрипло спросила:

– Вы хотя бы понимаете, насколько бредово это для меня звучит?

– Могу представить.

– Не можете, – отрезала я, не отрываясь от созерцания дракона. –

И вообще, откуда такая уверенность? Наверное, мне бы сейчас стоило быть хитрее, но скажу прямо: я не исключаю возможности, что престолонаследник меня заинтересует и я даже захочу принять участие в устроенном для него отборе невест, хотя само слово «отбор» для меня звучит унижительно. Но вероятность этого мала. И если подобного не произойдет, то на руку и сердце вашего венценосного дракона я буду претендовать лишь формально.

– Ваша прямолинейность подкупает. – Было невозможно понять, какие чувства сквозят в голосе лорда. – Но вы еще не понимаете, в какую игру оказались втянуты. Отбор – лишь верхушка айсберга, но даже с этой верхушки вам так просто не сбежать.

Я бы еще многое могла сказать и непременно сделала бы это, но Шайрэн счел разговор оконченным. Сообщив, что меня проводят, он самолично довел меня до выхода из своих покоев и напоследок добавил, что уже этим вечером у меня появится возможность увидеть Эйдана Райхара, на сей раз – в человеческом облике.

Перед тем как уйти, я едва не поддалась порыву возобновить разговор, но все-таки сдержалась. Видела, что говорить лорд больше не намерен, а он производил впечатление того, чьи решения всегда тверды и непоколебимы.

– Удачной аудиенции у правителя, – вежливо, но с нотками сарказма бросила я напоследок. – А его сыну передайте, что более очаровательной летающей ящерицы мне еще не встречалось. Впрочем, не нужно. Я скажу об этом сама. Вечером. Лично.

Оставив за собой последнее слово, я в сопровождении двух стражей двинулась вперед по коридору, с трудом удерживаясь от того, чтобы сорваться на бег.

Старый кукольник бросил макет, с которым возился последние несколько часов, когда в комнату влетела его дочь. Резко поднявшись с места, он устремился к ней навстречу, и через несколько мгновений она в порыве радости бросилась к нему на шею.

– Так это правда? – растерянно глядя ее по волосам, спросил кукольник, в голосе которого едва ли звучала радость.

– Правда! – поглощенная вихрем эмоций, Диара не обратила на это внимания. – Я так счастлива, папа! Так счастлива...

Отстранившись, он все так же растерянно всмотрелся в ее лицо, заглянул в лучащиеся зеленые глаза и неуверенно улыбнулся.

– Для меня нет ничего важнее техномагии и твоего счастья. Но... ты ведь не хуже меня знаешь, какие риски несет в себе отбор. И драконы... они не такие, как мы. Может быть, твое участие еще можно отменить? Как-то переиграть?

Высвободившись из родительских объятий, Диара отступила на шаг назад.

– Как ты можешь такое говорить? – с обидой возмутилась она. – Впрочем, здесь удивляться нечему... Ты только на словах хочешь моего счастья. Но, даже говоря о нем, ставишь на первое место свои изобретения! Этих своих кукол, которые давно значат для тебя гораздо больше, чем я!

– Это не так. – От неловкости спрятав руки в карманы брюк, кукольник покачал головой. – Совсем не так, Диара. Я беспокоюсь о тебе. Ты... ты же понимаешь, что шансы победить в отборе невелики, а мне не хочется, чтобы после проигрыша твое хрупкое чувствительное сердечко оказалось разбито. Скажи, – не дав дочери ответить, без перехода спросил он, – эти слухи правдивы? Тебя и вправду избрала Тень?

Некоторое время Диара молчала, борясь с противоречивыми, душащими ее эмоциями. Она бы и хотела сказать правду, поделиться тем, что одновременно и радовало, и сильно ее тревожило, но не могла. Никому не могла рассказать о том, как стала одной из участниц отбора, даже родному отцу. В этом замке у стен имелись уши, и

говорить что-либо следовало с большой осторожностью. Даже здесь – в техномагической мастерской, куда закрыт доступ посторонним.

– Да, – наконец ответила Диара, избегая смотреть отцу в глаза.

И, чтобы он ничего не заподозрил, перевела разговор на оставленный на столе макет. Подойдя ближе, провела кончиками пальцев по гладким перепончатым крыльям, очертила покрытый мелкой чешуей корпус, из которого местами торчали железные спицы, болты и части миниатюрных механизмов.

– Правитель еще не теряет веру в успех? – не глядя на кукольника, спросила она. – После стольких неудач?

– Я не теряю веру! – запальчиво отозвался тот. – На этот раз у меня обязательно получится... Непременно, вот увидишь! Мы прославимся, я стану первым мастером, которому удастся вдохнуть в механизм настоящую жизнь!

Диара не очень в это верила. Когда-то давно, еще будучи ребенком, она охотно разделяла веру отца в невозможное. С упоением слушала его истории, перебирала шестеренки, помогала ему изготавливать каркасы и подбирать необходимые материалы.

Талантливого кукольника-техномага пригласили работать в замок не просто так. Инар Райхар – нынешний правитель клана решил продолжить дело, начатое еще его отцом. Тому первому пришло в голову, что прогрессивная техномагия, развивающаяся с каждым годом, способна рано или поздно прийти к созданию жизни. Птицы, звери, насекомые – в последнее столетие существ, созданных с помощью техномагии, было практически невозможно отличить от настоящих. В Агавийском королевстве – центре передовых разработок даже пытались создавать людей. Пока никаких успехов в этой области достигнуто не было, но техномаги славились своим упорством.

Однако создать по-настоящему живое существо не удавалось никому. Тем более дракона. И только предыдущий правитель водного драконьего клана загорелся идеей воплотить это безумство в жизнь. Но техномаг, на которого он возлагал большие надежды, с поставленной задачей не справился, а вскоре и вовсе погиб. Ходили слухи, что его смерть была несчастливой – просто Верховный совет магов прознал про эксперименты и устранил потенциально опасного изобретателя, оказывающего содействие драконам. Диару бы не слишком волновали эти вечные политические дразги, основанные на противостоянии

драконов и магов, если бы сейчас на месте того техномага не находился ее отец.

– И ты еще говоришь мне об опасности, – усмехнулась она, оторвавшись от созерцания макета. – Это мне приходится постоянно за тебя переживать.

– Не бойся, Кошечка, – теперь уже тепло улыбнулся кукольник. – И меня, и мастерскую охраняют пуще драконьей сокровищницы. Никто не проникнет на территорию драконов без их ведома.

Диара приоткрыла рот, намереваясь возразить, но с ее губ так и не сорвалось ни звука.

Обсуждение деталей грядущего отбора пролетело для Шайрэна, как одно мгновение. Аудиенция с Инаром долго не продлилась, но после в тронный зал соизволил заглянуть нерадивый племянник, вернувшийся со своих излюбленных гонок. Однако следовало отдать ему должное, выглядел он безупречно – ничто не напоминало о том, что последние несколько часов он носился в открытом небе, проходя полосу препятствий наряду с другими любителями экстрима.

Посчитав, что вторично пересказывать уже озвученное не имеет смысла, Шайрэн предоставил брату инструктировать Эйдана, а сам отправился в отдаленную часть западного крыла. Именно там располагался один из самых старых залов, который издавна получил название «Зал Теней». В сущности, Тень там обитала всего одна, но и она, по мнению многих, в число которых входил и сам Шайрэн, была не более чем вымыслом.

Когда-то давно, еще во времена, предшествующие уничтожению драконов, был построен Райхар'вод, тогда именуемый Отверженным. Это был мрачный, одиноко возвышающийся на скале замок, затерянный среди заснеженных гор. Обитающий здесь дракон, как и прочие драконы много лет назад, повелевал всеми пятью стихиями, был кровожадным и наводил ужас на тогда еще совсем молодую Триальскую империю, соседствующую с его землями.

По легенде, он похитил младшую дочь императора и заточил в своем замке. У императора имелся сын, которому он намеревался передать трон, поэтому даже ради родной дочери выступить против одного из могущественнейших драконов он не рискнул. Однако, вопреки логике и здравому смыслу, неожиданно для всех между

драконом и принцессой возникла любовь. Это чувство было настолько сильно, что двое влюбленных не расставались, и принцесса стала для дракона Тенью. Тенью Драконьего Крыла – как прозвали ее в народе. Связь между ними была настолько крепка, что постепенно у девушки появилась способность усиливать магию дракона и словно бы ее отражать. Говорили, дракон не расставался с любимой даже в полете, позволяя восседать на своей спине, что лишний раз доказывало – все это не более чем легенда. Красивая сказка, в которую охотно верят дети, мечтательные юные особы и просто романтичные личности. Шайрэн не относился ни к первым, ни ко вторым и с давних пор перестал относиться к третьим. Ни один дракон, особенно в былые времена, не потерпел бы наездника, кем бы он ни был. Это противоречило самой драконьей сущности – свободолюбивой, гордой, независимой.

Облик дракона – суть силы и свободы. Возможность лететь, куда вздумается, покоряя небеса. И познать такую свободу возможно только в одиночестве.

А раз эта история – всего лишь вымысел, то никакой Тени, обитающей в старом зале, где якобы любила проводить время принцесса, не существует. А поскольку не существует Тени, то видеть, как этим утром она пришла к дочери кукольника и дала знак, что той следует стать участницей отбора, никто не мог. Все это – ложь.

Направляясь в тот самый зал, куда ранее позвал всех «свидетелей», Шайрэн в первую очередь намеревался выяснить, кому и для чего эта ложь понадобилась.

Глава 4

Вернувшись в свои покои, я застала приставленную ко мне горничную, развешивающую в шкафу разнообразную одежду. Даже находясь во взвинченном после разговора с лордом состоянии, я не могла не испытать короткого восхищения, увидев, какие потрясающие платья мне предоставили. Почему восхищение было коротким? Да потому что я не кукла, свободу выбора которой можно купить нарядами и красивым окружением.

Как любитель путешествовать, к новым условиям я всегда адаптировалась легко и в новую для себя среду умела вливаться без особых усилий. Конечно, другой мир – это не просто поездка куда-нибудь в Европу, но я нисколько в себе не сомневалась, уверенная, что сумею держаться с достоинством. Нет уж, не доставлю местной знати удовольствия наблюдать, как похищенная из другого мира «невеста» попадает впросак!

Пусть сама мысль о борьбе за мужское сердце до сих пор казалась унижительной и всерьез «бороться» я не собиралась, выставляя себя душой не позволяла гордость. Пожалуй, намеренно проваливая конкурсы – или как у них здесь это называется? – я бы сумела добиться выбывания быстрее, но так поступать не хотела. Только не после того, что узнала от Шайрэна Райхара! Конечно, не мне лезть в чужой монастырь со своим уставом, но спесь и раздутое самомнение драконов откровенно раздражали, если не сказать – бесили.

Невест им подавай... В своем мире мало, так из других воруют! Варварство!

Поток моих мыслей нарушили раздавшиеся в коридоре восклицания. Все бы ничего, и, пожалуй, я бы даже не обратила на них особого внимания, если бы не одно «но». Восклицания эти сопровождалась исконно русскими, хорошо знакомыми словами, красноречиво описывающими эмоции того, кто их использует.

Осторожно приоткрыв дверь, я высунулась в коридор и, осмотревшись, увидела горничную и Дрейка, пытающегося что-то втолковать стоящей перед ним девушке. Девушка едва доставала ему

до середины груди, но при этом ухитрялась глядеть на него свысока, с негодованием, как на противную и досадливую муху.

– Да пошел ты! – выкрикнула она, дополнив фразу очередным ругательством. – Да пошли вы все...

Надо отметить, ее внешность была необычной. Даже в нашем мире такие личности обычно привлекают всеобщее внимание и вынуждают суеверных бабушек украдкой креститься, что уж говорить о Дагории.

Первое, что сразу бросалось в глаза, – это ярко-голубые дреды, собранные в высокий пучок. Второе – черные тоннели в ушах и татуировки, выглядывающие из-под рукавов растянутого свитера. Третье – пирсинг: сережки в брови, носу и нижней губе. Что удивительно, при этом лицо девушки было миловидным, а интуиция подсказывала, что под бесформенной одеждой скрывается миниатюрная, но вполне женственная фигура.

После очередного потока брани, перебравшего всех предков дракона до седьмого колена, железобетонное терпение Дрейка дало трещину.

– Да угомонись ты! – Положив руки бунтарке на плечи, он с силой ее встряхнул. – Заруби на своем проколоте носу – домой тебя никто возвращать не станет!

На этом моменте мое банальное любопытство сменилось сочувствием, которое, в свою очередь, дополнилось таким же негодованием, какое испытывала девушка. А потом весь этот симбиоз переродился в одну неплохую мысль: с «бунтаркой», тоже желающей вернуться домой, мне стоит познакомиться поближе.

Примерно в тот же момент, когда я пришла к такому решению, обладательница голубых дредов заметила мое присутствие, и наши взгляды встретились. Кажется, она вдобавок ко всему носила увеличивающие фиолетовые линзы, из-за которых глаза смотрелись несколько дико, но по-своему красиво. Наш зрительный контакт продлился не дольше пары секунд, после чего девушка резко развернулась и вошла в комнату, громко хлопнув за собой дверь.

– Вы еще у меня попляшете! – донеслось из-за стены напоследок. – Просто не знаете, с кем связались!

– Прародитель, за что ты на меня прогневался? – страдальчески выдохнул Дрейк.

После чего он стал следующим, с кем мне довелось встретиться взглядом. Я уже хотела юркнуть обратно в покои, когда он вдруг вознамерился направиться ко мне, из-за чего мой стремительный уход мог расцениваться как бегство. Убегать я точно не собиралась, так что, вообразив себя аристократкой, гордо вскинула голову и, опережая его, спросила:

– Вы что-то хотели?

– Я бы много чего хотел, – прикладывая явные усилия, чтобы подавить вызванное стычкой раздражение, ответил Дрейк. Немного помолчал и продолжил: – Но в настоящий момент мне не дает покоя касающийся вас момент. Стражи уверяют, что не помнят, как сопроводили вас до покоев лорда. Не хотите объяснить?

Удивление даже изображать не потребовалось, поскольку я действительно ничего не понимала.

– Объяснить что? – сложив руки на груди, уточнила я. – Пробелы памяти ваших охранников? Могу лишь посоветовать им принимать глицин.

– Принимать что? – не понял Дрейк и, кажется, даже не заметил, что ответил мне в тон.

– Средство для улучшения памяти, – любезно пояснила я.

И, бросив подчеркнуто вежливое «всего доброго», аккуратно закрыла дверь у него перед носом.

Если я хоть сколько-нибудь разбиралась в психологии, то Дрейк относился к числу тех, кому повезло обладать хорошей выдержкой. Он ненадолго потерял контроль, но, похоже, быстро взял себя в руки, поскольку раздавшийся через несколько минут стук в дверь был исключительно тактичным.

Пришлось снова открыть, чтобы услышать оповещение о том, что за мной придут в шесть вечера, дабы сопроводить на встречу с престолонаследником. На этот раз я дождалась, пока он удалится, и только после этого вновь захлопнула дверь.

– Ванна готова, леди, – прозвучал за моей спиной голос горничной. – Вам лучше поторопиться, если желаете успеть собраться вовремя.

Благодаря непривычному обращению я и впрямь почувствовала себя представительницей аристократии. Это было очень кстати, если учесть, что я по-прежнему собиралась держаться с достоинством и не

показывать ни малейшей слабости. Что-то мне подсказывало: драконий замок, при всей своей красоте, по сути, похож на змеиное гнездо. Не будешь сильной – затюкают, сожрут и не подавятся.

Доставшаяся мне ванна – это было нечто. Она скорее походила на небольшой бассейн, главной особенностью которого являлась его... хрустальность. Принимая ванну, я так и ощущала себя маленькой феей, утопающей в наполненной шампанским хрустальной вазе. Почему шампанским? Потому что вода здесь была какой-то особенной, минеральной и словно бы газированной.

Довершала картину белоснежная шапка взбитой пены. Но весь интерес и, можно сказать, пикантная особенность заключались в том, что пена скрывала меня лишь сверху, а вот если наклониться и посмотреть на ванну сквозь прозрачные стенки, мое тело просматривалось очень даже хорошо. Впрочем, это меня не особо смущало, поскольку, кроме горничной, сюда никто не заходил, да и ее я выставила за дверь.

Глубоко вдохнув, я возвела глаза к зеркальному, инкрустированному голубыми камнями потолку и медленно выдохнула. Блаженство...

Вымыв голову и нанеся на волосы какой-то вкусно пахнущий бальзам, смежила веки и полностью расслабилась. Наверное, вода здесь обладала настоящей целебной силой – возникало ощущение, будто меня наполняет мощная жизненная энергия.

В какой-то момент мое состояние изменилось.

Иногда бывает, что вроде как все прекрасно и нет повода для волнения, но внезапно ты чувствуешь настороженность. Тебя как будто придавливает чем-то необъяснимым, и, резко обернувшись, ты натыкаешься на чей-то внимательный взгляд. Так вот, со мной произошло то же самое, с той лишь разницей, что я не оборачивалась, а просто резко открыла глаза.

Прямо напротив меня в шаге от ванны стояла молодая, удивительно красивая женщина, одетая в строгий деловой костюм.

«Старков бы одобрил», – пронеслась в голове глупая мысль.

Выглядела нежданная гостя и впрямь безупречно. Юбка-карандаш и жакет оттенка пудры сидели идеально и подчеркивали стройную фигуру, пшеничные волосы были собраны на затылке в красивую, открывающую длинную шею прическу, на ногах – изящные,

но не подходящие здешнему климату туфли на тонких каблучках. А еще – свежий, капельку сладковатый аромат духов, дотянувшийся до меня тонким шлейфом и почему-то навеявший воспоминания о майских грозах. Кажется, в нем присутствовал легкий и ненавязчивый оттенок озона.

– Что вы здесь делаете? – опомнившись, спросила я.

Уголки губ гостьи чуть приподнялись, и она ответила:

– Пришла с тобой познакомиться. Меня зовут Кларисса.

– Не хочу показаться негостеприимной... – Я старалась сохранять невозмутимость. – Но вам не пришло в голову, что вломиться к человеку в то время, как он принимает ванну, – не самый лучший способ завязать знакомство?

Не знаю, насколько удавалось сохранять невозмутимость мне, но Кларисса этим искусством владела просто блестяще.

– Элли, мы с тобой определенно поладим, – сделав акцент на моем имени, констатировала она и без перехода уточнила: – Я ведь могу тебя так называть? На твоей родине есть одна горячо любимая мною сказка – о девочке с таким же именем, которая попала в другой мир, где проделала путь до Изумрудного города. Занимательное совпадение, не находишь?

– Нет, – отрезала я, теряя терпение. – Если вы намерены предложить мне путешествие в Изумрудный город – выход там.

– Что ты. – На прекрасном лице не дрогнул ни единый мускул, разве что на губах заиграла легкая улыбка. – Я намерена предложить тебе путешествие домой.

Моя маска невозмутимости не просто дала трещину – она откровенно разлетелась на множество мелких осколков!

– Домой? – переспросила я несколько севшим голосом.

Очень хотелось в это поверить, но я сильно сомневалась, что все может быть так просто, и ожидала подвоха.

– Ты ведь читала эту сказку? – словно не услышав, вопросом на вопрос ответила Кларисса. – В конце концов вернуться домой Элли помогла добрая фея. Так вот, тебе повезло. – Сила взгляда этой хрупкой женщины могла составить конкуренцию взгляду Шайрэна и без труда его переиграть. – У тебя тоже есть такая фея.

Видимо, все испытываемые эмоции очень явственно проступили на моем лице, потому что она рассмеялась. Даже смех у нее оказался

удивительно красивым и каким-то... я бы сказала, утонченно элегантным.

– Ты все поняла верно, – глядя мне в глаза, кивнула Кларисса. – Эта фея – я.

За всю свою жизнь я не впадала в полнейший ступор столько раз, сколько это происходило в последние несколько дней. Как понимать сказанное, я не знала – не то как аллегория, не то буквально. Впрочем, если Дагорию населяют маги и драконы, то почему бы здесь не обитать еще и феям?

Вспомнив, как не так давно представляла себя «маленькой феей», купающейся в вазе шампанского, я едва не ушла под воду.

Взяв себя в руки, ровно спросила:

– Мы можем продолжить этот разговор, когда я буду в надлежащем виде?

– Я живу уже не одну тысячу лет, – усмехнулась фея. – Меня не смущают такие ничтожные мелочи, как глупые людские предрассудки.

Она бросила взгляд на наручные часы, которые показались мне смутно похожими на одну известную марку, и теперь уже деловым тоном продолжила:

– У меня не так много времени, поэтому вдаваться в подробности не стану. Суть состоит в том, что феи испокон веков поддерживают баланс между магией элементарей, которой обладают маги, и магией драконов. Долгое время в Дагории царила гармония, и все мы были уверены, что повторной войны не случится. Однако сейчас ситуация обострилась и драконы представляют серьезную угрозу. Моя задача, порученная Высшим департаментом, – не допустить, чтобы драконы превзошли силой магов. Особую угрозу представляет клан Райхар. У тебя же один из самых высоких потенциалов среди участниц устроенного ими отбора. Соответственно, в интересах департамента сделать так, чтобы женой престолонаследника стала не ты.

Следственная цепочка в моей голове выстроилась примерно такая: понял, принял, подверг сомнению, закрепил, но подверг сомнению еще раз.

– Хорошо, можете возвращать меня домой прямо сейчас, – согласилась я. – По такому поводу даже не стану возражать, если окажусь среди людной улицы, замотанной в одно полотенце.

Показывая серьезность своих слов, я демонстративно дотянулась до висящего рядом полотенца и выразительно посмотрела на деловую леди-фею. Так и чувствовала, что сейчас появится какое-нибудь «но», не позволяющее сделать столь простое действие, как возвращение Элли туда, откуда ее взяли.

И предчувствие меня не обмануло.

– Если ты исчезнешь прямо сейчас, это вызовет ряд вопросов, которые с большой вероятностью приведут к нежелательным последствиям. – «Но» оказалось вполне ожидаемым. – Поэтому тебе предстоит пройти несколько испытаний, прежде чем я отправлю тебя домой.

Я сложила руки на груди и по давней привычке пытливо прищурилась:

– А почему бы мне просто не провалить какое-нибудь из этих испытаний, чтобы потом драконы сами отправили меня домой?

– Не разочаровывай меня, Элли. – Одна идеально очерченная бровка феи снисходительно приподнялась. – Ты ведь не думаешь, что все так просто? Что все несостоявшиеся невесты возвращаются домой такими, как прежде?

У меня изначально имелись подозрения насчет того, что Шайрэн был до конца откровенен, поэтому слова Клариссы не столько удивили, сколько сильно насторожили. Я непроизвольно напряглась.

– Что вы имеете в виду?

– Драконы маниакально помешаны на собственной значимости и уникальности, – охотно пояснила фея. – Пребывая в замке, девушки, по их мнению, узнают слишком многое, поэтому прежде чем отправить по домам, служащий при дворце менталист частично корректирует их воспоминания. Уроженкам Дагории ничем особенным это не грозит, а вот с иномирянками все гораздо сложнее. Дело в том, что после того как драконы вновь стали набирать силу, магия этого мира тоже стала несколько меняться. Ничто не появляется из ниоткуда. Драконы возродились – порталная магия не угасла совсем, но претерпела изменения. Так повелось, что даром перемещаться между мирами всегда владели лишь немногие. В настоящий момент такие маги стали рождаться чаще, но вот связь со многими из миров была утрачена. Возможность выстраивать порталы с Закрытым миром – как здесь именуют твой – осталась. Вот только если перенести человека из

него в Дагорию не представляет труда, вернуть его обратно уже намного труднее. Чтобы это произошло безболезненно, твое сознание должно быть полностью открыто. Если его коснется менталист – вернуться-то ты вернешься, но есть шанс, что либо окажешься мертва, либо повредишься в рассудке. И даже если драконы отпустят тебя, не ставя никаких ментальных блоков, то Верховный совет магов не допустит, чтобы в Закрытый мир попали сведения о существовании Дагории.

Новости были... удручающими, если выразаться корректно. Если же не придерживаться рамок приличия, то внутренняя я орала благим матом и посылала весь этот мир с его системой в далекие и совсем не порталные путешествия.

Разумеется, Клариссе я не доверяла, как не доверяла здесь вообще никому, но причин, по которым она могла врать, не видела. Да и шестое чувство подсказывало, что относительно перемещения домой о важных фактах умолчал именно Шайрэн, а фея сказала все как есть.

– Теперь мне точно пора, – прежде чем я успела что-либо ответить, сообщила Кларисса, вновь взглянув на часы. – Надеюсь, не нужно объяснять, почему о нашем разговоре никому знать не стоит?

Во второй раз не дав мне ответить, она вдруг стала стремительно растворяться в воздухе. Но, прежде чем исчезнуть совсем, добавила:

– Предупреждаю, даже если захочешь, рассказать о нем никому не сможешь.

После ее исчезновения я некоторое время неподвижно сидела, оторопело глядя перед собой, а затем опомнилась и принялась рьяно смывать застывший на волосах бальзам.

Вместо того чтобы внушить оптимизм и упростить жизнь, появление феи все только усложнило.

В одном из особняков, возвышающихся за разделяющей замок и селение остальных драконов рекой, царил полумрак. Ташар не особо любил свет, поэтому старая Хельга, прислуживающая в доме, по его распоряжению всегда держала окна занавешенными. Вот и сейчас она, едва смахнув пыль с подоконников в гостиной, тут же задвинула шторы, оставив между ними лишь тоненькую лазейку для света.

– Оставь нас, – велел ей вальяжно раскинувшийся в кресле Ташар.

Хельга что-то недовольно пробормотала себе под нос, но все же убралась. Она знала Ташара с пеленок и всегда пребывала в курсе его дел, но в последнее время он перестал доверять даже ей.

В гостиной остались двое.

Ташар – статный широкоплечий мужчина, чьи длинные светлые волосы были собраны в хвост, а на правом виске сбриты полностью. Его открытые предплечья украшала вязь татуировок, являющихся древними символами воздуха и воды. Льдистые голубые глаза под сошедшимися на переносице бровями в упор смотрели на пришедшего гостя.

– Все прошло гладко? – спросил Ташар.

– Да. Никто ничего не заподозрил. Девушка легко стала участницей отбора.

– Хорошо, – кивнул Ташар. – Но расслабляться не следует. Помни, что ты должен за ней присматривать. Нельзя допустить, чтобы она провалила первоначальные испытания.

Мужчина, чью фигуру скрывал длинный черный плащ, непроизвольно стиснул кулаки и негромко ответил:

– Я прекрасно знаю, что делать. Не нужно напоминать.

– Нет, дорогой братец. – Ташар угрожающе подался вперед. – О твоём долге перед родом я напомню еще неоднократно. Ты обязан помочь мне взойти на престол.

– Из-за этого долга я предаю друга!

– А со своим другом, – Ташар интонационно выделил последнее слово, – тебе следует быть осторожным вдвойне. Если кто-то и представляет настоящую угрозу нашим планам, то это он.

К назначенному часу я была полностью готова. Долго собираться не пришлось, поскольку из всех пошитых платьев горничная попросила надеть самое простое и ничем не примечательное: бледно-голубое, приталенное, с длинными рукавами. К нему прилагался плетеный темно-серый пояс, который составлял все украшения. Никаких сережек, никаких браслетов и коле – даже то немногочисленное золото, что было на мне, попросили снять.

Макияж я сделала сама, но, по настоянию горничной, самый что ни на есть легкий. Немного пудры, немного румян и увлажняющего

бальзама для губ. Все. Только прическа заняла немного больше времени: мне заплели две тонких косы и скрепили их на затылке.

Глядя на себя в зеркало, я видела не то школьницу, не то девицу из Средневековья. Вообще-то я нормально воспринимала себя без косметики, но вкупе с такой прической и платьем выглядела как-то слишком невинно и незащищено.

Абсолютно противоположный эффект тому, которого мне хотелось добиться!

– Драконы ценят природную красоту, – подавая мне белую меховую накидку, пояснила горничная. – В нашем мире давно существует косметологическая магия, способная исправить любые изъяны внешности, но драконы никогда к ней не прибегают, и их невестам это делать также запрещено.

И здесь ящеры отличились...

Откровенно говоря, я и сама не питала особого восторга по поводу искусственной красоты, но понимала, что иногда вмешательство бывает необходимо. В конечном счете если чуть увеличенные губы помогут отвлечь внимание от слишком большого носа и придать девушке уверенности, то почему бы нет?

Моего воображения просто не хватало, чтобы представить, какие возможности открыты перед жительницами Дагории, если учесть, что их способы самосовершенствования завязаны на магии... Любопытно-то как!

Комнаты всех участниц отбора располагались в одном коридоре, где нас и собрали перед тем, как отвести на встречу с престолонаследником. Я сразу обратила внимание на бунтарку, которая сейчас выглядела мрачнее тучи. Ее голубые дреды прекрасно сочетались с платьем по цвету, но в остальном смотрелись комично – особенно если учесть, что тоннели в ушах тоже никуда не делись. Судя по виду ее горничной, которая словно недавно перенесла инфаркт, тоннели она снять попыталась, а затем увидела, как уши выглядят без них, и попросила Мальвину надеть их обратно.

Подумав об обладательнице дредов как о Мальвине, я улыбнулась. Пожалуй, так и буду ее называть. Можно морально успокоить себя тем, что сюда попала не только Элли, но и персонаж из «Золотого ключика».

До зала, где должно было произойти первое представление потенциальных невест престолонаследнику, мы добирались нестройным паровозиком. Мысленно я поблагодарила возглавляющего наше шествие Дрейка за то, что хотя бы по росту выстраивать нас не стал. Я шла второй позади смуглой, обладающей данными модели девушки, которая походкой и черными гладкими волосами напоминала грациозную пантеру. В затылок мне дышала миловидная блондинка, которую за очень длинные волосы я с удовольствием окрестила Рапунцель, а за ней следовала Мальвина. Времени изучить остальных у меня не было, поэтому в нашем сказочном сборище они пока оставались безымянными.

Зал, в который нас привели, полностью соответствовал общему интерьеру замка. Здесь было много света и пастельных холодных тонов, а высокий потолок украшала роспись, превращающая его в ясное лазурное небо. В центре разместились красивые резные диванчики с белой обивкой, которые нам и предложил занять Дрейк.

Вот теперь мне представилась прекрасная возможность изучить не то конкуренток, не то подруг по несчастью. В глаза сразу же бросилась рыжеволосая девушка, которую я видела в покоях Шайрэна. Бледно-голубое платье ей совершенно не шло: из-за цвета наряда ее и без того бледная кожа казалась просто болезненной, и только пылающий на щеках румянец да блеск глаз придавали лицу жизнь.

Две сидящие подле нее девушки на первый взгляд ничем не выделялись. Обе обладали заурядной, ничем не примечательной внешностью. Волосы у них были светло-русыми: у одной спускались чуть ниже плеч, у второй доставали до середины спины.

Последняя невеста была миловидна. Но, помимо достоинств внешности, к которым можно было отнести копну вьющихся пшеничных волос и выразительные черты лица, она держалась с достоинством в целом. От нее так и веяло спокойной, вызывающей уважение уверенностью. Раньше я постоянно сутулилась, и пришлось приложить немало сил, чтобы выработать привычку держать спину ровно. Но даже теперь мне с ней было не сравниться! Кажется, только сейчас я в полной мере поняла смысл выражения «проглотить кол».

– Девушки, прошу внимания, – встав перед нами, произнес Дрейк, чем моментально заработал восемь пристальных взглядов. Убедившись, что все готовы слушать, он продолжил: – Сейчас сюда

придет наследник престола клана Райхар. Но прежде вы должны накрепко запомнить, как следует к нему обращаться. Вы должны знать, что драконы не приемлют никаких титулов, существующих среди людей, помимо лорда. Поэтому ни в коем случае не следует произносить в отношении престолонаследника слово «принц», а правителя – «король». Несмотря на это, обращения «ваше высочество» и «ваше величество» будут уместны. «Лорд Райхар» является обращением универсальным, применимым к любому высокопоставленному, приближенному к правителю лорду. Однако в настоящий момент так обращаются преимущественно к лорду Шайрэну Райхару, на которого сейчас возложена обязанность курировать ваш отбор. Чтобы не было путаницы, отныне «лорд Райхар» будете говорить только ему. Вопросы есть?

Судя по нескольким растерянным лицам, вопросы среди невест были, но никто их так и не озвучил. Мне же все было более-менее понятно, хотя, надо признать, здешняя иерархия для меня оставалась полной пробелов. Но заполнить их можно было и позднее.

– В таком случае обсудим поведение, – удовлетворенно кивнул Дрейк. – Ни в коем случае не заговаривайте с престолонаследником, а тем более – с правителем первой. Если вас о чем-то спросят, отвечайте вежливо и кратко. Не приведи Прародитель чем-то оскорбить кого-то из них. Не хочу вас пугать, но правитель бывает суров. Поэтому, – он выразительно посмотрел на Мальвину, – если вам дорого собственное благополучие, держите свои эмоции в узде.

Мальвина демонстративно фыркнула и, посмотрев в окно, тайком показала неприличный жест. Кажется, никто, кроме меня, этого не заметил, и я едва подавила улыбку. Эта девчонка мне определенно нравилась.

– Можете морально настраиваться, я оставлю вас на несколько минут. Как только объявят о приближении правителя и престолонаследника, обязательно встаньте. – С этими словами Дрейк еще раз обвел всех нас испытующим, предостерегающим взглядом и вышел из зала.

Когда за ним закрылась дверь, воздух сотряс синхронный вздох облегчения.

– Я сейчас в обморок упаду, – обмахиваясь ладонями, поделилась впечатлениями одна из русоволосых девушек.

– Мне от волнения что-то так есть хочется... – негромко протянула вторая, положив руку на живот.

– А мне хочется сделать фейспалм. – Слова вырвались сами.

Я сказала это негромко, но меня расслышала сидящая рядом девушка и непонимающе уточнила:

– Что-что сделать?

– Удрученно приложить ладонь ко лбу, – перевела я свое состояние на доступный язык. – Но, пожалуй, воздержусь.

В следующий момент мы с Мальвиной встретились взглядами, и я поняла, что союзницами нам таки быть. Оставалось выяснить, есть ли здесь еще девушки из нашего мира, и, если есть, хотят ли вернуться домой. Все же сообща действовать легче, чем в одиночку, да и морально проще, когда есть кому поддержать.

Нынешняя ситуация была прекрасной возможностью увидеть, кто что собой представляет. Кто умеет не показывать волнения, кто сохраняет абсолютную уверенность, а кто откровенно нервничает и даже не пытается этого скрыть. Абсолютно спокойной выглядела, пожалуй, обладательница пшеничных кудрявых волос. Вообще ее поведение давало повод думать, что она леди по происхождению, а не по статусу, которыми нас здесь автоматически наградили. Пантера тоже держалась неплохо, наэлектризованным негодованием Мальвины можно было осветить целый город, а рыженькая девушка, с которой мы столкнулись в покоях Шайрэна, то бледнела, то краснела, но явно была безгранично счастлива.

К тому моменту, как Дрейк вернулся, градус напряжения в зале повысился настолько, что им можно было освещать уже не один город, а целую страну. Притом пришел помощник нашего куратора не один, а непосредственно с самим куратором, чье появление повысило градус напряжения лично для меня. Показалось, что взгляд Шайрэна дольше всего задержался именно на мне, но я тут же отмахнулась от этой мысли.

Когда он встал подле нас и жестом велел всем подняться, девушки моментально выполнили это требование.

Вслед за этим Дрейк объявил:

– Его величество Инар Вэр Рат Райхар и его высочество Эйдан Рат Райхар.

Дверь вновь распахнулась, и на пороге показались два принявших человеческий облик дракона.

Глава 5

От правителя веяло холодом. И дело было вовсе не в магии, не в какой-то особой ауре, а в выражении его лица, в льдинках, которые, казалось, навечно поселились в надменных голубых глазах. Выглядел он впечатляюще. По человеческим меркам ему можно было дать лет пятьдесят, но я, к этому моменту уже знающая, что драконы живут гораздо дольше людей, понимала, что правитель, вероятно, значительно старше. Его светлые волосы доходили до плеч, голову охватывал серебряный венец, массивная квадратная челюсть пряталась в короткой, но густой бороде. На плечи правителя была накинута длинная, обитая дымчатым мехом мантия синего цвета, на ногах – высокие сапоги.

Я невольно так сосредоточилась на нем, что на престолонаследника, а по совместительству виновника нашего сбора, обратила внимание далеко не сразу. Лишь когда они приблизились, я посмотрела на Эйдана и...

Первая ассоциация, которая пришла на ум, была не слишком приятной. Когда-то давно, еще учась в школе, я влюбилась в парня из параллельного класса. Тогда он считался этакой звездой, эталоном красоты, вдобавок ко всему играл в собственной музыкальной группе. Моя влюбленность продлилась ровно до того момента, как я поняла, что он собой представляет на самом деле. Эгоистичный и самовлюбленный, он беззастенчиво пользовался своим обаянием, купался во всеобщем обожании и оставлял за собой шлейф разбитых девичьих сердец. Ему нравилось, что девушки сами вешались ему на шею, не давали прохода и были готовы на все, лишь бы только добиться его внимания. Когда одним из разбитых сердец оказалось мое собственное, я и перестала доверять внешней красоте, начав ценить в мужчинах внутренние качества. Это был урок, который я запомнила надолго.

Так вот, внешне Эйдан чем-то походил на мою неудавшуюся первую любовь. Наверное, именно поэтому с первого взгляда он вызвал во мне неприятие, хотя я и понимала, что это просто мое личное предубеждение.

Вместе с правителем встав рядом с Шайрэном, Эйдан скользнул по девушкам любопытным взглядом. Да, пожалуй, именно любопытным. В его глазах сквозил неподдельный интерес, в который постепенно добавлялись оттенки других чувств.

– А не все так плохо... – негромко проговорил он, обращаясь к самому себе.

– Эйдан, – резко пресек его отец.

Престолонаследник тут же опомнился, повел плечами, точно сбрасывая невидимый груз, и, обаятельно улыбнувшись, произнес:

– Рад видеть вас, прелестные леди.

Он слегка склонил голову в знак приветствия, и половина невест присела в реверансе. Замешкались четверо, включая меня, и как только я это поняла, пришлось тоже подогнуть ноги в попытке изобразить хотя бы что-то, отдаленное похожее на поклон. И почему Дрейк не удосужился объяснить, как правильно расшаркиваться перед венценосными особами?

Как только я об этом подумала, Дрейк, по-видимому, осознал свою оплошность и поспешил по очереди представить девушек. Первой стала Пантера, которая оказалась родом из Латары.

– Кьяра, – назвал ее имя Дрейк, и она вновь присела в реверансе, потупив взгляд.

Забавно, но мне сразу вспомнился любимый с детства мультфильм «Король Лев». Кажется, так звали львицу во второй части истории.

Пока я мысленно пополняла ряды сказочных персонажей, очередь дошла до меня. При звуках своего имени пришлось снова подгибать колени и благопристойно склонять голову, про себя поминая местные традиции добрым словом. Ничего не имела против монархии, но поклонам предпочла бы рукопожатие. Особенно – в отношении драконов, которым спеси и самомнения не занимать.

– Дарья, – тем временем перешел Дрейк к Мальвине. – Так же, как и Эльвира, прибыла из Закрытого мира.

Кажется, в этот момент занервничали если не все, то очень многие. Повисшая пауза была крайне выразительной, и я, исподлобья покосившись на соотечественницу, увидела вполне ожидаемую картину. Упражняться в приседаниях она и не подумала. Более того – сложила руки на груди, с враждебностью воззрилась на

престола наследника и явно с трудом сдерживала желание высказать все, что думает и о происходящем в целом, и о нем в частности.

– Дарья? – напряженно произнес Дрейк.

– Мы разве здесь собрались пятые точки качать? – изобразив искреннее удивление, спросила она.

– Не забывай, кто перед тобой стоит! – побледнев, предупредил Дрейк. – Соблюдай приличия!

– А откуда мне знать о ваших приличиях? – посмотрев на него, снова изобразила удивление Мальвина. – Все, что ты сказал, я выполнила. О приседаниях речи не шло.

Дрейк покраснел и побледнел снова. Удивительно, как сыгравшая на сделанной им оплошности Мальвина сумела вывести его из себя. За Дрейка я не боялась, как не боялась и самого Дрейка, а вот реакция венценосных особ вызывала здравые опасения.

Я даже подготовилась к тому, что сейчас правитель вызовет стражу и велит бросить бедную Мальвину в темницу за дерзость, но тут вмешался молчавший до этого Шайрэн.

– Пробелы в образовании и воспитании заполнят учителя, – произнес он, глядя на брата. – Девушкам из Закрытого мира простительно незнание наших традиций. Кроме того, в их стране аристократия отсутствует как класс.

– Следовало объяснить им элементарные вещи, прежде чем позволить предстать перед нами! – отрезал правитель.

Даже у меня язык зачесался ответить, но усилием воли я заставила себя его прикусить. Чтобы выжить, нужно приспособиться – стандартный закон, работающий в любых мирах. А чтобы приспособиться, следует руководствоваться разумом, а не чувствами. Негодование, пусть даже праведное, не лучший советчик.

Исключительно из лучших побуждений я незаметно взяла Мальвину за руку и предупредительно сжала ее ладонь. В отличие от меня, Дарья, очевидно, чихать хотела на разум и намеревалась дать волю эмоциям, но мой жест ее отвлек.

Воспользовавшись моментом, Дрейк продолжил представлять оставшихся невест. Как я и предполагала, обладательница пшеничных вьющихся волос была аристократкой по происхождению. Норин являлась уроженкой Агавийского королевства, что мне, в общем-то, ни о чем не говорило. Зато было приятно узнать, что среди магов

существует такой знакомый титул, как герцог, обладатель которого затесался в ее предках.

Дафна и Мелли были родом из Триальской империи – и вот это название уже было мне известно. Именно с этой империей граничили земли клана Райхар.

– Диара. – Последней была представлена рыжеволосая девушка. – Как вам уже доложили, на нее указала Тень.

Показалось, что после последней фразы Шайрэн, за которым я незаметно следила, хотел что-то сказать, но все же промолчал. Далее правитель произнес несколько фраз о том, насколько важен этот отбор для его клана и какая честь оказана всем девушкам. В его интонациях не присутствовало ни намек на дружелюбие или хотя бы приветливость – сплошной надменный холод, действующий крайне угнетающе.

Все слушали молча. Даже Мальвина не стала перебивать, хотя, уверена, ей этого хотелось. Учитывая ее прямолинейность и взрывной характер, я бы не удивилась, если бы она решила испытать удачу еще раз. Но, к счастью, какой-никакой здравый смысл и чувство самосохранения под влиянием давящей энергетики правителя в ней пробудились.

Когда главный дракон нас покинул, атмосфера оставалась по-прежнему напряженной. Причем сложилось ощущение, постепенно переросшее в стойкое убеждение, что сковывает девушек вовсе не присутствие престолонаследника, а стоящий рядом с ним куратор отбора, чья энергетика, как по мне, превосходила даже правителя. Его присутствие я ощущала буквально физически, словно тысячи мелких иголок касались кожи, хотя он на меня и не смотрел.

– Признаться, я приятно удивлен, – нарушил Эйдан возникшую после ухода его отца паузу. – Мой дядя, – он бросил на Шайрэна короткий взгляд, – выражал опасение, что невесты могут оказаться совсем не такими, как... мне бы хотелось. Но вы, леди, просто прекрасны. Наш правитель, как и ваш куратор, – те еще любители нагнать страх, но, поверьте, в этом замке вы можете чувствовать себя как дома. Я понимаю, что для всех вас участие в отборе стало сюрпризом, а некоторые, попав в другой мир, и вовсе оказались дезориентированы. Честно говоря, окажись я на вашем месте, – ослепительно улыбнувшись, он подмигнул, – сам не знаю, как бы себя

повел! Но надеюсь, что, познакомившись ближе, мы найдем общий язык.

Красиво говорить престолонаследник умел, это факт. И обаяние расточал такое, что я поражалась, как несколько особо впечатлительных девушек не растеклись лужицей у его ног. Судя по приглушенным вздохам и восторженным, немного глуповатым улыбкам, они были от этого недалеко. Две русоволоски – Дафна и Мелли – могли смело рисовать транспаранты и пополнять клуб эйдановских фанатов, коих – я была уверена – у него имелось немало. То же относилось и к Диаре, которая буквально светилась от счастья, соперничая с заливающими зал лучами заходящего солнца.

Неприятно, но для меня сходство престолонаследника с предметом той самой «первой любви» усилилось. Он был обаятелен, вежлив и обходителен, но за всем этим угадывались потаенное самолюбование, желание вызвать восторг. Конечно, я могла ошибаться, но, как бы то ни было, вывод был сделан: как и ожидалось, крошечная вероятность, что потенциальный муж придется мне по душе, не оправдалась.

Несмотря на это, когда он начал поочередно вступать в короткий диалог с каждой девушкой и дошел до меня, на его вежливость я отвечала такой же вежливостью. Мне был сделан комплимент относительно «янтарных глаз и шелковистых шоколадных волос». На что я, в свою очередь, мельком взглянув на Шайрэна, исполнила данное куратору обещание.

– Мне уже выпала возможность видеть вас в облике дракона, – сообщила я. – Положа руку на сердце, такого очаровательного летающего ящера мне встречать не доводилось.

«Вообще никакого не доводилось», – уточнила я мысленно.

Мои слова можно было воспринять двояко, но легкого оттенка сарказма Эйдан то ли не уловил, то ли сделал вид, что не заметил. Его короткое общение с остальными девушками не принесло ничего необычного, разве что я заподозрила еще одну невесту в том, что она не в восторге от перспективы стать женой дракона. Норин держалась, как истинная аристократка, но холодка в ее голосе не услышал бы разве что только глухой. Особенно это выделялось на фоне Диары, которая вообще лишилась дара речи и выдавила из себя лишь пару невнятных отрывистых фраз.

Наше знакомство с престолонаследником завершилось его кратким рассказом о себе. Максимально кратким, что удивительно, при его явных склонностях к нарциссизму. Как выяснилось, он обожал гонки, в которых принимал участие каждый сезон. Насколько я поняла, гонки устраивались среди драконов, и соревновались они не где-нибудь, а прямо в небе, преодолевая при этом различные, созданные магией препятствия. Затем нам зачем-то сообщили о любви к черничным пирожным и неприятии замкнутого пространства. Наверное, этим Эйдан хотел вызвать доверие и расположить к себе. После он откланялся и, сообщив, что вскоре мы снова увидимся, избавил нас от своего лучезарного общества.

На горы опустилась звонкая зимняя ночь, украсившая небеса узорами созвездий и выползшей из дневной спячки луной. На открытой террасе гулял ветер, приносящий редкие крупинки снега, сорванные с вершушек гор.

Двое драконов стояли, облокотившись о мраморные перила, и вели диалог... хотя, возможно, правильнее сказать – монолог, поскольку один из них с мрачным спокойствием внимал стенаниям другого.

Все, чего хотелось Шайрэну, выслушивающему комментарии об участниках отбора, – это отвесить Эйдану хорошую оплеуху, чтобы тот наконец замолчал. Он пришел сюда, надеясь побыть в одиночестве и обдумать некоторые из занимающих его вопросов, но настырный племянник это уединение нарушил.

– Я требую, чтобы на первом же испытании вы избавились от четверых! – слетело с губ престолонаследника очередное восклицание. После он ненадолго замолчал и, чуть умерив пыл, продолжил: – Ладно, хотя бы троих! Вы ведь не можете всерьез полагать, что я женюсь на прислуге, бледной моли или, что еще хуже, этом ходячем синеволосом кошмаре?

В тоне Эйдана вновь прорезались крайне возмущенные, практически истерические нотки:

– Нет, вы видели эти уши?! Да гномы – и те красивее!

– Желаешь, чтобы Дарью заменила гномиха? – выразительно приподняв бровь, спросил Шайрэн. – Могу устроить.

– Не стоит, – поспешно пошел на попятный престолонаследник. – Я просто хочу, чтобы все недостойные претендентки в ближайшее время покинули отбор. Это же сумасшествие – всерьез рассматривать такие... недоразумения, как супругу правителя могущественного клана!

Взгляд Шайрэна заставил его резко осечься.

– Мне послышалось, дорогой племянник, или ты только что назвал меня сумасшедшим? – вкрадчиво уточнил лорд Райхар.

Эйдан смешался:

– Я совсем не это имел в виду... Вы не так поняли...

– Скажу один раз, повторять не стану, так что советую запомнить. – От спокойного тона дяди престолонаследнику показалось, что его кровь стремительно загустела. – Ты женишься на той, кто дойдет до конца отбора, будь она хоть первой уродиной мира, хоть гномом, хоть самим Прародителем. Если завтрашняя проверка выявит, что кто-то из невест имеет злой умысел против нашего клана, – они покинут отбор. Если дальнейшие испытания покажут, что девушки не смогут стать тебе идеальной по магической совместимости парой, – они покинут отбор. Но не раньше. И не по твоей детской прихоти. Пора повзрослеть, Эйдан Рат Райхар. Ты – последний, кому бы я доверил управление кланом. Но раз так сложилось, что именно тебе предначертано занять престол, я сделаю все возможное, чтобы ты стал этого достоин.

Развернувшись с намерением уйти, Шайрэн обернулся и напоследок бросил:

– Завтра в три зайдешь ко мне.

У подавленного его напором Эйдана не осталось ни малейших сомнений в том, что «становиться достойным престола» под руководством дяди ему совершенно не понравится.

Вместо того чтобы отправиться к себе, как изначально намеревался, Шайрэн решил еще раз проинструктировать охрану, которую контролировал лично. Много лет назад он выкупил так называемый «безликий отряд» у одного рабовладельца, когда путешествовал по землям Эйфары. Этот небольшой континент, половину территории которого составляют безжизненные пустыни, был единственным местом в Дагории, где по сей день процветала торговля людьми. Можно сказать, что тогда «приобретение» для

Шайрэна стало случайным, основанным на спонтанном желании избавиться от рабства пятерых содержащихся в зверских условиях людей, а после о своем поступке ему пожалеть не пришлось. Пятеро безликих оказались умелыми воинами, главным достоинством которых являлась способность оставаться незамеченными. Это было древнее искусство, практикующееся лишь в Эйфаре, и овладеть им могли только избранные. Используя пятую стихию, воины меняли саму ее суть, заставляя окружающих не замечать их присутствия. Даже Шайрэн, которому они были безоговорочно преданы, до сих пор не мог понять, как им это удается. Они словно сливались со стенами, прятались в тенях и двигались бесшумно, точно скользящие по пескам пустыни змеи.

Никто не знал о присутствии в замке безликих, помимо Дрейка, в присутствии которого Шайрэн их покупал. Это не раз становилось для него весомым преимуществом и позволяло находиться в курсе всего, что происходило в этих стенах. Или почти всего.

В то время, когда, по словам очевидцев, Тень указала на Диару, безликих в саду не было. По указу хозяина они внимательно следили за прибывшими во дворец девушками, поэтому подтвердить или опровергнуть факт выбора не могли. Свидетели же в один голос твердили, что своими глазами видели, как Тень выползла из старого крыла и укрыла собой дочь кукольника. Очевидцы сообщали, что «всем присутствующим было явлено видение, где Диара стояла рука об руку с Эйданом».

Шайрэн воспользовался ментальной магией и считал мысли всех, кого допрашивал. Свидетели не лгали. Однако чем бы ни было их «видение», ни к какой вымышленной Тени отношения оно явно не имело. Шайрэн прекрасно понимал, что сейчас, когда драконы набрали такую мощь, что снова стали потенциальной угрозой, верхушка магов решит вмешаться в этот отбор. Он даже удивился бы, не попытайся они протолкнуть «свою» участницу. Сейчас первой подозреваемой стала Диара, но определенные сомнения вызывали еще несколько девушек. Что ж, завтра состоится первое испытание, и все встанет на свои места. Грядущий день обещал быть малоприятным.

Даша едва сдерживала негодование, гнев, возмущение и прочие малоприятные эмоции, которые точно не пришлись бы по душе

стоящим перед ней ящерицам. Когда главная ящерица ушла, дышать стало легче, но совсем ненамного. Пока холеный белобрысый недопринц лил им в уши сладкую патоку, в Даше боролись два равнозначных желания: выплеснуть накопившееся раздражение и тоскливо зевнуть. В итоге первое она решила отложить на потом, а последнее исполнила несколько раз – жаль, заметил и оценил только Доставала, которого к этому моменту Даша успела возненавидеть едва ли не больше, чем остальных драконов, вместе взятых.

Доставала, он же Дрейк, бесил ее просто неимоверно. Даша знала, что и сама имеет характерец еще тот, но Доставала определенно побил все рекорды по скверности. От него исходили одни придирки, требования и – подумать только! – угрозы.

Вот и после общего свидания, когда всех девиц под конвоем расфасовывали обратно по комнатам, Доставала незаметно схватил ее за руку, заставил отстать и, сверкая стальными глазищами, принялся отчитывать. Разумеется, в ответ он услышал массу неприятных, но отлично характеризующих его эпитетов, чем остался крайне недоволен.

– Дарья, – убавив громкость, произнес он тоном, каким с Дашей обычно разговаривали занудливые преподы. – Ты хотя бы понимаешь, что твои выходки вредят прежде всего тебе самой? Или твоих умственных способностей недостаточно, чтобы осознать тот факт, что продолжай ты в том же духе, и добром это не кончится?

Список характеризующих Доставалу эпитетов моментально пополнился, и Даша не постеснялась их озвучить.

Дрейк тяжело вздохнул и, покачав головой, точно маленькому ребенку объяснил:

– У тебя есть выбор: либо принимаешь обстоятельства, в которых оказалась, как данность и ведешь себя соответствующе, либо продолжаешь бунтовать и рано или поздно в лучшем случае оказываешься в темнице. Поверь, в подвалы этого замка попасть не захочется никому.

– У меня есть третий вариант, – вкрадчиво улыbnулась Даша, обнажив слегка выпирающий клык. – Но ты о нем не узнаешь, пока я его не осуществлю.

Ноздри Доставалы раздулись, что выдало обуявшую его злость.

– Вот только огнем на меня не надо пыхать! – съязвила Даша, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие оттого, что снова вывела его из себя. – Или чем вы там, водные драконы, плюетесь? Водянистыми соплями?

Судя по виду, Доставала готов был плевать чем-то посущественнее, но выплеснуть гнев ему не позволил приблизившийся к ним лорд. Даша уже сломала голову, пытаясь подобрать этому мрачному типу достойное прозвище, но так ничего и не придумала. Он слишком выделялся на фоне своих собратьев – и не только внешностью. Если терпение Доставалы Даша испытывала, не задумываясь ни на миг, то раздражать лорда ей почему-то не хотелось. Наверное, в его присутствии подсознательно включался инстинкт самосохранения, который, как считали многие, у Даши отсутствовал напрочь. Она лазала по крышам, пробираясь в запертые здания, провоцировала полицейских, гоняла на байке, нарушая все мыслимые и немыслимые правила, тусовалась с теми, кто звал себя отбросами и гордился этим званием. Все ради адреналина и для того, чтобы заглушить боль одиночества, постоянно живущую где-то в глубине души. Впрочем, в том, что испытывает нечто подобное, Даша не признавалась даже самой себе.

Благодаря лорду разговор с Доставалой был окончен, и ее проводили в «покои», как местные именовали предназначенную для участниц отбора тюрьму. Едва переступив порог, вытолкала за дверь горничную, которая особо и не сопротивлялась. Лишь усмехнулась, вспомнив, какой ужас отражался на лице этой несчастной, когда по ее настойчивой просьбе Даша сняла тоннели.

Не разуваясь, Дарья с размаху плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. Нестерпимо хотелось взять в руки бумагу и что-нибудь нарисовать, дабы выпустить напряжение. Но никаких рисовальных принадлежностей в комнате не было, а просить о чем-то тюремщиков Даша не стала бы даже под страхом смерти.

Не сказать, чтобы ее радовала прежняя жизнь. Откровенно говоря, Даша считала ее паршивой. В жизни ей вообще не слишком повезло, и единственное, что позволяло держаться на плаву, – это кисти, краски и холсты. Рисуя, она позволяла себе быть собой. Хотя учеба в художественном колледже для Даши являлась скорее развлечением, она ее в некоторой степени любила. Обладая выдающимся талантом,

она могла бы стать первой студенткой и далеко пойти, но к учебе Даша относилась поверхностно, часто прогуливала и лишь благодаря тому самому таланту, который не могли не признать даже самые занудные преподаватели, до сих пор не вылетела.

«До сих пор, – мысленно хмыкнула Даша. – Задержусь здесь еще на месяцок, и попрут меня из колледжа за милую душу!»

Впрочем, возвращаться к учебе она не собиралась. Да и возвращаться в скучный и унылый мир не собиралась тоже. Говоря Дрейку о третьем варианте, она подразумевала свое намерение остаться в Дагории, но покинуть драконий замок. В сущности, все ее выходки не только были основаны на привычках и дурном характере, но и направлялись на достижение цели. Главное, не переборщить и вместо вожделенной свободы не оказаться в тех самых подвалах, о которых говорил Доставала.

Перевернувшись набок, Даша переключилась с созерцания потолка на созерцание стены, когда в дверь комнаты негромко постучали.

– Проваливайте, – в своей обычной манере заявила Дарья.

Если бы за дверью стоял кто-то из тех, кто знал ее более-менее хорошо, он бы понял, что входить можно. «Проваливайте» от Даши можно было воспринимать как в буквальном, так и в противоположном смысле, означая приветствие. Сейчас, несмотря на усталость от нескончаемой вереницы драконьих рож, Даша была готова разбавить этот вечер еще парочкой пикировок. Если бы ее попросили назвать самое любимое хобби, она без раздумий ответила бы: бесить людей. А уж нелюдей...

– Привет, к тебе можно?

Вопреки ожиданиям, на пороге комнаты показался не кто-то из ящериц и даже не горничная, а участница отбора, занимающая соседнюю комнату. Даша никогда не запоминала имена с первого раза, но ее имя почему-то запомнила. Пожалуй, Эльвира единственная среди окружающих не вызывала у Даши раздражения. И это было странно, учитывая, что девушки, подобные ей, Даше обычно не нравились. Красивые и ухоженные, они всегда казались глупыми пустышками, но, вопреки всему, в Эльвире чувствовалось что-то такое... внутренний стержень и непоколебимая уверенность, что не могло не вызывать уважения.

– Ты уже вошла, зачем спрашиваешь? – хмыкнула Даша в ответ на ранее озвученный вопрос и, мазнув по гостье недовольным взглядом осведомилась: – Чего надо?

– Поговорить, – не моргнув глазом, сообщила Эльвира. Приблизившись, она присела на край кровати и, посмотрев на Дашу, продолжила: – Вижу, в жены правителя драконьего клана ты не рвешься?

Даша состроила самую кислую мину, на какую только была способна.

– Посмотри на меня, – попросила она. – Внимательно посмотри. Как думаешь, достоин белобрысый ящер такого произведения искусства?

Эльвира негромко засмеялась, после чего, понизив голос, предостерегла:

– Не уверена, но мне кажется, в этом замке следят за каждым нашим шагом. Не удивлюсь, если наши разговоры каким-то образом прослушивают... с помощью магии, например. Но все-таки хочу, чтобы ты знала: у меня тоже нет ни малейшего желания здесь оставаться, и я собираюсь сделать все, чтобы в целости и сохранности возвратиться домой.

– Тоже? – выразительно приподняв темные брови, переспросила Даша. – С чего ты взяла, что я хочу вернуться в наш унылый мирок?

Во взгляде Эльвиры появилось недоумение.

– Мне казалось, ты и не скрывала, что не хочешь здесь задерживаться, – спустя недолгую паузу заметила она.

– Здесь – это в замке, – нехотя поделилась Даша. – Но какого... мне возвращаться туда, откуда я всегда мечтала сбежать?

– Семья, друзья, любимая работа? – предположила Эльвира.

– Детдом, – с неожиданной для себя злостью припечатала Даша. – Учеба в колледже, но бумагу марать я могу хоть где. И вообще... – Сообразив, что сболтнула лишнего, она прищурилась: – Тебе-то что за дело? Может, тебя подослали драконы, чтобы ты все у меня выведала?

Эльвира некоторое время сидела молча, не отрывая от Даши тяжелого взгляда, а потом вздохнула:

– Никто меня не подсылал. Но если я права насчет магии, то они и так тебя слышали.

– Вот видишь, твой приход мне только вредит, – тут же нашлась с ответом Даша, недвусмысленно кивнув на дверь. – Не задерживаю.

– Зря ты так, – не обратив внимания на грубость, спокойно произнесла Эльвира. – Вместе достичь успеха легче, чем в одиночку. Но, если передумаешь, мое предложение всегда в силе.

Не став больше ни на чем настаивать, она ушла, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Глава 6

Следующий день начался ни свет ни заря. Мой сон был чутким, поэтому стоило прийти горничной, как я тут же проснулась. Несмотря на то что в спальне было темно, внутреннее чутье, выдрессированное каждодневными ранними подъемами, подсказало, что уже наступило утро.

Небо за окном оставалось темным, и пока я умывалась, и пока одевалась, и пока завтракала. Вместе с едой горничная принесла расписание на ближайшую неделю, где распорядок дня был составлен буквально по минутам. Во сколько вставать, есть, строиться в коридоре, входить в класс – все было упомянуто. Прямо армия какая-то...

Вместо вчерашнего бледно-голубого платья сегодня мне выдали серое, но такого же простого покроя. Не то чтобы я жаловалась или хотела перед кем-то красоваться, но все же такой наряд вызвал некоторое удивление. Еще совсем недавно мне думалось, что невест будут наряжать в те роскошные платья, какими дополнили гардероб каждой из нас.

– Это одежда для занятий, – сообщил ходячий источник информации в лице горничной, собирающей мне волосы в пучок. – Ознакомились с расписанием? В первой половине дня у вас занятия, во второй – первое испытание. Вообще-то мне нельзя говорить о том, что вас ожидает, но я тут случайно узнала... – Она понизила голос до шепота и, бросив быстрый взгляд на дверь, возбужденно проговорила: – Его будет проводить лично лорд Райхар.

– Лорд Райхар? – эхом переспросила я.

Прислуживающая мне горничная была очень словоохотливой, что в некоторой степени играло мне на руку. Но я понимала, что она может как сообщать сплетни, так и распространять их, поэтому мысленно сделала себе заметку лишнего с ней не обсуждать.

Я понимала, что с Шайрэном мне предстоит видеться каждый день, но новость о том, что он будет проводить сегодняшнее испытание, почему-то все равно взволновала. Стоило признаться хотя бы самой себе, что этот дракон действовал на меня странно, а потому

вызывал опасения. Даже в присутствии правителя я не чувствовала себя так, как находясь рядом с ним. Было даже интересно, ощущают ли остальные исходящую от него энергию так же остро, как я.

В коридоре нас дожидался Дрейк, как и накануне, выстроивший девушек друг за другом. До класса мы шли все тем же паровозиком, и меховая накидка, которую перед выходом посоветовала мне надеть горничная, оказалась как нельзя кстати. Хотя мост пересекать не пришлось, в коридорах замка все равно было прохладно.

Класс оказался относительно небольшим залом, в котором находились восемь одноместных парт, один преподавательский стол и самая обычная темно-серая доска. Глядя на все это, я ощутила себя помолодевшей лет как минимум на шесть, поскольку обстановка напоминала даже не аудиторию университета, а привилегированную школу.

Парты стояли в два ряда, и я, не задумываясь, заняла первую. Во-первых, мне было действительно интересно погрузиться в культуру данного мира и почерпнуть как можно больше информации, а во-вторых, это было еще и необходимо.

За еще одну первую парту села Норин, позади нее – Диара, а Даша, за которой я исподлобья наблюдала, ожидаемо разместилась на последней парте. На заспанном лице Мальвины так и читалась вселенская скука, вызванная предстоящим уроком. Судя по всему, учебу в любом ее проявлении она вообще не очень жаловала.

На каждой парте лежала стопка книг, несколько тетрадей и пара ручек. На фоне всего замка эти простые канцелярские принадлежности смотрелись несколько странно, но я невольно улыбнулась, вспомнив студенческую жизнь. Конспектировать я всегда умела, немножко страдала синдромом отличницы и была одной из лучших студенток на своем курсе.

Почему-то именно сейчас мне вспомнился день, когда я съехала от отца, отказалась от его помощи и начала самостоятельную жизнь. Это случилось как раз с поступлением в университет.

Будучи успешным бизнесменом, отец отличался такими качествами, как жесткость, твердость характера и повышенная требовательность ко всем, кто его окружает. Маму он никогда не любил. Пока была здорова, она служила лишь красивым дополнением, успешной инвестицией, с которой не стыдно показаться в обществе.

По крайней мере, именно такое впечатление сложилось у меня со слов близкого окружения. Роды у мамы были тяжелыми и повлекли за собой серьезные осложнения. Вскоре ее не стало, так что я ни разу ее не видела. В общем-то, отца особо не видела тоже. Он днями пропадал на работе, поручая меня нанятой няне. Потом была частная школа, откуда я приезжала домой только на каникулы, а за ней – университет туризма и совершенно обычное общежитие.

Разумеется, отец хотел, чтобы я поступила на экономический и после окончания университета пришла работать в его компанию. Но я, сколько себя помнила, всегда мечтала путешествовать. Или заниматься тем, что хоть как-то с путешествиями связано. Да и, что скрывать, жаждала независимости – пожалуй, именно это, как ничто другое, подвигло меня на бунт.

Мама, насколько я знала, была человеком мягким, и характер, судя по всему, мне достался от отца. Он был упрямым, я – еще упрямее. После поступления на желанный факультет мне было заявлено, что ни на какую помощь могу больше не рассчитывать. Меня это только обрадовало. Да, поначалу было тяжело, но постепенно все наладилось, я вошла во вкус и уже на первом курсе устроилась работать в одну небольшую туристическую фирму. Со временем перевелась в более крупный филиал, заслужила пару повышений и в целом была довольна тем, как складывается жизнь.

Сколько мы не виделись с отцом – уже не упомнить. Инициатором звонков в основном была я, а меня для него будто больше не существовало. Наверное, он и не заметил, что я вдруг исчезла...

Из погружения в себя меня вывело явившееся в классе чудо. Нет – Чудо, именно с большой буквы.

Сейчас я на собственном опыте убедилась в том, что знать о существовании магии и видеть ее проявления – это совершенно разные вещи. Если я была поражена, увидев живого дракона, то появившийся у доски большой и светящийся голубой круг заставил меня потерять дар речи. Вслед за ним тут же появился еще один – точно такой же, будто наслоившийся на первый. Воздух завибрировал, и внезапно из этого стремительно увеличившегося круга высунулась... нога. А потом появился и сам человек. Пожилой мужчина с аккуратной белой бородкой, длинноватыми волосами и круглыми, сползшими на кончик

носа очками опирался на трость. Он был одет в достающий до пят балахон, а на его шее висело несколько крупных медальонов.

– Девушки, позвольте представить магистра Торрона, – поприветствовав его, произнес Дрейк. – Магистр в короткие сроки постарается ознакомить вас с историей Дагории. Хотя данные лекции в большей степени предназначены для невест, прибывших из других миров, тем, кто родился здесь, также не советую ими пренебрегать. Магистр Торрон преподает историю магии в самом престижном учебном заведении – Академии пяти стихий и является одним из самых уважаемых магов своего времени. Прошу относиться к нему с должным почтением.

Встав за письменным столом, магистр скользнул по присутствующим пытливым взглядом живых, блестящих глаз и приветствовал:

– Доброе утро.

Всего лишь пара обычных слов возымела гипнотический эффект, тут же приковав к говорившему внимание, по крайней мере, мое. У него был удивительно приятный обволакивающий голос. Не скрипучий и невнятный, как это иногда бывает у стариков, а мелодичный и завораживающий, заставляющий вслушиваться.

С этого момента магистр Торрон завоевал мою безоговорочную симпатию как преподаватель. Он еще не начал урок, а мне уже стало ясно: этот маг не только первоклассный специалист в своей области, но еще и талантливый педагог. Не сказать, чтобы я была отличным психологом, но сейчас в верности своих выводов не испытывала ни малейшего сомнения. Так оно и вышло.

Лекция прошла по-настоящему интересно, и, что удивительно, никто даже не предпринял попытки ее сорвать – это я о Мальвине. Все сидели тихо, периодически записывали важную информацию в тетради и внимательно слушали магистра.

Занятие продлилось около двух часов, и за этот небольшой отрезок времени я узнала о Дагории много нового. Самое главное – помимо непосредственно самой Дагории была упомянута ее связь с другими мирами. С тех пор как драконы начали набирать былую мощь, порталная магия стала постепенно меняться. Ранее попасть в мой так называемый Закрытый мир могли только очень сильные маги. Но когда Дагория утратила связь с остальными мирами, помимо Латары,

здешние великие умы стали активно изучать новые возможности порталной магии. Со временем строить порталы в немагический мир стало несколько проще, и круг лиц, способных на это, расширился. В связи с чем Верховным советом магов и Межмировым министерством был издан указ, действующий во всех государствах Дагории: рядовым магам запрещалось перемещаться в Закрытый мир в личных целях и проводить там более трех минут. Помимо этого, было строго запрещено распространять информацию о магии среди тамошних жителей – видимо, именно поэтому невест и возвращали домой с подчищенной памятью. В этом отношении Кларисса не врала.

Но самое интересное заключалось в том, что изменения порталной магии повлекли за собой колоссальную разницу во времени. Если раньше время в Дагории и моем мире текло одинаково, то сейчас разница составляла около тысячи – бог ты мой, почти тысячи! – лет. Иными словами, с момента начала возрождения драконов в Дагории прошли сотни лет, а в Закрытом мире – чуть больше года. Осознать такое было, мягко говоря, непросто, но суть я уловила. По всему выходило, что я могу прожить в Дагории целую жизнь, а в моем родном мире пройдут считанные дни.

Звучало жутко. Зато стало понятно, почему на перемещения жителей Дагории в Закрытый мир стали накладывать такие строгие ограничения. Побудет там маг каких-то жалких три минуты, а здесь уже столько воды утечет...

Второй крайне увлекшей меня темой стала магия в целом. Всего ее существовало пять разновидностей, и каждая олицетворяла какую-либо стихию: огонь, воду, воздух, землю и пятый элемент, куда входила менталистика, эмпатия, прорицание и еще некоторые виды, среди которых более всего меня заинтересовала техномагия. Последняя являлась некоей смесью магии и прогрессивных технологий. Родиной такого симбиоза по праву считалось Агавийское королевство, откуда, как я помнила, была родом Норин. Прежде творения техномагов представляли собой неказистые конструкции, а теперь из-под их рук выходили настоящие технические чудеса.

Ну и последнее, о чем мы успели услышать, прежде чем урок подошел к концу, – истоки магии. Считалось, что магию людям подарили элементали – воплощения стихий, появившиеся на заре времен. Наравне с ними существовал и первый дракон, обладающий

магией всех пяти стихий, от которого потом произошли остальные. Когда случилась война и драконы были практически уничтожены, Прародитель решил возродиться из небытия. Произошла грандиозная битва, в результате которой его возрождение было подавлено магами, имена которых навсегда вошли в историю этого мира. Однако даже несостоявшееся возрождение повлекло за собой серьезные изменения, в результате которых драконы вернули былое величие. Хотя ходили слухи, что в этом была заслуга не только Прародителя, но еще и вмешавшихся... фей.

– Фей? – с искренней заинтересованностью переспросила я, когда магистр Торрон об этом сказал.

– Феи крайне редко вмешиваются в дела смертных, – ответил тот, посмотрев на меня поверх блеснувших очков. – Об этих созданиях и в настоящее время известно не слишком много, а уж раньше их даже в Дагории считали персонажами детских сказок. Обладая особой, сильнейшей магией, они тщательно оберегают тайны своего немногочисленного народа. Говорят, у них существует свой собственный верховный департамент, контролирующий ситуацию во всех мирах. Если элементали олицетворяют собой свет, а первородный дракон – тьму, то феи являются как бы нейтралитетом, поддерживающим баланс сил.

Дверь приоткрылась, и в следующее мгновение в класс вошел Дрейк.

Магистр ненадолго замолчал, бросив взгляд на часы, после чего подытожил:

– На сегодня все. Наша следующая встреча состоится завтра, и я надеюсь, к ней вы как следует подготовитесь, выучив все, что сегодня узнали. Напоминаю, что за каждый свой ответ на уроках вы будете получать баллы, которые повлияют на ваше положение в отборе. Те, кто не будет проявлять на занятиях усердия, рискуют выбыть уже на следующей неделе. Всего доброго, леди.

Обменявшись с Дрейком уважительным кивком, магистр Торрон вновь продемонстрировал умение пользоваться порталной магией и скрылся в сияющем голубом проеме.

Следом у нас стоял урок этикета, но перед этим нам позволили немного передохнуть. Как-то так получилось, что во время перерыва мы все не сговариваясь вышли в коридор, где некоторые разбрелись,

разминая ноги, а другие остались стоять у двери класса. Я заметила, что за теми, кто ушел, держась на некотором расстоянии, проследовали вездесущие стражи. Сперва мне тоже хотелось немного прогуляться, но в последний момент я почему-то передумала.

Встав у окна, посмотрела на улицу и обнаружила, что небо окрасили первые утренние лучи. Светало в горах поздно, зато рассветы были непередаваемо красивыми. Отсюда виднелись донжон, макушка которого утопала в облаках, часть внутреннего двора и крыло замка, которое по неведомым причинам приковывало мой взгляд. С виду оно ничем не отличалось от остальных, разве что на него еще не падали солнечные лучи, отчего оно пряталось в тени. И все же было в нем что-то такое...

Не успела мысль до конца сформироваться, как меня настиг вопрос:

– Тебя и правда интересуют феи?

Обернувшись, я обнаружила стоящую рядом Норин, пристально и в то же время изучающе на меня смотрящую.

– Тебя это удивляет? – в свою очередь, спросила у нее я.

– Немного странно для уроженки немагического мира интересоваться феями, а не драконами, в логове которых она оказалась, – слегка прищурившись, заметила Норин. – Тоже обладаешь большими амбициями и, подобно своей соотечественнице, хочешь вписать свое имя в историю?

– Прошу прощения? – не поняла я. – Моей соотечественнице?

– Магистр Торрон рассказывал о великой битве в горах Солин, когда было остановлено возрождение Прародителя. Одним из главных магов, внесших вклад в победу, стала девушка из Закрытого мира – тогдашняя студентка академии.

Я на несколько мгновений впала в ступор, пытаюсь осмыслить сказанное.

– Хочешь сказать, моя героическая соотечественница обладала... – Я запнулась и недоверчиво закончила: – Магией? Разве это возможно?

– Кто бы что ни говорил, одержать победу магам тогда действительно помогли феи, – проигнорировав вопрос, произнесла Норин. – Одна из них тоже являлась твоей соотечественницей. Вот я подумала, что феи всегда испытывают к уроженкам Закрытого мира

повышенный интерес. Может, и тебя уже одна из них навестила, раз ты ими так интересуешься?

Сама того не ведая, она попала точно в цель. Я даже не знала, что в этот момент взволновало меня больше: возможность больше разузнать о феях или рассказ о моей знаменитой землячке. А впрочем, и то и другое сразу.

– Ладно, это я так. – По-своему истолковав мое молчание, выразительно взмахнула рукой Норин. – Мои предки тоже сыграли в этой битве не последнюю роль. Они столько сил отдали, чтобы остановить возрождение дракона, а мы сейчас... здесь...

Последние фразы она буквально процедила, понизив голос и сжав кулаки. По ее поведению и выражению лица не составило труда сделать вывод, что она тоже не желает становиться женой дракона – это если выражаться мягко.

– Ненавижу, – выдавила Норин, но в следующее мгновение справилась с собой и, надев маску холодной аристократичности, спокойно закончила: – Надеюсь, лорд Райхар увидит в моих мыслях все, что требуется, и этого будет достаточно, чтобы отправить меня домой.

Я снова удивилась и даже не посчитала нужным это скрыть.

– В мыслях? Хочешь сказать, что сегодняшнее испытание...

– Именно, – подтвердила Норин, слегка приподняв подбородок и передернув плечами. – Сегодня нас проверят на чистоту помыслов. Не замышляем ли мы дурного против клана и не попали ли на отбор, будучи чьими-то протеже.

– То есть лорд Райхар... – Я на миг задумалась, подбирая верное определение. – Менталист? – И, получив утвердительный кивок, уточнила: – Но разве Райхар – не клан водных драконов?

– Шайрэн – бастард, – последовал ответ, в тоне которого звучали едва уловимые нотки презрения. – Прошлый правитель не хотел признавать его, но когда он своими силами добился небывалых высот, все же позволил носить свое имя и официально принял в семью. У Шайрэна нет ни магии воды, ни даже воздуха. Вместо них – огонь и пятый элемент, унаследованный от матери.

Мне показалось, о матери лорда Норин говорила с какой-то особенной интонацией, но понять, что за этим кроется, я не успела.

Подошли остальные девушки, возглавляемые Дрейком, и мы отправились на следующий урок.

Правила этикета и хороших манер в Дагории ничем не отличались от общепринятых в нашем мире, разве что дополнялись всевозможными поклонами и реверансами. Притом главная сложность заключалась в различиях между нормами поведения у драконов и остальных жителей Дагории. Насколько я могла судить, драконы были теми еще консерваторами и хотя пользовались некоторыми магическими инновациями, в укладе жизни основывались на древних традициях. Наверное, сказывался их регресс в прошлом, когда они, пребывая в облике небольших ящерок, пропустили целую эпоху.

Как ни странно, благодаря уроку этикета я заполнила еще некоторые пробелы в своих знаниях о Дагории. В настоящее время Агавийское королевство и Триальская империя образовывали альянс, являясь крупнейшим и могущественным союзом. Все государства сосуществовали в мире, поддерживали дружеские отношения, и только кланы драконов стояли особняком – среди представителей каждой стихии существовал свой правящий клан. Так, например, Райхар являлся правящим среди водных. Драконы не подчинялись никому, кроме верхов своей собственной иерархии, а их земли были неприкосновенны. Но принимать некоторые установленные в мире правила им все же приходилось, поэтому к Верховному совету магов они были вынуждены прислушиваться.

Примерно до середины урока все шло спокойно. Наша преподавательница – женщина лет пятидесяти на вид, сухопарая и чопорная – детально объясняла все, что было необходимо знать и невесте престолонаследника, и леди вообще, изящно вплетая в рассказ информацию об устройстве Дагории. Норин, продемонстрировав блестящие знания и умения, скучала за партой, а остальные следовали простому принципу: внимать, запоминать, повторять.

Только одну из нас все происходящее явно раздражало, и во второй половине урока эта бомба замедленного действия наконец взорвалась.

– Да идите к черту! – после безуспешной попытки сделать сложный поклон вспыхнула Даша. – Я не стану тратить время на эту ерунду! И в ножки кланяться ящерам чешуйчатым не стану тоже, не дождутся!

Леди Тиаль, явно не ожидавшая от кого-то из нас такой неслыханной дерзости, мгновенно побледнела. Самообладанию этой женщины можно было только позавидовать, поскольку в ответ она лишь вежливо попросила Дашу держать себя в руках. Но та уже дала волю своему темпераменту и успокаиваться не желала. Демонстративно сев рядом с Норин, сложила руки на груди и уставилась в окно, всем своим видом показывая, что заставляя ее сейчас что-то делать – сродни самоубийству.

Леди Тиаль позволила себе лишь ненадолго отвлечься на этот инцидент и, словно забыв о существовании Даши, вернулась к занятию. Окажись я на ее месте, поступила бы точно так же. В конце концов, нам ясно дали понять, что уроки будут влиять на ход отбора, а значит, каждая девушка несет ответственность за свои действия. Возможно, Даша вела себя так намеренно, желая добиться скорого исключения, хотя я в этом сомневалась. Своим поведением она немного напоминала мне ребенка – капризного, ершистого и... одинокого. Разделяя ее негодование, я считала, что все же нужно действовать осторожнее и осмотрительнее, а не устраивать открытый бунт, оскорбляя всех подряд.

После занятий нас отвели в гостиную, расположенную недалеко от наших покоев. Там уже был накрыт стол на девять персон, причем девятой оказалась сама леди Тиаль. Второй завтрак превратился в еще один урок, посвященный столовому этикету. С этим мне повезло – я прекрасно знала, как пользоваться разнообразными приборами, и, на мое счастье, в Дагории они были идентичны нашим.

Сама гостиная была выдержана в том же стиле, что и остальные комнаты. Здесь за внешним лоском угадывался уют, находящий отражение в потрескивающих в камине поленьях, парчовых шторах насыщенного ультрамаринового оттенка и мягком светлом ковре на полу. На столе даже стояли живые цветы – белоснежные розы, источающие приятный тонкий аромат.

После у нас было около часа свободного времени, по истечении которого нас снова собрал Дрейк, чтобы сопроводить на первое так называемое испытание. Сказать, что я нервничала, – это не сказать ничего. Не каждый день мне приходилось открыто демонстрировать кому-то свои тайные помыслы, а тем более такому челове... дракону как Шайрэн Райхар. Велик был соблазн уподобиться Даше и

категорически от этого отказаться. Но я понимала, что если на отказ от уроков драконы могут закрыть глаза, то эту проверку заставят пройти в любом случае. Одно дело – знание этикета и совсем другое – возможная угроза безопасности клана.

Недавно, идя за сопровождающими к Шайрэну стражами, я думала, что меня приведут в его кабинет или приемную, но в итоге попала в личные покои. Сейчас же мы пришли не к кабинету, не к приемной и даже не к личным покоям. За полупрозрачной дверью виднелась оранжерея с обилием зелени и света, проникающего сквозь прозрачный и высокий куполообразный потолок.

Оставив нас ждать, Дрейк вошел внутрь и на некоторое время исчез из поля зрения. Рядом с оранжереей вдоль стены стояло несколько удобных диванчиков и кофейных столиков, на которых возвышались вазы с фруктами и каким-то напитком, по виду напоминающим пунш. Мягкие пледы прилагались, видимо, для того, чтобы мы не замерзли и чувствовали себя максимально комфортно, ожидая своей очереди.

Вернувшись, Дрейк обозначил цель сегодняшнего испытания. Все было ровно так, как сказала мне Норин, – нам предстояло небольшое вмешательство в сознание. Причины, по которым это необходимо, нам тоже объяснили и добавили: если мы не имеем дурных помыслов против клана Райхар, бояться абсолютно нечего.

На словах звучало легко и просто, вот только на деле все воспринималось не таким безобидным. Хуже всего было то, что я понятия не имела, как именно станет действовать Шайрэн и что предстоит делать в момент вмешательства мне.

Сегодня Дрейк отправлял нас на испытание в иной последовательности. Будучи вчера представленной престолонаследнику второй, сегодня я стала предпоследней. Теперь нас распределили в том порядке, в каком мы прибыли в замок, и такая нумерация была окончательной. Разве что кругленьких бирок на руках не хватало, чтобы почувствовать себя участницей какого-то сомнительного кастинга.

Первой в оранжерею вошла Мелли, которая всегда оставалась до того незаметной, что я почти забыла о ее присутствии. Она дрожала, как осиновый лист, и походила на бледное подобие себя самой. Когда за ней закрылась полупрозрачная дверь, мы все непроизвольно

переглянулись. Помимо прекрасно владеющей собой Норин, абсолютное спокойствие демонстрировала, как ни странно, Даша. А вот сидящая рядом со мной Диара стала белой, как свежесвыпавший снег, отчего ее рыжие волосы казались еще ярче. Кьяра напоминала встревоженную кошку, Рапунцель лихорадочно перебирала длинные блестящие пряди, Дафна украдкой грызла ногти, а я усилием воли заставляла себя не кусать губы – дурацкая привычка, проявляющаяся в стрессовых ситуациях.

Попросив пригласить следующую участницу, Шайрэн сделал пометки в технайзере. Большинство драконов не признавало изобретений техномагии, но Шайрэн и так отличался от них слишком многим, чтобы отказывать себе в удобных мелочах. Не прошло и пары секунд, как напротив имени Мелли Стонс появилась приписка «неопасна».

Мелли оказалась неопасна настолько, что Шайрэну захотелось лично посадить ее на ближайший дирижабль и отправить домой. Заполняющий ее мысли страх был таким сильным, что ему пришлось приложить изрядные усилия, дабы через него пробиться.

Не находишься рядом секретарь одного из членов верховного совета, можно было бы воспользоваться более действенными методами. Но поскольку этот въедливый, призванный контролировать каждое его действие маг неотрывно наблюдал за процессом, Шайрэну приходилось держаться строго в рамках закона, что отрицательно сказывалось не только на нем самом, но и частично на девушках – процедуру можно было провести в разы быстрее.

Когда в кресло напротив опустилась Норин Лосгар, Шайрэн отложил технайзер в сторону и попросил:

– Пожалуйста, постарайтесь максимально расслабиться. Думайте о замке, в котором находитесь, об отборе и о клане Райхар. Закройте глаза.

Прежде чем выполнить необходимое, Норин поймала его взгляд, и в ее глазах за показной бесстрастностью Шайрэн заметил на миг проблеснувшую жгучую ненависть. Он прекрасно знал о причинах, по которым эта девушка не переносила и всех драконов в целом, и конкретно его. Шайрэна это несколько не трогало, если только наследница знаменитого рода не пошла на сговор против клана.

Погружаться в ее сознание при ограниченных возможностях было трудно. Как и прочие маги из этой семьи, Норин обладала прекрасной ментальной защитой, доведенной до уровня рефлекса. На то, чтобы просмотреть несколько слоев ее мыслей, ушло не менее десяти малоприятных для них обоих минут. Будучи поставленным в жесткие рамки закона, Шайрэн не мог детально рассмотреть каждую мысль, лишь просмотреть их на интересующую его тему и уловить общий настрой.

Получив ожидаемую порцию ментального надменного презрения, Шайрэн снова вызвал Дрейка и попросил привести следующую девушку. Напротив графы с именем Норин Лосгар также появилась надпись «неопасна», хотя рядом и пристроился небольшой вопросительный знак.

Шайрэн понимал, что, при всех своих достоинствах, Норин не лучшая кандидатура для его племянника. Хотя бы потому, что, женившись на ней, он рискует однажды или проснуться калекой, или не проснуться вообще. Ее воспитывали достойной продолжательницей рода, дали блестящее образование, и, насколько Шайрэн знал, больше никто из ее семьи не питал к драконам такой неприязни. Более того, узнав, что дочь избрана одной из потенциальных невест Эйдана, родители отправили ее в Райхар'вод охотно и незамедлительно. Да только сама девушка так увлеклась изучением истории своей семьи и так прониклась судьбой далекой прабабки, сражающейся против возрождения дракона Прародителя, что переубедить ее в чем-либо сейчас стало практически невозможно.

«Неопасна», – появилось напротив имени третьей участницы, которой была Дафна Милс. С ней повторилось примерно то же, что и с первой, – сумасшедший, практически неконтролируемый страх. Шайрэн даже не мог с уверенностью сказать, чего она боялась больше: непосредственно ментального вмешательства или проводящего его менталиста.

«Фирея Форр. Неопасна», – отчеканилась уверенная подпись, относящаяся к четвертой невесте. Девушка, выделяющаяся среди остальных очень длинными, спускающимися ниже колен волосами, не имела никаких злых умыслов – в этом Шайрэн был уверен.

– Я требую адвоката! – имела наглость заявить пятая участница, назвать которую «невестой» у Шайрэна не поворачивался язык.

С размаху упав в кресло, она сложила руки на груди и нахохлилась, точно по-боевому настроенный цыпленок. А в глаза посмотреть не рискнула – значит, не такая и смелая, какой хотела казаться.

– Дарья, в нашем распоряжении не так много времени, – не скрывая раздражения, произнес Шайрэн. – Вы не выйдете отсюда, пока не пройдете элементарную проверку безопасности. Или добровольно позвольте мне провести необходимую работу, или я буду вынужден вас заставить.

– Кхм-кхм, – прокашлялся секретарь, напоминая о своем присутствии.

Зыркнув на Шайрэна, он растекся в подобострастной и оттого еще более мерзкой улыбочке.

На ее же счастье, у девицы хватило ума не препятствовать процессу. Однако она сделала все возможное, чтобы усложнить Шайрэну задачу. Исследуя ее сознание, он «наслушался» о себе таких вещей, какие могли бы смутить даже последнего рабочего-техномага. Думала эта иномирянка очень громко, и экспрессивная нецензурщина перекрывала остальные мысли. Пришлось изрядно повозиться, поэтому, когда пришла шестая участница – Кьяра Ри, Шайрэну как никогда хотелось наплевать на закон и сделать все так, как он привык: быстро, безболезненно и, самое главное, максимально действенно.

– Кхе-кхе, – словно почуяв, что запахло жареным, вторично прокашлялся секретарь.

– Еще один приступ кашля, – не выдержав, вкрадчиво проговорил Шайрэн, – и я заставлю вас выпить всю Драконью реку, чтобы прочистить горло.

Такой вкрадчивости, сопровождаемой тяжелым горящим взглядом, было достаточно, чтобы секретарь мгновенно притих и машинально прикрыл рот рукой.

Пополнив список неопасных уроженкой Латары, Шайрэн позвал следующую девушку. Спустя всего несколько мгновений дверь вновь пришла в движение, и порог комнаты переступила предпоследняя участница отбора. Девушка, выглядящая абсолютно спокойной и уверенной. Эльвира.

Глава 7

Внутри оранжереи царила такая же прохлада, как в коридоре, но казалось, что это мое собственное волнение растекалось по венам, делая руки холодными. В последний раз я так нервничала на защите диплома, хотя даже тогда сердце не колотилось настолько сильно. Со здоровьем у меня всегда был полный порядок, но, случись со мной сейчас сердечный приступ, я бы даже не удивилась.

Впрочем, надо отдать себе должное, волнение мне удалось хоть немного подавить – по крайней мере, оно не было заметно. Затолкав его в самые глубины сознания, шла медленно и спокойно, надеясь, что много времени проверка не займет.

Ситуацию усугубляло то, что Шайрэн – будь он неладен! – не сводил с меня немигающего взгляда, отчего каждый мой шаг ощущался так, словно меня придавили тяжелой плитой. Я заставила себя смотреть прямо. Взглянуть ему в глаза.

Привыкли выигрывать битву взглядов, лорд-дракон? Со мной так легко одержать победу не получится. Не дождетесь, глазки в пол опускать не стану, не будь я уроженкой Закрытого мира!

– Располагайтесь. – Как только я подошла, он указал на стоящее напротив него кресло.

Заняв предложенное место, я сложила руки на коленях, чуть приподняла голову и в ожидании посмотрела на дракона. Шайрэн молчал, продолжая всматриваться в мое лицо с внимательностью получившего зацепку детектива. Если бы не это его неотрывное внимание, находясь здесь, я могла бы чувствовать себя вполне комфортно. Кресло оказалось очень удобным, светлые тона оранжереи и окружающая зелень способствовали расслаблению, а небо, виднеющееся сквозь прозрачный потолок, радовало безоблачностью.

Сидящий напротив лорд перечеркивал все умиротворение напрочь.

– Мы уже начали? – не выдержала я, когда пауза стала затягиваться.

– Нет, – словно опомнившись, произнес лорд. – Закройте глаза, расслабьтесь, думайте об отборе и о клане Райхар.

Словно кто-то нажал незаметный переключатель, переведший Шайрэна в «рабочий» режим. Присев, я надеялась, что самое трудное осталось позади и дальше будет легче, но все мои надежды осыпались прахом.

– Вы будете читать мои мысли? – Хотелось сохранить невозмутимость, но в голосе прозвучало предательское напряжение. – Как много вы сможете увидеть?

– Ничего лишнего, – последовал ответ. – Только то, что необходимо.

На губах лорда заиграла легкая усмешка, и он иронично добавил:

– Не беспокойтесь, ваши девичьи секреты меня не интересуют.

Почему-то именно это его небрежно брошенное «девичьи секреты» меня неприятно задело. Прозвучало так, словно в моей жизни не могло быть ничего стоящего, не предназначенного для посторонних глаз. Ну, разумеется, он же дракон! А я – так, потенциальный сосуд для вынашивания наследника клана, не более.

Вообще-то я человек мирный и дипломатичный. Но если кто-то вдруг задевает мою гордость, молча проглатывать это не буду.

– Я беспокоюсь не из-за своих секретов, – подчеркнуто вежливо ответила я ему. – Меня волнует только ваш профессионализм. Но поскольку, – я бросила взгляд на сидящего неподалеку мужчину, которого заметила, едва войдя, – здесь присутствует наблюдатель, полагаю, мне опасаться нечего.

Шпилька, упакованная в вежливую обертку, цели явно достигла. На лице лорда не дрогнул ни единый мускул, но я могла бы поклясться, что тоже сумела пусть и немного, но все-таки его задеть.

– Приступим. – Пока он ничего не успел сказать, я закрыла глаза.

Сразу стало чуть проще. Не видя перед собой сосредоточенно-мрачное лицо, я постаралась абстрагироваться и представить, что нахожусь вовсе не в древнем драконьем замке, а у себя дома, отдыхаю в креслице после тяжелого рабочего дня. Рядом стоит кружка кофе, туфли сброшены в прихожей, и теперь ноги блаженствуют, а еще можно дотянуться до пульта и включить какую-нибудь бестолковую программу, просто чтобы болтала на фоне...

Потом я вспомнила, что меня просили думать о клане, и радужную картину пришлось сворачивать. В какой-то момент в голову совсем некстати пришла мысль о фее, и стало интересно:

а сумеет ли лорд «увидеть» нашу с ней встречу? Она ведь происходила здесь, в этом замке, да и к отбору имела непосредственное отношение.

Я не знала, когда именно что-то пошло не так. Просто в висках вдруг громко застучало, а потом их будто сдавило железными тисками, по телу прокатилась вспышка боли – как будто я схватила оголенный провод, и через меня прошел мощный заряд.

Перед закрытыми глазами промелькнули какие-то неразборчивые кадры... кажется, дождь, темное небо и – созвучно ощущениям – молнии, сверкавшие совсем рядом. Я смотрела на землю с высоты, и там, внизу, все тонуло в жарких огненных вспышках, которые не мог погасить шальной ливень.

Вряд ли все это длилось дольше нескольких секунд, но такой короткий промежуток времени будто растянулся, сделав одеревеневшее тело вместительным сотен разнообразных эмоций. Дыхание перехватило, и я не могла ни вздохнуть, ни закричать от невыносимой боли... а потом вокруг стремительно сгустилась сожравшая меня чернота.

– Вас это не касается! – прозвучал в пустоте резкий голос.

– Позволю себе напомнить, что я здесь как раз для того, чтобы следить за ходом вмешательства в сознание девушек, – ответил ему другой. – Стало быть, случившееся меня касается самым прямым образом. Будьте уверены, я внесу в доклад ваше...

– Это просто недоразумение, – отчеканил первый до того грозно, что, обладай я способностью шевелиться, непременно бы поежилась. – Наш лекарь предупреждал, что вмешательство в сознание девушек из Закрытого мира может иметь неожиданные последствия, если не снимать в это время ментальный блок. Последнее не дали мне сделать именно вы.

– Таков закон, соблюдение которого я обязан...

Кажется, я услышала короткий выдох и практически беззвучный счет до пяти.

– Лорд Нейриш, настоятельно рекомендую вам на ближайшее время забыть, как пользоваться речью.

Судя по интонации, Шайрэн был в ярости, хотя и сдерживался, практически не повышая тона. Не требовалось открывать глаза, чтобы

увидеть, насколько он раздражен. И причиной тому, похоже, послужила я.

К этому моменту способность мыслить ко мне вернулась, и я осознала, что лежу. Что произошло, не понимала. Помнила только, как сидела перед ним в кресле и думала, о чем он просил. Потом пришли какие-то странные образы, боль, а затем – полный провал.

Я попыталась пошевелить рукой, и мне это удалось. Очень медленно, почему-то с нелепой боязнью, что ослепла, я разомкнула веки, и по глазам тут же резанул яркий свет, в котором ко мне склонялось мужское лицо. Оно было прямо передо мной – взволнованное, озадаченное и мрачнее прежнего. Правда, взволнованность и озадаченность проглянули всего на мгновение, после чего скрылись за непроницаемой маской.

– Вы очнулись, – не то констатировал, не то спросил Шайрэн и, не дав мне вставить ни слова, сообщил: – Во время испытания вам стало плохо, без сознания вы пробыли десять минут. Приношу извинения за доставленные неудобства, сейчас вас отведут в покои, и Квинидан сделает все необходимое.

– Если вы... – По горлу словно прошлись наждачной бумагой, и я скорее не говорила, а хрипела. – Если вы подумали, что я хочу испепелить ваш замок, то это не так, те мысли были...

– Не волнуйтесь, ничего страшного не произошло, – не дослушав, перебил лорд, глаза которого как-то странно блеснули. – Испытание вы прошли.

Направленный на меня, будто желающий заглянуть в самую душу взгляд красноречиво намекал, что лучше бы мне сейчас помолчать. Бегло посмотрев на наблюдателя, явно наострившего уши, больше ничего говорить я не стала. Испытание пройдено – это факт. Не обрадовавший, но и не огорчивший.

Возможно, мне стоило удовлетвориться этим и принять объяснения, данные Шайрэном наблюдателю, но я интуитивно чувствовала, что здесь что-то не так. Не знала, откуда взялось это ощущение, но могла бы поклясться, что причиной случившегося послужило вовсе не то, что я уроженка Закрытого мира. Если боль еще можно было на это списать, то откуда в моей голове взялись такие реалистичные кадры огненных вспышек и молний? Кажется, я до сих пор ощущала на коже холодные капли дождя...

Шайрэн помог мне подняться со стоящего в дальней части оранжереи диванчика (видимо, он же меня на него перенес) и, проводив до выхода, передал в руки ожидающего у дверей Дрейка. Снаружи доносились возбужденные приглушенные голоса, которые при нас моментально стихли, и, пока я шла вперед по коридору, так и чувствовала на себе семь неотрывных, разной степени заинтересованности взглядов. Похоже, всем было любопытно узнать, что случилось, и я не сомневалась, что объяснения им дадут все те же.

– Элли, что они с тобой сделали? – внезапно донеслось мне в спину.

Ну кто бы сомневался, что Даша так просто молчать не станет!

Я остановилась, вынудив придерживающего меня Дрейка остановиться вместе со мной, и, обернувшись, ответила:

– Все хорошо. У меня просто немного закружилась голова.

Даша мне явно не поверила и хотела еще что-то сказать, но Дрейк, посоветовав ей думать лучше о себе, увлек меня вперед по коридору.

У покоев меня уже дожидался Квинидан, который следующим принял на себя эстафету «позаботься о болезненной иномирянке». Горничная помогла мне лечь в постель, хотя я могла прекрасно справиться с этим сама, после чего Квин дал мне выпить пару порошков и скормил вкусную жевательную таблетку, напоминающую по вкусу конфету.

– Полежите, отдохните, – дал он рекомендации перед уходом. – К ужину уже и забудете о своем недомогании.

Я не стала говорить, что физически уже чувствую себя нормально, но это не мешает мне не забывать о случившемся до тех пор, пока не узнаю, что на самом деле произошло.

Входя в оранжерею, Диара не чувствовала собственных ног. Ей казалось, она превратилась в само сосредоточение нервов и страха, одержавшего над ней полную и безоговорочную победу.

Диара никогда не могла даже помыслить о том, чтобы причинить вред клану Райхар и тем более Эйдану. Но все же на отборе она оказалась не без посторонней помощи. Прилетевшая к ней в окно техномагическая птица принесла письмо, в котором говорилось, что она, Диара, – особенная, избранная самой Тенью, и об этом должны узнать все. Ей было сказано прийти к теплицам с розами, которые

располагались прямо у старого крыла, где в одном из старых залов по легенде обитала Тень.

Там все и случилось. Возвращаясь к этому моменту сейчас, Диара не могла сказать, что именно произошло. Просто свет перед глазами на несколько мгновений померк, а подробности случившегося она узнала потом от садовников, ставших тому свидетелями.

Диара знала, что порой бывает чересчур наивна, но даже она понимала, что птицу к ней прислали не просто так. Она испытывала серьезные сомнения, что ее «избранность» не была подстроена, хотя и не имела ни малейшего представления, для чего кому-то потребовалось ей помогать.

Все это не давало Диаре покоя, и сейчас, неумолимо приближаясь к лорду Райхару, она чувствовала себя так, словно шла на казнь. Дополнительно заставлял нервничать инцидент с Эльвирой. Диара так надеялась, что из-за него о ней забудут, но, к несчастью, лорд Райхар намеревался довести испытание до конца, тем более проверить оставалось всего-то ее одну.

Сосредоточенная на своих переживаниях, Диара даже представить не могла, как далеко отсюда мыслями находится Шайрэн. Ему хотелось завершить это треклятое испытание как можно скорее и приходилось ежесекундно напоминать себе, что довести начатое до конца – его прямая обязанность. Диара находилось под подозрением, поэтому требовалось прояснить ситуацию с якобы избравшей ее Тенью.

Когда девушка опустилась в кресло и, прерывисто вздохнув, потупила взгляд, в мыслях Шайрэна промелькнул облик ее предшественницы. Наблюдая за Эльвирой, имеющей смелость смотреть ему прямо в глаза, он ловил себя на том, что не может от нее оторваться. А потом стоило ему настроиться на ментальный контакт, как случилось то, чему он до сих пор не находил объяснения.

В очередной раз заставив себя вернуться к последней участнице, Шайрэн попросил ее выполнить стандартные требования и, когда та закрыла глаза, приступил к делу. Секретарь, на его счастье, помалкивал, но Шайрэн ощущал его неотрывное внимание – оно напоминало налипшую на одежду пыль, которую хочется стряхнуть.

Шайрэна было трудно чем-либо удивить, и все же за сегодняшнее испытание это случилось во второй раз. Проникнув в сознание Диары,

он не увидел никаких зацепок, ни малейшего намека на сговор с кем-то из верхушки магов – она на самом деле считала, что ее избрала Тень. Кроме того, верхний слой ее мыслей занимала одержимость Эйданом – по-другому это чувство Шайрэн назвать не мог. Она буквально помешалась на нем, испытывала невероятную радость от участия в отборе и намеревалась сделать все для того, чтобы победить.

Такой расклад Шайрэна несколько озадачил. Непривычное из-за ограничений использование менталистики отняло приличное количество сил и уже вызывало раздражающую головную боль. Отправив Диару восвояси, он поставил напротив ее имени двойной вопросительный знак, убрал технайзер и наконец-то спровадил секретаря.

Затем состоялись аудиенция с правителем, встреча с первым советником Триальской империи и разговор с придворным кукольником, у которого Шайрэн надеялся почерпнуть полезную информацию. Но отец либо действительно ничего не знал о том, с чьей помощью дочь попала на отбор, либо блестяще делал вид, что не знает.

Прежде чем покинуть мастерскую, Шайрэн мазнул взглядом по железному чудовищу. Каркас постепенно обрастал деталями и становился похожим на миниатюрную копию настоящего дракона. Шайрэн не разделял стремления брата к безоговорочной власти, но эти техномагические эксперименты были ему интересны, хотя в некоторой степени и казались противоестественными.

Выйдя из мастерской кукольника, Шайрэн на несколько мгновений замер, после чего решительно направился в жилое крыло. Мысли об Эльвире не желали отпускать, и он намеревался выяснить, каким образом произошло слияние их сознаний и что из его воспоминаний она успела увидеть.

После ужина усталость все-таки дала о себе знать – день выдался насыщенным и информативным, а ранний подъем способствовал появлению ранней же сонливости. Завтра предстояло встать ни минутой позже, чем сегодня, так что я, приняв ванну, вознамерилась лечь спать.

Вынуждена признать, что в наличии горничной есть свои плюсы. В доме отца тоже имелась домработница, в свое время страшно выводящая меня из себя привычкой наводить порядок в моей комнате.

Но ее обязанности ограничивались уборкой и приготовлением еды, ванну для меня она, разумеется, не готовила, постель не стелила и подушки не взбивала.

Отпустив исполнительную девушку, я, не снимая тонкого халата, упала на мягкое одеяло и пошевелила руками, как если бы делала снежного ангела. Что ни говори, а окружающий комфорт делал пребывание здесь вполне сносным. В общем-то, не считай я свое нынешнее положение унижительным и не стремись вернуться домой, пребывание в замке было бы приятным. Разумеется, если бы только со мной не происходили странные происшествия вроде визита феи или сегодняшних видений на испытании.

В очередной раз вернувшись к злополучному испытанию, я невольно прикусила губу. Мои мысли в равной степени занимали как те самые видения, так и лорд, их спровоцировавший. Поймав себя на том, что думаю о лорде с завидным постоянством, я нахмурилась еще сильнее. Но тут же успокоила себя: это исключительно по той причине, что он является куратором отбора, слишком приметной личностью, а вдобавок – виновником так часто поминаемых мной сегодняшних видений. Или то были не видения, а что-то другое?

Усталость снова дала о себе знать, и организм недвусмысленным зевком напомнил, что пора бы уплыть в царство Морфея. Шевелиться, чтобы зарыться под одеяло, было ужасно лень, и я, вознамерившись заснуть прямо так, приготовилась потушить свет, да так и замерла с разведенными ладонями.

В дверь кто-то постучал.

Пришлось все-таки шевелиться, принимая сидячее положение, после чего я произнесла уже привычное:

– Войдите.

Откровенно говоря, я была готова увидеть на пороге комнаты очень многих... но никак не предмет своих недавних размышлений! А я-то надеялась, что на сегодня все волнения закончились...

Прикрыв за собой дверь, Шайрэн сократил между нами расстояние и, остановившись буквально в шаге от кровати, сказал:

– Нужно кое-что обсудить.

Положение, в котором я оказалась, мне категорически не нравилось: во-первых, мне в который раз приходилось смотреть на него снизу вверх, что уверенности не добавляло. А во-вторых, я была

слишком раздета для подобных визитов, что уверенности не добавляло вдвойне. Мысленно порадовалась, что из-за приступа лени хотя бы не сняла халат.

Поднявшись на ноги, я обогнула лорда и, прошествовав к мягкому уголку, предложила ему присесть. Скользя взглядом по креслам, он усмехнулся, но предложенное место занял.

Не знаю, как ощущал себя он, но для меня напряжение стремительно нарастало. Похоже, идея снова разместиться на двух креслах и впрямь была далеко не лучшей.

– Что вы видели? – без предисловий спросил Шайрэн.

Что он имеет в виду, стало понятно сразу, но отвечать я не спешила. Этот вопрос его явно беспокоил, хотя лорд умело скрывал эмоции под непроницаемой маской. До сего момента я даже не задумывалась, откуда вдруг у меня взялась такая потрясающая пронизательность, правда, избирательная, работающая только с Шайрэном.

– Эльвира? – напомнил он о своем присутствии, когда мое молчание стало затягиваться.

– То есть вы знаете, что я что-то видела? – уличила его я, слегка склонив голову набок. – В таком случае, может, лучше объясните, что это было?

Лорд недобро прищурился.

– Я задал вопрос.

От его тона по спине пробежал холодок, но я не собиралась позволить неуместному страху взять верх. Может, его драконьи замашки и действовали на местных, но я – человек, привыкший к свободе, независимости и равноправию, – была намерена не дать себя запугать.

– Сначала ответьте на мой, а после я отвечу на ваш, – произнесла я твердо и глядя ему в глаза, хотя внутри меня изрядно потряхивало.

На какую-то долю секунды показалось, что лорду изменит выдержка и он взорвется, обрушив на меня свой гнев, испытывать который мне очень не хотелось. Даже не столько из-за страха, сколько из-за того, что я просто не переносила, когда на меня повышали голос. Если это происходило, то в такие моменты во мне всегда просыпалось что-то неукротимое, застилающее разум и толкающее на безрассудства.

К счастью, буря временно откладывалась.

– Играете с огнем, Эльвира, – предостерег Шайрэн, но мне почему-то показалось, что в глубине его глаз промелькнуло и тут же исчезло нечто, похожее на... восхищение. – Во время ментального контакта наши сознания на несколько мгновений слились, чего произойти никак не могло. У меня высокий уровень ментальной защиты, так что сквозь нее не сможет пробиться даже очень сильный маг. Ну и более чем солидный опыт, чтобы при контакте случайно не приоткрыть свое сознание. Поэтому мне крайне необходимо понять, каким образом могло случиться, по сути, невозможное.

– То есть... – Я на миг задумалась, выстроив в уме логическую цепочку. – Выходит, те образы, которые я видела, являлись вашими мыслями? Или воспоминаниями?

– Не вынуждайте меня снова повторять вопрос, – ровно произнес лорд. – На ваш я ответил.

Признавая справедливость такого замечания, я кивнула:

– Честно говоря, видела я не так уж много. Все расплывчато, как будто перед глазами пелена. Я смотрела с высоты на землю. Там была вода и яркие огненные вспышки. Еще шел дождь и сверкали молнии. И мне... то есть, видимо, *вам* было очень больно.

Шайрэн слушал с непроницаемым выражением лица. Можно было подумать, ему все равно, но учащенно забившаяся на его шее жилка говорила, что это не так. Да и моя собственная не то пронизательность, не то интуиция тоже подсказывала, что слова эти его обеспокоили... и это было невыносимо. Нет, не его обеспокоенность, а мои собственные чувства, которые стремительно набирали обороты. Я ощущала присутствие лорда так сильно, как чувствуется запах дыма, когда горит костер. Казалось, окажись он сейчас затерян среди многотысячной толпы, все обратились бы в безликие тени, среди которых я безошибочно отыскала бы именно его.

Да что за наваждение...

Пока Шайрэн молчал, я, стараясь не выдавать своего волнения, внимательно его рассматривала. В первую нашу встречу он показался мне самым красивым мужчиной из всех, каких только доводилось видеть, и с тех пор ничего не изменилось. Я по-прежнему не считала такую заслугу природы важным достоинством, но вкупе с нереально сильной энергетикой это производило неизгладимое впечатление.

«Дело в том, что он дракон, – мысленно находила я объяснение своему странному состоянию. – Поэтому так на меня влияет».

Объяснение было, откровенно говоря, так себе, поскольку в обществе других драконов такого коктейля эмоций я не испытывала.

– Давайте попробуем еще раз, – неожиданно предложил Шайрэн, выбив меня из колеи.

Я оторопело на него посмотрела.

– Вы предлагаете снова вмешаться в мое сознание своей ментальной магией? Уж простите, но переживать этот кошмар повторно мне совершенно не хочется.

– Вы ведь умная девушка, Эльвира, – спокойно встретив мой взгляд, произнес лорд. – И поскольку когда-то высоко оценили мои нравственные качества, поверьте, я не солгу, если скажу, что в этом необходимо разобраться ради блага нас обоих.

Его чуть вибрирующий голос оказывал на меня практически гипнотический эффект, как и завораживающие черные глаза. Находиться с ним в одной комнате, на расстоянии фактически вытянутой руки стало просто невыносимо, но пока мне удавалось держать себя в руках. Я уже не была так уверена, что хочу знать причины, по которым произошло «слияние сознаний», тем более если для этого эксперимент придется повторить.

– Для меня на сегодня достаточно. – Решив настоять на своем, я попыталась говорить ровно, но голос дрогнул.

– Эльвира, – вкрадчиво проговорил лорд, переплетя длинные пальцы в замок, – с вами будет все в порядке, обещаю.

– Обещаете? – Я не сдержала саркастичной ухмылки. – Как вы можете давать такое обещание, если толком не понимаете, что произойдет?

Кажется, в неравной схватке с выдержкой Шайрэна я все-таки одерживала верх. На меня хлынул поток недовольства, лишний раз напомнивший, что передо мной сидит не просто человек, а дракон, который неведомо на что способен, и злить его крайне нежелательно.

– При всей справедливости вашего замечания, – все еще сдерживая раздражение, произнес лорд, – я не даю обещаний, которые не в состоянии сдержать. Боли вы не почувствуете.

Если в битве с его выдержкой я почти выиграла, то битву с самим Шайрэном проиграла. К его настойчивости добавились мое

любопытство и нежелание демонстрировать страх, поэтому я согласилась на повторное вторжение в свое сознание. Правда, перед этим взяла с лорда еще одно обещание: что копаться в моих мыслях он не станет, а для этого я буду думать о чем-нибудь нейтральном.

Шайрэн велел мне пересесть с кресла на диван и сам присел рядом. А затем сделал то, что заставило меня очень пожалеть о своей сговорчивости.

Меня взяли за руку. И это было подобно несильному, но ощутимому разряду тока, прокатившемуся по всему телу. Рефлекторно отдернув руку, я во все глаза уставилась на него, не зная, ощутил ли он то же самое, и уже в следующее мгновение поняла: ощутил. На меня смотрели две абсолютно черные, не имеющие дна бездны, в которых плясали отблески пламени. От невинного, совершенно недвусмысленного прикосновения я испытала то, что прежде не всегда ощущала даже при поцелуях.

Это ведь как-то ненормально... как может малознакомый человек – или нечеловек – вызывать настолько сильные чувства? Единственное, что хоть как-то меня успокаивало, – природа конкретно этих чувств была ясна. Самая банальная промелькнувшая между нами искра, только словно усиленная стократ.

– Приступим. – Пламя в черных глазах погасло, и меня снова взяли за руку.

Теперь я была к этому готова и ладонь не отдернула. Смежив веки, постаралась расслабиться и представила себя в своей квартирке, что оказалось как нельзя кстати. Чтобы окончательно подавить ненужные мысли, я сосредоточилась на восстановлении в памяти интерьера: лежащего на полу ковра, на котором осталось маленькое, не отстирывающееся винное пятнышко; висящего на кронштейне телевизора и пристроенного на полке кактуса – единственного выжившего среди своих подаренных мне собратьев. Воображая себя находящейся среди родных стен, я и в самом деле успокаивалась. И спокойствие это продлилось ровно до того момента, как знакомое окружение сменилось картинками, уже не принадлежащими моему воображению.

Я снова находилась будто в вышине, только смотрела не на землю, а вперед, летя по бескрайнему синему небу. Рассекая облака, ощущая бешеное сердцебиение от невыразимого чувства свободы, неслась

вперед. А потом картина резко изменилась, перенеся меня в просторную, богато обставленную комнату. Я смотрела на детскую кроватку, откуда ко мне протягивал руки мальчик лет пяти с умными и выразительными глазами. Глядя на него, я испытывала и щемящую нежность, и желание заботиться, и ужасную, с трудом сдерживаемую тревогу, казалось, навсегда поселившуюся в душе.

Через миг меня словно отбросило куда-то назад, и, резко открыв глаза, я шумно втянула ртом воздух. Столкнувшись взглядом с Шайрэном, я увидела на его обычно непроницаемом лице открытое отражение тех же эмоций, что испытывала сама: смятение, растерянность и полнейшее непонимание, которые дополняла неведомо кому адресованная злость.

– На сегодня и впрямь достаточно, – хрипло проговорил он спустя несколько секунд. – Доброй ночи.

И, резко поднявшись с места, стремительно покинул комнату, оставив абсолютно растерянную меня с еще большим количеством вопросов, чем имелось прежде.

Глава 8

Меня разбудило ощущение чьего-то присутствия. Я никогда не боялась темноты или рожденных воображением прячущихся в ней монстров, но перемещение в Дагорию значительно повлияло на мою картину мира – причем в прямом смысле. Поэтому, заметив у окна чей-то силуэт, я первым делом испугалась, затем инстинктивно натянула одеяло до самого подбородка и только после, усилием воли взяв себя в руки, настороженно спросила:

– Кто здесь?

На ум сразу же пришли сюжетные повороты фильмов ужасов, которых я вообще-то смотрела немного. Но ночь, темный силуэт на фоне окна и мой вопрос прекрасно в них вписывались.

Практически сразу после моих слов загорелась пара магических огней, выцепивших из полумрака уже знакомую фигуру.

– Прости за поздний визит, – сдержанно улыбнулась Кларисса. – Завтра у меня не будет времени, а поговорить нам нужно.

«Что-то слишком много желающих со мной поговорить», – промелькнуло в мыслях, но я скорее была довольна ее приходом, чем наоборот.

Несмотря на внезапное пробуждение и чугунную голову, возможность получить дополнительную информацию не могла не радовать.

Сегодня на Клариссе был жемчужно-серый брючный костюм, сидящий просто безупречно. Волосы мягкими волнами ниспадали на спину, на шее поблескивал маленький, похожий на бриллиант камушек, а на руках виднелись ажурные черные перчатки. Довершала образ миниатюрная черная шляпка на манер двадцатых годов.

– У меня есть ответ на твой главный вопрос, – произнесла Кларисса, подойдя чуть ближе. – В тебе просыпается ментальный дар, Эльвира. И если ты хочешь вернуться домой, должна сделать все возможное, чтобы о нем никто не узнал.

Осознать услышанное вот так с ходу не удалось. Слова феи звучали бы как откровенный бред, не служи они логичным объяснением слиянию наших с Шайрэном сознаний. Он пытался

проникнуть в мои мысли, а я машинально использовала магию, чтобы закрыться, и нечаянно заглядывала в его воспоминания... Такое ведь может быть? Или все-таки нет?

– Хотите сказать, это из-за моего... дара у нас с лордом Райхаром возникли такие странности при ментальном контакте? – ошарашенно спросила я. – Но, насколько я понимаю, его магия очень сильна. А я, даже если и обладаю какими-то способностями, никогда ими не пользовалась. Разве смогла я бы ему противостоять?

– Правильный вопрос, – кивнула Кларисса. – Менталистика – одно из самых неоднозначных и сложных направлений в магии. Зачастую случается так, что нераскрытый потенциал в этой области проявляет себя самым неожиданным образом. Твой дар еще не проявился полностью, ты пользуешься им стихийно, но, судя по признакам, он силен. Ты ведь помнишь, что я говорила о попадании сведений о магии в Закрытый мир? – без перехода спросила она. – Магический талант не стереть, как память. Если до совета дойдет слух, что ты обладаешь магией, домой тебя никто не отпустит. Даже мне вмешиваться в ход событий станет гораздо трудней.

Перспективы вырисовывались плачевные... с одной стороны. А с другой... Господи, да кто хотя бы раз, пусть даже в детстве, не мечтал иметь волшебные способности? Это же невероятно!

Я непроизвольно посмотрела на свои руки, будто ожидая, что сейчас в них появится волшебная палочка или, на худой конец, с пальцев сорвется россыпь искр. Первый восторг продлился ровно до того момента, пока его не вышибло абсолютным пониманием того, какими проблемами все это грозит.

После того как узнала об огромной разнице во времени между Дагорией и Закрытым миром, я несколько раз ловила себя на мысли, что могла бы задержаться здесь чуть дольше, чем собиралась изначально. Но навсегда – ни за что. Какая участь меня ждала бы, останься я в Дагории? Отбор невест рано или поздно подойдет к концу, и в лучшем случае я его не выиграю. Что потом? Останусь одна не просто в чужой стране, а в чужом мире – без связей, без родни, без поддержки. Начинать с нуля всегда сложно, а уж в незнакомом, полном неизведанного мире – и подавно.

– Как мне скрыть свою магию? – наконец спросила я.

Не то чтобы я абсолютно доверяла Клариссе, но пока все ее слова только подтверждались, и оснований подозревать ее в обмане у меня не было.

– Если позволишь, я помогу. – Подойдя к кровати, она протянула ко мне руку. – Полностью запечатать магию не удастся, но можно сделать так, чтобы она не проявлялась слишком часто.

Немного помедлив, я кивнула, и фея положила ладонь мне на лоб. Кожи коснулась приятная прохлада, через несколько мгновений распространившаяся по голове и словно бы заполнившая само сознание.

– Позволь Шайрэну еще раз просмотреть твои мысли, – посоветовала Кларисса. – А после избегай всяческих подобных контактов. В последующих испытаниях они не понадобятся.

Оказавшись в Междумирье – единственном постоянном пристанище фей, Кларисса перенеслась в департамент, где ее уже дожидалась тройка верховных. Длинные светлые коридоры, за которыми виднелся лишь серый туман, она преодолела в считанные секунды... или минуты, а может, часы. Время – самая непостоянная, не поддающаяся измерению величина – здесь то растягивалось, то замедлялось, а то и вовсе замирало, останавливая стрелки на многочисленных, встречающихся на каждом шагу часах.

Высокая двустворчатая дверь распахнулась с ее приближением, пропустив Клариссу в просторный кабинет. За долгие тысячелетия феи привыкли ценить комфорт, и все убранство этого помещения было не только выполнено с безупречным вкусом, но еще и с максимальным удобством.

Как ни парадоксально, при всех своих способностях феи предпочитали не столько опережать время, сколько идти с ним в ногу. Поэтому предметы интерьера регулярно обновлялись современными умельцами Дагории, а наделенные магией вещи соседствовали с последней техникой, приобретенной в Закрытом мире, который непосредственно для фей закрытым не был.

– Ты берешь на себя слишком многое, – не размениваясь на приветствия, высказалась Алария. – Мы не имеем права влиять на решения смертных.

– Я и не влияю. – Кларисса повела плечом. – Всего лишь подталкиваю к необходимому шагу, что нам и полагается делать.

– Необходимому для кого? – задала резонный вопрос Алария. – Ты открыто, не для проверки врешь человеку, а это непозволительно. Тебе дали шанс проявить себя, раз уж именно у тебя случилось видение. Мир стоит на пороге войны, ошибиться нельзя.

Кларисса посмотрела верховной в глаза:

– Ошибок я не допущу.

Алария усмехнулась:

– За свое бессмертие ты и так допустила их слишком много.

Кларисса сохранила невозмутимость, едва подавив позыв вздрогнуть. Она действительно совершила множество ошибок, неоднократно преступала законы фей, из-за чего не раз была близка к изгнанию. Ей никогда не приходилось ни о чем сожалеть, хотя раскаяние она научилась изображать блестяще. Но одно прегрешение преследовало ее и по сей день, вынуждая если не раскаиваться, то испытывать нечто, очень на это похожее. И бояться.

Страх – одно из тех чувств, что находились для фей под запретом. А Кларисса боялась, больше всего на свете боялась, что ее тайна раскроется. Она приложила очень много сил, чтобы сохранить свою главную ошибку в секрете, и продолжала прикладывать до сих пор.

Убедившись, что Алария имела в виду не это, Кларисса успокоилась и, заняв место рядом с верховными, подключилась к обсуждению насущных вопросов. Они все так или иначе касались драконьего клана Райхар, с которым сейчас неразрывно переплелась судьба всей Дагории.

Феям, как никому другому, было известно, что порой судьба целого мира может зависеть от какой-то на первый взгляд мелочи: от сделанного кем-то выбора или совершенного поступка. Каждая жизнь – тонкая вьющаяся нить, переплетающаяся с другими и создающая прочные узлы. А порой нити сплетаются в такие тугие клубки, что распутать их не под силу никому. Даже феям.

Следующие несколько наполненных учебой дней пролетели, как одно мгновение. Об испытаниях пока никто не говорил, и все, что делали участницы, – это занимались, зубрили и применяли на практике новые знания. Зато нам озвучили главное правило отбора: каждую

неделю, за исключением первой, будет выбывать одна участница. Таким образом, имя победительницы станет известно уже в начале второго месяца весны. Эта же неделя была скорее вводной, позволяющей девушкам адаптироваться на новом месте и привыкнуть к своему теперешнему статусу. На деле же – и я в этом не сомневалась – наверняка за нами и сейчас неотрывно следили, детально присматривались и делали выводы.

Училась я старательно. Естественно, не из-за желания выиграть, которое у меня отсутствовало напрочь, а потому что мне было действительно интересно. Что до Шайрэна, то с нашего последнего разговора он ко мне не подходил ближе, чем того требовало общение куратора с участницей отбора. Меня это более чем устраивало, хотя изредка я и ловила на себе его внимательные взгляды. Когда это случалось, хотелось повести плечами, чтобы сбросить с себя физически ощутимую тяжесть.

Очень часто я возвращалась мыслями к нашей встрече с Клариссой и думала о своем даре. Вот так просто взять и осознать, что у меня есть какая-то магия, я не могла. Точнее, умом-то понимала, а вот сердце верить отказывалось. Иногда на меня вообще накатывало какое-то авантюрное сумасшествие, и перспектива остаться в этом мире, да еще и с магией, казалась очень даже заманчивой. Впервые я всерьез об этом задумалась на уроке истории. Магистр Торрон снова вскользь упомянул о своем преподавании в престижной магической академии, и я неожиданно представила себя ее студенткой.

«Эльвира Соколова и Академия пяти стихий». Прямо название мирового бестселлера...

Правда, безумие долго не продлилось, и я постаралась о таком не думать. Все же становиться героиней волшебной саги в мои планы не входило.

Сегодняшний день почти не отличался от последних – по крайней мере, так я думала в первой его половине. Ежедневно после урока истории мы в сопровождении Дрейка привычным маршрутом шли в столовую, где для нас традиционно накрывали обед. Обычно в это время коридоры были пусты, но сегодня до нас донесся звонкий женский голос. А вскоре из-за поворота вышла и его обладательница – женщина лет сорока, привлекающая внимание не столько природной красотой, сколько наведенным лоском и блеском массивных

украшений. За ней следовали две девушки-двойняшки – на обеих были одинаковые платья, а прически представляли собой уложенную венком косу.

– Вэйра Иветта, – склонил голову Дрейк, как только процессия приблизилась.

Поклоны к этому моменту у всех девушек были доведены до автоматизма, и мы незамедлительно их исполнили. Я тут же припомнила, что вэйрой называют жену правителя, а следовательно, перед нами сейчас предстала потенциальная будущая свекровь.

– Захотела лично познакомиться с теми, кого предлагают моему сыну, – со снисходительной улыбкой сообщила та. – Странно, что мне до сих пор их не представили. Дрейк, передай Шайрэну, что еще один такой промах – и я потребую его отставки с должности куратора.

Не знаю, как я сдержалась от рвущегося наружу смешка. Были большие сомнения в том, что мнение этой дамочки, самооценка которой явно летала где-то над небесами, здесь имело какой-то вес. Тем более в отношении Шайрэна.

– Как пожелаете, – с каменным выражением лица склонил голову Дрейк.

Пока шло представление девушек, для каждой из которой Иветта находила нелестный комментарий, я думала о том, что такой свекрови не пожелала бы и злейшему врагу. Даже банальными знаниями психологии обладать не требовалось, чтобы заметить, насколько она самовлюбленная, эгоистичная и высокомерная. Противная настолько, что тут либо плюнуть и не обращать внимания, либо прибить.

– Удивительно, как это ты, милочка, не успела поработать в борделе, – хмыкнула Иветта, когда ей представили Кьяру. – У вас же там, в Латаре, сплошной рассадник разврата. Нет, моему мальчику такая распутница не нужна!

Кьяра сжала кулаки, очевидно, борясь с желанием ответить, но смолчала.

– А это что за кошмар? – Иветта вскинула идеально очерченные брови, глядя на Дашу, которую до этого демонстративно обошла кругом. – Как такое чудовище вообще на отбор попало? Куда смотрели лорды?!

Дрейк бросил на Дашу предупреждающий, даже немного просящий взгляд, но та предупреждению не вняла. Честно говоря, я бы

очень удивилась, оставь Мальвина без внимания такое оскорбление. И все-таки ответом она превзошла саму себя.

– С чудовищем вы каждую ночь постель делите! – не моргнув глазом выдала она. – А у меня, слава богу, ни когтей, ни перепончатых крыльев, ни чешуи нет.

Лицо вэйры нужно было видеть. И без того удлиненное, оно вытянулось еще больше, а глаза едва не выпали из орбит. Дрейк издал сдавленный, полный страдания стон. В сущности, Даша своими словами оскорбила не столько вэйру, сколько самого правителя.

– Да как ты смеешь?! – придя в себя, взвилась вэйра Иветта. – Бесстыжая дрянь! Дрейк, я требую, чтобы ее немедленно исключили из отбора и бросили в темницу! Слышишь?! Требую!

– Что здесь происходит? – неожиданно прозвучал ровный, пробравший до дрожи голос.

Шайрэн подошел так бесшумно, что его приближения никто не заметил. Вздрыгнула не только я, но и рядом стоящие девушки, и даже резко осекшаяся вэйра.

– Я повторяю вопрос, – нарушил лорд воцарившуюся тишину. – Что происходит?

Опомнившись, вэйра постаралась принять независимый вид, но получалось плохо. На фоне ее недавних заявлений о том, что она хочет лишить Шайрэна должности куратора, теперешние попытки сохранить лицо смотрелись жалко.

– Лорд Райхар, эта девица, – она с презрением кивнула на Дашу, – посмела оскорбить и меня, и нашего правителя! Ее нужно немедленно исключить!

– Я сам решу, кого и когда исключать. – В эту минуту можно было подумать, что Шайрэн обладает магией не огня, а льда, настолько холодным был его тон. – Дрейк?

Помощник бросил взгляд на вэйру, затем – на кипящую негодованием Дашу и, снова посмотрев на лорда, подтвердил:

– Да, это так. Дарья действительно нанесла оскорбление правителю.

– И мне! – не желая оставаться в стороне, добавила вэйра. – Без роду, без племени, страшная, как...

– Вэйра Иветта! – Повышенный тон Шайрэна заставил ее моментально смолкнуть. – Вам не пристало вести себя подобным

образом. Как супруга правителя, вы должны служить примером сдержанности и воспитанности. За столько лет можно было этому научиться. Впрочем, я не удивлен. В Закрытом мире есть одна прекрасная поговорка: можно вывести девушку из деревни, а деревню из девушки – нет.

Не ожидавшая, что отчитывать будут ее, а не Дашу, вэйра стремительно побледнела, после чего ее лицо так же стремительно пошло красными пятнами, проглядывающими даже сквозь слой пудры.

– Вы... – задыхаясь от возмущения, проговорила она. – Вы...

– Оскорбил вас? – жестко усмехнулся Шайрэн. – Всего лишь напомнил, откуда вы родом.

Видимо, он затронул по-настоящему болезненную для нее тему, потому что вэйра процедила, потеряв контроль:

– Вам ли говорить о роде, лорд Райхар? Хотя *лорд* ли...

Намек на происхождение Шайрэна был таким непрозрачным, что не понять его не смог бы разве что только глухой. Глухих среди присутствующих не имелось, так что все, осознав сказанное, впали в оцепенение, результатом которого стало гробовое молчание.

Вопреки ожиданиям, Шайрэна напоминание о его незаконнорожденности нисколько не задело. По крайней мере, он ничем этого не выдал, и даже я, тонко улавливающая его настроение, ничего не почувствовала.

– Поздравляю, вэйра Иветта. – Его губы сложились в очередную усмешку. – Можете гордиться своим остроумием. Дарья, – без перехода обратился он, – извиниться вы обязаны.

– Да она первая начала! – возмутилась Мальвина, окончательно забыв о страхе. – Все подтвердят, эта... эта вэйра успела опустить нас всех!

– Всех? – заломив бровь, переспросил Шайрэн.

В следующий миг его взгляд переметнулся ко мне. Хотя меня данная ситуация касалась в последнюю очередь, стало не по себе. Как, впрочем, и всегда, когда я ощущала на себе внимание лорда.

– Эльвира, – не отрывая взгляда, произнес он, – вы слышали оскорбления вэйры Иветты в свой адрес?

Теперь, помимо взгляда Шайрэна, я буквально физически ощущала на себе горящий взгляд «недосвекрови», словно желающей не то испепелить меня на месте, не то заставить соврать. Посмотрев на

нее в ответ, я поняла, что скорее второе. В ее глазах так и читался призыв о сотрудничестве и предупреждение о том, что не стоит наживать врага в ее лице. Но, даже желай я победить в отборе, врать бы сейчас не стала. Всегда на дух не переносила подобных ей особ.

– В свой адрес оскорблений я не слышала, – ответила на вопрос Шайрэна.

Вэйра самодовольно улыбнулась, а я продолжила:

– Но, думаю, это лишь потому, что ее прервало ваше появление. Возмущение Даши я нахожу справедливым, хоть оно и было высказано в несколько грубой форме. Вэйра Иветта перешла все границы допустимого.

С каждым моим словом улыбка медленно сползала с лица вэйры, а ее глаза теперь говорили, что врага я себе таки нажила.

Далее случилось то, чего не ожидал, пожалуй, никто. Шайрэн потребовал, чтобы извинения принесла не только Даша, но и вэйра Иветта – притом каждой, кому успела нагрубить. Объяснил он это тем, что каждая участница отбора – потенциальная невеста престолонаследника, и все в этом замке обязаны относиться к нам с должным почтением. Оскорбление, нанесенное любой из нас, приравнивается к оскорблению всего клана Райхар. Говорил лорд таким тоном, что возразить ему рискнул бы, пожалуй, только самоубийца. Вот скандальная дамочка и не рискнула, хотя весь ее вид говорил о том, что она отправила бы под самые страшные пытки всех присутствующих, будь это в ее власти.

Когда настал черед Даши, она пожала плечами и, как ни в чем не бывало, произнесла:

– Приношу извинения правителю. А вэйре ничего оскорбительного я не сказала, если, конечно, ее не оскорбляет интим с собственным мужем.

Дрейк закашлялся.

Пятна на лице Иветты слились в одно большое ярко-красное пятно, и никакая пудра теперь уж точно его скрыть не могла. Стоящие позади нее близняшки переглянулись и обменялись беззвучными смешками.

– На этом инцидент считаю исчерпанным, – резюмировал Шайрэн, не дав вэйре выплеснуть очередной поток возмущения. –

Дрейк, проводи девушек. Леди, у вас будет час свободного времени, после встретимся у главных врат.

Оставив за собой последнее слово и вызвав уйму предположений насчет нашей грядущей встречи, Шайрэн двинулся вперед по коридору. Возглавляющий нашу процессию Дрейк в следующую секунду последовал его примеру, а позади в это время слышались гневные вопли. Яд вэйра все-таки выплеснула, и под раздачу попала ее бедная, ни в чем не повинная свита.

Со вчерашнего дня погода неуловимо изменилась, и когда мы вышли во двор, я это отчетливо почувствовала. Было по-прежнему холодно, но ветер словно стал немного ласковее, как и пока еще не пригревающие редкие солнечные лучи. В эти суровые земли медленно летела весна, посылающая вперед себя первые весточки.

Впервые за все время пребывания в Райхар'вод мы покинули стены замка. Прежде чем оказаться у главных врат, пересекли передний двор, где возвышались каменные скульптуры и заснеженный ансамбль фонтанов. Дорожки от снега были расчищены, и на каменных плитах виднелся повторяющийся орнамент: переплетение двух спиралей, в которых, если присмотреться, угадывались образы двух сошедшихся не то в битве, не то в танце драконов.

У врат нас уже дожидался Шайрэн, и его накинутый на плечи плащ с меховой обивкой развевался на ветру. Издалека мне даже показалось, что это – раскрывшиеся за его спиной крылья. Солнце светило позади него, создавая вокруг темной фигуры яркий, будто бы огненный ореол. Поймав себя на том, что смотрю на лорда неотрывно и с долей восхищения, я тряхнула головой. Никогда не была излишне впечатлительной, а тут поди ж ты...

Когда мы вышли за ворота, от представшей взору картины захватило дух. И широкую реку, и теряющийся в тумане водопад я уже видела из замка, но до чего же поразительно было смотреть на эту красоту вблизи! Поверхность реки была гладкой, точно стекло, но не замерзшей. Шум падающего в нее водопада в последнее время стал до того привычен, что я его практически не замечала, но сейчас он вновь стал отчетливо различим – только звучал не громко, а будто бы приглушенно, как шелест.

Отсюда можно было рассмотреть очертания строений, раскинувшихся на другом берегу. Они походили на норвежскую

деревушку, стоящую перед масштабным водопадом и теряющуюся в тумане.

Со скалы, на которой возвышался замок, вниз вела выдолбленная прямо в толще породы лестница, огороженная грубоватыми на вид каменными перилами. Река и «деревушка», как я прозвала про себя это селение, располагались ненамного ниже подножия замка, поэтому на спуск много времени не ушло. Уже примерно через четверть часа мы стояли на припорошенном снегом берегу, прямо у неподвижной темно-синей воды, которая вдали словно выцветала, теряясь в туманной мгле.

Нас уже ждали. Присутствие на берегу Эйдана, его родителей и сопровождающих их стражей натолкнуло на мысль, что нас ожидает очередное испытание. Идя сюда, я нисколько не сомневалась, что нас вывели не на обычную прогулку, но все равно немного занервничала. Слишком свежи были воспоминания о том, чем закончилась предыдущая проверка. Да и выбранное для испытания место тревожило, если учесть стоящие у берега плоты. Восемь плотов.

К воде я всегда относилась с настороженностью. Плавать умела, но не так чтобы очень хорошо. А водных прогулок вообще старалась избегать, даже во время путешествий отдавала предпочтение наземным средствам передвижения из-за постоянно преследующей меня морской болезни. Последнее мое путешествие на пароме запомнилось на всю жизнь. Тогда я отправилась из Стокгольма в Ригу, возвращаясь из Норвегии, куда купила акционный тур. Так вот, ступив на благословенную землю Риги, я поклялась, что ноги моей больше не будет ни на пароме, ни на корабле, ни даже на катере.

В отношении плота, правда, не зарекалась...

Воздав должное семье правителя уже набившими оскомину реверансами, мы выстроились в привычный стройный ряд и приготовились внимать. Долго ждать не пришлось, но, вопреки ожиданиям, на этот раз слово взял не Шайрэн и даже не Дрейк, а сам Инар Вэр Рат Райхар.

– Приветствую вас у заводи Драконьей реки, которую питает магия наших предков, – произнес правитель. – Это место священо для нас, ведь на дне заводи находится Последний чертог драконов нашего клана. И сегодня вам, как претенденткам на место вэйры подле моего сына, предстоит получить одобрение этих благословенных вод.

Я бросила быстрый взгляд на простые деревянные плоты, затем посмотрела на правителя. Снова на плоты – и снова на правителя. В мыслях уже вырисовывалась примерная картина предстоящего испытания, и мне она пришлась откровенно не по вкусу.

– Мелли Стонс, пожалуйста, пройдемте со мной, – вернулся к своим обязанностям Дрейк.

Подав руку дрожащей девушке, он подвел ее к самой кромке воды и помог забраться на плот. Перед этим он так же помог ей избавиться от верхней одежды и обуви, оставив несчастную в одном белом хлопковом платье, которое перед испытанием в комнату каждой девушки принесла горничная.

– Расплетите волосы, – отдал еще одно распоряжение Дрейк.

Я искреннее сочувствовала Мелли, которой выпала незавидная участь опять быть первой, но в настоящий момент эгоистично радовалась, что не оказалась на ее месте. От одного только взгляда на маленький шаткий плот, где к тому же нужно было лежать на спине, мне сделалось дурно. Возникшие ассоциации тоже были не самыми приятными – почему-то вспомнилась древняя традиция, когда покойников укладывали на лодку, сплавляли по реке, а после сжигали, пуская горящую стрелу.

Бр-р-р...

Река по-прежнему оставалась неподвижной, но плот с лежащей на нем Мелли, повинувшись какой-то невидимой силе, отчалил от берега и медленно поплыл в сторону другого берега.

Зрелище и пугало, и завораживало одновременно, приковывая взгляд. Проступившие вокруг горы, туманная мгла и речная гладь со скользящим по ней плотом казались нереальными, сошедшими со страниц древних сказок. Здешняя атмосфера все больше напоминала мне Скандинавию, но вместе с тем она была самобытной, напитанной неуловимо тонкой, вызывающей восхищение красотой, которая, наверное, и являлась здешней магией.

На берегу гулял холодный, забирающийся под одежду ветер, и я даже представлять не хотела, насколько холодно сейчас Мелли. Хрупкая, беззащитная, до предела напуганная – она лежала не шелохнувшись, все дальше и дальше отдаляясь от берега.

Заставив себя оторваться от реки, я украдкой осмотрелась и обнаружила, что все присутствующие так же не сводят взгляда с

удаляющегося плота. Вопреки внешней красоте, а может, и благодаря ей, драконы производили неизгладимое впечатление, подавляя одним своим видом. В замке это не так сильно бросалось в глаза, но сейчас правитель клана напоминал викинга – могущественного, властного и крайне опасного. Даже Эйдан вдруг перестал быть просто красивым безалаберным парнем – теперь в нем чувствовалась внутренняя сила. Должно быть, это место и впрямь было для драконов священным. Зато вэйра Иветта лишь создавала видимость спокойной невозмутимости – ее происходящее хоть и трогало, но совсем не так, как драконов.

На Шайрэна я предпочитала не смотреть – и без того волнений хватало.

Достигнув середины заводи, плот остановился. Некоторое время ничего не происходило, и я уж было подумала, что Мелли просто полежит среди реки и вернется обратно, как вдруг земля под ногами дрогнула. По речной глади пробежала мелкая рябь, и плот стал плавно погружаться в воду. Через считанные секунды он исчез полностью, оставив Мелли лежать на поверхности, но и это не продлилось долго. Не было ни крика, ни попытки выплыть – девушка просто так же плавно вслед за плотом ушла под воду.

– Она же утонет... – прошептала стоящая рядом со мной Кьяра.

У меня не было слов. Сознание отказывалось принимать случившееся прямо на моих глазах убийство... или не убийство? Господи, да она ведь и правда утонет!

Сумбурные мысли проносились одна за другой, пока их не оборвал голос Дрейка.

– Норин, пожалуйста, пройдемте со мной, – позвал он следующую участницу.

Когда та, подойдя к плоту, сняла верхнюю одежду и обувь, он протянул ей тонкий серебряный браслет и попросил:

– Наденьте.

– Агзаровое серебро? – Норин прищурилась. – Оно заблокирует мою магию.

– Именно, – подтвердил Дрейк. – Такая мера необходима. Вам подвластна стихия воды, и это может отразиться на результате.

Немного помедлив, Норин все же сдалась и нехотя протянула Дрейку руку. Когда браслет сомкнулся на ее запястье, все повторилось

снова: отчаливающий от берега плот, лежащая на нем девушка, а после – погружение под воду.

Воды реки сомкнулись над Норин еще быстрее, чем над Мелли, и спустя несколько мгновений уже ничто не напоминало о случившемся. Ничто, кроме напуганных, оставшихся на берегу девушек, одна из которых снова ложилась на очередной плот.

С Дафной все происходило совсем не так, как с двумя предыдущими участницами. Когда ее плот достиг центра заводи, вместо того чтобы уйти под воду, она продолжала лежать на плоту несколько долгих минут. А затем спокойная река внезапно взбунтовалась, вспенилась большими, похожими на морские волнами. Резко присев, Дафна истошно закричала, и лишь тогда стало понятно, что часть раскачивающих плот волн – не волны вовсе, а бледно-голубые чешуйчатые спины каких-то тварей. Каких – стало ясно уже совсем скоро. Когда они понесли плот с кричащей Дафной обратно к берегу, стали различимы длинные и гладкие тела, увенчанные приплюснутыми головами с небольшими раскосыми глазками. Это, определенно, были две гигантские водные змеи...

– Ламии, – снова прошептала Кьяра, чья смуглая кожа побледнела, став отдавать нездорово зеленоватым оттенком.

Плот швырнуло на берег с такой силой, что он разлетелся в щепки, но Дафну окружил ореол голубого света, не позволивший ей упасть. Этот свет принадлежал магии Эйдана, вытянувшего перед собой руки и заставившего насмерть перепуганную девушку зависнуть примерно в метре над землей. При этом и сам Эйдан, и правитель, и даже вэйра выглядели недовольными. Учитывая то обстоятельство, что Дафна не утонула и не оказалась растерзана страшными тварями, их реакция была на первый взгляд непонятна. Но, постаравшись отбросить эмоции и размышлять логически, я пришла к выводу, что, во-первых, уйти под воду все-таки не значит утонуть, во-вторых, вернуться на берег равно не пройти испытание, и, в-третьих, несмотря на свой ужасный облик, жрать участниц ламии не станут. Как только Дафна оказалась за пределами реки, они ушли под воду, и заводь снова стала спокойной.

Вот только легче от этого не стало.

Следующую за Дафной Фирею на плот пришлось буквально укладывать силой. По щекам Рапунцель текли слезы, ее руки дрожали,

и она – упирающаяся, беззащитная – находилась на грани истерики. Дрейку пришлось изрядно постараться, чтобы ее успокоить и заставить лежать смирно. Приложил к этому руку и неведомо когда оказавшийся на берегу Квин, давший ей такую же конфету-успокоительное, какую не так давно выписывал мне.

– Обалдеть! – как только плот отчалил, не выдержала Даша.

Я ожидала, что сейчас прозвучит категоричный отказ во всем этом участвовать, но она удивила, причем не только меня, но и вообще всех:

– Вот это я понимаю – испытание! Обалдеть, какой адреналин!

Ее глаза горели таким лихорадочным блеском, что я испытывала страх уже не перед плотом и ламиями, а перед этой совершенно отчаянной и сумасшедшей сорвиголовой! Нет, я тоже питала слабость к приключениям и здоровым авантюрам, но всему ведь есть предел! То, что происходило сейчас, пребывало где-то за пределами нормальности и обычного страха. А ей хоть бы что...

Драконья семейка заявление Даши никак не прокомментировала и вернулась к созерцанию плывущей на плоту Фиреи. К счастью – или к сожалению? – судьба Дафны ее не постигла: как и две первые участницы, она вместе с плотом ушла под воду.

Следующая за ней Даша стала единственной, кто на плот буквально запрыгнул, проигнорировав помощь Дрейка. Приходилось опасаться за здравость рассудка этой сумасшедшей девчонки, которая бунтовала против уроков этикета, но очертя голову бросалась в кишашую гигантскими змеями реку.

Глава 9

Я едва верила себе, ступая на покачивающееся влажное дерево. Ступни лизал мокрый холод, он же забирался под тонкое платье, рисуя на коже россыпи дрожи. Все происходящее казалось каким-то безумным сюжетом, сошедшим с сюрреалистического полотна.

Все девушки, помимо Дафны, оказались под водой. В то время как я вставала на плот, на берегу из нас осталась одна Диара, тон кожи которой сливался с припорошившим берег снегом. Наверное, именно ощущение нереальности подавило во мне страх, а когда он ушел, я оказалась во власти других, не менее ярких эмоций. Они бунтовали где-то глубоко внутри, погребенные под толстым слоем показного равнодушия. Я даже не знала, что во мне преобладало: негодование или злость на драконов, по милости которых мы подвергались такой пытке. Присутствие лекаря ситуацию не спасало, и даже думать не хотелось, как весь этот кошмар может сказаться на психике и физическом здоровье участниц. А если учесть тот факт, что испытания – часть «борьбы» за руку и сердце престолонаследника, ситуация воспринималась еще и до предела унижительной.

Было бы ради чего так мучиться!

«Домой, – мысленно напомнила я себе. – Ты делаешь все это, только чтобы вернуться домой».

И все-таки прежде чем, как овечка на заклатие, лечь на уже покрывшийся легкой наледью плот, я обернулась к драконам. Наплевав на инструкции Дрейка, расправила плечи, поймала взгляд Эйдана и, глядя ему в глаза, спросила:

– Это испытание угрожает моей жизни?

– Пожалуйста, лягте на плот, – попросил держащий меня за руку Дрейк.

Проигнорировав его реплику, я продолжила смотреть на престолонаследника, и тот, отрицательно покачав головой, бросил краткое:

– Нет.

После я непроизвольно, сама не зная зачем, посмотрела на Шайрэна и... Лучше бы я этого не делала. Контрастируя с

окружающим его светлым фоном, он казался одновременно и еще более нереальным, и в то же время самым живым. Проницательные темные глаза смотрели неотрывно, и сейчас я не могла понять, что они отражают. Только почему-то, заглянув в них, ощутила себя так, словно находилась не среди холода, а в окружении жара – не опаляющего, но согревающего. Сам Шайрэн в этот момент воспринимался живым темным пламенем, к которому мне, как ведомой бабочке, вдруг захотелось полететь...

– Вам недостаточно ответа престолонаследника? – вывел меня из оцепенения голос вэйры.

Опомнившись, я снова посмотрела на Эйдана и кивнула:

– Достаточно. Благодарю.

При муже вэйра вела себя предельно корректно, даже обратилась ко мне на «вы», что вызвало внутреннюю усмешку. Все же я не ошиблась на ее счет – обычная притворщица, пресмыкающаяся перед сильными и испытывающая удовольствие, унижая тех, кто слабее.

Дольше тянуть было некуда, и я легла на плот. Когда он отчалил от берега, страх вернулся, но уже не был таким ярким, как изначально. Лежа на спине, я смотрела в небо, затянутое облаками, сквозь просветы в которых проглядывали рассеянные солнечные лучи.

Холода больше не ощущалось. Внутри меня растекалось какое-то странное тепло, заполняющее все тело, и, когда я прислушивалась к себе, казалось, что я чувствую магию Шайрэна. Конечно, это было полным бредом, ведь я понятия не имела, как выглядит и ощущается любая магия, кроме ментальной и порталной, но избавиться от этого чувства не удавалось.

Плот двигался медленно и плавно, в чем я находила для себя весомый плюс – по крайней мере, меня не укачивало. Кончики распущенных волос опускались в воду, и боковым зрением я видела, как они развеваются в ней, точно темные водоросли. Сама вода теперь казалась темной и вязкой, она пахла чем-то свежим и чуть горьковатым. А еще было невозможно выбросить из головы двух огромных мерзких змей, плавающих где-то в глубинах и пристально за мной следящих. Представив, как все это выглядит со стороны, я содрогнулась.

Когда плот остановился, вздрогнула еще раз. И замерла. Возникло ощущение, что замер вообще весь мир вокруг. Наступила абсолютная

тишина, которую нарушало лишь мое приглушенное дыхание и ударяющееся о грудную клетку сердце. Перспектива с головой уйти под воду не прельщала, как, впрочем, и вероятность вернуться на берег в сопровождении змей. Частично успокаивал лишь данный Эйданом ответ, который показался мне правдивым. Умереть не грозит – и то хорошо.

Чем больше времени проходило, тем сильнее меня сковывало напряжением и тем сильнее становилась уверенность, что поплавать со змеями все-таки придется. Даша скрылась под водой практически сразу, все остальные – тоже быстро. Только плот Дафны оставался неподвижным несколько долгих минут, что сейчас происходило и с моим.

По ощущениям, прошло минуты полторы перед тем, как небо над моей головой изменилось. Несколько густых облаков внезапно разошлись в стороны, и на меня хлынул солнечный свет. Он был таким ярким, что стало больно глазам. Я прищурилась и отвернулась, тут же обнаружив, что луч освещает лишь крошечный островок воды, на котором находится мой плот. Вся остальная заводь, берег, скала с замком, как и прежде, находились под покровом сероватого пасмурного неба.

Солнечный свет слегка согревал, словно в горах на самом деле началась настоящая весна. И он – такой приятный, уже не слепящий – вдруг разогнал всю мою тревогу, победил окружающую мрачность и будто окутал саму душу приятным сиянием.

Я смотрела в голубое небо, купалась в этом золотистом свете, губы непроизвольно растягивались в полуулыбке...

А потом надо мной сомкнулась холодная вода. Меня потащило вниз так резко и с такой силой, что я машинально закричала. Крика не прозвучало, но легкие не обожгло болью от воды, которая должна была их заполнить. Впрочем, в тот момент я не понимала вообще ничего, ощущая лишь, как меня тащит на дно, и видя, как солнечный свет отдаляется.

Паника захлестнула с головой. Я пыталась грести руками, но это не помогало, сопротивляться неведомой, мощной силе было невозможно, и единственной связной мыслью, мечущейся в сознании, оставалась та, что я все-таки умру. Вот так странно и необычно – утонув в чужом мире, в Драконьей реке и в окружении змей, силуэты

которых то и дело мелькали где-то поблизости. Их движение я улавливала машинально, но даже оно не вселяло такой ужас, как нечто, тянущее меня вниз.

Река была очень глубокой, хотя, возможно, мне просто так казалось. Создавалось впечатление, что я лечу на дно, окруженная уймой мелких пузырей, целую вечность.

А затем эта бешеная гонка внезапно прекратилась. Потрясенная, я вдруг почувствовала, как ноги коснулись чего-то гладкого и прохладного. Пузыри схлынули, зрению вернулась ясность, и, суматошно оглянувшись по сторонам, я обнаружила, что стою среди огромного зала с высоким сводчатым потолком. В центре потолка виднелось круглое отверстие, через которое я, вероятно, и спустилась.

И потолок, и пол, и стены были из белого мрамора, сквозь трещины между напольными плитами пробивались водоросли, кое-где обнаружились россыпи мелких ракушек и песка. Толща воды, виднеющаяся сквозь многочисленные арки, была чистой, и сквозь нее можно было рассмотреть дно примерно метров на десять вперед. Притом вода удивительным образом не просачивалась в зал, точно ей что-то мешало. Хотя почему «что-то»? Явно ведь магия.

– О, еще одна, – привлек мое внимание знакомый голос.

Относительно придя в себя, я только сейчас заметила стоящих неподалеку девушек. Кажется, они уже отошли от недавно пережитого приключения, поскольку выглядели вполне спокойными. Обратившаяся ко мне Даша сидела на прямоугольном каменном ящике и, похрустывая невесть откуда взявшимся здесь яблоком, болтала ногами.

Еще раз осмотревшись, я увидела, что таких ящиков здесь очень много и все они выстроены в длинные ровные ряды. А уже спустя пару мгновений до меня дошло, что это вовсе не ящики – подойдя к одному из них и взглянув на крышку, я прочла выгравированное имя, принадлежность к клану Райхар и годы жизни. Тут же вспомнились слова правителя о том, что эта заводь для клана священна, поскольку является для них последним пристанищем.

Так это что, мы оказались в... клановом склепе?

Как выяснилось несколько позже, это место действительно являлось склепом, где были погребены все драконы правящего рода и

некоторые представители других, более низких родов. Об этом нам рассказал сам лорд Райхар, вскоре появившийся в склепе.

Перед ним здесь оказалась Диара, на лице которой панический страх мешался с неконтролируемой радостью – не столько оттого, что кошмар остался позади, сколько из-за самого факта прохождения испытания.

Некоторое время мы были предоставлены самим себе. Несмотря на специфику места, жутко мне не было. Складывалось двойное впечатление: с одной стороны, немного гнетущее, а с другой, напротив, успокаивающее. Если не брать в расчет саркофаги, то здесь было по-своему красиво. Беломраморный зал, окружающая его синяя вода... да, действительно красиво.

Здесь даже имелся постамент, на котором стояла ваза с ярко-зелеными яблоками. Учитывая специфику места, попробовать их рискнула только Даша, которая в кои-то веки выглядела абсолютно довольной жизнью. Даже ее голубые дреды органично вписывались в интерьер и, в общем-то, прекрасно с ним гармонировали.

Одежда и волосы всех, включая меня, остались сухими, вдобавок в зале было не холодно, лишь немного прохладно. Все же есть в магии весомые плюсы.

В отличие от нас, Шайрэн в последнее пристанище своих родственничков спускался не через крышу. По крайней мере, вышел он к нам из другой части зала, и, как именно оказался под водой, никто из нас не видел. Несмотря на отсутствие контролирующего наше поведение Дрейка, завидев лорда, мы по привычке выстроились в стройный ряд. Лишь Даша опять отличилась – сначала доела очередное яблоко, водрузила огрызок в вазу и только потом прямо под носом приблизившегося Шайрэна прошмыгнула на свое место.

– Рад, что любимый десерт ламий пришелся по вкусу и вам, – иронично бросил лорд, проследивший за ее движениями. – Должно быть, привкус дарховой крови, в которой вымачивались яблоки, особенно порадовал ваши вкусовые рецепторы.

После таких слов мой желудок недвусмысленно подпрыгнул к горлу, но я тут же заставила его вернуться обратно.

– Именно. – Если Даша и испытала схожие позывы, то ничем этого не выдала. – Всегда питала слабость к вампирам.

Уголки губ лорда чуть приподнялись. Встав перед нами, Шайрэн выразительным жестом обвел зал и произнес:

– Это место, как вы уже должны были понять, является родовым склепом клана Райхар. Покоиться здесь – большая честь. Хотя, полагаю, умершим, в общем-то, плевать, где тлеют их кости.

Среди участниц раздались приглушенные смешки, и я тоже негромко фыркнула.

Вообще заметила, что, несмотря на свой статус, Шайрэн не был чужд самоиронии и не испытывал особого пиетета ни перед братом, ни перед верховными магами, ни даже перед своими «несомненно, великими предками».

– Это место источает особую магию, – продолжил лорд. – Она не пропускает чужих. Чтобы стать частью нашего клана, нужно получить «благословение священных вод», как выражается правитель. Если же говорить проще, то попасть сюда – значит пройти испытание, с чем вас и поздравляю. Вам уже сообщили, что по правилам отбора каждую неделю будет выбывать одна участница. Эта неделя должна была стать исключением, но теперь обстоятельства изменились. Завтра состоится церемония, на которой одна из вас отправится домой.

На последней фразе мое сердце болезненно сжалось.

Я, как, наверное, и все, практически не сомневалась, что исключат Дафну, поскольку только она не смогла попасть в склеп. В глубине души я ужасно желала оказаться на ее месте, но вместе с тем понимала, что сейчас это невозможно. Провести остаток жизни в психлечебнице в родном мире – последнее, чего мне хотелось. Как и умереть.

Далее для нас организовали такую обзорную экскурсию, где рассказали о великих и могучих ныне почивших драконах. Из-за особенностей работы туристом я была избалованным и привередливым, но, надо признать, рассказывать Шайрэн умел, поскольку сумел заинтересовать не только меня, но даже Дашу.

В склепе покоились пять поколений драконов, среди которых были и правители, и вэйры, и представители побочных ветвей. Попутно Шайрэн ознакомил нас с жизнью драконов в целом, и эта часть рассказа, очевидно, в первую очередь предназначалась для нас с Дашей и Кьярой. Впрочем, Кьяра прибыла из магического мира и, хотя драконы в Латаре не водились, кое-что о них слышала.

Больше всего меня впечатлила продолжительность жизни драконов – примерно двести – двести пятьдесят лет. До тридцати они развивались и выросли, как обычные люди, в период с тридцати до восьмидесяти внешне практически не менялись, а с восьмидесяти до ста появлялись небольшие признаки старения в виде морщин и седых волос. Дряхлыми стариками они не становились никогда и в последующие годы выглядели так же, как в сто.

А вот с наступлением ста пятидесяти перед ними вставал выбор, в какой ипостаси прожить дальнейшую жизнь – дракона или человека. Что бы они ни выбрали, вторая становилась потеряна. Лишь непосредственно перед смертью дракон мог снова превратиться в человека, чтобы после быть погребенным в родовом склепе. Те, кто избрал жизнь в облике дракона, жили примерно на полвека больше тех, кто отдал предпочтение ипостаси человека. Однако, несмотря на это, большинство все же выбирало последнее.

– Драконы, уничтоженные в результате войны с магами, были гораздо могущественнее нас, – продолжал рассказ Шайрэн. – Они обладали искрой первородной магии, дарованной им драконом Прародителем. В то же время они являлись больше драконами, чем людьми. Звериное в них брало верх над человеческим. В нас, нынешних драконах, – наоборот. Только те, кто доживает последние годы в облике дракона, порой забывают, что когда-то были людьми.

За все время, пока мы обходили зал, никто не проронил ни звука, если не считать нескольких уточняющих вопросов. «Экскурсия» вышла действительно познавательной и интересной. Я даже на какое-то время перестала испытывать вечную, вызванную присутствием Шайрэна напряженность.

А когда пришло время уходить, внезапно заметила, что за одной из арок виднеется не вода, а продолжение зала, скрытое в полумраке. Туда мы почему-то не зашли, а в ответ на мой вопрос, что там находится, получила в ответ лишь короткое:

– Первые обитатели замка.

Разыгравшееся любопытство подталкивало продолжить расспросы, но Шайрэн своим видом ясно дал понять, что развивать эту тему не станет.

Обратно мы возвращались не тем путем, каким пришли. Просто, следуя за лордом, вошли прямо в арку, засиявшую приглушенно-

голубым светом, и вышли на берегу реки, где кроме Дрейка уже никого не было.

В зале переговоров стоял массивный круглый стол. Именно за ним собирався Верховный совет магов для обсуждения вопросов, требующих особого внимания. Лионар Госвард – архимаг с тяжелым взглядом, крупными чертами лица и давно побелевшими висками – посмотрел на Теона Алборга. Первостепенной задачей Алборга на данный момент являлось неотрывное слежение за отбором невест для престолонаследника одного из правящих драконьих кланов.

В центре стола, на полу и стенах была выбита одна и та же надпись, написанная на древнем языке, который некогда именовался драгонитома, а затем получил новое название – импревит.

«Kelrin dil pkarssо» переводилось как «равноправие во всем». Но вместе с тем имело и другой перевод, который могли уловить совсем немногие: «равноправие для нас». Этот девиз как нельзя лучше характеризовал позицию Верховного совета магов. Им подчинялись советы отдельных империй и королевств, но именно они, верховные, держали под контролем ситуацию во всей Дагории.

Даже круглый стол – главный атрибут собраний – отражал древний девиз. Идею круглого стола давным-давно позаимствовал тогдашний архимаг в одной легенде из Закрытого мира, и она отлично здесь прижилась.

– Значит, первое исключение произойдет уже завтра? – уточнил Госвард. – Драконы заподозрили кого-то из наших девушек?

– К счастью, это не так, – возразил Алборг. – Одну участницу не приняла родовая магия. Но тем не менее опасаться стоит. Шайрэн понимает, что среди участниц есть та, за кем стоим мы. Всем нам известен характер и возможности этого дракона, он не успокоится, пока не выяснит, кто она.

– Но он думает, что девушка всего одна? – вставила сидящая рядом с ним немолодая женщина.

– Я не могу ответить на этот вопрос даже при наличии последних разработок техномагии, – произнес Алборг. – Использовать их в полной мере на землях клана Райхар невозможно. Я не могу даже приблизиться к мыслям Шайрэна, не говоря о том, чтобы попытаться в

них заглянуть. Но он начал свое расследование, и история с Тенью его не убедила. Диара Тагор числится первой в списке подозреваемых.

– Но именно этого мы и хотели, – напомнил архимаг. – Пока драконы будут отвлекаться на Диару, вторая верная нам девушка станет победительницей. Ментальная проверка, одно из самых сложных испытаний, уже позади.

– На этот раз драконы будут перестраховываться, – продолжил Алборг. – Исследование возведенного вокруг их земель барьера показало, что тот усилен в несколько раз. Связываться через него с девушками и прежде было сложно, а теперь это стало практически невозможно.

Архимаг недобро прищурился:

– Мне не нравится, Теон, что слово «невозможно» в последнее время так часто слетает с твоих уст. Да, драконы, в частности Райхары, набрали мощь, но в наших силах сдержать их напор. Все мы знаем натуру Инара – он грезит о безоговорочной власти драконов, желает подмять под себя империи и создать новый, состоящий из драконов верховный совет. Эльза, – без перехода обратился он к женщине, – какие новости о техномаге Тагоре?

– Его разработки успешны, – отозвалась та. – В создании кукол этому магу удалось зайти так далеко, как не удавалось еще никому. Есть небольшая вероятность, что... – Запнувшись, она на миг замолчала, после чего ровным тоном закончила: – Что ему действительно удастся создать искусственную жизнь.

На несколько мгновений повисла напряженная тишина, которую вскоре нарушил архимаг:

– Если случится чудо и его эксперименты увенчаются успехом, мы сделаем так, чтобы он служил нам, а не драконам. Позволим возглавить Институт передовой техномагии, отдадим в распоряжение лучшие мастерские и лучших работников, добавив к этому высокий титул и оклад. От такого не отказываются. А если он все же воспротивится, рычаг давления у нас есть. Не зря же мы задействовали в спектакле с Тенью именно его дочь.

– И все же с Шайрэном Райхаром нужно что-то решать, – снова заговорил Алборг. – Он представляет слишком большую угрозу, несмотря на свои демократичные взгляды. Если бы нам удалось его устранить, Инар лишился бы огромной поддержки и защиты, ведь

клан процветает во многом благодаря его брату. А цели Инара, как вы уже упомянули, нам хорошо известны. Нельзя допустить, чтобы все драконьи кланы объединились против магов.

Архимаг задумчиво постучал пальцами по крышке стола и, немного помолчав, произнес:

– Устранить Шайрэна непросто. Он слишком известная персона в высоких кругах, к тому же даст фору многим сильнейшим магам. Но ты прав, это бы существенно подорвало положение водных драконов. Действовать надо осторожно и с умом. Если с каким-то драконом, а тем более с Шайрэном Райхаром, что-то случится и станет известно, что виной тому мы, серьезных неприятностей не избежать. Будет война, а это ровно то, чего мы стараемся не допустить.

– Вы правы, – кивнул Алборг. – Действовать нужно осторожно. И у меня есть одна идея, которую я бы хотел вынести на рассмотрение совета...

К церемонии исключения Диара готовилась с особенной тщательностью. У нее никогда не было горничной, но к хорошему привыкаешь быстро, вот и она в короткий срок научилась чувствовать себя не прислугой, а леди. Благодаря статусу отца прислугой в полном смысле этого слова Диара никогда и не считалась, но на нее все равно либо смотрели свысока, либо не замечали вовсе. Правда, пока ощущать себя леди не удавалось за пределами отведенных ей покоев. Стоило Диаре их покинуть, как вся уверенность тут же улетучивалась, и она снова чувствовала себя зажатой, некрасивой и ничем не примечательной. Серой мышкой, пусть и обладающей глазами кошки.

Нет, в красоте и умении себя держать ей никогда не сравниться с остальными участницами! Взять хотя бы Кьяру. Вот уж кто настоящая кошка – грациозная, гибкая, уверенная! Или Фирею Форр – признанную красавицу, чьи портреты частенько украшают обложки модных изданий. Или Норин Лосгар – богатейшую аристократку, происходящую из рода, знаменитого на всю Дагорию. Но больше всех восхищение и зависть Диары, к ее собственному удивлению, вызывала Эльвира. Эта иномирянка умела держать себя как истинная леди. Диара не считала ее очень красивой, скорее просто симпатичной, но было в ней нечто, что приковывало взгляд. И благодаря этому «нечто» Эльвира занимала второе место в списке опасных соперниц, который для себя составила Диара.

Единственное, что дарило надежду дочери кукольника, – некоторые невесты на роль вэйры годились еще меньше, чем она сама. Например, Даша, которая мало того что выглядела, как не пойми кто, так еще и не скрывала желания быть исключенной из отбора! Настоящая сумасшедшая...

На церемонию участницам разрешили надеть нарядные, специально сшитые платья. У Диары оно было приглушенно-изумрудного цвета, выгодно оттеняющего ненавистные ей рыжие волосы. Сейчас горничная умело уложила их в высокую прическу, и, глядя в зеркало, Диара находила себя не такой уж и уродливой.

Когда горничная ушла, до церемонии оставалось еще около сорока минут. Нервничая, Диара вертелась перед большим напольным зеркалом, рассматривая себя со всех сторон. Раньше она никогда не задерживала взгляд на своем отражении дольше необходимого, но сейчас изо всех сил старалась рассмотреть в себе достоинства. Она прекрасно понимала, что если не научится себя любить, то никогда не станет уверенной. А если не станет уверенной и смелой, то не сумеет добиться внимания Эйдана. Кому интересна зажатая, полная комплексов замухрышка?

Пожалуй, свою закрытость и нерешительность Диара ненавидела еще больше внешности. Она бывала интересной и общительной, уверенной и даже настойчивой. Вот только проявлялись эти качества лишь с теми, кого она хорошо знала. С отцом или работающей на кухне судомойкой она была собой – раскрепощенной, умеющей шутить и ведущей себя свободно. Но стоило ей оказаться среди незнакомых или малознакомых людей, как дар речи словно пропадал, а глаза непроизвольно опускались в пол. Тогда Диара превращалась в скучную, закрывающуюся ото всех серость.

– Сегодня все будет по-другому, – пообещала Диара своему отражению. – И Эйдан увидит... увидит, какая я! Я перестану быть невидимкой!

Машинально коснувшись своего тонкого запястья, Диара ощутила непривычную пустоту. Внутри все тут же похолодело и словно оборвалось.

Браслет. Простой, серебряный, недорогой с точки зрения стоимости – дорог, как память о маме, от которой достался. Диара считала его талисманом и практически никогда не снимала.

Исключением стало последнее испытание, где требовалось избавиться от всех имеющихся украшений. Идя к озеру, Диара уже догадывалась о том, что их ждет, и позаботилась о браслете заранее. Не желая отдавать его посторонним, она оставила браслет в своей чердачной комнате, всегда служившей для нее надежным убежищем. К браслету Диара относилась как к самому величайшему сокровищу, хотя в глубине души и понимала, что это глупо. Она просто побоялась оставлять его в покоях, куда имела доступ горничная. Вот и отнесла потихоньку на чердак, собираясь забрать после окончания испытания.

И забыла... Вот так просто взяла и забыла!

Диара стремительно побледнела и сжала кулаки. Сегодняшний вечер был для нее крайне важен, и отсутствие талисмана заставило нервничать еще сильнее.

Времени в запасе имелось еще достаточно, и она подумала, что вполне успеет сбегать на чердак.

Выйдя из покоев, она ожидаемо наткнулась на пару стражей. Сколько себя помнила, Диара всегда испытывала перед ними необъяснимый страх, а уж чтобы заговорить – о таком и вовсе помыслить не могла! Но сейчас пришлось преодолевать робость. Кое-как объяснив, что ей необходимо забрать в прежней комнате одну важную вещь, она получила четкий ответ: «Не положено».

– Но мне правда очень нужно, – нашла в себе смелость настоять Диара.

– Приказ, – бесстрастно произнес страж. – До церемонии вам следует оставаться в покоях.

Вернувшись обратно, едва не плачущая Диара привалилась спиной к двери. Какая же она все-таки дура! Нашла из-за чего переживать – всего лишь браслет... Подумаешь, пойдет на церемонию без него, и что с того?

Ногти до боли впились в похолодевшие ладони. Никакие доводы разума не заглушали неконтролируемое отчаяние. Браслет был не просто украшением и не просто вещью. И так неуверенная в себе, без него Диара чувствовала себя все равно что раздетой.

Немного постояв неподвижно, она резко разжала кулаки и, отойдя от двери, выдохнула:

– Ну ладно!

Бросив мимолетный взгляд на часы и убедившись, что в запасе у нее еще тридцать минут, она стремительно приблизилась к окну. Распахнула его настежь, впуская в комнату свежий морозный воздух, и, выглянув наружу, посмотрела вниз. Расстояние до земли было огромным, но высоты Диара не боялась никогда. Отсутствие такого страха при множестве других ее даже забавляло. Будучи ребенком, она часто взбиралась на высокие деревья и крыши, а повзрослев, делала это так, чтобы никто не заметил. Наверное, подсознательно таким образом она просто старалась стать ближе к драконам, которыми так искренне восхищалась. Даже на чердаке обустроилась, чтобы быть ближе к небу...

Исследовав взглядом стену, Диара увидела то, что искала: подмерзший зеленый плющ, ползущий от земли чуть ли не до самых верхних этажей. Он находился на значительном расстоянии от ее окна, но это проблемой не стало.

В Диаре проснулся тот самый азарт, который прятался в присутствии посторонних, и она положила ладонь на стену. Всего миг – и от тонких пальцев побежали бледно-зеленые искорки, устремившиеся прямо к плющу. Еще один – и растение откликнулось на магию, податливо разрослось, подползло ближе и, извиваясь, превратилось в прочную сеть. Диара уже не раз проделывала подобные трюки, когда пребывала не в духе и хотела выплеснуть пар, а иногда и для того, чтобы просто пощекотать себе нервы.

Предварительно накинув шубку, она уцепилась за тугие стебли и полностью вылезла из окна. Тут же подумалось, что следовало переодеться во что-нибудь более удобное, но эта мысль быстро исчезла. Магия земли помогала без труда пробираться вперед, и Диара знала, что, даже начни она падать, напитанный магией плющ ее удержит.

«Какая я все-таки идиотка, – мысленно отчитывала себя дочь кукольника. – Ненормальная... А если меня заметят?»

Прямо над покоями девушек располагалась аркада, по которой можно было попасть в коридор. Насколько Диара знала, стражи там не дежурили, а значит, оттуда можно было беспрепятственно добраться до чердака. Мысли о том, что ее могут заметить, подстегнули, и она еще активней принялась подниматься по импровизированной зеленой лестнице.

Движение затрудняли холодный, продувающий насквозь ветер и неудобное платье, которое к тому же было страшно испортить. Идея рискнуть своим местом в отборе из-за браслета теперь казалась совсем бредовой, и Диара подумала, что такое могло прийти только в ее бестолковую голову.

Зачем-то обернувшись, она на несколько секунд застыла, во все глаза смотря на раскинувшийся внизу двор, на горящие под лучами заходящего солнца стены замка и виднеющийся сквозь них кусочек реки.

Дыхание перехватило. От пробирающего до слез восхищения – не страха. Весь мир как на ладони... и словно для тебя одной. Вот она – прекрасная свобода. Вот он – Эйдан...

Вздрыгнув от очередного порыва ветра, Диара продолжила движение и вскоре добралась до верхней аркады. Самым сложным оказалось ухватиться за небольшой выступ и подтянуться. С физической формой у нее было не очень, поэтому с первого раза не получилось. Диара чувствовала себя неуклюжей, болтающейся из стороны в сторону гусеницей, попутно думая о том, что таким же путем ей придется еще и возвращаться.

Издав глухой стон, она предприняла еще одну попытку, и на этот раз получилось... Точнее, получилось бы, не увидь она прямо перед носом кончики светлых мужских туфель. Словно во сне, Диара медленно подняла голову и наткнулась на недоуменный, изумленный и вместе с тем растерянный взгляд.

Взгляд, который для нее был подобен маленькой смерти.

– Я больше не невидимка... – против воли ошарашенной хозяйки прошептали ее бледные губы.

От потрясения Диара утратила контроль и над магией, и над собственным телом. Всего один миг – и нога соскользнула вниз.

Диара даже не успела понять, что падает. Ее очередная нелепая мысль была о том, что, посмотрев в глаза Эйдана Райхара, она научилась летать...

Глава 10

Эйдан всегда гордился своей реакцией, и сейчас инстинкты оказались быстрее разума. Время словно растянулось, позволяя во всех подробностях рассмотреть нелепую по своей сути картину: растрепанные рыжие волосы, искры угасающей магии и зеленые глаза, неотрывно смотрящие на него.

Он схватил тонкую холодную руку в последний момент, и даже тогда это рыжеволосое видение не перестало на него смотреть – так странно, пристально, до дрожи... Какого дарха?! Что эта ненормальная здесь делает?

– Хватайся! – стряхнув оцепенение, Эйдан протянул ей вторую руку. – Ну же!

К счастью, какие-то мозги у нее в голове все-таки имелись, поскольку требуемое она выполнила практически моментально, хоть и до смешного неуклюже.

С памятью на имена, особенно женские, у Эйдана было хуже, чем с реакцией. Поэтому, когда перед ним оказалась одна из участниц отбора, пришлось приложить изрядные усилия, чтобы вспомнить, как ее зовут.

Эйдан привык быть любезным даже с такими замухрышками, но сейчас искреннее изумление напрочь похоронило и всю мнимую любезность, и годами вдалбливаемое в него воспитание.

Он негромко выругался, дав волю эмоциям, после чего взял себя в руки.

– Обычно девушки падают к моим ногам, но еще ни одна не взбиралась для этого по стене замка, – усмехнулся он, чем заставил замухрышку моментально вспыхнуть.

– Я... – невнятно проговорила она, пряча глаза. – Я просто...

Пока она отводила взгляд, Эйдан беззастенчиво ее рассматривал. Девушка определенно была не в его вкусе. Совершенно невыразительное лицо, излишняя худоба, россыпь веснушек на носу и щеках. На такую посмотришь – и не заметишь.

– Вы просто любите карабкаться по стенам, я полагаю? – Эйдан лениво улыбнулся. – Позвольте спросить, чем вам не угодили

лестницы?

Она покраснела еще сильнее и, неловко смяв ткань платья, пролепетала:

– Простите...

Эйдан поморщился. И вот это конопатое недоразумение является одной из претенденток на роль его вэйры? Нелепость!

Скоро должна была начаться церемония исключения, на которой ему в обязательном порядке следовало присутствовать. Вспомнив, что времени до нее осталось немного, Эйдан испытал глухое раздражение и уже серьезным тоном спросил:

– Как вы оказались на стене?

Замухрышка ответила нечто невнятное, и раздражение Эйдана усилилось. Он и так пропускал сегодняшнюю тренировку перед важным турниром, чтобы присутствовать на этой дарховой церемонии. Пропустил ее и вчера, поскольку Шайрэн, всерьез вознамерившийся вылепить из него «достойного престолонаследника», в течение нескольких часов занудно промывал ему мозги. А теперь еще приходилось клещами вытягивать слова из девицы, которой вдруг вздумалось поупражняться в скалолазании!

– Меня стражи из комнаты не выпускали, – продолжая смотреть в пол, негромко, но уже более внятно повторила она. – А мне нужно на чердак.

Эйдан в очередной раз опешил и переспросил:

– На чердак? Зачем?

– Там мой браслет, – последовал ответ, по громкости сравнимый с шелестом травы.

Повисло долгое молчание.

– Позвольте уточнить, – первым нарушил его Эйдан. – Вы выбрались из окна и ползли по плющу, рискуя разбиться в любой момент, из-за какого-то браслета?

Он всегда знал, что женщины – существа, помешанные на нарядах и побрякушках, но никогда не думал, что настолько...

– Знаете, – получив утвердительный кивок, произнес Эйдан, – даже драконы не любят драгоценности настолько, чтобы рисковать ради них своей жизнью.

В следующий момент на него уставились широко распахнутые зеленые глаза, в которых отражалась такая гамма эмоций, что Эйдан

даже не смог их разобрать.

– Меня теперь исключат? – На этих самых глазах выступили слезы. – Я знаю, что повела себя недостойно леди, но... но, пожалуйста... Этот браслет мне так дорог, он мне как талисман... Я не хотела...

Эйдан подумал, что если еще хотя бы секунду будет выслушивать эту сбивчивую, перемежающуюся со всхлипами речь, то просто свихнется.

– Никто не собирается вас исключать, – чуть резче, чем хотел, перебил он. – По крайней мере, сегодня. А теперь успокойтесь, вытрите слезы, и мы пойдем за этим браслетом, раз уж он вам так важен.

Достав из кармана носовой платок, Эйдан протянул его девушке, которая, казалось, впала в протрацию. Зеленые глаза медленно скользили с лица Эйдана на платок и обратно, непрерывно повторяя этот маршрут.

– В-вы... – с запинкой проронила она. – Вы пойдете... со мной?

Престолонаследнику показалось, что она вот-вот рухнет в обморок.

– Теперь-то что не так? – выдохнул он, смотря в глаза цвета молодой листвы. – Вы предпочтете попасться стражам, которые незамедлительно доставят вас к моему дяде? Поверьте, испытывать на себе его недовольство, а тем более подозрительность, вам не захочется.

Диара и сама знала, что не захочется. В мыслях сейчас творился полнейший сумбур, как и в душе, которая из-за близости Эйдана буквально выворачивалась наизнанку. Диара просто поверить не могла, что все это происходит на самом деле. Что она не во сне, а наяву стоит перед ним, разговаривает, а он предлагает ей подняться на чердак и протягивает носовой платок...

Опомнившись, Диара слегка подрагивающей рукой взяла светлый кусочек ткани с вышитой эмблемой клана и машинально заправила за ухо выбившуюся прядь.

«А волосы-то растрепались...» – с сожалением подумала она.

– Вы идете? – вторгся в ее внутренние метания Эйдан, которому надоело ждать.

Собрав всю волю, какая только у нее была, и боясь поверить своему счастью, Диара заставила голос звучать почти ровно.

– Да. Благодарю.

Пропустив ее вперед, Эйдан скользнул взглядом по скрытой шубкой фигуре и тихо вздохнул. И без шубы смотреть там все равно не на что. С чего только ему вздумалось ей помочь? Надо было отвести прямо к Шайрэну, глядишь, и одним недоразумением на отборе стало бы меньше.

Перед его мысленным взором всплыли широко распахнутые, полные слез зеленые глаза, и Эйдан про себя выругался. Хоть замухрышка и трясется перед ним, как отданная на заклятие кровожадному дракону девственница, а по замковой стене ползть рискнула. И, кажется, даже не испытывала страха, пока не увидела его.

Эйдан усмехнулся – что ж, хоть какое-то развлечение среди этой скукоты. Пусть и конопатое.

Идя на церемонию, я испытывала изрядную долю волнения, хотя мне и удавалось этого не показывать. Все говорило в пользу того, что сегодня отбор покинет Дафна, но меня кололо небольшое сомнение, что на ее месте могу оказаться я. Хотя формально ментальная проверка была мною пройдена, проявившиеся в ходе нее странности нельзя списывать со счетов. Конечно, Шайрэн скорее захотел бы во всем разобраться, чем отправить меня домой, но вероятность последнего я не исключала. Самое странное, чему я не переставала удивляться, – это мои смешанные чувства, возникающие при возможно скором возвращении в родной мир.

Разве не должна я желать провалить какое-нибудь испытание и, воспользовавшись помощью Клариссы, вернуться к прежней жизни? Я желала. Но уже не так рьяно, как прежде. Чем дольше находилась в этом замке, тем сильнее хотелось здесь задержаться. Я даже в какой-то мере начала понимать Дашу, которая намеревалась остаться в Дагории, – а ведь кроме Райхар’вода мы еще ничего здесь не видели. Проснувшееся во мне любопытство набирало обороты. Всегда питая страсть к путешествиям, сейчас я просто жаждала ближе ознакомиться с этим невероятным миром, погрузиться в уклад и культуру, побывать в разных его уголках – здесь ведь столько империй и королевств! Столько земель, незнакомых вещей, да и вообще столько всего удивительного!

Но все же, поставь меня сейчас перед бескомпромиссным выбором – вернуться или остаться, я бы выбрала первое.

Церемония проходила в Перламутровом зале, который полностью оправдывал название. Пол, стены и потолок не просто отливали перламутром, как я думала вначале, а действительно были им покрыты, отчего зал напоминал большую раковину. Стоял бархатный вечер цвета индиго, проникающий сквозь арочные окна. Пахло свежестью, отдающей легкой горчинкой. Освещение здесь было приглушенным, создающим таинственную, даже интимную обстановку, дополненную абсолютной тишиной.

Когда мы входили в зал, можно было подумать, что там никого нет, но вскоре стали различимы несколько стоящих в центре фигур. Висящее в зале безмолвие нарушили стук наших каблуков и шелест платьев, которые этим вечером были достойны настоящего бала. Было что-то забавное и одновременно символичное в том, что я выбрала платье оттенка неба за окном. Насыщенно-фиолетовое, с легким вкраплением синевы, оно плотно облегалo талию и струилось до пола мягкими волнами. Среди всего пошитого для меня многообразия горничная отобрала несколько нарядов пастельных тонов, но я сразу решила, что надену именно это, едва его увидев. Сама не знаю почему. Фиолетовый цвет никогда не носила, а сейчас вдруг возникло практически неконтролируемое желание облачиться именно в него.

Когда девушки выстроились в привычный ряд, тишина стала абсолютной. Перед нами находились Эйдан и Шайрэн, подле которого тут же встали Дрейк и тот самый неказистый мужичок, что наблюдал за ментальной проверкой. Немного дальше обнаружился монументальный, разместившийся на возвышении трон, где восседал правитель, по левую руку от которого стояла вэйра. Неподалеку разместились еще шестеро мужчин, все как один – немолодые и светловолосые, облаченные в светлые одежды. Я не была уверена, но предположила, что это либо советники, либо просто приближенные к правителю драконы. Почему-то в очередной раз мелькнула мысль, что Шайрэн среди них словно «черная ворона», выбивающаяся из этой режущей глаза белизны.

– Добро пожаловать на первую церемонию исключения, – произнес предмет моих последних размышлений. – Сегодня одна из вас покинет отбор, лишившись возможности стать избранницей

будущего правителя клана Райхар. Принятое решение окончательно и не подлежит обжалованию. Оно справедливо и вытекает из результатов ваших стараний, способностей и пройденных испытаний. Выбывшая участница получит щедрые дары. – Он кивнул куда-то в сторону, и через миг несколько пар стражей вынесли в центр три сундука.

Еще один кивок – и крышки оказались откинуты, обнажая хранящееся внутри великолепие. Откровенно говоря, я никогда не испытывала большой любви к драгоценностям. У меня было несколько золотых украшений и бриллиантовые сережки, подаренные папой на совершеннолетие, но я ими не восхищалась. Так, надевала по особым случаям, в обычной жизни ограничиваясь тонкой золотой цепочкой и браслетом. Но сейчас едва не воскликнула изумленно, увидев, как переливается и исходит разноцветными лучами грудка драгоценных камней, лежащих в самом маленьком сундуке. Голубые и синие, как лазуриты и сапфиры, прозрачные, как алмазы... или это они и были? Если так, то я даже представить не могла, сколько стоили эти «дары». Среди них поблескивали серебряные и золотые слитки, вместе с камнями заставившие кого-то из девушек восторженно ахнуть. Во втором сундуке находились меха, в третьем, не то ткани, не то уже сшитая одежда – рассмотреть не получалось.

Кажется, всех участниц посетила одна и та же мысль: если такую роскошь дарят выбывающей девушке, что же ждет ту, кто станет победительницей? Глядя на шикарно одетую, буквально слепящую всех драгоценностями вэйру Иветту, я не сомневалась в ответе.

В то время пока мы рассматривали содержимое сундуков, в руках Дрейка появилась изящная шкатулка, от которой исходило легкое свечение.

– Сейчас я буду называть имена тех, кто продолжит участие в отборе, – продолжил Шайрэн. – Названная девушка должна подойти ко мне, чтобы получить жемчужную искру. – Он указал на уже открытую шкатулку в руках Дрейка. – Жемчужные искры являются одним из самых редких магических минералов. Их производят всего несколько пар ламий, одна из которых обитает в заводи Драконьей реки. Та девушка, которая дойдет до конца отбора, будет иметь достаточно искр, чтобы из них получился браслет. Этот браслет она сможет преподнести своему жениху во время свадебной церемонии. Такова наша традиция.

По коже пробежала произвольная дрожь. Шкатулка притягивала своим сиянием, но почему-то я смотрела вовсе не на нее, а на того, кто рассказывал о ее содержимом.

– Фирея, – прозвучало из его уст первое имя.

Рапунцель, не сдерживая радостной улыбки, грациозно подошла к лорду и присела в реверансе. Стоящий рядом Эйдан достал из шкатулки небольшую ярко горящую жемчужину и попросил девушку протянуть вперед руку. Через несколько мгновений жемчужина коснулась запястья и впиталась в кожу, превратившись в аккуратный миниатюрный рисунок. Шайрэн пояснил, что как только нужное количество жемчужин будет собрано, они снова примут объемную форму и обратятся в браслет.

Когда первой назвали Фирею, я совсем не удивилась. Она вела себя тихо, но, в отличие от той же Дафны, серой мышкой точно не была. Сильно не выделялась, но благодаря удивительной красоте не терялась на фоне остальных. Хорошо отвечала на уроках, знала этикет, да и оба испытания прошла. Из разговоров девушек я уже знала, что она – дочь обеспеченных, но не имеющих дворянского титула людей. Рапунцель успела прославиться, появившись на обложках нескольких журналов и приняв участие в показах модных домов.

– Эльвира, – прозвучал ровный голос Шайрэна.

А вот услышать свое имя вторым я не ожидала, поэтому произвольно и, хотелось бы верить, незаметно вздрогнула. Приблизилась к мужчинам, присела в положенном реверансе и, не дожидаясь приглашения, протянула престолонаследнику руку.

В эти мучительно растянувшиеся мгновения, пока он доставал из шкатулки жемчужную искру, я ощущала на себе неотрывный взгляд Шайрэна. В том, что он смотрел на находящуюся рядом участницу отбора, не было ничего необычного. Но я чувствовала это иначе. Во мне боролись непонимание и злость на собственную реакцию. Его интерес ко мне, очевидно, основывался на возникших во время ментального контакта странностях, а вот почему так остро воспринимала его внимание я...

Жемчужина впиталась в кожу практически неощутимо, разве что на внутренней стороне запястья на секунду появилось легкое покалывание. Очередная демонстрация чего-то необъяснимого и чудесного, происходящего буквально у меня под носом, помогла

отвлечься и на некоторое время забыть о не сводящем с меня взгляда лорде.

Следующей назвали Кьяру, за ней – Диару и Норин, после прозвучало имя Мелли. Мне показалось: когда престолонаследник отдавал жемчужину Диаре, они обменялись короткими, но очень выразительными взглядами. Всего на несколько мгновений, после чего Диара привычно опустила глаза в пол.

Без жемчужин остались всего двое: Дафна и Даша. Они стояли рядом – такие непохожие, ведущие себя совершенно по-разному, но сейчас одинаково ожидающие своей участи. Я искренне переживала за Дашку. О рисках, сопровождающих возвращение в наш мир, ей так и не рассказала: объяснить, откуда об этом знаю, все равно бы не смогла. Мне очень хотелось, чтобы у этой девчонки все сложилось так, как она задумала. Уйти с отбора, получив дорогие подарки, устроиться в Дагории, начать новую жизнь... Но что-то подсказывало: осуществить это будет не так-то просто.

Всеобщие ожидания все-таки оправдались. Последнюю жемчужину получила Даша, хотя ей и сделали внушение о том, что нужно серьезнее подходить к занятиям и вести себя более сдержанно. Я видела, что у Даши прямо-таки язык чесался продемонстрировать всю свою «сдержанность», но она каким-то чудом смолчала.

Похоже, Дафну такой поворот событий не слишком расстроил, скорее она испытала изрядное облегчение. Среди участниц приятельниц она завести не успела, поэтому прощание с ней было коротким. А вот когда Дафна в сопровождении стражей покинула зал, началось самое интересное. Как оказалось, подходящие для бала платья мы надевали не зря, поскольку церемония исключения плавно перетекла в... танцевальный вечер.

Когда внезапно зазвучала приятная мелодичная музыка, Эйдан подошел к Фирее и пригласил ее на танец. Тем временем Дрейк негромко велел остальным девушкам отойти в сторону, и мы, стоя вдоль стены, наблюдали за кружащей по залу парой. Надо признать, престолонаследник драконьего клана и известная модель вместе смотрелись просто потрясающе. Оба красивые, грациозные и даже чем-то между собой похожие. В голубом платье, с искусно уложенными светлыми волосами, Рапунцель была королевой этого вечера и явно ощущала себя таковой.

В какой-то момент от дальней стены отделился один из мужчин, которых я приняла за советников. Пока он шел по направлению к нам, я мысленно умирала от ужаса, поскольку понимала, что сейчас произойдет. Мое имя прозвучало на церемонии вторым – второй мне и танцевать.

Так и оказалось. Когда остановившийся передо мной мужчина протянул ладонь, мне не оставалось ничего другого, кроме как изобразить реверанс и вложить руку в ладонь дракона. А дальше пришлось импровизировать, подстраиваться и схватывать на лету, потому что уроков танцев у нас еще не было. Мелькнула мысль, что драконы не могли упустить этот важный момент и, вероятно, пока не преподавали нам танцы намеренно, но я тут же сконцентрировалась на движениях.

Мой партнер оказался приятным. Как и большинство живущих в замке драконов, он имел привлекательную внешность: высокий, светловолосый, с правильными чертами лица и серо-голубыми глазами. В отличие от меня, местные танцы он знал прекрасно, так что в первые мгновения я чувствовала себя ужасно неловко.

Когда-то в детстве бабушка отдала меня на бальные танцы, и, хотя я сбежала оттуда уже через полтора года, занятия бесследно не прошли. Музыка я всегда умела чувствовать, как и ритм, поэтому стоило расслабиться, и тело само поняло, что нужно делать. Наблюдения за танцем Фиреи тоже помогли, и я старалась повторять ее движения. На мой взгляд, получалось далеко не отлично, но и не катастрофически плохо.

Танцующий со мной дракон хранил гробовое молчание, и по его лицу невозможно было понять, о чем он думает. Мельком косясь на другие танцующие пары, я заметила, что все наши партнеры такие... немного примороженные. Бесстрастные, молчаливые и избегающие смотреть в глаза. Интересно, чем это вызвано? Может, им всем просто запрещено проявлять какой бы то ни было интерес к невестам престолонаследника?

Через некоторое время единственной не танцующей девушкой осталась Даша. Она подпирала стену в гордом одиночестве и, кажется, была полностью этим довольна. То, что должно было стать наказанием за последнее место по результатам недели, явно воспринималось ею как лучший приз.

Дракон чуть крепче сжал мою талию и, оторвав от пола, покружил. Держа его за плечи, я слегка откинула голову и, внезапно почувствовав на себе тяжелый взгляд, покосилась вбок. Так и есть – лорд Райхар снова на меня смотрел, неотрывно и не мигая. Кружился танцевальный водоворот, развевались платья,плыли звуки набравшей громкость музыки, и все это вдруг стало размазанным, нечетким, словно небрежно положенные художником крупные мазки. В фокусе остались только цепкие темные глаза, поблескивающие в полумраке, смотрящие на меня... и, казалось, в меня.

Мои ноги снова коснулись пола, но я едва ли это заметила, продолжая двигаться машинально. Наваждение схлынуло, лишь когда стихла музыка, и партнер проводил меня к остальным девушкам.

Фирея благодаря своей маленькой победе получила возможность прогуляться наедине с Эйданом по саду, а для остальных сегодняшнее небольшое торжество подошло к концу. Дрейк как заправский пастух, собирающий разбредшихся овец, взял участниц под контроль. Мы дождались, пока Эйдан с Фиреей и правитель с вэйрой покинут зал, после чего Дрейк тоже отправил нас к выходу. Я, как обычно, следовала предпоследней и уже почти вышла за дверь, когда меня неожиданно настиг голос Шайрэна.

– Эльвира, – прозвучало мне в спину, и от неожиданности я чуть не споткнулась. – Пожалуйста, задержитесь на несколько минут.

На самом деле я бы с большим удовольствием подхватила юбки и на всех парах понеслась к своим покоям. Но нет – я же временно леди, а вдобавок гордость не позволяла позорно сбежать. Пришлось разворачиваться и отправляться на встречу неизбежному. Предположений, о чем пойдет разговор, было как минимум два, и оба не из приятных. Я склонялась к тому, что Шайрэн хочет вернуться к теме менталистики, что в свете вмешательства феи заставляло меня изрядно нервничать.

Но, как в очередной раз показала практика, лучше один раз услышать, чем несколько – предположить и зря себя накручивать.

– Завтра всем участницам будет показан другой берег, – без предисловий сообщил Шайрэн, как только я приблизилась. – Уроки перенесены на вторую половину дня. Вы делаете успехи в обучении, и, думаю, если один день их пропустите, сумеете быстро нагнать. Вместо

уроков я предлагаю вам посмотреть на граничащую с нашими землями империю. Согласны?

Он произнес это совершенно будничным тоном, словно предлагал зайти перекусить в ближайшую кафешку. А я... я просто лишилась дара речи. Посетить Триальскую империю, увидеть другую часть этого мира, ненадолго покинуть Райхар'вод – да я об этом мечтала!

Вслед за восторгом пришло подозрение, что Шайрэну все-таки удалось заглянуть в мою голову. Онемение мгновенно прошло, и я, не скрывая подозрительности, поинтересовалась:

– Мысли мои прочитали?

На его лице отразилось недоумение, которое в следующую секунду сменилось пониманием, и в темных глазах засветился смех.

– О вашей жизни в Закрытом мире я знаю достаточно, чтобы угадать ваши теперешние желания. Вы любознательны и любите путешествовать. Несомненно, вам быстро наскучивает сидеть в четырех стенах. Вы из тех, кто всегда жаждет узнавать новое.

Несколько обескураженная его осведомленностью и чрезмерной проницательностью, я только и смогла, что утвердительно кивнуть.

– Я хочу показать вам Дагорию, Эльвира, – чуть подавшись вперед, понизил голос лорд. – Таковую, которую вы не захотите покидать.

– Не сомневаюсь, что она меня поразит, – честно признала я, стараясь дышать ровно. – Но вряд ли настолько, чтобы я решила отказаться от прежней жизни. Боюсь, мое нежелание становиться женой вашего племянника только окрепло.

Вообще-то я умела врать, хотя терпеть не могла этого делать, но солгать сейчас, глядя в уставившиеся на меня темные глаза, не получилось бы при всем желании. Слишком проницательными, слишком умными и завораживающими они были.

Несколько долгих секунд мы молча смотрели друг на друга, и в глубине души я чувствовала себя маленькой обезьяной, загипнотизированной большим и сильным питоном. Потребовалось призвать волю и самоконтроль, чтобы не выдать охватившего меня смятения.

– До встречи завтра, – выпрямившись, ровно обронил Шайрэн.

Он подозвал пару стражей, явно призванных сопроводить меня до покоев, и я, чуть не забыв сделать реверанс, проследовала за ними.

Стоя на балконе, Шайрэн смотрел на расстилающийся перед ним ночной пейзаж. Водные драконы любили день, когда лучистый свет пронизывал воду и добирался до самого дна, заставляя ее светиться. Воздушные тоже жаловали солнце, предпочитая летать в ясную погоду, наслаждаясь синевой чистого неба.

Шайрэн же любил темноту. Именно в ней – бархатной, спокойной лучше всего виден буйный огонь. И грозы с их оглушающим громом, молниями и неистовым духом, столь близким ему.

Ночные горы походили на дремлющих каменных великанов, заснувших несколько тысячелетий назад. Занесенные снегом, лежащие под мириадами древних как мир звезд, они спали, но видели все, что вершилось на этих землях много лет назад, и то, что происходило теперь.

Барьер в виде водопада отрезал Райхар'вод от внешнего мира с его прогрессом и бесконечной суетой. Драконы всегда были такими – величественными, свободными, превыше всего ценящими независимость и никогда не отдающими то, что считали своим.

«Боюсь, мое нежелание становиться женой вашего племянника только окрепло», – прозвучали в мыслях недавние слова Эльвиры.

Шайрэну не нравилось то, что он испытывал, глядя на эту девушку. И то, что эти слова не вызвали недовольства, не нравилось тоже. А больше всего не нравилось, что она каким-то непостижимым образом два раза проникла в его сознание и увидела те фрагменты жизни, о которых он сам старался не вспоминать.

Иномирянки, жаждущих вернуться домой, нередко вывозили за пределы клановых земель, чтобы показать красоту остальной Дагории. Но обычно это происходило на последних неделях отбора. Шайрэн решил отвезти Эльвиру в столицу Триальской империи спонтанно, когда увидел ее, танцующей с одним из советников. Он не мог объяснить даже себе, почему эта девушка так на него влияла. Точнее, не хотел. Она – одна из невест престолонаследника, у которой есть все шансы стать вэйрой. Думать о ней в ином ключе – непозволительно.

И все же память, помимо воли, вновь и вновь воспроизводила воздушное фиолетовое платье, блестящие янтарные глаза и струящиеся каштановые волосы, напоминающие темный шоколад.

Пожалуй, его в Эльвире больше всего привлекала непохожесть на остальных обитателей замка. Он хоть и прижился здесь, но никогда не переставал чувствовать себя чужеродным, слишком отличающимся от тех, кто считался его семьей.

Этим вечером, когда все участницы стояли перед Шайрэном, ожидая начала церемонии, он видел только ее – девушку, облаченную в фиолетовое. Знала ли она, что этот цвет олицетворяет пятую стихию? Что он, так напоминающий грозное небо, является символическим лично для него? Разумеется, нет. Это не более чем совпадение.

Решительно отбросив мысли об Эльвире, Шайрэн нахмурился, сосредоточившись на куда более важных вещах. Сегодня одна девушка покинула отбор, и теперь участниц осталось семеро.

«Первый, – мысленно позвал он и, зная, что за его спиной тут же появился закутанный в черное воин, велел: – Продолжайте наблюдать. С завтрашнего дня ты лично будешь следить за дочерью кукольника».

Безликий ушел так же беззвучно, как и появился. Пятерым преданным ему воинам Шайрэн доверял, как самому себе. Ранее он всегда разговаривал с ними вслух, но совсем недавно ему удалось сделать то, что среди менталистов считалось большой редкостью: передать свои мысли. Теперь не было нужды обращаться к возглавляющему безликий отряд Первому – достаточно было просто подумать.

Шайрэн знал свой потенциал. Практически в совершенстве владея магией огня, пятый элемент он освоил не настолько хорошо. Поэтому слегка удивился, когда без особого труда сумел передать свои мысли, – магов, которые могли использовать менталистику таким образом, можно было перечесть по пальцам.

Как бы то ни было, новые возможности появились как нельзя кстати. Из-за неприятия родовой магией сегодня пришлось исключить девушку, в которой Шайрэн был уверен. Среди оставшихся семерых половина находилась под подозрением... но, может, это и к лучшему. Будет время тщательно проверить каждую, и, возможно, получится затем использовать шпионок на благо клана.

Особое внимание следовало уделить Диаре, за которой совершенно точно стоял совет. Одна ее сегодняшняя выходка с побегом через окно чего стоила! Но, кажется, девушка и сама не до конца понимала, во что ввязалась. Придворный кукольник был важен и

для Инара, и для всего клана, поэтому с его дочерью следовало действовать осторожно.

Вновь непроизвольно вернувшись мыслями к Эльвире, Шайрэн подумал: если увезет из дворца только ее одну, это могут неправильно понять. Значит, следует устроить небольшое путешествие и для двух других иномирянок. Землячку Эльвиры давно следовало отвезти в хороший магический салон, чтобы избавиться от сомнительных нательных украшений, – вот завтра Дрейк этим и займется.

Глава 11

Это утро началось несколько позже обычного. Уже привыкшая к ранним подъемам, я проснулась затемно, но сегодня выдалась редкая возможность поваляться в постели, и не воспользоваться ею было бы грешно. Так что я еще с полчаса понежилась под мягким одеялом, а потом набрала пенную ванну и блаженствовала в ней остаток времени до прихода горничной.

Сегодняшний день я ждала одновременно и с нетерпением, и с долей опасения – последнее, впрочем, безоговорочно проигрывало первому. Мое любознательное начало, как правильно заметил Шайрэн, подталкивало к новым открытиям, и стоило только представить, что я увижу настоящий иномирный город, как все внутри замирало от предвкушения.

Сегодня мне снова позволили самой выбрать платье, и я остановилась на одном из самых простых. Похожее на то, в котором мы посещали занятия, оно отличалось только темно-синим цветом и серебристым узором, вышитым по вороту. Дополнили образ сапожки на невысоком каблуке и уже привычная светлая шубка. Подумав, шапку я надевать не стала. Собрала волосы в высокий хвост, под ворчливое бормотание горничной совсем чуть-чуть тронула лицо косметикой и осталась полностью довольна своим видом. Все же, кто бы что ни говорил, а уверенность в своей привлекательности – залог успеха. Если чувствуешь себя неотразимой, то и другие будут воспринимать таковой. А станешь заикливаться на недостатках – именно они и будут бросаться в глаза окружающим.

Сразу после сытного завтрака Дрейк провел нас в другое крыло. Мы миновали тот же мост, по которому я когда-то шла в покои Шайрэна. Погода сегодня стояла изумительно солнечная, и под ярким светом прозрачный, будто бы хрустальный мост горел и переливался лилово-голубыми оттенками. Отсюда замок виделся особенно фантастическим, обладающим уникальной, ни с чем не сравнимой красотой.

Я думала, что на другой берег мы поплывем на лодках, но нам даже не пришлось спускаться к реке. Пройдя несколько коридоров и

поднявшись на этаж выше, мы вошли в небольшой зал, где сияла открытая дверь – такая же, какая была в подводном склепе. Входя в нее, я уже понимала, что она является этаким порталом и перенесет нас сразу на место. Так и оказалось – окружение сменилось моментально, и, засмотревшись на интерьер комнаты, в которой оказалась, я едва не врезалась в остановившуюся передо мной Кьяру.

Портал привел нас в один из располагающихся на другом берегу домов. Не дав толком осмотреться, Дрейк велел нам поторапливаться и следовать за ним. В жилище незнатных драконов я успела отметить камин, светлые деревянные стены, балки на высоком потолке и заменяющие ковер шкуры. Пройдя через прихожую, я вышла на крыльцо. И первое, о чем подумала: это селение гораздо больше, чем мне казалось.

Помимо домов, здесь имелись торговые лавки, ресторанчик в аутентичном стиле и даже небольшая площадь, на которой был залит каток. На катке сейчас каталась пара детей, которые, заметив наше шествие, замерли и с неподдельным любопытством на нас воззрились.

Дрейк рассказывал о жизни драконов, об их родах и семьях. Райхары правили со дня основания клана, с тех же пор клан и носил это имя. Но, помимо них, существовала побочная ветвь, которая, в случае отсутствия у правителя наследников, могла претендовать на престол. Я не слишком вникала в эти дебри, запомнила только, что в настоящий момент эту ветвь представлял некий дракон по имени Ташар.

– Двоюродный братец Дрейка, – хмыкнув, тихо пояснила мне Норин. – Только самого Дрейка семья уже давно не принимает из-за того, что он предан правящему роду, а не своему.

Словно услышав ее слова, Дрейк на миг замолчал и, прищурившись, уточнил:

– Желаете что-то сказать?

Норин лишь повела плечом и отвернулась, заскользив скучающим взглядом по местным немногочисленным достопримечательностям.

В целом обзор селения занял около полутора часов, после чего нам было предложено самостоятельно по нему прогуляться. К каждой из нас приставили по стражу, и пока мы, разбившись на небольшие группки, наслаждались пусть не полной, но все-таки свободой, они неотступно за нами таскались.

Я оказалась в компании Даши и Кьяры. Даша сегодня была на диво общительна и вообще пребывала в приподнятом настроении, чему вскоре нашлось объяснение. Как выяснилось, не только мне предстояло посетить Триальскую империю. Из замка решили вывезти нас троих, и это заставило мое настроение подскочить буквально для небес. Меня и так радовала перспектива увидеть столицу, а теперь к тому же оказалось, что не придется оставаться с Шайрэном наедине. Боюсь, если бы мне пришлось осматривать город только с ним, полностью расслабиться и насладиться местными красотами было бы затруднительно.

Как раз в тот момент, когда мы это обсуждали, в поле зрения неожиданно появился тот, о ком я думала. Лорда Райхара, как всегда, окружал ореол невидимой, но зато буквально физически осязаемой силы, выделяющей его среди остальных – по крайней мере, для меня. Его приход ознаменовал окончание прогулки по селению и начало прогулки другой – я не сомневалась, куда более захватывающей.

К водопаду мы шли всем составом, попутно слушая о том, что он является барьером высочайшего уровня, надежно защищающим Райхар'вод от вторжения посторонних. Я неоднократно представляла, как эта громадина может выглядеть вблизи, но никакого воображения не хватило, чтобы представить *такое*.

Чем ближе мы подходили, тем очевиднее становилось, что этот водопад – не просто стекающая вниз вода, а похожая на нее энергия, словно ниспадающая с самого неба. Сказать, что «водопад» был гигантским, – не сказать ничего. Он простирался насколько хватало взгляда и постепенно размывался пеленой тумана. Вопреки ожиданиям, характерный шум падающей воды не был оглушающим, будто кто-то нажал на соответствующую кнопку, уменьшив звук до минимума. Водопад впадал в реку, которая, огибая селение, разлилась здесь неширокой бурлящей полосой. Через нее был перекинут изящный полупрозрачный мост с витиеватыми коваными перилами. Вдоль ведущей к водопаду дороги возвышались припорошенные снегом кусты и невысокие деревца – наверняка летом здесь было еще красивее.

По мосту мы проходили впятером. Девушек обратно в замок сопровождали стражи, а Дрейк присоединился к нам. Когда мы приблизились к водопаду практически вплотную, тот внезапно

расступился, образуя светящийся проход. Первым в него вошел Дрейк, затем мы с Дашей и Кьярой, а замыкал шествие Шайрэн. В лицо пахло приятной свежестью, тело вдруг стало невероятно легким, как будто я проглотила множество воздушных шариков, – наверное, глупая ассоциация, но именно она пришла на ум.

Морально я готовилась ко всякому и была уверена, что сумею держать себя в руках. Но когда, пройдя через портал, оказалась среди просторного, наполненного уймой народа зала, застыла, не в силах произнести ни слова.

Зал имел несколько открытых уровней – на верхних виднелось множество магазинных и кофейных вывесок, рядом с большой лестницей ездил пара лифтов, примечательных открытыми для обозрения механизмами. Кругом сновали люди – кто-то с чемоданами и дорожными сумками, кто-то занимал очередь перед регистрационными стойками, а кто-то просто сидел за расположившимися неподалеку столиками. Пара низких человечков в деловых коричневых костюмах – неужели гномы?! – пропускали желающих в лифты и нажимали на установленные в тех рычаги.

Пока я ошалело осматривалась по сторонам, словно впервые попавшая в столицу провинциалка, откуда-то снизу прозвучал басовитый голос:

– Лорд Райхар, добро пожаловать! Мобиль уже подан, позвольте вас проводить.

Несколько заторможенно опустив взгляд, я увидела еще одного человечка – нет, ну неужели и впрямь гном?! – стоящего около нас.

Даша восхищенно присвистнула, разделяя мой восторг, а реакцию Кьяры я заметить не успела, поскольку мы двинулись к выходу. Еще до того как большие стеклянные двери оказались распахнуты, я увидела его – упомянутый мобиль, вид которого снова поверг меня в состояние, близкое к потрясению.

Больше всего своей формой этот транспорт напоминал ретроавтомобиль. Один из моих приятелей увлекался подобными моделями, и благодаря ему я знала о такой машине, как «Серебряный призрак», выпускающейся в начале двадцатого века. Так вот, этот мобиль имел схожую с ним форму. Только содержание, очевидно, имело мало общего с возникшим у меня в мыслях прототипом. Прямо на капоте с левой стороны торчала невысокая труба, из которой валил

дым, из-под днища виднелись части механизмов, на задней части, напоминающей корму лодки, тоже разместились разноразмерные шестеренки.

А потом я оторвалась от созерцания мобиля и... пропала. Окончательно и бесповоротно пропала, потому что к такому подготовиться просто невозможно! Да, я знала, что в Дагории развита так называемая техномагия – смесь магии и техники. Знала и о том, что этот мир прогрессивный, но все-таки пребывание в драконьем замке наложило свой отпечаток, и я ожидала увидеть необычное подобие средневекового города.

Реальность оказалась совершенно иной. Широкие, мощенные камнем улицы, многоэтажные дома и бликующие под солнцем витрины стильных магазинов, толпы разномастных горожан, многие женщины одеты не в длинные платья, а в брюки. Далеко впереди виднелось высокое здание, архитектурным решением немного напоминающее римский Пантеон – только часть крыши была прозрачной и куполообразной. И на этом самом куполе торчал шпиль, за который сейчас едва не цеплялся неспешно проплывающий над ним дирижабль – такой же причудливый, как стоящий в нескольких шагах от меня мобиль.

Невероятно... Потрясающе, нет слов!

– Эльвира? – неожиданно раздалось насмешливое.

Оторвавшись от рассматривания иномирных городских пейзажей, я обнаружила, что все, кроме нас с Шайрэном, уже сели в мобиль. А лорд стоит, протягивая мне руку, и едва заметно понимающе улыбается.

Пораженная увиденным, руку в его ладонь я вложила не задумываясь, но в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, окружающий мир мгновенно выцвел. Ярким осталось только это невинное прикосновение, вежливый жест, который я почему-то восприняла иначе.

Свободно вздохнула, только сев в мобиль, а когда тот тронулся с места, мною вновь завладел детский восторг. Столица Триальской империи, город Шэрдан, предстала во всем своем великолепии, обступившем со всех сторон. Мобиль ехал небыстро, позволяя рассмотреть широкие проспекты и многоэтажные здания с черепичными крышами, маленькие и большие увенчанные

скульптурами фонтаны, множество респектабельных магазинов с привлекательными подсвеченными вывесками и встречающиеся кое-где торговые ряды. И кругом кипела жизнь – многообразная, интересная, неповторимая. Сердце Триальской империи казалось причудливой помесью начала девятнадцатого века, стимпанка и элементов современности.

Глядя на здешнюю архитектуру, я даже не могла определить ее стиль, столько всего было намешано. А вот сидящая рядом Даша определять и не пыталась, просто наслаждаясь моментом и делая в тетради зарисовки города.

Крышу в мобиле заменял навес, но, несмотря на это, было совсем не холодно – не только благодаря теплой верхней одежде, но и за счет магического щита. Как объяснил Дрейк, подобные небольшие барьеры призваны защищать от неблагоприятных погодных условий и посторонних любопытных глаз.

В отличие от гор, в городе снег практически отсутствовал, и дороги были сухими. От того же Дрейка мы узнали, что огненная магия обеспечивает подогрев дорог по всей столице и в других крупных городах империи. А еще она же служит средством отопления в частных домах.

Слушать о здешнем устройстве жизни и видеть все это воочию было восхитительно. В какой-то момент я поймала себя на том, что уже и не сосчитаю, сколько раз мысленно произнесла «восхитительно».

Как бывалый путешественник, могла официально заявить: столица Триальской империи к посещению обязательна! Закралась безумная, но невероятно привлекательная мысль: а что, если бы временного разрыва между моим миром и Дагорией не существовало и между ними была налажена связь? Вместо того чтобы скрывать от жителей Закрытого мира существование магии и иных миров, можно было бы создать специальные туристические фирмы, организовать межмировые путешествия...

– Эльвира? – на этот раз из мысленных дебрей меня вытащил Дрейк.

Он же протягивал мне руку, предлагая выйти из мобилы, а Шайрэн в это время стоял неподалеку и разговаривал с очередным невысоким человечком – все-таки гномом!

Мобиль остановился у очень высокого и большого здания, выстроенного на центральной площади. На другой стороне улицы возвышалась ратуша, часы на которой сейчас били два. И перед тем зданием, у которого мы оказались, и перед ратушей располагались красивые фонтаны, которые, к моему изумлению, работали. И это было настоящее произведение искусства! Водные струи переплетались между собой, танцевали, смешивались с рассыпающимися искры огненными спиралями... Слово «восхитительно» пришлось произнести в очередной раз.

– Прошу-прошу, – любезно расшаркался гном, с которым до этого разговаривал Шайрэн. – За мной, пожалуйста.

Следуя за провожатым, мы вошли в распахнувшиеся перед нами парадные двери и оказались в светлом и очень просторном помещении. Пока двигались в направлении лифта, Дрейк просветил нас о том, что это здание – резиденция самого императора, где традиционно происходят важные переговоры. Зачем сюда привели нас, оставалось загадкой, но я находилось под слишком большим впечатлением от происходящего в целом, чтобы задумываться о таких мелочах.

– Прошу-прошу, – вновь расшаркался гном, надавив на рычаг у лифта. – Проходите, пожалуйста!

Вверх лифт скользил ровно и уверенно, но при этом отчетливо слышались звуки вращающихся механизмов. Он был большим, так что мы все вместились без труда.

Подумать только – я в компании двух девушек, одного гнома и двух принявших человеческий облик драконов поднималась на техномагическом лифте невесть куда...

Через некоторое время гном снова надавил на несколько находящихся внутри лифта рычагов, и тот внезапно сменил направление, поехав вбок. Спустя несколько минут – еще несколько манипуляций, и мы снова едем вверх.

Я стояла рядом с Шайрэном, и в тот момент, когда лифт слегка потрянуло от смены направления, покачнувшись, врезалась в его плечо. Лорд отреагировал моментально и, придержав меня, глядя в сторону, велел:

– Держитесь за поручни.

– Держитесь за поручни, пожалуйста, – запоздало повторил гном.

Чего мне стоило спокойно выпрямиться, а не отскочить от Шайрэна как ошпаренная – словами не передать. В эту секунду я по-настоящему злилась на себя за совершенно неконтролируемые эмоции, возникающие всякий раз, стоило нам оказаться слишком близко. На самом деле немаленький лифт вдруг стал казаться слишком тесным и душным, поездка на нем утратила всякое очарование, и остаток пути я мечтала только о том, чтобы мы скорее оказались на месте, чем бы это место ни было.

В какой-то момент показалось, что лорд повернул голову и неотрывно на меня смотрит, но, когда я бросила на него быстрый взгляд, он смотрел прямо перед собой и источал равнодушное спокойствие.

– Прошу-прошу, – в третий раз повторил, по-видимому, излюбленную фразу гном, когда лифт наконец остановился. – Наслаждайтесь, пожалуйста!

Чем именно нам предлагают наслаждаться, стало понятно, едва я вышла из лифта. И почему пришлось подниматься сюда так долго, стало понятно тоже. Мы оказались в не очень большом полупустом помещении, куполообразная крыша и стены которого были сделаны из стекла. Стекло было настолько тонким и прозрачным, что на первый взгляд можно было решить, словно оно отсутствует вовсе. В разных концах помещения располагались кресла, а в центре стояло несколько телескопов.

– Это самая высокая башня во всей империи, – пропуская нас с Дашей и Къярой вперед, пояснил Дрейк. – Конечно, не сравнится с Райхар'водом, но вид отсюда и впрямь открывается красивый.

Красивый – это мягко сказано, хотя сравнить его с панорамой, открывающейся из драконьего замка, действительно было нельзя. Но лишь потому, что они были совершенно разными.

Весь Шэрдан лежал как на ладони, с кажущимися совсем маленькими домами и площадями, движущимися по дорогам мобилиями и парящими дирижаблями, которых я насчитала целых девять. Подойдя к стене-окну, я внезапно обнаружила, что около нее прозрачен даже пол, из-за чего возникало ощущение, будто ты висишь над пропастью. Оказалось, что эта часть строения выступала, подобно балкону, и далеко внизу вместо этажей виднелась часть площади.

Страхом высоты я не страдала, но сердце все равно заколотилось как бешеное.

– Башню ограждает защитный барьер, – сообщил Дрейк, – поэтому увидеть ее с улицы невозможно. Традиционно его снимают только на некоторые праздники, а в День равноправия сюда бесплатно пускают всех желающих, из которых выстраивается огромная очередь. В остальное время обычным жителям империи вход сюда закрыт.

– Занятно, – с долей скепсиса высказалась Даша. – Но я бы целый день торчать в очереди ради посещения пафосного места точно не стала. Скорее нашла бы способ проникнуть сюда нелегально.

– Уж кто бы сомневался... – негромко пробормотал Дрейк, неодобрительно на нее покосившись.

– Вечером город завораживает больше, – произнес Шайрэн, в уголках губ которого спряталась легкая улыбка. – Предлагаю посмотреть.

К нам тут же подбежал гном и раздал всем причудливые круглые очки, увенчанные непонятными железными штуковинами. Рассмотрев со всех сторон, я надела их и... То, что произошло дальше, иначе как чудом я назвать не могла. Мир мгновенно преобразился. Дымчатое небо сделалось темным, практически черным, а простирающийся внизу город загорелся тысячами огней. Загорелись огнями и дирижабли, а фонтаны на площади засияли еще ярче, взмывая вверх россыпями водных и огненных искр.

А потом невдалеке показалась выбрасывающая клубы пара железная змейка, движущаяся прямо по небу.

– Это что... поезд? – не поверив собственным глазам, глухо спросила я.

– Ночной экспресс, – ответил Шайрэн. – Самое быстрое средство передвижения между городами и государствами. Не считая порталов, разумеется, но они далеко не всем по карману.

– То есть они летают только ночью? – уточнила Кьяра.

– Им проще генерировать энергию в темное время суток, – пояснил лорд. – Днем скорость значительно снижается, поэтому использовать их нецелесообразно.

Рассказ Дрейка о том, как работают создающие иллюзию позднего вечера очки, я слушала мельком. Да, информация о возможностях техномагии была интересна, но мне хотелось просто смотреть на

потрясающее своей невероятностью зрелище и наслаждаться, как в самом начале посоветовал наш сопровождающий. Когда еще мне доведется увидеть летающий поезд, огромные стимпанковские дирижабли и столицу могущественной империи – прекрасную и существующую в этот момент словно только для меня одной?

Шайрэн отошел в сторону и тоже смотрел на город. Он стоял особняком, и в его облике мне виделись какое-то величественное одиночество и тоска, скрытая под непробиваемой мрачной броней. В какой-то момент я поймала себя на том, что уже долгое время не люблюсь видом, а не свожу взгляда с него.

Я не видела Шайрэна в облике дракона. Но сейчас мне почему-то казалось, что различаю драконьи черты, проступающие сквозь человеческий облик. И меня, помимо воли, неосознанно тянуло к нему, хотелось подойти, снять эти странные очки, заглянуть в не имеющие дна глаза, чтобы увидеть в них... что? Я не знала.

Собственные чувства, которые пробуждал во мне лорд, пугали. Мне совершенно не хотелось испытывать нечто подобное к кому-то из жителей Дагории, а меньше всего – к нему! Да и толкового определения я им дать не могла. Симпатия? Влечение? Наверное, но не только.

На башне резиденции мы провели около часа, после чего поехали в магический салон красоты. Услышав такое название, я первым делом подумала, что нас с Дашей и Кьярой отправят на какие-то процедуры, но, как оказалось, цель посещения была другой.

– Да идите вы все!.. – не стесняясь в выражениях, вспыхнула Даша, когда эта цель была озвучена. – Да ни за что! Чтобы избавить меня от дредов, татушек и пирсинга, вам придется сначала меня убить, а потом сводить это все с моего хладного трупа!

– Дарья! – прикрикнул Дрейк. – Вы выглядите недостойно невесты престолонаследника драконьего клана! Улучшение вашего образа не обсуждается! Будьте добры, возьмите пример с Кьяры, которая спокойно воспринимает необходимость убрать свое небольшое тату.

Я удивленно покосилась на Кьяру, в ответ на что та приподняла волосы, продемонстрировав аккуратный, расположенный на шее цветок.

– Засуньте свои «улучшения» дракону... себе под хвост! – не пожелала «быть доброй» Даша. – Вы меня не заставите!

Явно взбешенный Дрейк уже открыл рот, намереваясь ответить, но его опередил Шайрэн.

– Вы войдете в салон и спокойно пройдете все необходимые процедуры, – прозвучал его ровный голос, вслед за которым в мобиле повисла тишина.

В отличие от своего помощника, лорд не кричал, но его слова возымели гораздо больший эффект. Поймав взгляд Даши, он неотрывно смотрел ей в глаза, и вскоре та, не выдержав, отвернулась. Передернув плечами, она уставилась в окно и больше спорить не рискнула, хотя, очевидно, очень того желала.

Мои первоначальные предположения все же частично оправдались. Как оказалось, даже в магическом мире избавление от татуировок, дредов и тем более тоннелей в ушах, о которых здесь слыхом не слыхивали, занимало немало времени. И, чтобы одна «невеста», то есть я, не скучала, мне предложили пройти некоторые процедуры в салоне красоты.

А я что? Какая девушка в здравом уме откажется таким образом себя побаловать? Вдобавок мне было жутко интересно узнать, насколько местные методы ухода за собой отличаются от наших. Что до денег... Впервые в жизни позволяя кому-то вносить за меня внушительную сумму, я не испытывала ни малейших душевных терзаний. В конце концов, драконы все равно значительно тратятся на участниц, и, если учесть их подарки в виде драгоценных камней, от оплаты пары процедур точно не обеднеют.

Только переступив порог салона, я сразу же погрузилась в одновременно знакомую и несколько непривычную атмосферу. Пол и потолок на ресепшен были глянцевыми и белоснежными, вдоль стен стояли мягкие диваны, на кофейном столике возвышалась ваза с цветами и фруктами. Сквозь высокие, декорированные гипсовым орнаментом и скульптурками арки виднелись разнообразные кабинеты, где трудились парикмахеры, визажисты, косметологи и прочие деятели сферы красоты. В том кабинете, куда меня привели, одну из стен ровным слоем покрывал источающий тепло огонь – поразительный элемент декора... Собственно, в этом кабинете мне сделали массаж, затем, отведя в смежный, усадили в некое подобие

джакузи, после которого я ощутила небывалый прилив бодрости. Далее последовало еще несколько процедур для тела и кожи, а после мне предложили освежить прическу и макияж.

Ну грех ведь от такого отказываться?

К тому времени, как мне начали подкручивать волосы на нечто, напоминающее беспроводную плойку, я почти полностью расслабилась. Процедуры оказали благоприятный эффект, и эмоциональное возбуждение, в котором я пребывала последние несколько часов, постепенно притупилось. Я все еще восхищалась всем, что видела, но уже не так рьяно, как изначально.

Выходя от визажиста, сделавшего мне легкий макияж, я ощущала себя отдохнувшей и полной сил. А еще, как ни странно, здоровой. Вообще-то на здоровье мне не приходилось жаловаться и так, но теперь казалось, что вместо крови по моим венам бежит живительный эликсир.

Красивой себя чувствовала тоже – куда без этого? Пожалуй, за вот этим волшебным чувством собственной привлекательности девушки и ходят в салоны красоты.

Несмотря на то что я проторчала в кабинетах несколько часов, освободилась все равно первой. Дрейк терпеливо сидел в приемной, кажется, из последних сил заставляя себя листать журналы и пить явно не первую по счету чашку кофе.

– Эльвира! – В его голосе звучало такое неприкрытое облегчение, что я рассмеялась. И он, спохватившись, уже сдержаннее произнес: – Вы неотразимы.

Затем обернулся к девушке на ресепшен и уточнил:

– Долго ли ждать остальных?

– Около двух часов, – ответила та с дежурной улыбкой, призванной скрыть внутреннее напряжение.

Только теперь я обратила внимание на то, чего не заметила вначале. Все сотрудники салона хорошо знали свою работу и были предельно вежливы, но драконов они явно боялись. Даже во взгляде администратора вместе с любезностью сквозил страх. Но, что еще интереснее, столько же в этом взгляде было и сдерживаемого восхищения – похоже, драконы не врали, когда говорили, что многие девушки желали бы попасть на отбор. Переосмыслив поведение

мастеров, которые работали со мной, я осознала, что в направленных на меня глазах отражалась толика зависти.

Я уже собралась присесть рядом с Дрейком, как вдруг входная дверь пришла в движение и в салон вошел Шайрэн. Мне и оборачиваться не требовалось, чтобы понять – это именно он. И все же я обернулась, непроизвольно медленно и плавно.

– Наконец-то! – Дрейк издал очередной облегченный вздох и без всяких формальностей продолжил: – Думал, сойду здесь с ума от скуки, пока ты свои дела будешь решать...

Показалось, что его слов лорд не услышал, а если и услышал, то не обратил внимания. Никакой ошибки быть не могло – он смотрел прямо на меня. Его взгляд я неоднократно ловила и раньше, но сейчас отблески огня в темных глазах казались особенно яркими. И я, глядя на них, испытывала какое-то смутное беспокойство, смешанное с возобновившимся желанием не то подойти ближе, не то отвернуться и бежать прочь.

– Великолепно выглядите, – было сказано обезличенным тоном, каким обычно говорят комплименты лишь из вежливости.

– Спасибо, – так же ровно поблагодарила я.

Но язык взглядов говорил о другом.

– Через сколько освободятся Дарья и Кьяра? – оторвавшись от меня спустя несколько мгновений, спросил Шайрэн.

– Примерно через два часа, – повторила администратор, страх которой стал улавливаться отчетливее, оттого и улыбка, за которой она пыталась его скрыть, сделалась ярче. – Желаете кофе?

Отрицательно качнув головой, лорд обратился к помощнику:

– Боюсь, тебе придется сходить с ума в одиночестве. Через два часа вместе с девушками вернешься в замок, используя ближайший портал. Не задерживайтесь. Мы вернемся позднее.

– Мы? – синхронно переспросили я и Дрейк.

– Эльвира продолжит знакомиться с Дагорией, – все тем же ровным тоном констатировал Шайрэн и тут же добавил: – Разумеется, если леди не возражает.

Сложилось впечатление, что таким поворотом была обескуражена не только я, но и Дрейк, который смотрел на друга с неприкрытым удивлением. Хотя мне еще не были до конца известны устои драконьих

кланов, я сомневалась, что невестам позволено разгуливать по ночному городу в компании мужчины, пусть и куратора отбора.

Первой мыслью было отказаться. Я ведь с самого начала не хотела оставаться с ним наедине и радовалась, что другие девушки и Дрейк поедут с нами. Но вместо того чтобы сказать «нет», почему-то утвердительно кивнула.

– Леди не возражает, – сообщила я и спокойно встретила его хмурый взгляд, словно бы говорящий, что лорд надеялся на обратное.

Глава 12

Когда мы с Шайрэном выходили из салона, на улице уже сгустились сумерки. Зажглись первые фонари, в свете которых улицы приобрели особое очарование, а парящие дирижабли казались скользящими по небу тенями.

Я не стала спрашивать, куда мы идем, а он не говорил. Так и шли молча. Со стороны мы, наверное, смотрелись странно: не то угрюмая поссорившаяся парочка, не то незнакомцы, которым просто по пути.

По натуре я человек общительный, но и молчать умею прекрасно, поэтому повисшая между нами тишина особо не напрягала. Даже наоборот, помогала сконцентрироваться на столице, увидеть ее с другой стороны и еще больше проникнуться царящей здесь атмосферой. Смотреть по сторонам, когда шли пешком, было еще увлекательнее, чем если бы ехали в мобиле. Прохожих ближе к вечеру стало больше, чем днем: встречались и гуляющие влюбленные, и семьи с детьми, и пожилые люди, а также... нелюди, если гномов можно такими назвать. Одна пожилая гномиха, замотанная в длинный, чуть ли не тянущийся по земле клетчатый шарф, важно прохаживалась с идущей на поводке лохматой собакой, габаритами едва не превышающей ее саму. Увидев такое сочетание, я проглотила улыбку и, на миг запрокинув голову, глубоко вдохнула. Воздух пах выхлопным дымом, несколько отличающимся от привычного, аппетитной сдобой, готовящейся в ближайшей пекарне, и чем-то горько-сладким – едва уловимым, но словно въевшимся в саму суть этого города. Наверное, так пахла магия...

Через некоторое время мы свернули с широкого проспекта на уютную узкую улочку, где торговали едой и всякими интересными штуковинами. Чего тут только не было! В торговых палатках, подсвеченных мелкими магическими огнями, продавали лампы, движущиеся фигурки животных, очень похожие на настоящих, разнообразные книги, которые открывались сами собой, и отлитые из меди цветы, на лепестках которых поблескивала настоящая роса. Всего и не разглядеть!

– Чешуя огненного дракона! Чешуя огненного дракона! – зазывно кричал толстоватый мужичок, на шее которого висел деревянный лоток с чем-то блестящим. – Покупай! Торопись! На раритет драконий не скупись!

До этого хранящий бесстрастность Шайрэн выразительно хмыкнул.

– Что, чешую с вас сдирали? – иронично осведомилась я, исподлобья на него покосившись.

Настроение стало до того хорошим, что я утратила всякое напряжение, и мне захотелось шутить, смеяться, веселиться – делать все, чтобы соответствовать этой разномастной, полной волшебства улочке!

– Разумеется, – с деланой серьезностью кивнул лорд. – Ведь я – самый лучший носитель «раритета» во всей Дагории.

– Налетай, покупай! – продолжал вещать торговец. – Всего тридцать сребреников за чешуйку! Акция! Эксклюзив!

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться, заметив, каким взглядом одарил его Шайрэн. А потом лорд вдруг подошел к нему, остановился напротив, и мужичок внезапно заикнулся, а затем, резко побледнев, смолк. Их зрительный контакт продолжался с десятков секунд, после чего торговец пробормотал под нос нечто неразборчивое и принялся улепетывать с такой скоростью, что ему позавидовал бы сам ночной экспресс!

Вот умеют все-таки драконы жуть наводить...

– Вы голодны? – поинтересовался у меня Шайрэн.

Забавно, но только сейчас, прислушавшись к себе, я поняла, что действительно голодна. Как только это признала, меня повели к ближайшему кафе – точнее, это сначала я приняла облицованное красным кирпичом здание за кафе, а на деле там располагался небольшой уютный ресторанчик. Сложилось впечатление, что, даже ответив я на вопрос Шайрэна отрицательно, мы бы все равно сюда заглянули.

Сквозь панорамные арочные окна открывался вид на оживленную улицу. А со второго яруса, куда мы поднялись, виднелись красивый сквер и небо, на котором уже блестели россыпи звезд.

В общем и целом, такое кафе могло бы существовать и в моем мире... если бы не живая деревянная мебель. Я чуть не вскрикнула,

когда стул при моем приближении вдруг отъехал в сторону, маленький стол раздался в ширину, и на него, словно из ниоткуда, плюхнулось меню.

– Лорд Райхар, безмерно рад видеть вас в своем заведении! – как только мы присели, рядом моментально оказался сам владелец ресторана. – Ваши любимые блюда подадут незамедлительно.

– Есть какие-то предпочтения? – поинтересовался у меня Шайрэн. Мельком скользнув взглядом по меню, я качнула головой.

– То же, что и вам.

Я была голодна. Чертовски голодна, если уж честно! А целый дракон одно пирожное с чашечкой кофе точно заказать не мог, так что я решила положиться на его вкус. Что-то мне подсказывало, они – в смысле наши вкусы – совпадали.

Предчувствие меня не обмануло, и поданные блюда были не только невероятно вкусными, но и сытными. Большой кусок мяса, соус и гарнир, к которым был предложен бокал красного вина, а к десерту подали чашку крепкого кофе. Мы снова молчали: Шайрэн заводить разговор не спешил, а я просто наслаждалась вкусной едой. Преподавательница этикета наверняка сделала бы замечание, что леди с такой скоростью не едят, но мне было все равно. К слову, вино тоже пришлось мне по вкусу – насыщенное, терпкое, с легкой горчинкой и приятным послевкусием, оно слегка ударило в голову уже после выпитого полбокала.

К тому моменту, как очередь дошла до сладкого, голод был утолен, и я стала есть медленнее. Хотя, наверное, правильнее сказать: смаковать. Не только шоколадный десерт, хотя и он был хорош, а саму атмосферу, момент. В ресторане играла живая музыка, как и приглушенное освещение, настраивающая на определенный лад. Открывающийся из панорамного окна вид делал картину полной... Да кого я обманываю? По-настоящему полной ее делал сидящий напротив меня мужчина. Сейчас, в теплом свете горящих огней, он казался чертовски привлекательным. Так легко было обмануться и поверить, что он пусть не совсем обычный, но все же человек; никакого отбора не существует, и мне не грозит участь либо стать женой того, кто совершенно не нравится, либо, вернувшись домой, оказаться в лечебнице или вовсе умереть.

– Нравится? – внезапно спросил Шайрэн, до этого некоторое время неотрывно за мной наблюдавший.

Подразумевались явно не только еда и ресторан.

– А разве может не нравиться? – подняв на него глаза, вопросом на вопрос ответила я.

Почему-то совсем некстати память вдруг перенесла меня в другой момент, где я так же сидела в ресторане, а напротив меня так же находился мужчина. Это был тот самый момент за несколько секунд до грандиозного скандала и не менее грандиозного унижения.

– Ваши глаза погасли, – заметил лорд и, будто действительно зная, о чем я думаю, добавил: – Оно того не стоит.

Он не читал мои мысли – я каким-то образом это знала, но сложилось впечатление, что ему и без того известно о моих переживаниях, касающихся той неприятной ситуации и Старкова.

«Переживаний?»

Прислушавшись к себе, я внезапно поняла, что меня это больше совсем не трогает. Более того, я и не вспоминала о своем последнем неудачном увлечении уже очень давно. Будто с переходом в этот мир моя жизнь разделилась на две части, и все, что было важно «до», сейчас попросту исчезло.

Отбросив ненужные мысли, я выразительно посмотрела на лорда и слегка улыбнулась:

– Да, экскурсия мне понравилась. Но, должна заметить, моего намерения вернуться домой она все-таки не изменила.

– В вас уже сейчас наполовину говорит упрямство. – Его губы растянулись в небрежной усмешке, но глаза остались серьезными. – А экскурсия еще не окончена.

Что-то такое прозвучало в его последней фразе, что я непроизвольно вздрогнула. И он был прав: отчасти мои слова основывались на упрямстве. Мне действительно понравилась столица одной из империй этого мира, и, возможно, я бы даже сумела устроиться здесь не хуже, чем в своем мире, но... это говорили эмоции, а мне было привычней полагаться на здравый смысл. Впрочем, и здравый смысл испытывал некоторые сомнения: не безопаснее ли покинуть отбор и остаться в Дагории, чем рисковать, возвращаясь домой? Сомнения в отношении Клариссы меня не покидали.

Пробыв в ресторане еще какое-то время, мы вышли из него и, оказавшись на улице, снова пошли пешком. Людей стало еще больше, и мы двигались, сливаясь с текущей куда-то пестрой массой – пришелица из Закрытого мира и дракон. И это было так странно – понимать, что наши судьбы каким-то немислимым образом соприкоснулись, хотя, казалось бы, такое не могло произойти.

Находясь в большой толпе, я иногда испытывала странное чувство, будто все происходит не на самом деле. Вот и сейчас, шагая рядом с Шайрэном, не могла избавиться от ощущения, что вижу сон. Бесчисленное множество сменяющих друг друга лиц, огни, гул голосов и разноцветные ткани приютившегося ближе к концу улицы шатра, который выхватил мой мимолетный взгляд. Я уже почти отвернулась, когда наткнулась на внимательные, направленные прямо на меня глаза.

В шатре стояла девушка: в сером платье, светловолосая, с вычурно подведенными черными глазами, контрастирующими с бледным лицом. На ее шее висели множество мелких бус и, кажется, кроличья лапка, а на голове виднелся красный ободок.

«Гадалка», – с ходу решила я.

– Многие считают судьбу насмешливой старухой, но на самом деле – это девочка, которая очень любит играть.

Понятия не имею, как расслышала ее негромкий голос среди царящего вокруг шума.

– Шай-рэн, – неожиданно позвала она по слогам, словно пробуя имя на вкус.

Как ее услышал лорд, успевший немного от меня оторваться, я не знала тоже. Но он остановился и, обернувшись, вместо того чтобы обратить внимание на окликнувшую его девушку, обратился ко мне:

– Не отставайте. Скоро выйдем на главную улицу и сядем в мобиль.

– Ты тоскуешь по нему, дракон, – сузив глаза, произнесла девушка. – Хоронишь боль глубоко в себе, заглушаешь ее, но она пробивается вновь и вновь сквозь пласт воздвигнутого тобою равнодушия.

Эти слова заставили лорда наконец посмотреть на гадалку. И, когда он заговорил, в его голосе звучал пробирающий насквозь лед:

– Я не нуждаюсь в замечаниях ведьмы.

– Нуждаешься, – со снисходительной улыбкой, какой матери обычно смотрят на детей, возразила та. Учитывая, что она выглядела гораздо младше Шайрэна, это смотрелось жутко и странно. – Все вы, драконы, нуждаетесь и в советах, и в помощи. Вот судьба и сплела для вас последнее, а я дам первое. Смотри внимательно, дракон, не разумом смотри, сердцем. Спасение ваше совсем рядом, ты смотришь на него каждый день, но не видишь.

– А ты, – взгляд ведьмы резко перескочил на меня, – тоже знаков не замечаешь, хотя лежат прямо перед тобой. Твоя судьба теперь в этом мире, дорогуша, а не в том, что ты оставила. Хотя за счастье свое страдать придется, просто так не достанется.

И без перехода снова обратилась к Шайрэну:

– Все вы, драконы, такие – гордые и самоуверенные. Безрассудные и жадные до того, что считаете своим. Так вот, считай своим, дракон, то, чего так страшишься. Потому что оно и есть твое.

Не став проверять, скажет ли она что-нибудь еще, лорд бесцеремонно схватил меня за руку и, круто развернувшись, потащил за собой. Я и не возражала. Никогда не верила гадалкам, экстрасенсам и прочим из их братии, считая их всех чистой воды шарлатанами. Но от слов этой ведьмы, которая ведьмой, похоже, являлась в буквальном смысле, на сердце стало беспокойно. Я будто нырнула в холодный омут, налебалась воды и, вынырнув, не могла прийти в себя.

– Не воспринимайте ее слова слишком серьезно, – спокойно бросил лорд через плечо. – Почти все ведьмы так или иначе безумны.

Я сглотнула вставший в горле комок и повела плечами, желая сбросить с себя ощущение постороннего взгляда. Даже не оборачиваясь, была уверена, что девушка с кроличьей лапкой на шее насмешливо смотрит нам вслед.

Мобиль, в который мы вскоре сели, привез нас на окраину города, где находилось нечто вроде полигона. Вся площадка подсвечивалась огнями и была разделена на небольшие полосы, где располагались разных размеров дирижабли, пришвартованные к специальным мачтам. Вокруг сновали люди в темно-зеленой форме: одни контролировали процесс взлета, другие помогали дирижаблям садиться, а третьи вообще разъезжали по полигону на причудливом транспорте, напоминающем грузовики, только в стимпанк-

исполнении. На них же крепились мачты, за которые держались парящие невысоко над землей дирижабли.

Нас явно не ждали, но, когда мы, выйдя из мобиля, направились к одному из дирижаблей, нам навстречу тут же бросилась пара свободных работников. Я нисколько не удивилась, когда оказалось, что они знают Шайрэна. Не удивилась и тому, что лорд вознамерился прокатить меня на дирижабле. А вот то обстоятельство, что управлять дирижаблем он собирался сам, все-таки удивило. Памятуя о нелюбви драконов к техномагии, я совсем не ожидала, что Шайрэн умеет управлять транспортным средством, тем более таким. На уроках неоднократно упоминалось, что драконы презирают все летательные аппараты и, обладая собственными крыльями, свысока смотрят на магов, пытающихся покорить небо.

Процесс посадки, как и все, что происходило после, оказался волнующим. Наш дирижабль в сравнении с остальными был не очень большим и... аккуратным, если так можно сказать о строении, вдоль и поперек испещренном металлическими швами, заклепками и проглядывающими сквозь жесткий корпус шестеренками. Я смутно представляла, как работают обычные дирижабли, но почему-то испытывала стойкую уверенность, что они несколько отличаются от этих.

Сперва мне помогли взобраться на пассажирское место в кабине управления, а затем Шайрэн сел за штурвал. Ощущения в это время были просто невероятными. Кажется, за всю свою жизнь, которую считала вполне насыщенной, я не испытывала ничего подобного. В кабине стоял специфический запах железа и масла, но он не казался неприятным, даже наоборот. Кресло оказалось мягким и удобным, хотя несколько ремней безопасности и ограничивали движение. Панель управления представляла собой несколько штурвалов и рычагов, мерцающий блеклым фиолетовым светом экран и с десятков кнопок.

Прежде чем мы взлетели, из кабины был выброшен дополнительный груз, который рабочие ловко погрузили на тот самый, похожий на грузовик транспорт. Затем дирижабль отстыковали от причальной мачты, Шайрэн взялся за управление, и – вуаля! – мы, слегка покачиваясь, стали уходить в ночное небо.

Удивительно – за этот долгий день я изумлялась едва ли не каждую минуту, и всякий раз мне казалось, что лучше просто не

бывает. Но стоило так подумать, как передо мной представал очередной сюрприз, еще более захватывающий, чем предыдущий.

Полет на дирижабле впечатлил меня если не больше, то, во всяком случае, не меньше, чем созерцание столицы из резиденции. Мы словно не летели, а плыли по воздуху, поднимаясь все выше, оставляя внизу крыши домов, шпили башен и переплетения горящих фонарями улиц.

– Это нереально, – пораженная увиденным, хрипло выдохнула я. – Так не бывает...

Шайрэн потянул штурвал, и дирижабль принял практически вертикальное положение. Мир за оконными стеклами перевернулся, и от представшего взору вида сердце в который раз екнуло. Некоторое время мы набирали высоту, а затем, выровнявшись, поплыли над ночным городом. Шайрэн управлял дирижаблем уверенно и расслабленно, явно делая это далеко не в первый раз.

– Вот это полет! – снова не сдержала я эмоций, наблюдая за тем, как прямо под нами проплывает еще один дирижабль. Поддавшись порыву, посмотрела в лицо лорда и искренне поблагодарила: – Спасибо! Правда, огромное спасибо!

На короткие мгновения я забыла и о треклятом отборе, и о своем шатком положении – обо всем, кроме этого потрясающего, наполненного настоящим чудом момента.

Глаза Шайрэна мерцали в полумраке кабины, когда он ответил:

– Поверьте, Эльвира, это не полет, лишь блеклое его подобие.

– Похоже, драконы и правда те еще снобы, – забывшись, с улыбкой хмыкнула я.

Как ни странно, на «сноба» лорд не обиделся, хотя его по-прежнему направленные на меня глаза заблестели ярче.

– Где вы научились им управлять? – подталкиваемая любопытством, поинтересовалась я. – В смысле в Дагории есть специальные летные школы?

– Есть Летная академия, – кивнул Шайрэн. – Но в моем случае это был курс индивидуальных занятий.

– И зачем тому, кто и так умеет летать, понадобились такие занятия? – пошутила я.

На этот раз его реакция стала для меня совершенно неожиданной. Вокруг лорда моментально возникла невидимая, но хорошо ощутимая

стена, отгородившая его от всего и вся. Переведя взгляд на отражавшиеся в лобовом стекле звезды, он слегка пожал плечами:

– На тот момент это было необходимо.

Его голос звучал отстраненно и равнодушно, но за показным отсутствием чувств явно скрывалась какая-то рана. На ум тут же пришли слова гадалки – что он хоронит боль глубоко в себе. Не в моих правилах лезть в чужую душу, и эту тему я больше не затрагивала, но, надо признать, очень хотелось.

Через некоторое время город остался позади и мы подлетели к заснеженным горам. Разговор возобновился, а вместе с ним ушло повисшее было напряжение. Шайрэн рассказал о горах Солин то, что еще не успели учителя. Они занимали огромную площадь, отделяя столицу Триальской империи от располагающегося за ними провинциального городка. Так же среди них, огороженный магическим барьером, находился Райхар’вод. Эти горы были знамениты в Дагории во все времена. Именно здесь много веков назад маги подавили возрождение дракона Прародителя. А кроме прочего, тут находились огромные залежи так называемого агзарового серебра – металла, блокирующего любую, даже самую сильную магию. Несколько раз его пытались добывать в промышленных масштабах, но это оказалось делом нелегким, и в итоге затею забросили. В настоящий момент агзаровое серебро ценилось очень высоко и находило широкое применение в основном у криминалистов.

– В вашем мире ведь популярны разнообразные ужасы? – Покосившись на меня, Шайрэн усмехнулся. – Такие твари, какие обитают в этих горах, вам и не снились. Знаете, в чем состоит основной закон мироздания, работающий в любых мирах? Сила действия всегда равна силе противодействия. Около шестидесяти процентов населения Дагории обладает магией. При том количестве магии, которой они владеют, рождается ответная темная энергия. Иногда происходят прорывы, сквозь которые проникают различные темные порождения. Еще несколько столетий назад это было огромной проблемой, в горах Солин – особенно. Но, на наше всеобщее счастье, с возрождением драконов прорывов стало меньше. Да и маги, надо отдать им должное, научились неплохо с ними справляться. Впрочем... – Он выразительно изогнул бровь. – Вам это, должно быть, неинтересно.

Показалось, что он не констатировал, а спрашивал, причем склоняясь к отрицательному ответу. Если так, то я его догадки оправдала.

– Почему же? – Я послала ему ответную усмешку. – Полагаете, мне интереснее выбирать, какое платье надеть на церемонию исключения?

– Фиолетовый вам к лицу, – неожиданно сделал комплимент Шайрэн и устремил взгляд в окно.

Я опешила. Он запомнил? Среди вереницы девушек, облаченных в разные наряды, действительно запомнил, что на церемонии я была в фиолетовом платье? Атмосфера снова неуловимо изменилась, и мне стало... не по себе. Именно так я теперь предпочитала называть состояние, которое испытывала в присутствии этого дракона.

Чтобы как-то отвлечься и заполнить повисшую паузу, спросила первое, что пришло в голову:

– Если в Солин находятся залежи блокирующего магию серебра и встречаются темные порождения, не опасно ли над ними лететь?

На самом деле мне ничуть не было страшно. Несмотря на то что стояла ночь, простирающиеся внизу горные пейзажи, посеребренные лунным светом, отлично просматривались и не переставали завораживать своей красотой. Я подозревала, что в том была заслуга оконного стекла, схожего по свойствам с очками, которые мы надевали в резиденции.

– Опасаться совершенно нечего, – заверил Шайрэн. – Этот дирижабль защищен так, что скорее Драконья река пересохнет, чем в нем случится малейшая неполадка...

Как там сказала ведьма? Судьба – это девочка, которая любит играть?

Вероятно, так оно и есть, поскольку не успел лорд договорить, как мерцающий экран внезапно полыхнул яркой, резанувшей по глазам вспышкой, а затем резко погас. Раздался противный гудящий звук, и, хотя разум еще не успел ничего осмыслить, интуиция уже кричала: происходящее не предвещает ничего хорошего!

Но меня испугало не столько это, сколько выражение искреннего изумления, появившееся на лице Шайрэна, уже через несколько мгновений уступившее место предельной сосредоточенности. Он потянул на себя рычаг, быстро нажал несколько кнопок, но гул не

прекратился, а еще спустя пару секунд дирижабль ощутимо трянуло и он стал падать. Я действительно знала совсем немного об этих летательных аппаратах, тем более у здешних имелись свои особенности, но все равно недоумевала, как такое может происходить! Как наполненный воздухом дирижабль может падать настолько стремительно?!

Качка усиливалась, на панели управления наряду с потухшим экраном перестала работать половина кнопок – об этом я узнала из отрывистых ругательств Шайрэна. Вот вам и никаких неполадок! Интересно, Драконья река успела пересохнуть полностью или только частично?

– Что происходит?! – задала я совершенно глупый вопрос.

– Мы падаем, – последовал закономерный ответ, сказанный с таким равнодушием, что я почти успокоилась.

Да, мы падаем. Да, во время полета над негостеприимными горами. Но Шайрэн даже в этот момент не переставал источать уверенность, которая передалась и мне. Он точно знал, что делает, а мне не оставалось ничего другого, кроме как всецело ему довериться и постараться не мешать.

С обеими задачами я справлялась неплохо ровно до тех пор, пока кабина вдруг резко не дернулась. От столкновения с лобовым стеклом меня спасли лишь ремни безопасности и Шайрэн, неожиданно положивший руку мне на лоб.

– Дарх! – тут же выругался он.

Я совсем перестала понимать, что происходит. На панели, кажется, уже не работало вообще ничего, помимо одного-единственного штурвала. Вокруг что-то скрипело, трещало и грохотало, заглушая неистовое биение моего сердца, стук которого мог быть слышен во всех мирах. Растрепавшиеся пряди лезли в глаза, руки подрагивали, и я изо всех сил заставляла себя сжимать зубы, чтобы не закричать. Ко всему прочему, меня начало укачивать, что усугубило ситуацию.

Шайрэн удерживал штурвал с такой силой, что на его руках вздулись борозды вен. Мы уже не падали, но висели на волосок от этого, по инерции двигаясь вперед.

– Тебе нужно отстегнуть ремни и пробраться в задний отсек. Там лежат парашюты, – глядя прямо перед собой, напряженно выдавил

лорд.

Я подумала, что ослышалась.

– Парашюты? – переспросила машинально.

– Действуй, Эльвира! – внезапно рыкнул он. – Иначе отправимся на тот свет!

Приказной тон в совокупности с неформальным обращением подействовал на меня как ушат холодной воды. Больше не колеблясь и не тратя драгоценного времени, я подрагивающими пальцами отстегнула ремни, кое-как поднялась на ноги и, едва не упав, отдернула находящуюся за сиденьями ширму. В заднем отсеке грохот слышался еще громче, а качка ощущалась сильнее. Эмоции сменяли друг друга, но оставались где-то на задворках, в то время как я сосредоточилась на поставленной цели. Учитывая освещение, а точнее, его полное отсутствие, отыскала парашюты с трудом. Пришлось уточнять их месторасположение, и, лишь получив от Шайрэна ответ, я успешно завершила поиски. Почему-то ожидала, что и парашюты здесь будут мало похожими на обычные, но на первый взгляд они оказались самыми обыкновенными.

Когда думала, что на этом моя миссия подошла к концу, то сильно ошибалась.

– Теперь вернись обратно и надави на рычаг в стене, – отдал очередной приказ Шайрэн, как если бы я была его помощником. – Слева будет крюк, ухватись за него, чтобы тебя не снесло, когда откроется дверь. – Не дав мне толком это осмыслить, он без перехода спросил: – Парашют надеть сумеешь?

Впервые в жизни мне по-настоящему пригодился полученный год назад опыт. Правда, в тот раз я прыгала в паре с инструктором и сама фактически ничего не делала, но основные принципы понимала.

– Сумею, – ответила я, не позволяя себе ни сомневаться, ни заикливаться на происходящем.

«Это будет так же, как в прошлый раз, – твердила себе. – Не происходит ничего страшного».

Испугаться всегда можно потом.

Когда я стала разбирать парашюты, обнаружилось, что их вовсе не два, как мне показалось вначале, а один, притом парный. Я не знала, какой план зрел в голове Шайрэна, но посчитала, что это даже к лучшему.

Управиться с парашютом оказалось совсем нелегко, и я могла только молиться, чтобы память меня не подвела и все действия оказались правильными. В передней части кабины было слишком мало места, так что развернуться там, будучи под присмотром Шайрэна, я не могла.

Я старалась делать все как можно быстрее, но казалось, что вожусь с проклятыми ремнями целую вечность. Когда парашют оказался пристегнут, я надавила на рычаг, как было велено, и встроенная в стену металлическая дверь с легким скрежетом отъехала в сторону. В лицо ударили холодный ветер и черный дым, к которому примешивался запах гари.

Господи, мы что, еще и горим?!

Вернувшись в кабину, я сообщила о том, что парашют был всего один и, на наше счастье, парный. Еще до того, как Шайрэн описал дальнейшие действия, я примерно представляла, что будет происходить. Обычно в стрессовых ситуациях мои эмоции притупляются и первенство достается холодному разуму. Примерно то же происходило и теперь, и, похоже, не только со мной, но и с Шайрэном.

Он дождался, пока я добегу до открытой двери, затем поднялся и резко отпустил штурвал. Дирижабль тут же сильно тряхнуло, и он вновь стал стремительно падать. Я успела ухватиться за крюк, а каким чудом устоял на ногах лорд, так и осталось загадкой.

Одно короткое, мелькнувшее смазанной картинкой мгновение – и я, подхватываемая ледяным ветром, лечу вниз, смутно сознавая, что обхвативший меня Шайрэн на лету застегивает соединяющий нас ремень...

Глава 13

Смотреться в зеркало Даша никогда не любила, а сейчас делать этого не хотела тем более. Работники салона квохтали и носились вокруг, как курицы-наседки, чем неимоверно выводили ее себя. Да просто бесили! Ее вообще все бесило, начиная от прихода сюда и заканчивая длительной процедурой избавления от татуировок. Но больше всего бесил Дрейк, который на этот раз одержал над ней верх!

Разумеется, по дороге сюда Даша только сделала вид, что согласна пройти все процедуры. Как ни крути, испытывать терпение Шайрэна ей все-таки не хотелось. А вот как только он ушел, она снова дала волю эмоциям, наотрез отказавшись трансформировать свою яркую индивидуальность в серую посредственность.

От их с Доставалой пререканий салон гудел добрую четверть часа, пока в жаркий спор не вмешалась администратор. При всех своих недостатках, грубить тем, кто еще не успел сделать ей ничего плохого, Даша не любила. Поэтому выслушала предложение улыбчивой девушки с относительным спокойствием. Та пообещала, что если результат Дашу не устроит, то через пару недель она сможет провести обратную процедуру, безболезненно вернув все татуировки обратно. О дредах и тоннелях речи не шло, но в конце концов Даше пришлось смириться. В общем-то, даже устраивая скандал, она знала, что заведомо проигрывает. Так или иначе, а избавиться от нательных украшений ее заставят.

К ее удивлению, все прошло без малейшей боли, если не считать потрепанных нервов. Даже тоннели благодаря какой-то мази были зашиты безболезненно и не оставили после себя никаких шрамов.

Пирсинг, тату, дреды, тоннели, цветные линзы – все это для Даши являлось не просто украшениями, а способом самовыражения и попыткой уйти от реального мира, в котором она всегда чувствовала себя чужой. Именно поэтому она и обрадовалась выпавшему шансу кардинально изменить жизнь, попав в Дагорию. И ради этого шанса готова была пожертвовать многим, кроме того, что могло ограничить свободу ее выбора.

Даша не сомневалась, что сумеет со всем справиться. Рано или поздно с отбора ее выгонят, да еще и одарят при этом дорогими побрякушками. Вот только до того, как это случится, нужно как-то договориться, чтобы в родной мир ее не возвращали. Сегодня, прогулявшись по столице Триальской империи, Даша поняла, что ни за что на свете, ни за какие коврижки не вернется в прежнюю реальность! А если она что-то вбивала себе в голову, то поставленной цели, как правило, достигала.

– Посмотрите, какая вы очаровательная! – развернув ее к зеркалу, искренне восхитилась парикмахер. – И хорошо, что мы все-таки голубой цвет волос оставили... так необычно смотрится.

Даша по-прежнему смотрела в окно. Даже себе она не хотела признаваться, что не желает смотреть на свое отражение не из-за протеста, а по причине... страха. Самого обычного и очень сильного страха, который сама Даша презирала всей душой!

Образ неформалки долгие годы являлся для нее защитной броней, огораживающей ранимую душу. Если хочешь, чтобы никто тебя не обидел, нападай первой – таков был девиз, которому Даша старалась следовать. Это был способ выживания в негостеприимном, полном тягот и несправедливости мире. И созданный образ выживать помогал.

А сейчас, лишившись его, она как будто лишилась огромной части себя, став несчастной и уязвимой девочкой, какой была много лет назад.

С силой сжав кулаки, Даша мысленно выругалась и усилием воли взяла себя в руки. К черту все! Она такая, какая есть, и ничто этого не изменит!

Круто развернувшись, Даша вперилась взглядом в зеркальную гладь и застыла, наткнувшись на совершенно незнакомого ей человека.

Дрейку казалось, что если он проведет здесь еще несколько минут, то попросту заснет. Даже общество Кьяры, которая всеми силами старалась поддержать разговор, вместо того чтобы развлекать, нагоняло тоску.

«Да где там это наказание?! – мысленно стонал он на долгое отсутствие Даши. – Ну, Шай, удружил! Торчи здесь без толку столько времени...»

Единственное, что поддерживало Дрейка, – это понимание, что несносной девице пришлось сдаться, и сейчас ее избавляют от всех нелепых «украшений», которыми она добровольно себя наградила. Он искренне не понимал, как девушка может сама себя так изуродовать. Эта невыносимая иномирянка и без того не являлась потрясающей красавицей, а все странные дополнения еще больше ее портили.

Дрейк уже предвкушал, как собьет с Даши спесь, когда она наконец выйдет в холл, как вдруг Кьяра внезапно смолкла, и раздался стук двери. Почувствовав, что его мучения окончены, Дрейк резко обернулся и открыл рот, намереваясь с наслаждением поприветствовать изменившуюся иномирянку, да так с открытым ртом и замер.

Она действительно изменилась. Настолько, что, не будь одета в знакомое платье, он бы ее не узнал. Миниатюрная, сероглазая, с достающими до лопаток голубыми волосами, стараниями мастеров ставшими шелковистыми и струящимися, Даша походила на прекрасную речную нимфу – существо из канувших в небытие легенд. На ее лице отражалась растерянность, но, наткнувшись на взгляд Дрейка, она тут же нахмурилась и сложила руки на груди.

– Чего уставился? – недобро осведомилась «речная нимфа».

Тряхнув головой, отгоняя наваждение, Дрейк только и смог, что неопределенно повести плечами. Все заготовленные приветствия вдруг выветрились из головы, и та стала пустой, как ратушный колокол.

Расплатившись за услуги, Дрейк вывел своих подопечных из салона и усадил в припаркованный и ожидающий их поблизости мобиль. Даша протянутую для помощи руку, как всегда, проигнорировала, и Дрейк заскрежетал зубами. Как была невыносимым наказанием, так и осталась!

Почему-то сейчас ее поведение стало злить еще больше, и Дрейк списал свои эмоции на несоответствие ее характера теперешней внешности. Как жаль, что вредность и язвительность не тату и так просто от них не избавишься...

К тому моменту, как они подъехали к порталному вокзалу, и Даша, и Дрейк были мрачнее тучи. Даша вообще походила на оголенный провод: только тронь – убьет! Кьяра, уставшая пытаться разрядить атмосферу, махнула на них рукой и молчала, погруженная в свои мысли.

В таком же настроении они прибыли в Райхар'вод, где их встретил небольшой отряд стражей. Вечер уже перетек в ночь, и Дрейк ожидал, что Шайрэн с Эльвирой к этому моменту тоже вернулись, но их в замке все еще не было. Это заставило Дрейка насторожиться. Он хорошо знал друга и понимал, что тот не стал бы задерживаться на так называемой экскурсии без веских причин. Но главный вопрос состоял в том, а была ли эта экскурсия для него... обычной экскурсией? Зная Шайрэна, который никогда и ничего не делал просто так, Дрейк не понимал, для чего другу понадобилось продолжать прогулку с Эльвирой. Разве что...

Дрейк не был слепым и иногда замечал взгляды, которыми лорд одаривал эту девушку. Но рациональность и выдержка Шайрэна не вызывали сомнений – он бы никогда не позволил мимолетному увлечению одержать над собой верх.

И все же беспокойство не покидало Дрейка. Драконов всегда отличала обостренная интуиция, и сейчас она настойчиво твердила, что с близким другом случилось нечто неприятное. Весь следующий час Дрейк глушил тревогу, не позволяя ей разрастаться, а потом все же не выдержал. Покинув замок, он вернулся на другой берег реки. Там, убедившись, что его никто не заметил, Дрейк через черный ход вошел в хорошо знакомый дом.

Из кухни доносились ароматы жареного мяса и кряхтенье старой Хельги, а из гостиной – треск горящих в камине поленьев. Там, прямо перед огнем, закинув ногу на ногу, в кресле сидел тот, кого Дрейк ненавидел и с кем был связан близким кровным родством.

– Ты как-то к этому причастен? – подойдя ближе, без предисловий спросил Дрейк.

Не отрывая взгляда от пляшущего огня, Ташар ровно ответил:

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. И тебе не следовало приходить. Я не звал.

– А я не собачонка, чтобы прибегать, когда ты позовешь! – выйдя из себя, повысил голос Дрейк. – Я говорю о Шайрэне. Его и одной участницы уже долгое время нет в замке.

– *Нашей* участницы? – оторвавшись от пламени, уточнил Ташар.

Получив отрицательный ответ, он тут же потерял всякий интерес и лениво предположил:

– Возможно, Шай просто решил развлечься.

– Следи за языком! – резким тоном посоветовал Дрейк. – Речь о невесте престолонаследника. Значит, ты не знаешь, где они сейчас?

– Я уже сказал: нет. – В голосе Ташара проскользнуло раздражение, а в следующий миг его сменила вкрадчивая усмешка. – Но если твой дражайший Шайрэн сдохнет по дороге домой, я стану первым, кто подбросит сухую ветвь в его погребальный костер.

Дрейку нестерпимо захотелось врезать кузену за нанесенное оскорбление. Всем известно, что огненные драконы не жалуют воду, а подводным склепам предпочитают погребальные костры. И все же речь шла о лорде Райхаре – первом советнике и брате нынешнего правителя.

– Если окажется, что с ним что-то случилось и ты имеешь к этому отношение, клянусь, я наплюю на связывающий меня долг, – не сводя взгляда с Ташара, процедил Дрейк. – И, невзирая ни на какое родство, самолично отправлю тебя к Прародителю.

Ташар неспешно поднялся, и температура в гостиной внезапно понизилась: в воздухе расстелился промозглый пар, по полу и окнам поползли ледяные узоры.

– Похоже, следить за языком нужно тебе, – сузив льдистые глаза, холодно обронил Ташар. – Учти, братец, есть слова, которых я не прощаю.

В следующее мгновение Дрейк упал на одно колено и с силой сжал челюсти, превозмогая острую, раздирающую грудь тысячами ледяных иголок боль.

Приземлившись, я по колено погрязла в снегу и едва не упала, но придержавший меня Шайрэн помог устоять на ногах. Ошалело глядя на летящий вперед горящий дирижабль, я почти ничего не соображала. На некоторое время мозг словно отключился, отказываясь анализировать поступающую информацию. От частого дыхания изо рта вырывался белый пар, растрепавшиеся волосы лезли в глаза, а тело оцепенело, и я не могла сделать ни малейшего движения. Как замороженная стояла и неотрывно наблюдала за горящим дирижаблем, который улетал все дальше и дальше...

А потом кабина, уже полностью охваченная огнем, внезапно взорвалась, полыхнув яркой вспышкой и разразившись жаром,

который я ощутила даже на разделяющем нас расстоянии. Тело все же отмерло, и я отвернулась, машинально заслоняя лицо рукой.

В следующий момент вслед за телом отмерли мысли и ощущения, и только теперь я почувствовала, с какой нечеловеческой силой Шайрэн обнимает меня за талию и прижимает к себе. Наверное, при теперешних обстоятельствах это было верхом идиотизма, но я испытала определенную долю неловкости.

Губы пересохли, и, ощущая на них привкус горького пепла, я хрипло спросила:

– Что это... было?

– Взрыв, – последовал бесстрастный ответ.

И тут меня прорвало. Высвободившись из захвата, я круто развернулась и, глядя в находящееся совсем близко от меня лицо, дала волю эмоциям.

– Да что вы, взрыв? Спасибо за пояснения, а то я, представляете, не заметила! Меня интересует, почему, черт возьми, он произошел, если неполадок, с ваших же слов, в дирижабле быть не могло!

Я никоим образом ни в чем его не обвиняла, но после пережитого меня буквально трясло от запоздало накрывшего страха, и мне требовалось выплеснуть все, что скопилось внутри.

– Не поверите, задаюсь тем же вопросом, – со смесью сарказма, раздражения и откровенной злости ответил лорд.

Несколько мгновений мы сверлили друг друга взглядами, после чего он коротко выдохнул и, еще немного помолчав, добавил:

– Мы пролетали над залежами агзарового серебра. Их воздействие не должно было достать до той высоты, на которой находился дирижабль. Такого не случалось никогда.

– Все когда-то случается в первый раз, – язвительно заметила я и, осознав, что перегибаю палку, мысленно себя одернула: – Извините, вы ни в чем не виноваты, и я не собиралась вас упрекать. Это просто нервы.

Лорд окинул меня взглядом, который я не смогла разобрать, и, усмехнувшись, произнес:

– Всем бы женщинам такие нервы.

Не успела я осмыслить сказанное, как меня ошаршили неожиданной похвалой:

– Должен признать, вы отлично проявили себя в экстремальной ситуации. Я почти удивлен.

– Почти? – Видимо, доза ехидства являлась побочным эффектом стресса. – Чтобы по-настоящему вас удивить, мне, наверное, нужно было взять пилотирование на себя и чудесным образом прямо в воздухе потушить пожар?

Лорд негромко фыркнул, что можно было трактовать как смешок – видимо, тоже нервный, – и с предельной серьезностью возразил:

– Нет, чтобы по-настоящему меня удивить, вам требовалось открыть в себе магический дар и суметь использовать его близ агзарового серебра.

На этот раз я промолчала. Шайрэн шутил, не зная, что какие-никакие зачатки магии во мне действительно есть...

Передернув плечами, я обернулась, обратила взгляд на догорающие остатки того, что некогда было летательным аппаратом, и спросила:

– Может быть, мы уже вернемся в Райхар'вод?

– Может быть. – В тоне Шайрэна вновь звучал сарказм. – Если вы сумеете среди ночи пройти пешком огромный путь по заваленным снегом горам.

Внутри шевельнулся страх, вызванный пониманием прозвучавших слов, и я, вновь развернувшись, негромко проронила:

– Мы все еще среди залежей агзарового серебра?

Это был скорее не вопрос, а констатация кошмарного по своей сути факта.

– А вы... – Я запнулась, не зная, как правильно сформулировать. – Превращение в дракона – это тоже та магия, на которую влияет агзаровое серебро?

– Оно блокирует любую магию, – отрезал Шайрэн и, словно для особо непонятливых, выразительно повторил: – *Любую*.

Я хотела спросить, что нам теперь делать, но сочла за лучшее оставить этот вопрос при себе. Судя по виду, Шайрэн всеми силами старался держать себя в руках и не давать выхода обуревающей его злости, которую я прекрасно понимала. Сейчас ему, пожалуй, было хуже, чем мне, поскольку это он нес за меня ответственность, а не наоборот. А вместо того чтобы в целости и сохранности быть

доставленной в замок, участница отбора стояла посреди заснеженных ночных гор, откуда практически невозможно выбраться без посторонней помощи.

– Крушение дирижабля не останется незамеченным, – не то пояснял мне, не то просто рассуждал вслух лорд. – Но отследить наше точное местоположение из-за серебра будет трудно, на это потребуется как минимум пара часов. Приземлиться здесь другой дирижабль в любом случае не сможет. Эльвира, подойдите ближе.

Последнюю фразу он сказал без перехода и с той же задумчивой интонацией, так что я не сразу уловила ее смысл. А когда суть просьбы-приказа до меня дошла, сделала неуверенный шаг к нему.

Меня тут же сграбастали в охапку и прижали к себе.

– Вы что делаете? – на выдохе изумленно спросила я.

– Здесь очень холодно, – не меняя тона, произнес Шайрэн. – Вы уже замерзаете, хотя на нервной почве этого не осознаете. Я – огненный дракон, и повышенная температура моего тела, являясь не магией, а физиологической особенностью, все еще при мне.

В подтверждение его слов я ощутила себя так, словно прислонилась к горячей печи, хотя наши тела и разделяло несколько слоев одежды.

– Вы можете это контролировать? – чтобы скрыть предательское, совершенно неуместное смущение, поинтересовалась я. – Прежде не замечала, чтобы от вас исходил такой... жар.

Лорд склонил голову, и ухо обожгло его горячее дыхание.

– А я прежде вас и не обнимал.

Такие слова можно было понять двояко, но я предпочла сделать вид, словно вообще их не услышала. Это было невероятно странно – стоять в обнимку с известным на всю Дагорию драконом, да притом находясь в буквальном смысле отрезанными от всего мира.

– Можно вернуться немного назад, – спустя несколько долгих мгновений нарушил он повисшую тишину. – С учетом местности идти придется минут сорок, может быть, час. Не очень далеко отсюда находится брошенная шахта, где добывали агзаровое серебро. Там же должна быть сторожка, где раньше ночевали дежурные шахтеры. Неизвестно, как скоро прибудет помощь, поэтому...

Договорить ему помешал раздавшийся неподалеку приглушенный рык. Возможно, если бы не он и не то, что за ним последовало, мы бы

все-таки остались стоять на месте, дожидаясь подмоги. Но промелькнувший и тут же исчезнувший в относительной близости от нас силуэт выбора не оставил.

– Дарх...

Я подумала, что лорд снова совсем не по-аристократически выразился, когда теряющийся в темноте грузный силуэт промелькнул вновь. А следом мне на ум пришел недавний рассказ о темных порождениях, что оптимизма отнюдь не прибавило.

Мне было достаточно одного короткого, брошенного Шайрэном взгляда, чтобы, ни о чем не спрашивая, двинуться за ним. Мы не бежали, но двигались быстро, и он, идя впереди, держал меня за руку. Снег затруднял движение, как и бьющий в лицо морозный ветер, но холода я по-прежнему практически не ощущала, если не считать того, что разливался в душе – от пронизывающего меня ужаса.

– Это то, о чем я думаю? – спросила я, задыхаясь от быстрой ходьбы.

– Дарх.

– Мне тоже очень хочется выругаться, но не могли бы вы все-таки ответить на мой вопрос? – попросила я, в который раз пряча за язвительностью страх.

Не замедляя шага, Шайрэн на миг обернулся и произнес:

– Дарх в данном случае не ругательство.

После того как он отвернулся и, двинувшись вперед еще быстрее, потянул меня за собой, до меня дошел смысл его слов. До сего момента я считала, что самое распространенное местное ругательство не имеет под собой никакой реальной основы, но, видимо, ошибалась. И отчего-то совершенно не хотелось узнавать, что представляет собой этот дарх!

– С ваших же слов, вероятность встретить порождения тьмы не слишком велика, – запыхавшись, продолжила я разговор, просто потому что идти в тишине и слышать неподалеку тихое звериное рычание было невыносимо. – Каковы шансы, что он появится в том же месте, где после аварии окажемся мы? Весьма странной аварии, должна заметить. Думаете, все это случайно?

– Я снова почти удивлен, что об этом думаете *вы*, – на этот раз не обернувшись, ответил лорд. – Вы правы. Все это более чем странно. Когда выберемся отсюда, будет проведено тщательное

разбирательство, результаты которого практически не вызывают сомнений.

Очень понравилось это его «когда». Мне самой на ум приходило не вселяющее оптимизма «если».

– И вы знаете, кто мог это устроить?

– У меня много врагов. Тише.

Шайрэн внезапно остановился, а его последнее предупреждение заставило меня придержать очередной вопрос, уже готовый слететь с языка. В повисшей тишине стал различим рык, который теперь звучал гораздо громче. Неведомый мне хищник подкрался ближе, и... он был не один. В свете выглянувшей из-за туч луны стали различимы уже три силуэта, а затем я смогла рассмотреть детали. Лучше бы я этого не делала...

Никогда не причисляла себя к тем, кого легко испугать, но сейчас едва не закричала, рассмотрев дархов во всей красе. Это были существа, напоминающие огромных львов, покрытых шипами и темной чешуей. Из их приоткрытых пастей торчали острые клыки, прищуренные глаза горели алым светом, а лапы, которые при явно немалом весе дархов почему-то почти не проваливались в снег, венчали длинные крючковатые когти.

Задвинув меня себе за спину, Шайрэн негромко велел:

– Не шевелись.

Никакой интуицией и особой проницательностью обладать не требовалось, чтобы понять, насколько он сейчас напряжен. Я и сама превратилось в сгусток натянутых нервов. Создалось впечатление, что натужно вибрировал даже морозный, напитавшийся неприятным запахом горечи воздух.

Дархи не спешили. Обступив нас, они медленно бродили по кругу, держась на расстоянии около десяти шагов. Сокращать расстояние не торопились, не то зная, что жертвы никуда от них не денутся, не то опасаясь Шайрэна, в котором чувствовали пусть и не способного обратиться, но все-таки дракона.

Где-то на задворках сознания бились суматошные мысли, но их все перекикивала одна, занявшая первую позицию: это конец. Я никогда не была пессимистом, скорее оптимистичным реалистом, но сейчас никакого выхода из этой ситуации, как ни старалась, найти не

могла. Точнее, один выход был – ведущий прямиком в раззявленную огромную пасть!

Как и любое живое существо, умирать я совершенно не хотела, особенно здесь и сейчас. Именно поэтому одна моя часть не оставляла попыток придумать хоть что-нибудь, а другая надеялась на чудо. Чудо в большей степени относилось к заслоняющему меня собой лорду, от которого даже в теперешней ситуации исходила мощная, ни с чем не сравнимая энергия. Наверное, благодаря этой энергии нас до сих пор и не использовали в качестве закуски.

– Шайрэн... – негромко позвала я, решив, что титул сейчас прозвучит нелепо. – Вы обещали показать мне ту Дагорию, которую я не захочу покидать. Так вот, она мне понравилась, и в мир иной я пока не спешу.

Я не видела его лица, но могла бы поклясться, что он улыбнулся.

– Не беспокойтесь, Элли. – Непривычное от него обращение заставило непроизвольно вздрогнуть. – Еще ни одному дарху не удавалось отведать драконьей крови.

Словно поняв сказанное и приняв вызов, все порождения тьмы, как по команде, пригнулись к земле, а уже через считанные секунды сорвались с места и бросились к нам. Время будто растянулось, и я как в замедленной киносъемке смотрела на них – громадин, в прыжке летящих прямо на нас.

Вместе со временем замедлилось и биение моего сердца. Короткие мгновения, которые растянулись, позволяя прожитой жизни промелькнуть перед глазами. Я не знала, что намеревается сделать Шайрэн, как думает остановить этих существ, и надежда на чудо таяла, как снег под лучами весеннего солнца.

А потом в мыслях всплыл образ ведьмы... вернее, ее слегка прищуренные, ярко подведенные глаза, глядящие так, словно она знала обо мне больше, чем я сама. Следом почему-то вспомнилась Кларисса, которая рассказала о моей магии...

Все, что происходило дальше, было как будто не со мной. Это не меня вдруг накрыл смутный, но неудержимый порыв. Это не я, словно подталкиваемая неведомой силой, шагнула вперед и, обняв Шайрэна за пояс, прижалась к нему изо всех сил. И уж точно не я, прикрыв глаза, словно наяву увидела горячий, но не обжигающий свет, который танцевал, подрагивал, заполнял меня целиком и перетекал к тому, кого

я касалась. Это было невероятно и необъяснимо, непонятно и непостижимо прекрасно. Мне мерещился полет длиною в целую вечность, захватывающие дух пейзажи и жаркий огонь, способный в мгновение ока сжечь дотла, но сейчас лишь приятно согревающий.

Поскольку мои глаза оставались закрытыми, я не видела того, что случилось. Только почувствовала, как Шайрэн дернулся, и услышала свирепый рык, который совсем скоро стал походить на затихающий скулеж побитых собак. Разомкнув веки, обнаружила, что «собаки» и впрямь оказались побиты: все три дарха, отлетев назад, распластались на снегу, а их чешуя почти полностью облезла, обнажив испещренную ожогами плоть.

Все еще прижимаясь к Шайрэну, я вдруг обнаружила, что верхняя часть его одежды обратилась в осыпавшийся на снег пепел. А тело – то самое тело, к которому я по-прежнему прикасалась, – словно впитало в себя раскаленную лаву. Под кожей проступали дорожки яркого пламени, струящегося по венам вместо крови. Он буквально сиял, горел изнутри, и сила, что всегда жила в нем, сейчас ощущалась как никогда.

Дархи лежали, поверженные, а я почему-то все не размыкала рук. Будто та самая сила, что толкнула меня к нему, склеила нас намертво и не позволяла мне отступить.

– Эльвира. – Низковатый хриплый голос был и знакомым, и незнакомым одновременно. Наполненным сумасшедшим коктейлем эмоций, разобрать которые я была не в состоянии.

Вообще поражалась, как до сих пор держусь на ногах и соображаю хоть что-то. Сознание помутилось, мировосприятие замедлилось, и я в который раз за этот безумно долгий вечер ощущала себя как во сне.

А потом дракон развернулся. В направленных на меня глазах я увидела настоящее пламя. Огонь, что струился по венам, отражался и в них – бархатно-темных, служащих фоном для ярких оранжевых бликов. Абсолютно дезориентированная, совершенно не понимающая того, что происходит, я не отпускала Шайрэна даже теперь и все смотрела, смотрела в эти глаза, горя в них, но не сгорая...

В какой-то момент он сам отнял мои руки и, повернув ладонями вверх, неверяще на них воззрился.

– Это невозможно... – Кажется, такого потрясения он не испытывал даже от крушения дирижабля. – Ожогов нет...

Заторможенно опустив взгляд, я тоже посмотрела на свои руки и глухо повторила:

– Нет...

Схватив за предплечья, он несильно меня встряхнул и, вновь поймав взгляд, запальчиво произнес:

– Пламя огненных драконов убивает! Никто не может его коснуться и остаться невредим, это немыслимо!

– Весь этот вечер – сплошная невозможность и немыслимость. – Я выдавила некое подобие улыбки.

Судя по выражению лица, Шайрэн понимал не больше моего, и отсутствие ожогов являлось далеко не самым главным из появившихся вопросов. Как он сумел использовать магию, когда вокруг залежи агзарового серебра? Вот вопрос, волнующий в первую очередь и не нуждающийся в озвучивании.

Я не могла найти объяснения своему внезапному порыву его обнять и тому, что в этот момент увидела и прочувствовала. Не знала наверняка, привиделось мне это на фоне стресса от осознания неминуемой гибели или я в самом деле каким-то образом повлияла на магию Шайрэна... Нет, этого быть просто не могло! Каким бы ненормальным ни был сегодняшний вечер, это уже слишком!

Первой очнулась, разумеется, не я. Взяв себя в руки и благоразумно решив отложить все вопросы до лучших времен, Шайрэн сообщил, что мы продолжим путь к сторожке. Темные порождения могли появиться вновь, оставаться здесь было небезопасно, и его слова звучали разумно, но...

– Ты ведь можешь воспользоваться магией, – наплевав на вопящую рассудительность, негромко произнесла я. – Обратись драконом, и уже через час мы прибудем в Райхар'вод.

Он смотрел на меня долго, не мигая, желая не то испепелить своим огненным взглядом, не то прожечь дыру в самой душе.

– Через четверть часа, – наконец возразил он и, глубоко вдохнув, словно переступая через себя, добавил: – Я не понимаю, как и почему произошел этот всплеск. Но, какие бы причины ему ни способствовали, обратиться сейчас я не смогу.

Здравый смысл отправился в бездну, догоняя рассудительность, когда я, не веря в то, что действительно это делаю, приподнялась на носочки, взяла его лицо в ладони и, вновь глядя в глаза, твердо произнесла:

– Сможешь. Ты – сможешь.

Пошли он меня сейчас к чертовой... то есть к дарховой бабушке, я бы ничуть не удивилась и, наверное, даже испытала облегчение. Сама не знала, что на меня нашло: то ли в самом деле сказывался стресс, то ли на меня так влиял этот мир в целом, но сейчас, в эту самую минуту, я отчего-то нисколько не сомневалась в своих словах. Перед глазами все еще мелькали проблески света, и мне казалось: стоит только Шайрэну попытаться вновь призвать магию – и все непременно получится.

Я ожидала чего угодно и думала, что после всего пережитого меня уже ничто не сможет потрясти, но как же была смешна в своих заблуждениях! Потому что Шайрэн, еще несколько долгих мгновений буравящий меня взглядом и будто борющийся со своими внутренними демонами, внезапно сквозь зубы все-таки послал всех к той самой бабушке и... впился в мои губы настойчивым, опаляющим поцелуем.

Последней мыслью была та, что я, он и весь мир сошли с ума, а потом всякая способность связно мыслить была утрачена. И среди холодного снежного царства, среди темных ночных гор разгорелся такой пожар, увидеть который можно было и с другого континента. По крайней мере, именно оказавшейся в таком пожаре чувствовала себя я.

В его поцелуе были голод и неукротимая неистовость, а самое безумное заключалось в том, что я ему в этом ничуть не уступала. Возникшая некогда искра разрослась до буйного, неудержимого костра, захлестнувшего своей мощью, заключившего в тесный, отрезающий все лишнее круг.

Прежде я не то что не испытывала, а даже представить не могла, что поцелуй бывает таким. Да и просто поцелуй ли? Слияние сердец, когда их биение, как и дыхание, вдруг становится одним на двоих. Когда действия неконтролируемы, и пальцы сами зарываются в волосы, губы, приоткрываясь, бесконечно находят другие, и все тело вспыхивает, набираясь пламени от того самого костра...

В какой-то момент перед закрытыми глазами засверкали яркие вспышки, меня плавно откинуло назад, и я, ничего не понимая, как

слепой котенок хотела податься вперед, но сильный порыв ветра вынудил остаться на месте.

В голове словно что-то щелкнуло, наваждение схлынуло, и частично присмирившие эмоции уступили место затуманенному до этого разуму. Не знаю, сколько продлилось обуявшее нас безумие и сколько еще я простояла с закрытыми глазами. Но когда открыла их, окончательно лишилась дара речи и только и могла, что, высоко запрокинув голову, смотреть в теперь уже абсолютно черные, с огненными бликами глаза.

Передо мной, выгнув длинную, покрытую темной чешуей шею, стоял дракон.

Глава 14

Тот, кого я всю сознательную жизнь считала существующим лишь на страницах детских книг, был таким же реальным, как я сама. Черда оцепенений и потрясений накрывала меня, подобно идущим друг за другом волнам, и сейчас мир снова замер, остановив это удивительное и невероятное по своей сути мгновение. Увиденный ранее издалека Эйдан в облике дракона не вызывал в душе такого отклика.

Возникло странное желание протянуть вперед руку, чтобы коснуться, провести пальцами по чешуе, ощутить ее – жесткую, гладкую – своей кожей... но на этот раз я сдержалась.

Временно охватившее меня безрассудство схлынуло, и я не знала, как вести себя теперь. Кажется, такой смеси разнообразных эмоций не испытывала еще никогда...

– Летим в Райхар'вод. – Неожиданно прозвучавший в моих мыслях голос заставил встрепенуться.

Но я, все еще потерянная и не верящая в реальность происходящего, осталась стоять на том же месте.

Внезапно возвышающаяся передо мной громадина расправила крылья и склонилась ниже, делая непрозрачный намек.

– Ну же, Элли. – Звучащий в моей голове голос отдавал усмешкой. – Ни один нормальный дракон не потерпит на себе седока. Но, как ты правильно заметила, сегодняшний вечер – сплошная ненормальность, так что пользуйся моим намерением сделать исключение, пока я не передумал.

Чтобы решиться взобраться к нему на спину, мне потребовались остатки почти иссякнувшего за последний час мужества. Я осознавала, что все испытываемые эмоции отражаются у меня на лице, но в данный момент мне было абсолютно плевать, что кто-то увидит мою слабость. Подумалось, что я и так держусь вполне прилично для той, которая впервые увидела вблизи живого дракона, а до этого несколько раз едва не погибла.

Хотелось бы сказать, что я забралась на драконью спину ловко и грациозно, но это было далеко не так. Пришлось изрядно поднапрячься, с раздражением почувствовать себя мешком картошки и

только после этого, ухватившись за острые, торчащие у основания шеи шипы, кое-как устроиться на месте «седока».

Шайрэн молчал, за что я была ему безмерно благодарна.

Шайрэн... Боже, как же странно при таких обстоятельствах звучит его имя! Я в буквальном смысле сижу, свесив ножки, на шее лорда Райхара!

Когда тот самый лорд взмахнул крыльями и начал взлетать, одна незадачливая наездница едва с него не свалилась. Пришлось ухватиться крепче и пригнуться, чтобы уже через несколько мгновений испытать то, перед чем померкли и красота столицы, и вид из резиденции, и даже эпичный полет на дирижабле.

Потому что я летела. На драконе.

Никаких слов всех миров не хватило бы, чтобы описать те невероятные ощущения, которые я испытывала. Никакого красноречия было бы недостаточно, чтобы суметь передать прожитые чувства. Я словно вдохнула весь существующий свежий воздух, и голова пошла кругом, а дух воспарил к самым звездам. Складывалось впечатление, что мы действительно поднимаемся к ним – бесконечным, мерцающим, вместе с луной проглядывающим сквозь просветы в тучах. А внизу остаются снежные просторы, макушки высоких гор и петляющая бурная Драконья река, поблескивающая под серебристым лунным светом. Ночь распахивает объятия, неистовый ветер подхватывает растрепанные пряди и прямо в уши насвистывает свою вечную, излюбленную мелодию...

Мы поднялись так высоко, что мне наверняка грозила бы участь замерзнуть насмерть, не будь дракон, на котором я сидела, таким горячим. Он грел и словно укрывал меня невидимой защитой, не позволяющей ночному морозу до меня добраться.

Кажется, несколько раз, когда дракон совершал виражи, я кричала, не слыша собственного голоса, но едва ли это замечала. Это было самое невероятное, самое захватывающее, сводящее с ума приключение, которое мне только доводилось проживать. Хотелось не только кричать, но и смеяться во всю глотку, и плакать, и просто визжать, забыв обо всем от переполняющего меня восторга!

– Как ощущения? – неожиданно прозвучал в моей голове вопрос.

– Волшебно, – не размыкая губ, ответила я, желая проверить, не читает ли он мои мысли.

Судя по последовавшему молчанию, да и моему самоощущению, все-таки не читал.

– Волшебнo, – повторила я уже вслух. – Слов нет...

– Если расскажешь кому-нибудь, что летала на мне, придется тебя поджарить и съесть, – абсолютно серьезно заявил Шайрэн.

– И какую степень прожарки предпочитает лорд-дракон? – столь же серьезно спросила я.

– Слабую, – ответили мне в тон и, не дав еще что-либо сказать, внезапно стали снижаться.

Я снова закричала, потому что он, будто вознамерившись умертвить меня сердечным приступом, выписывал при снижении такие пируэты, что прыжок с горящего дирижабля не стоял и рядом! Звездное небо закружилось, все перевернулось с ног на голову, а потом еще раз... и еще... В моих мыслях зазвучал приглушенный смех, и кричать я тут же перестала, исключительно из принципа. Но это не мешало мне продолжать внутренне восторгаться и получать ни с чем не сравнимое наслаждение.

Я знала, что, как только ступлю на землю, все безумие и волшебство этой ночи развеется. Снова появятся рамки и границы, которых необходимо придерживаться, а наш странный и неудержимый поцелуй с Шайрэном останется просто красивым, будоражащим воспоминанием, которое мы никогда не станем обсуждать. И этот полет – тоже.

Четверть часа промелькнула как одно мгновение, и не успела я опомниться, как впереди показался водопад, словно ниспадающий с самого неба. Дракон замедлился и плавно опустился на простирающуюся перед ним равнину, а затем пригнулся, помогая мне спешиться. На этот раз я видела, как происходило превращение: его окутал яркий, практически слепящий свет, и грузное драконье тело стало стремительно уменьшаться, а когда свет исчез, передо мной стоял уже человек. В первую секунду я чуть было не отвернулась, подумав, что, следуя всем законам логики, Шайрэн окажется без одежды, но нет – на нем была та же одежда, что и до обращения. Потрепанная и перепачканная копотью, но не из-за трансформации, а из-за крушения дирижабля. Мое платье – тоже перепачканное, с разодранным подолом выглядело не лучше, как и некогда белая шубка.

Стоило перейти на другую сторону водопада, как стало ясно, что о наших злоключениях уже известно. Во всех окнах замка горел свет, как и в домах селения, рядом с мостом выстроился целый гарнизон стражей, впереди которых стояли Дрейк и, видимо, капитан.

– Лорд Райхар! – заметив нас, одновременно выкрикнули несколько стражей.

После всего пережитого на меня внезапно навалилась нечеловеческая усталость, я чувствовала эмоциональное истощение, и все, чего хотела, – это попасть в свою комнату и остаться одной. Вероятно, такая роскошь ожидала бы меня нескоро, лишь после множества вопросов, но благодаря Шайрэну от всяческих расспросов я была избавлена. Перекинувшись парой слов с Дрейком, он перепоручил меня ему, и вскоре я была доставлена в замок.

Уходя, боролась с желанием обернуться, чтобы бросить на лорда еще один, хотя бы мимолетный взгляд, но сдержалась.

Сейчас я – леди Эльвира, участница отбора невест для престолонаследника. Он – лорд Райхар, первый советник правителя, куратор отбора и бог весть кто еще. А наш полет подошел к концу.

Дрейк явно спешил скорее вернуться к Шайрэну, чтобы узнать подробности, так что мое желание очутиться в комнате исполнилось на удивление быстро. Но перед тем как войти в комнату, я заметила крадущуюся по коридору Кьяру. Стражи у ее покоев отсутствовали, что само по себе было странным, и она, мазнув по нам с Дрейком беглым взглядом, бесшумно проскользнула к себе. Сам Дрейк, стоящий к ней спиной, этого не заметил, а у меня не было ни сил, ни желания ее выдавать.

Отослав горничную, я быстро приняла ванну, вместе с копотью желая смыть с себя все то, что отпечаталось в душе. Саму себя я знала хорошо, чтобы понимать: ничего из сегодняшних событий не забуду никогда. И в особенности – сумасшедший поцелуй, который всколыхнул во мне бурю таких сильных чувств, о существовании которых я даже не подозревала.

Я практически ничего не знала о Шайрэне, да и в целом он не слишком подходил под описание того, кого я всегда желала видеть рядом с собой. Но впервые в жизни я – обычно рассудительная, склонная анализировать и взвешивать свои поступки – оказалась не в состоянии ни анализировать, ни рассуждать. Я никогда не верила в

настоящую, стремительно рождающуюся влюбленность, которой невозможно противостоять. Точнее, никогда ничего подобного не испытывала. Мои первые наивные чувства времен школы не в счет.

И вот сейчас, оказавшись в другом мире, где магия не чудо, а обычное явление, я столкнулась с силой, намного ее превосходящей. Не знала, какое определение лучше всего отражает то, что вспыхивало во мне, стоило только подумать о Шайрэне, но в одном была уверена: ни к чему хорошему это не приведет. Так что, пока не поздно, нужно взять себя в руки и вернуть контроль над эмоциями. И если не забыть, то хотя бы запретить себе вспоминать о сегодняшней ночи. Смотреть на лорда Райхара и видеть перед собой именно лорда, брата правителя могущественного драконьего клана, а не пилота дирижабля, с ироничной улыбкой рассказывающего о своем мире...

После принятия ванны я еще некоторое время стояла у окна, глядя на ночное небо, а потом отправилась спать. Измученный организм, только этого и ждущий, моментально расслабился, все мысли выветрились, и я погрузилась в глубокий сон.

Подходя к тронному залу, Шайрэн замедлил шаг. Невзирая на позднее время, правитель созвал совет, и причины, тому послужившие, были очевидны. Шайрэн не испытывал ни малейшего желания незамедлительно обсуждать произошедшее хотя бы потому, что сам не понимал и половины из того, что случилось за этот долгий вечер. Ему не так часто доводилось чего-либо не понимать, но сейчас, вместо того чтобы злиться, такое положение вещей только озадачивало.

Эльвира. Всего лишь имя. Но за ним стояло слишком многое. Шайрэн привык просчитывать все наперед, предвидеть, чем обернется та или иная ситуация, знать, как поведет себя тот или иной человек. Но с ней все было иначе. Он не мог предугадать не то что действия Эльвиры, но даже собственные, когда находился рядом с ней.

«Чтобы по-настоящему меня удивить, вам требовалось открыть в себе магический дар и суметь использовать его близ агзарового серебра», – сказал он ей.

Что, если именно это и произошло? Шайрэн прекрасно знал свои возможности и понимал, что никто – ни он, ни даже сильнейший из драконов не смог бы обратиться близ агзарового серебра. Единственным логичным предположением было то, что он ошибся и в том месте, где они потерпели крушение, серебра нет. Но внутреннее

чутье подсказывало, что все не так просто, как хочется думать. В любом случае завтра же следует выслать туда группу и, лично ее возглавив, все проверить.

Спонтанный поцелуй потряс не меньше. Шайрэн поражался как своей несдержанности, так и последовавшей реакции. Слишком бурный отклик, слишком сильное желание. Все – слишком. А ведь он давно не мальчишка, идущий на поводу у страстей. Не испытывая особого благоговения перед братом и почившим отцом, Шайрэн все же осознавал возложенную на него ответственность. Судьба не только его клана, но и всех остальных драконов во многом зависела от исхода нынешнего отбора. Если у престолонаследника правящего водного клана появится достойная спутница, положение драконов укрепитя. Если же нет, то за последствия не поручится никто.

И все-таки даже сейчас он не жалел о том, что этим вечером все обернулось именно так. Да, абсолютно не жалел, хотя пытался убедить себя в обратном. В Эльвире присутствовали те качества, которые он всегда высоко ценил, и это невольно привлекало.

А как она вела себя во время крушения дирижабля! Ни паники, ни истерики, которую на ее месте устроило бы большинство женщин, что ему доводилось знать. И после, когда они оказались в заснеженных горах среди порождений тьмы без надежды на помощь, истерики не было тоже. Хотя она сорвалась, это было всего лишь выплеском эмоций, а не бестолковыми причитаниями. Даже чувства юмора не утратила.

Остановившись в шаге от ведущих в тронный зал дверей, Шайрэн прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Но вместо того чтобы сосредоточиться на грядущем собрании, он вновь и вновь возвращался к Эльвире. К янтарным глазам, в которых отражалось неугасимое пламя, к выразительным губам, шепчущим: «Ты сможешь». К растрепанным, развевающимся на ветру каштановым волосам и саже на покрасневших от мороза щеках. К их – подумать только! – совместному полету. Сказали бы ему прежде, что он позволит кому-либо на себя сесть, а тем более девушке, Шайрэн бы только посмеялся.

Еще немного постояв, он сделал глубокий вдох. Открыл глаза, в которых теперь отражалась привычная уверенность, и решительно вошел в тронный зал, миновав склонивших перед ним головы стражей.

Инар восседал на троне, по левую руку от него стоял Эйдан, перед ними – пять водных драконов, входящих в клановый совет, и Дрейк. Вэйра Иветта, играющая роль не более чем красивого украшения, стояла на верхней ступени лестницы, ведущей к трону.

Приход Шайрэна тут же привлек к нему всеобщее внимание, но он, словно не замечая прикованных к нему взглядов, все с той же непоколебимой спокойной уверенностью поднялся к трону и встал по правую руку от правителя – на собраниях совета именно он, а не престолонаследник занимал это место.

Царящая в зале атмосфера была напряженной, а с его приходом накалилась еще больше. Дождавшись позволения правителя, Шайрэн коротко и сухо рассказал обо всем случившемся. Вслед за этим один за другим высказались все советники, чьи мнения сошлись в одном: крушение дирижабля было подстроено. В пользу этого говорило и отсутствие одиночного парашюта, вместо которого почему-то оказался парный. В одиночку использовать его было проблематично, и те, кто произвел замену, вероятно, не знали, что на борту дирижабля будут двое.

Потерпевший крушение дирижабль являлся личной собственностью Шайрэна, но, в сущности, доступ к нему имели рядовые служащие-техномаги. Перед каждым полетом дирижабль проходил проверку, а значит, первое, что требовалось сделать, – это допросить тех, кто проводил осмотр. Далее все единогласно пришли к выводу, что необходимо чем раньше, тем лучше выслать группу к месту крушения, чтобы тщательно все проверить.

– Вы ведь понимаете, какими будут результаты? – задал риторический вопрос Шайрэн. – Проверки не выявят никакого постороннего вмешательства, и формально мы будем вынуждены списать крушение на воздействие агзарового серебра. В лучшем случае среди проверяющих техномагов найдется какой-нибудь неопытный мальчишка, на которого, по его неопытности, спустят всех собак. Своевременное появление дархов – чистая случайность, и пытаться доказать обратное – все равно что черпать ложкой море. Если я... если мы, не имея весомых улик, выдвинем обвинения против Верховного совета магов, то выставим себя провокаторами, чего они только и ждут.

– Хватит прогибаться под магов! – выкрикнул один из присутствующих драконов.

– Это мы должны олицетворять мировую власть, а не кучка старых интриганов! – подхватил другой.

– А почему вы так уверены, что авария произошла по вине совета? – заговорил самый старый из советников. Облаченный в свободные одежды опирающийся на трость длиннородый старик покосился на стоящего рядом Дрейка. – Всем известно, что среди нас есть те, кому неуютен нынешний правящий род, да простит меня правитель. Лорд Райхар, бесспорно, один из самых влиятельных драконов современности, его слово имеет вес не только среди нам подобных, но и среди магов. При его демократичных взглядах и дипломатической миссии, которую он на себя взял, само его существование неудобно очень многим. И, повторюсь, таковые имеются и среди нашего клана.

– У вас есть доказательства? – тут же возмутился Дрейк. – Говорите прямо, Сардар, а не делайте унизительные намеки! Моя совесть чиста, к произошедшему я не имею никакого отношения и, готов поклясться честью рода, никто из моих кровников – тоже!

– Быть готовым поклясться и принести клятву – разные вещи, – заметил старик.

– Довольно! – оборвал их пререкания Шайрэн. – Лорд Сардар, при всем уважении, я не позволю вам или кому бы то ни было оскорблять моего близкого друга и помощника.

– При всем уважении, – склонив голову и опустив взгляд, в тон ему ответил старик, – я не подразумевал причастность вашего помощника. Но нам всем известно, что собой представляет его двоюродный брат. То, что Ташар уже долгое время смиренно принимает свое положение и не предпринимает попыток отвоевать престол, – лишь затишье перед бурей. Поверьте чутью старого дракона, буря грядет великая.

На лице Шайрэна не дрогнул ни один мускул:

– Даже если и так, в настоящий момент у нас достаточно других проблем, какими следует заниматься. Раз уж вы заговорили о драконьем чутье, поверьте моему – на этот раз Ташар ни при чем.

Внезапный стук посоха о пол заставил разговор смолкнуть. На некоторое время в тронном зале воцарилась тишина, которую вскоре

прервал сам правитель:

– Все вы знаете мою точку зрения. – Глаза Инара, скользящие по присутствующим, опасно блестели. – Все вы в той или иной степени ее разделяете. Но даже если среди вас имеются несогласные, – взгляд на миг остановился на Шайрэне, – последнее слово все равно остается за мной. Настало время драконам выйти из тени и играть по своим правилам.

Снова недолгая пауза и продолжение:

– Через три недели состоится традиционный для отбора бал, куда будут приглашены представители других правящих кланов. Огонь, воздух, земля и пятый элемент будут приняты в Райхар’воде с полагающимися почестями. Но бал станет лишь прикрытием, благодаря которому здесь соберется Великий драконий совет. Только объединившись, мы сможем изменить установившийся в этом мире порядок. Совместными усилиями мы свергнем магов и установим во главе мироуправления свой совет. Драконы получают ту власть, которая должна принадлежать им по праву. Мы наконец отомстим за те долгие столетия лишений, унижений и притеснений! Покараем тех, по чьей милости однажды был уничтожен весь драконий род!

По залу пронесся гул одобрительных возгласов, среди которых прозвучал ледяной, не соответствующий внутреннему пламени голос Шайрэна:

– Намереваешься развязать войну?

Губы Инара сложились в хищную усмешку, морщины на лице стали как будто глубже, и он, крепче сжав посох, ответил:

– Война, не прекращаясь, идет испокон веков. Но на сей раз мы станем действовать осторожно и выступим лишь тогда, когда будем абсолютно уверены в благополучном для нас исходе. Ошибок допускать нельзя. Так что ты скажешь, *лорд Райхар*? – Выделив интонацией обращение, правитель испытующе на него посмотрел. – Пора решать, на чьей ты стороне.

Глаза советников уже горели тем самым опасным блеском, что и у их правителя, и все они взирали на Шайрэна.

Тот же, сохраняя абсолютную невозмутимость, ровно, но уверенно и с нажимом произнес:

– Я не делю мир на черное и белое. И тем более не желаю окрашивать его алым, потворствуя кровопролитию. Пока существует

возможность сохранять и поддерживать баланс, я буду это делать. Но если баланс окажется нарушен и мне придется выбирать, выбор будет очевиден. – Глядя в глаза правителю, он добавил: – *Ваше величество.*

Утро началось с весны. Я не следила за точными датами, но приход весны был так же очевиден, как существование драконов. Я почувствовала ее с пробуждением, вдохнула с чистым свежим воздухом и увидела в затопивших комнату солнечных лучах.

Всегда любила весну. Она – вечно юная, прекрасная волшебница неизменно наполняла сердце настоящим желанием жить, вдохновляла на перемены и радовала долгожданной оттепелью после успевшей наскучить зимы.

Спала я долго, и, судя по тому, что горничная не пришла меня будить, мне решили дать отдохнуть после ночных приключений. На свежую голову, как это обычно бывает, думалось лучше, а все произошедшее теперь казалось невероятно далеким и произошедшим будто не со мной.

Как и накануне, в ванной я не задерживалась. Не торопясь, но и не растягивая удовольствие, привела себя в порядок. Выбравшись из ванны, закуталась в полотенце и, глядя в настенное зеркало, принялась расчесывать волосы. Из-за того что легла спать с мокрой головой, они спутались, и привести их сейчас в порядок оказалось делом непростым. Я почти справилась, когда внезапно в зеркальном отражении заметила бесшумно появившуюся за моей спиной Клариссу. Вздрогнув от неожиданности, резко развернулась и застыла, держа перед собой расческу.

– Забавно. – Изогнув бровь, фея оценила мое «оружие».

Опомнившись, я медленно опустила руку, положила расческу на полку и, в упор глядя на незваную гостью, спросила:

– Чем обязана такой чести на этот раз?

– Иронизируешь? Зря. Я по-прежнему твой главный и, должна заметить, единственный здесь союзник. – Она испытующе на меня посмотрела и, слегка прищурившись, добавила: – Или ты передумала возвращаться домой?

– Не передумала, – ровно ответила ей.

– Смертные так подвержены влиянию обстоятельств, – не сводя с меня взгляда, произнесла Кларисса. – И так переменчивы. Сегодня вы

хотите одного, а уже завтра, побывав в условиях, располагающих к романтике, начинаете желать совсем другого. Чувства не лучший советчик, Элли.

– Я же сказала. – Мой голос прозвучал резко. – Я по-прежнему хочу вернуться домой.

– Умом – да. – Кларисса кивнула. – А чего хочет твое сердце, ты не знаешь. Вернее, знаешь, но не признаешься даже самой собой. То, чего хочет твое сердце, невозможно. Для тебя существует всего два пути, один из которых ведет в прежний мир, а другой – под венец с престолонаследником клана Райхар. Хочешь знать, что думает об отборе сына Инар? Среди всех конкурсанток он выделяет двоих, и ты входишь в их число. А одобрение правителя этого клана решает почти все.

Не дав мне вставить ни слова, она продолжила:

– Ты привлекаешь Шайрэна. Но ведь не можешь не понимать, что он не из тех, кто позволит мимолетному увлечению взять над собой верх. А если вдруг позволит, то худшего исхода для тебя не найти – это тот путь, который в любом случае закончится слезами. Я пришла, чтобы в очередной раз предостеречь. Еще немного, и я верну тебя в Закрытый мир, а пока позволь, я укреплю поставленный ранее блок. Твоя магия...

– Нет! – отрезала я прежде, чем успела подумать.

Кажется, Кларисса была удивлена.

– Нет, – повторила я уже спокойнее. – Не нужно.

Сама толком не понимала, почему отказалась усмирить свою магию, вот только даже мысль о том, что фея снова будет на меня воздействовать, вызывала в душе необъяснимый протест.

– Элли, – снова заговорила она, и ее тон походил на тот, каким обычно дает объяснения строгая учительница, – причины, по которым это необходимо, очевидны, и я...

Вести себя, подобно ученице, я не собиралась, поэтому, не дав ей договорить, спросила:

– Так это все-таки правда? Тому, что Шайрэн сумел обратиться близ агзарового серебра, каким-то образом способствовала моя магия?

То, что ее перебили, явно не привело фею в восторг. Но, сдержав недовольство, она ровно ответила:

– В какой-то степени – да. Знать подробности тебе ни к чему, да и если попытаюсь объяснить, ты все равно ничего не поймешь. Магия – тонкая и сложная материя. Куда сложнее воспетой в вашем мире высшей математики.

Кларисса бросила взгляд на наручные часы и покачала головой.

– Мне пора. Я не могу действовать против твоей воли, но вернусь послезавтра. Уверена, ты еще раз все обдумаешь и признаешь, что запечатать твой магический дар необходимо для твоей же безопасности. До скорой встречи.

Она исчезла, как всегда, внезапно, оставив неприятный осадок в душе. Весомых поводов не доверять фее у меня по-прежнему не было. Она говорила складно, и многое из ее слов уже подтвердилось. Вот только почему мне все равно казалось, что она чего-то недоговаривает? А еще казалось, что мною попросту пытаются манипулировать.

Когда в дверь постучали, я подумала, что пришла горничная, но вслед за феей меня неожиданно навестили участницы отбора, причем все. Горничная появилась вместе с ними, вкатив передвижной, уставленный сладкими закусками столик. На нем же обнаружили и чашки с чайником.

– А мы – на поздний завтрак! – за всех объявила Кьяра и тут же поинтересовалась: – Как ты себя чувствуешь?

Ответить на такой, казалось бы, совершенно простой вопрос мне было сложно. Чтобы разобраться в себе, требовалось время, а чтобы разобраться в том, что творилось вокруг, – еще больше времени.

– Нормально, – дежурно ответила я, хотя до нормального состояния была далека.

Сегодня уроки разделили, вставив между ними почти часовой поздний завтрак, который девушкам позволили провести в моей компании. К их приходу я как раз успела одеться, так что сейчас чувствовала себя вполне комфортно в роли хозяйки. На какой-то короткий промежуток времени мне даже действительно показалось, что я сижу в своей съемной квартирке вместе с забежавшими на чай подругами. Правда, так много подруг у меня никогда не было, но все же поверить в это оказалось на диво легко.

Особое внимание я заострила на Даше, которую сперва не узнала. Заметив ее, опешила и на некоторое время буквально лишилась дара речи, до того непохожа она была на себя! Признать в очень

симпатичной голубоволосой девушке острую на язык неформалку было непросто. Впрочем, ее язвительность и бунтарство явно никуда не делись: это так и читалось в ее глазах.

– Рассказывай! – неожиданно потребовала у меня Норин. – Что вчера произошло? Это правда, что дирижабль потерпел крушение и вы с лордом спаслись лишь чудом?

Мне не было известно, как много они знают и что вообще Шайрэн собирался всем говорить. Поэтому распространяться о минувшей ночи в подробностях, а тем более рассказывать о странном всплеске магии я не собиралась.

– Да, произошла авария, – подтвердила я, ничуть не соврав. – Наверное, на дирижабль как-то повлияло агзаровое серебро.

– А потом? – испытующе на меня посмотрев, спросила Норин. – Как вы вернулись в замок, если находились среди агзарового серебра?

Вопрос был крайне неудобным. Я прекрасно помнила слова Шайрэна о том, что ни один дракон не потерпит на себе седока, и рассказывать, что летела на нем, не хотела. Пока подыскивала подходящий ответ, мне на помощь внезапно пришла Кьяра.

– Что мы, в самом деле, так на нее набросились? – обратилась она к остальным. – Элли наверняка не хочется сейчас вспоминать об этом кошмаре. Ты лучше расскажи, куда тебя водил лорд Райхар, пока мы ждали преобразования Даши.

Упомянутая Даша выразительно хмыкнула, показывая, что она думает о своем преобразении, но посмотрела на меня с неменьшим интересом, чем остальные.

Эта тема была относительно безопасной, и я мысленно поблагодарила Кьяру. Хотя закралось подозрение, что она сменила тему не просто так. Вчера, возвращаясь в комнату, она видела, что я ее заметила, и наверняка не хотела, чтобы этот момент оказался озвучен.

– Мы просто гуляли по городу, по торговой улице, – ответила я. – Потом поужинали.

Некоторые участницы молча переглянулись и снова с интересом на меня воззрились.

– Тебя водил в ресторан сам лорд Райхар? – выразила всеобщее удивление Фирея.

Пока они не додумали то, чего не следует, я пожала плечами и равнодушно пояснила:

– Я просто была голодна. А лорд Райхар несет за всех нас ответственность, разве нет?

– Верно, – кивнула проникательная Норин. – Но почему мне кажется, что любую другую из нас он бы просто отправил на ужин в замок?

Выдав самую беспечную из своих улыбок, я с нажимом произнесла:

– Ты правильно заметила. Тебе *кажется*.

К моему несказанному облегчению, на этом расспросы прекратились и разговор перешел к обсуждению грядущих испытаний. Их у нас не было уже давно, и сейчас все делилось предположениями, когда состоится следующее и каким оно будет. Версий выдвигалась масса, причем активнее всего варианты предлагала, как ни странно, Даша. Похоже, «купание» в реке произвело на эту любительницу пощекотать нервы неизгладимое впечатление, и теперь она жаждала повторить нечто подобное.

После второго завтрака участниц отбора ждал урок танцев, который я тоже решила посетить. Но прежде чем отправиться на него вместе с остальными, задержалась в комнате, негромко окликнув Кьяру. Быть может, я лезла куда не следует и добавляла себе проблем, но прояснить ее вчерашние поздние блуждания все же собиралась.

Глава 15

В ответ на заданный мною вопрос мне вежливо, но настойчиво посоветовали не вмешиваться в чужие дела. А потом так же вежливо намекнули, что, невзирая ни на какие дружественные симпатии, все мы здесь – конкурентки, а значит, доверять можем только самим себе.

– А если я расскажу кому-нибудь о том, что видела? – резонно поинтересовалась я.

– А если я расскажу о существующих между вами с лордом Райхаром искрах? Скажем, самому правителю, – не менее резонно заметила Кьяра и, видя, что я хочу возразить, усмехнулась: – Не отрицай. В Латаре совсем другое отношение к естественным желаниям и любви. Мне прекрасно видно все, что между вами происходит, даже если вы сами этого не осознаете.

– Допустим, – не посчитала нужным отпираться я. – Но ты хочешь победить в отборе. Думаешь, настроив против себя куратора, сумеешь этого добиться?

Мои слова, оказавшись весомым аргументом, заставили Кьяру ненадолго задуматься, после чего она неожиданно спросила:

– Ты сама ведь выиграть не хочешь?

– Нет, – легко согласилась я.

Кьяра немного помолчала и, не сводя с меня внимательного взгляда, неожиданно призналась:

– Вчера вечером я была в покоях Эйдана, как и несколько раз до того. Стражей он поставил в известность, и они меня пропускают. Но больше никто не должен об этом знать, особенно остальные участницы.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить только что услышанное.

– Вы с престолонаследником... – Я замолчала, подбирая подходящие слова. – Не понимаю. Невеста ведь должна быть...

– Невинна? – закончила за меня Кьяра. – Не обязательно терять невинность, чтобы доставить и получить удовольствие. В Латаре этому учат едва ли не с пеленок, и, мне казалось, уроженка Закрытого мира тоже должна об этом знать.

Была ли я удивлена? Да, пожалуй. Но лишь немного. То, что Эйдан – бабник, ни для кого не являлась секретом. Свободные взгляды на отношения жителей Латары – тоже. Так что, в общем-то, не было ничего странного в том, что эти двое приятно проводили вместе время. Меня удивляло другое: почему все закрывали на это глаза? Да ни за что не поверю, будто об их отношениях осведомлены только стражи! По крайней мере, Шайрэн, держащий руку на пульсе всего происходящего в замке, точно должен был об этом знать.

– Нам пора, – показывая, что продолжать разговор не намерена, Кьяра двинулась к двери. – А то опоздаем.

Урок танцев проходил в одном из просторных залов, где, помимо нас, присутствовала только преподавательница. Ею оказалась красивая женщина средних лет, располагающая к себе с первого взгляда. Леди Ноарт отличали безупречная осанка, обаятельная улыбка, живые темные глаза и грациозность, что в совокупности не могло не восхищать. В отличие от той же леди Тиаль, преподающей у нас этикет, она казалась более простой и человеческой. Ей удавалось вести урок так, что все девушки чувствовали себя комфортно. Большинство из нас не блистало в искусстве танцев, но благодаря леди Ноарт никто не ощущал себя нацепившим платье медведем.

Партнеров у нас не было, так что мы разбились на пары. Танцую с Дашей, взявшей на себя мужскую роль, я то и дело представляла себя кем-то вроде воспитанницы института благородных девиц. Для полного погружения не хватало только хихиканья и обсуждения «кавалеров», с которыми мы будем вальсировать на ближайшем балу. Впрочем, вальс разучиваемый нами танец напоминал лишь частично. Вязь плавных движений, исполняемых девушкой, контрастировала с силой и резкостью партнера, что в совокупности составляло очень красивый дуэт.

Все шло прекрасно, пока не появились нежеланные свидетели нашего обучения. Приход вэйры в сопровождении фрейлин я заметила практически сразу, поскольку в этот момент танцевала лицом к двери. Леди Ноарт, тоже заметив ее, дважды хлопнула в ладоши, и музыка смолкла, на несколько мгновений погрузив зал в безмолвие.

– Вэйра Иветта, – приветствовала преподавательница, изобразив реверанс.

Нам пришлось последовать ее примеру, хотя каждая из нас делала это со скрытой неохотой и сцепив зубы.

По нам прошли откровенно насмешливым, даже издевательским взглядом, под которым мы, по-видимому, должны были почувствовать всю свою никчемность. Проникнуться собственной незначительностью в сравнении с несравненной женой правителя, которая своим присутствием удостоила нас великой чести.

Я даже не знала, раздражала меня нескрываемая высокомерность Иветты или смешила. Пожалуй, и то и другое, но демонстрировать своих чувств точно не следовало. Я еще помнила взгляд, которым она одарила меня в нашу последнюю встречу, и сейчас намеревалась держаться настороже.

– Танцуйте, – велела вэйра, позволительно взмахнув рукой. – Не обращайтесь внимания на мое присутствие.

Ее слова совсем не вязались с ее же выражением лица, на котором отражалось откровенное предвкушение. Несколько раз в жизни мне доводилось сталкиваться с подобным типом людей – они самоутверждаются за счет других, подпитываются чужими неудачами, убеждаясь в собственном совершенстве.

– Девочки! – призывно обратилась к нам преподавательница.

Раздался очередной двойной хлопок, и музыка вновь зазвучала. Разбившись на пары, мы без особого энтузиазма закружились по залу, теперь ощущая себя если не медведями, то выступающими в цирке обезьянками, – по крайней мере, именно так чувствовала себя я, и чувство было не из приятных.

В какой-то момент Диара, танцующая в паре с леди Ноарт, оступилась и, потеряв равновесие, начала падать. Преподавательница попыталась ее удержать, но ничего не вышло, и в следующее мгновение Диара растянулась на полу. Остальные пары, включая нас с Дашей, тут же остановились, и от меня не укрылось то удовольствие, с которым вэйра наблюдала за происходящим.

– Простите, – поднимаясь, негромко проговорила Диара.

Судя по тому, как она морщилась, наступая на правую ногу, падение не прошло бесследно.

– Какая жалость! – делано посочувствовала вэйра. – Дорогая, вам следует немедленно показаться целителю. И впредь будьте

осторожнее, ведь, как известно, с таким происхождением, как у вас, не стоит надеяться на природную грацию.

– Вэйра Иветта, – неожиданно подала голос леди Ноарт. – К сожалению, память меня немного подводит. Не напомните, кем был ваш отец? Кажется, башмачником?

Я, к этому моменту успевшая мысленно сосчитать до пяти, чтобы не сорваться, прониклась к преподавательнице танцев окончательной и безоговорочной симпатией. Вэйра же, напротив, вопроса не оценила, и ее и без того не слишком большие глаза недобро прищурились.

– Леди Ноарт... – в тон ответила она. – Не напомните, за что вам платят? Кажется, за уроки, а не за неуместные вопросы? Вот и преподавайте, держа язык за зубами.

Леди Ноарт едва заметно усмехнулась, вероятно, посчитав, что продолжать бессмысленную полемику – ниже ее достоинства. Иветта тем временем скользнула тем же недобрым взглядом по участницам отбора и, задержавшись на Диаре, велела:

– Милочка, я непонятно изъяснилась? Ступайте к целителю. Или вы думаете, что из-за вас он все бросит и придет сюда сам?

Бледная и дрожащая Диара отрывисто кивнула и, прихрамывая, направилась к двери. Идти ей явно было тяжело, а один из бросившихся к ней стражников был тут же остановлен Иветтой.

– Истинная вэйра должна уметь самостоятельно преодолевать трудности, – вскинув голову, с мерзкой улыбкой произнесла она. – Только так можно развиваться и становиться сильнее.

Стоящая рядом со мной Даша издала звук, похожий на фырканье закипающего чайника. Но я, как ни старалась себя сдерживать, не выдержала первой.

– А нынешняя вэйра, похоже, так и осталась на низшей ступени развития, – сказав это, я двинулась к Диаре. – Жаль, что эволюция была к вам еще менее благосклонна, чем к драконам несколько тысяч лет назад.

Кто-то позади изумленно ахнул, кто-то – видимо, Даша – издал довольный смешок, но меня это нисколько не волновало. Я отдавала себе отчет, что открыто оскорбляю жену правителя, но терпеть столь вопиющую несправедливость было выше моих сил. Вседозволенность и уверенность в безнаказанности Иветты неимоверно злили, и сейчас я не без удовлетворения наблюдала, как они сползают с ее лица.

– Ты... – задохнувшись от возмущения, выплюнула она. – Безродная, ничтожная девка! Думаешь, я оставлю услышанное без внимания?

Оказавшись около Диары, я положила ее руку себе на плечо, и мы молча двинулись к выходу. Сказать хотелось многое, но, как и леди Ноарт, я посчитала это ниже своего достоинства. Иногда выдержка и терпение действительно являются добродетелью, но всему есть предел. Позволять кому-либо унижать того, кто слабее и не может ответить, – значит, не уважать прежде всего себя. Я признавала, что, возможно, своим поведением нарываюсь на неприятности, но ни секунды ни о чем не жалела.

– Стой! – внезапно донеслось мне в спину.

Этот приказ вэйра произнесла совсем другим, властным и холодным тоном, вынудившим меня на миг остановиться, ожидая продолжения.

– Ты, – кажется, она обратилась к кому-то из девушек, – проводи неуклюжую девицу к целителю. А ты, иномирянка, – это уже вновь адресовалось мне, – пойдешь со мной.

Следовать такому приглашению не возникло ни малейшего желания, но тем не менее пришлось. В помощи Диаре меня быстро сменила Мелли, и я была вынуждена проследовать за вэйрой, вышедшей из зала вслед за ними.

Иветта шла молча, как и ее фрейлины, которые, изредка оборачиваясь, бросали на меня быстрые взгляды. Некоторое время мы шли по знакомым коридорам, но вскоре они уступили место тем, где я никогда не бывала. Помимо фрейлин, нас сопровождали два стража, присутствие которых за спиной я ощущала очень остро.

Через некоторое время коридоры сменил узкий хрустальный мост, практически не защищенный от холодного ветра. Идя по нему, я все больше и больше настораживалась, не зная, куда мы направляемся и чего ожидать. Ничего хорошего ждать точно не стоило, но и сильных опасений я не испытывала – как бы то ни было, пока я являюсь участницей отбора, навредить мне Иветта не рискнет.

Миновав мост, мы оказались в той части замка, которая не просматривалась из нашего крыла. Здесь было ощутимо холоднее, а поскольку верхняя одежда на мне отсутствовала, я почувствовала это сполна. Мороз пробрался под платье, кожа покрылась мурашками,

и мне невероятно хотелось обхватить себя руками, но приходилось сдерживаться. На вэйре, в отличие от меня, была меховая жилетка, так что холод вряд ли доставлял ей неудобство.

Преодолев еще несколько пустых коридоров, мы наконец остановились у массивной темной двери. Она, как и весь здешний интерьер, существенно отличалась от тех, что присутствовали в знакомом крыле. Сама атмосфера здесь казалась более мрачной и совсем негостеприимной. Это крыло явно было нежилым, и вариантов, что может находиться за дверью, у меня не имелось.

Внезапно обернувшись, Иветта смерила меня долгим взглядом, после чего произнесла:

– Моему сыну нужна жена, способная родить следующего наследника, – это все, что от нее требуется. Но у меня есть свои критерии для отбора подходящей невестки. Она должна идеально подходить Эйдану в плане магии, но ставить интересы клана превыше своих. В ней должны отсутствовать чрезмерная гордость и несгибаемость. Она должна быть послушной, покладистой и пластичной, чтобы я могла вылепить из нее то, что захочу. Чтобы, пока я жива, она не смела подняться выше меня. Ты не подходишь, иномирянка. И тебе не победить.

Говорить, что и так не стремлюсь к победе, я не стала, поскольку во мне снова всколыхнулось неудержимое возмущение.

– Из ваших слов выходит, что вы сами не ставите интересы кланы выше собственных. – Внутри все клокотало, но мой голос звучал ровно. – Готовы рискнуть благополучием Райхаров, лишь бы сохранить влияние и теплое место? Впрочем, не отвечайте. Ваше влияние и без того не слишком существенно – это не оскорбление, а факт. Да вы и сами это прекрасно знаете.

Я сделала короткую паузу и добавила:

– Как знаете и о том, что повлиять на исход отбора вы не сможете ввиду отсутствия достаточной власти. Быть может, леди вашего положения и сумела бы ее обрести, обладай она подвижным умом и в хорошем смысле хитростью, но вас природа этим, к сожалению, не наградила.

Мускул на лице Иветты дернулся, и на щеках вспыхнула пара красных пятен – насколько я успела заметить, вэйра вообще легко

краснела. Но тем не менее очередных ожидаемых ругательств в свой адрес я не услышала.

– Может, и так, – прозвучало вместо них. – А может, и нет. Я – жена правителя. Это не пустой звук, хотя многие считают меня всего лишь красивым приложением. Не стоит меня недооценивать. И на то, чтобы наказать бесстыжую дрянь, посмевшую меня унижить, моего влияния хватит.

Иветта положила на дверь ладонь, и по темному дереву пробежали дорожки голубого сияния, вслед за чем створки стали медленно отворяться.

– Это послужит уроком вам всем, – бросила она через плечо, пока открывалась дверь. – Никакие оскорбления в мой адрес не останутся безнаказанными. И, к слову, на этот раз советую не надеяться на заступничество Шайрэна. Его нет в замке и не будет до позднего вечера.

Посторонившись, она кивнула стражам и, когда те приблизились ко мне, велела:

– Иди.

Я медлила. Нехорошее предчувствие, зародившееся еще в тот момент, когда мы покинули зал, окрепло. А как только я увидела, что именно находится за дверью, превратилось в убеждение, что туда не пойду ни за что!

Там не было ничего, кроме крошечного каменного выступа, на котором едва мог уместиться человек. Даже если стоять по эту сторону двери, от одного взгляда на открывшееся зрелище становилось страшно.

Видимо, намерение проигнорировать приказ вэйры отчетливо отразилось на моем лице, поскольку она кивнула стражам, и те тут же применили ко мне силу. Наверное, это было ожидаемо, но на тот момент я к такому повороту не была готова совершенно. Когда меня буквально взяли под белые ручки и потащили к двери, попыталась воспротивиться, но тщетно. Что может одна девушка, пусть и не слишком хилая, против двух сильных мужчин?

– Все, кто сидел в воздушной тюрьме даже несколько часов, становились шелковыми, – усмехнулась Иветта, с неприкрытым наслаждением наблюдая за развернувшейся перед ней сценой. – Вот и подумай над своим поведением.

Считанные секунды потребовались на то, чтобы я оказалась стоящей на крошечной площадке, обдуваемой всеми ветрами. У меня не было ни малейшей возможности повлиять на исход, и в следующее мгновение дверь за моей спиной резко захлопнулась.

Сердце билось где-то в районе горла, ладони стали влажными, несмотря на холод.

До земли – десятки этажей. С трех сторон – пустота, и даже дверь не имела ни единой выпуклости, за которую можно было бы ухватиться. Абсолютная беззащитность, одиночество и всепоглощающий, отравляющий разум страх.

Ноги подрагивали, и я медленно, очень осторожно опустилась на холодную поверхность. Она была до того небольшой, что при желании я бы даже не смогла лечь, растянувшись во весь рост. Притянув к себе колени, обхватила их руками и, прикрыв глаза, сделала несколько глубоких вдохов.

Нужно успокоиться.

Порывы шального ветра, который запросто мог отправить меня в долгий и ничуть не похожий на вчерашний полет, восстановлению душевного спокойствия отнюдь не способствовали.

Глубокий вдох и медленный выдох. Вдох – выдох.

Пожалуй, это была самая страшная тюрьма, какую я только могла себе вообразить. Казалось бы, полная свобода – ни решеток, ни засовов, вот только такая свобода слишком явно отдавала близостью смерти.

Не знаю, сколько просидела с закрытыми глазами, прежде чем решила снова их открыть. Задержав дыхание и все еще ощущая слишком сильные удары сердца, посмотрела прямо перед собой. Отсюда открывался вид на суровые заснеженные горы, макушки которых прятались в дымчатых облаках. Солнце едва пробивалось сквозь набежавшие на небо тучи, но даже проблески редких лучей не прибавляли дружелюбия суровой красоте. Ощущение весны, владеющее мною все утро, оказалось безжалостно развеяно насмехающимся ветром и пробирающим до костей холодом.

– Ненормальная, – выдохнула я, выпуская облако белого пара, и, разозлившись, передразнила: – «Вот и подумай над своим поведением». Да чтоб тебя родной муж в облике дракона сожрал!

Злость частично уладила страх и даже в некотором роде согрела. Конечно, я не сомневалась, что Иветта моих слов не забудет, но все же не ожидала, что она станет действовать незамедлительно и напролом. Неужели не понимает, что, узнай об этом правитель или Шайрэн, ей же потом и достанется? Или, может, то, что невесты престолонаследника неприкосновенны, – всего лишь слова, а мое нынешнее положение – обычные меры «воспитания»?

Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Даже если такое предположение имело небольшую вероятность быть правдой, думать так сейчас не стоило. Самое лучшее, что я смогла придумать, чтобы отвлечься, – это смотреть на горы, отмечать красоту пейзажа и ни в коем случае не бросать даже мимолетный взгляд вниз.

Рано или поздно за мной придут. Не буду же я сидеть здесь вечно? Надо просто немного потерпеть и... Дарх возьми, да я превращусь в сосульку раньше, чем накроют ужин!

Спустя еще некоторое время зубы начали мелко стучать. Я обхватывала себя руками, дышала на ладони, растирала предплечья, но все без толку. Было страшно не столько из-за перспективы замерзнуть насмерть – подозревала, что за мной все же придут раньше, чем это произойдет, – а из-за существующей вероятности задремать. Когда человек замерзает, его клонит в сон, что в моем случае совершенно непозволительно. Вот так заснешь – и проснешься, уже летя вниз с огромной высоты, а потом то, что некогда было Эльвирой Соколовой, придется соскребать с плит, которыми вымощен двор... Кошмар!

Время текло медленно. Слишком медленно. Я вязла в нем, точно в трясине, как никогда желая убыстрить его ход. Но даже теперь не жалела ни об одном сказанном слове. Упрямство всегда было моей отличительной чертой, особенно там, где дело касалось несправедливости.

Решила, что, выбравшись отсюда, никому ничего не расскажу. Если спросят – отвечу, но сама жаловаться и ябедничать не стану. Я привыкла справляться с трудностями своими силами и самостоятельно решать проблемы. Давно свыклась с мыслью, что положиться в этой жизни можно только на себя. Вот и сейчас, пойдя к тому же Шайрэну, это равнялось бы признанию своей слабости

перед Иветтой. Но она сильно ошибается, если думает, что эта тюрьма меня сломит.

Я цеплялась за эти мысли, как за спасение. Они не давали провалиться в сон, куда меня так стремительно клонило, и частично отгоняли страх. А страх отпускать не желал, цеплялся за душу противными липкими лапками и холодил сердце не хуже мороза. Я казалась себе нереально крошечной, обдуваемой всеми ветрами песчинкой среди огромного замка и величественных гор.

В какой-то момент мысли сделались совсем бессвязными, а веки – тяжелыми. Даже не заметила, как глаза медленно закрылись, и последней связной мыслью стала та, что я лишь несколько секунд отдохну... да, всего несколько секунд, мне ведь так хочется спать...

Казалось, вокруг меня водят хороводы маленькие снежные феи.

«Феи совсем не маленькие», – всплыла невнятная мысль где-то на краю сознания и тут же исчезла.

Феи осыпали меня снежной крошкой, но она была не холодной, а теплой и уютной. Я укутывалась в нее, как в пуховое одеяло, и по телу разливалась блаженная нега... Я замерзала. Какая-то часть меня это понимала, но как-то отстраненно, и это понимание было слишком незначительным, а одеяло оказалось таким пушистым и приятным на ощупь... Трепетали кружевные крылья, маленькие фигурки мелькали со всех сторон, вскидывали ручки и кружили, кружили, кружили...

Я зарывалась в одеяло все глубже и глубже, натягивала его до самых глаз. А потом наклонилась, чтобы опустить голову на тоже созданную феями подушку. Я знала, что она будет мягкой, и я утону в ней, чтобы наконец полностью погрузиться в такой долгожданный безмятежный сон...

Едва не свалившись с крошечного каменного островка, я далеко не сразу поняла, что спасло меня от неминуемой гибели. Резко вдохнув колючий воздух, распрямилась и, очнувшись, начала задыхаться от накатившего ужаса.

– Господи... – только и оказалась в силах прошептать.

А потом, немного успокоившись, осознала, что, начав падать, я наткнулась на какую-то преграду, которая и не дала мне свалиться вниз. Ощущая легкое головокружение, приподнялась на коленях и осторожно протянула вперед руку. Пальцы коснулись чего-то плотного и прохладного, похожего на стекло. Немного осмелев, я положила на

это «что-то» обе ладони и убедилась, что меня действительно окружает некий барьер.

– Интересно, он здесь всегда или появился сейчас стараниями вэйры? – спросила саму себя.

Разговор вслух благотворно подействовал на многострадальную психику, и я продолжила:

– Вряд ли всегда. Видимо, Иветта решила себя обезопасить. Напугать меня до смерти, но в то же время не подвергать смертельной опасности. Только о морозе не то забыла, не то намеренно не пожелала вспомнить...

Мой голос звучал хрипло, на грани слышимости, и я едва его узнавала. Несмотря на сделанное открытие, находиться здесь было по-прежнему невыносимо. Живя в Закрытом мире, я не верила в магию, но верила в мистику. И испытывала твердое убеждение, что места, где раз за разом случалось нечто плохое, впитывают в себя негатив и имеют соответствующую энергетику. И вот теперь казалось, что страх и ужас, боль и отчаяние тех, кто некогда находился в этой воздушной тюрьме, передавались мне. Пронизывали, точно тот самый ветер, что, будто издеваясь, не щадя обрушивал на меня свои порывы.

Ведь эта часть замка явно была старой. Сохранившейся еще с тех незапамятных времен, когда Райхар'вод являлся логовом одного дракона. На уроках нам рассказали об истории замка и о том, каким был его хозяин. Разоряющим и сжигающим дотла целые города, похищающим молодых девушек. Что становилось с последними, нам не поведали, но догадаться было несложно.

– А еще рассказывали, что вэйры получают доступ к клановой, охватывающей замок магии, – переключилась я на другое, поскольку мысли о страшном прошлом оптимизма не прибавляли. – Кажется, кто-то упоминал, что у Иветты нет магического дара... Но, раз она может пользоваться клановой магией, значит, и этот барьер воздвигнуть могла. Вон и дверь от ее прикосновения открылась...

Последние слова я произнесла на грани слышимости. Руки и ноги окоченели настолько, что я просто перестала их чувствовать.

Поднеся пальцы к таким же холодным губам, я тщетно попыталась их согреть и, не надеясь ни на что, прошептала:

– Помоги мне... помоги...

Знала ли, к кому обращаюсь? Нет. Представал ли перед глазами образ Шайрэна? Возможно, хотя намеренно я о нем не думала. В эти мгновения не думала вообще ни о чем и ни о ком, как не надеялась ни на чью помощь. Слова срывались с обветренных губ сами – тихие, бесполезные, лишённые смысла...

Внезапно я уловила боковым зрением какое-то движение. Нет, не так... движения не было. Фигура появилась незаметно и как-то вдруг. Ее неожиданное появление меня скорее испугало, чем обрадовало, и, беззвучно вскрикнув, я обернулась. А обернувшись, обнаружила рядом с собой одетого в черное мужчину.

Одет он был странно даже по здешним меркам – от кончиков замшевых сапог, в которые я изначально уткнулась взглядом, до покрывающей лицо повязки на арабский манер. Черные штаны напоминали шаровары, на черной рубаше поблескивали золотистые пуговицы, вторящие блеску черных и немигающих, направленных на меня глаз. Он стоял на самом краю – его пятки буквально висели в воздухе, отчего сложилось впечатление, что действие барьера на него не распространяется.

На миг в глазах незнакомца отразилось удивление, хотя, возможно, мне лишь показалось. Я не имела ни малейшего представления о том, кто он такой и как здесь оказался, да и вникать во что-либо не осталось ни сил, ни желания.

Несколько долгих секунд мы не разрывали зрительного контакта, и он, точно гибкое черное дерево, возвышался надо мной – ослабевшей, бессильной, замерзающей. А потом он, все так же не мигая, одним неуловимым движением легко подхватил меня на руки. Мужчина был очень стройным, но в удерживающих меня руках ощущалась сила, благодаря которой я почувствовала себя ничего не весящей пушинкой... очень холодной, дрожащей пушинкой.

Как мы оказались в моих покоях, я не поняла. Перед глазами мелькнуло несколько смазанных картинок – словно мы на огромной скорости пронесли по коридорам замка, а после я сразу же ощутила под собой мягкую постель, на этот раз не обманчиво теплую и смертельную, а настоящую.

Но всего за один миг до того, как незнакомец отпустил меня, в тот момент, когда кончики его пальцев еще ко мне прикасались, я словно провалилась в другой мир... если так можно сказать о той, кто и так

находится в чужом для себя измерении. Это было похоже на то, что я испытывала во время ментального контакта с Шайрэном. Вспышки следовали одна за другой, накрывали меня, причиняя острую боль. Я видела белокаменный город под лучами палящего солнца и раскинувшиеся за ним пески, оттачивающих боевые навыки юношей, шеи которых стягивали черные ошейники. Чувствовала тщательно подавляемый ужас и внешнюю покорность, когда лежала на раскаленном камне и видела надвигающееся на меня, источающее жар клеймо...

В реальности прошла всего пара мгновений. Перенесший меня в покои мужчина распрямылся, и я, прежде чем он успел уйти, хрипло спросила:

– Кто вы?

Ответа не последовало, и он исчез, напоследок бросив на меня непонятный, ничего не выражающий взгляд.

Неожиданное и болезненное видение стало последней каплей, и я просто отключилась. Провалилась в долгожданный сон, даже не успев натянуть на себя одеяло, как мне того хотелось.

– С ней все будет в порядке? – сквозь застилающее сознание марево донесся до меня голос, в котором угадывались взвинченность и напряжение.

– При всем уважении, вэйра Иветта, ваш поступок был опрометчив и безрассуден, – проговорил целитель. – Да, я сделал все необходимое, и вскоре девушка придет в норму, но вам следовало дать ей верхнюю одежду или хотя бы согревающий артефакт, прежде чем отправлять в воздушную тюрьму! А если об этом узнает правитель или, что еще хуже, лорд Райхар?

– Не узнает! – отрезала Иветта и, понизив голос, прошипела: – Никто ничего не узнает, Квинидан, и ты тоже станешь молчать. А девке скорректируй память, пусть думает, что просто сидела на выступе несколько минут и не замерзала...

– Да как же я могу?! – В голосе целителя звучали одновременно и ужас, и мольба. – Помилуйте, вэйра, страшно представить, что со мной будет, если хоть кому-то станет известно...

– Вот и сделай все для того, чтобы не стало! – снова повысила голос змея. – Хватит ныть, действуй, пока она не проснулась!

Сперва смысл происходящего рядом разговора ускользал от меня, но постепенно я пришла в себя настолько, чтобы его уловить. Судя по ощущениям, заключающимся в невозможности открыть глаза и пошевелиться, Квин со мной уже что-то сделал, и сейчас, будучи абсолютно обездвиженной и беззащитной, помешать им я не могла. Похоже, лимит ужаса и переживаний на сегодня был исчерпан, поскольку я не испытывала никаких чувств, находясь во власти апатии.

– Не понимаю, как она вообще оттуда выбралась! – Теперь и в голосе вэйры прорезался страх. – Верные мне стражи, стоящие на посту, ничего не видели, и это странно... и плохо, Квинидан, это очень плохо. Нужно найти того, кто ей помог. Найти и заставить молчать...

– Если бы вы не поддались импульсивным чувствам... – вновь попытался вставить целитель.

– Еще одно слово, и эти «импульсивные чувства» обрушатся на тебя! – окончательно вскипела Иветта. – Да, возможно, я погорячилась, но сделанного не изменишь! Защитный барьер вокруг тюрьмы был поставлен, она будет думать, что провела там всего несколько минут – вполне рациональное наказание для той, что посмела оскорбить вэйру. Несколько участниц согласны подтвердить, что она перешагнула грань дозволенного и наказание было справедливым. Так что все, что нам остается, – это выяснить, кто оказал ей помощь. А теперь действуй, Квинидан, и не испытывай более моего терпения!

Раздались шорох и невнятное мужское бормотание, а затем меня приподняли и губ коснулось прохладное стекло. В горло полилась вязкая жидкость, а мне на лоб легла рука целителя.

Целитель... Разве можно назвать его таковым? Человека, прогибающегося под ту, которая сильнее, и преступающего врачебные клятвы? Вливающего в меня какую-то отраву, вместе с примененной магией способную повлиять на память?

Меня как будто молнией пронзило. Вся внутренняя апатия улетучилась, стоило вспомнить о словах феи. Что, если это небольшое вмешательство в мое сознание помешает вернуться домой? И шансы оказаться в психушке или вовсе умереть при перемещении увеличатся?

Я призвала все силы, какие только во мне имелись, чтобы пошевелиться. Сбросить с себя горячую липкую ладонь, отстраниться, не позволить посторонним лезть туда, куда никого не хотела пускать! Желание было таким острым, таким болезненным, что я заплакала бы,

если б только могла. Но глаза оставались сухими, появилась резь, точно под веки насыпали песку, и мысли стали затягиваться туманом...

Я сопротивлялась, как могла, мысленно поминая даже фею, но туман оказался сильнее. Всего несколько отчаянных, невыносимых мгновений – и я снова погрузилась в глубокий, наполненный дымкой сон.

Глава 16

– Я ослышался? – В тоне Шайрэна звучал лед, скрывающий под собой готовое вырваться пламя.

Задавая вопрос, он прекрасно знал на него ответ – нет, не ослышался. Стоящий перед ним безликий сказал то, что сказал. Он показался Эльвире и, более того, перенес ее в личные покои из воздушной тюрьмы.

– Как она там оказалась? – сдерживая эмоции, задал Шайрэн очередной вопрос.

Впрочем, один лишь факт, что он говорил с подчиненным не мысленно, а вслух, свидетельствовал: Шайрэн далек от спокойствия.

– Вэйра Иветта, – последовал лаконичный ответ.

Висящий на стене гобелен вспыхнул ярким пламенем и, в мгновение ока сгорев дотла, осыпался на пол темно-серым пеплом.

День выдался не из простых. Шайрэн вместе с несколькими драконами проделал путь до места крушения дирижабля. Им всем пришлось не спать целую ночь, а за последующий день не выдалось ни единой свободной минуты. Как и ожидалось, осмотр не выявил постороннего вмешательства, остаточная магическая аура была чистой, без намека на следы воздействия. Техномаги прибыли позднее, но их действия Шайрэна уже не интересовали. Он выяснил все, что хотел, наведавшись в тот центр, где обслуживался его летательный аппарат. Отсутствие малейших зацепок тоже стало ожидаемым. Дальнейшие попытки выявить истинные причины крушения дирижабля были бесполезны. Тот, кто устроил крушение, обладал не только внушительной властью, но и силой, и Шайрэн, привыкший полагаться на свое чутье, нисколько не сомневался в том, кто именно желал отправить его на тот свет. Это покушение было далеко не первым – он уже сбился со счета, сколько раз ему удавалось избежать гибели. Но таких безупречно спланированных, к которым не придраться, еще не случалось. Даже присутствие на борту парного парашюта вместо одиночного объяснялось вышедшим накануне законом – глупым и бессмысленным, но все же опубликованным.

Теон Алборг – один из членов совета. Щепетильный в мелочах, хитрый, как полярный лис, и приставленный архимагом следить за ним, Шайрэном. Алборг даже пытался применить передовые разработки техномагии, чтобы влезть к нему в голову, – какая наивность и откровенная глупость. Впрочем, нужно отдать ему должное, действовал он осторожно и аккуратно, и, если бы ни эти ничемные попытки, Шайрэн бы так и не узнал, кто именно ведет за ним неотрывную слежку. Точнее сказать, не только за ним, но и за ходом отбора, куратором которого он является.

Мысль об отборе заставила вынырнуть из размышлений и вернуться к Эльвире. Непроизвольно сжав кулаки, Шайрэн смерил подчиненного таким взглядом, от которого тот, даже будучи бесстрастным безликим, дрогнул.

– Почему ты показался ей? – Глаза Шайрэна пытливо сузились. – Ты знаешь, что вашей первостепенной задачей при любых обстоятельствах является сохранение своего существования втайне.

С ответом безликий медлил, явно колеблясь, чего прежде никогда не случалось. Шайрэну это категорически не нравилось.

– Мне повторить вопрос? – обманчиво спокойным тоном, от которого у любого обычного человека задрожали бы колени, спросил он.

Безликий едва заметно качнул головой и ровно произнес:

– Я думал, меня звали вы.

Шайрэн испытал редкое для него чувство – удивление. Искреннее и сильное. То, что сейчас сказал подчиненный, было невозможно.

«Весь этот вечер – сплошная невозможность и немыслимость...»

Похоже, не только тот вечер.

– Я услышал зов, – продолжил безликий. – Сработала магическая привязка. Не возникло никаких сомнений, что зовете вы.

Больше пояснений не требовалось. Шайрэн знал, чего стоит отряд служащих ему особенных воинов, как знал и силу связавшей их магии. Если безликий услышал зов – значит, звал Шайрэн, других вариантов быть не могло... Вот только он не сидел этим днем в воздушной тюрьме, а находился далеко от Райхар'вода среди заснеженных гор.

Тот факт, что Эльвира позвала безликого, о существовании которого в принципе не могла знать, не укладывался в голове. А то, что безликий принял ее за хозяина, – и вовсе вызывало массу недоумения

и вопросов. По всему выходило, что на тот момент их ауры, сила, мысли, магия – все было абсолютно идентичным. Но так не бывает. Это противоречит всем законам природы, магии и смысла.

«Сплошная невозможность и немислимость», – снова прозвучали в голове слова, сказанные с легкой насмешливой улыбкой.

И глаза – живые, пронизательные, словно подвижный переливающийся янтарь, заключенный в оправу темных ресниц.

Шайрэну не давалась порталная магия, но мелкие техномагические артефакты служили прекрасной ей заменой. Воспользовавшись одним из них, он открыл проход в покои, где сейчас жила Эльвира, и, оказавшись в них, неспешно подошел к кровати.

Девушка спала. Тяжелые каштановые волосы разметались по бледно-голубым подушкам, губы чуть приоткрылись, и с них срывалось тихое, размеренное дыхание. Съехавшее одеяло демонстрировало плечо, едва прикрытое лямкой ночной сорочки.

Смотря на нее сейчас – такую открытую, беззащитную, умиротворенную, Шайрэн ощущал, как внутри ворочается что-то давно забытое и, казалось, ушедшее навсегда.

Безликий рассказал о том, что по велению вэйры сделал целитель. Возможно, для самой Эльвиры так было лучше – не вспоминать о случившемся вчера.

Стоило только представить, как Эльвира сидела в воздушной тюрьме и замерзала, и сразу возникало жгучее, практически неконтролируемое желание самолично придушить дуру Иветту, которая в последнее время стала забывать свое место и позволять себе слишком многое. Да, возможно, не вспоминать было лучше, но Шайрэн намеревался восстановить ее воспоминания. Требовалось понять, каким образом ей удалось призвать к себе безликого. А еще требовалось понять, что произошло в горах. Пока Шайрэн не находил никаких объяснений, но не сомневался, что во всем разберется. Но это будет позже, а пока пусть Эльвира спит. Завтра ее ожидает нелегкий день. Впрочем, как и все предыдущие.

Еще ненадолго задержавшись, он протянул вперед руку, почти коснувшись ее щеки, и замер. Постоял так несколько мгновений, после чего, так и не прикоснувшись, сделал шаг назад, и уже через секунду ничто не напоминало о его присутствии.

– Леди Эльвира! – Кто-то осторожно, но с завидной настойчивостью тряс меня за плечо. – Леди Эльвира, просыпайтесь!

Подъем дался с большим трудом. Глаза категорически отказывались открываться, словно склеенные суперклеем. Тем же клеем, видимо, мою голову прикрепили к подушке, поскольку оторваться от нее никак не получалось.

– Леди Эльвира, вы опоздаете на испытание!

В неравной борьбе с клеем я все же одержала верх. Поморщившись, присела на кровати и тут же уловила терпкий запах трав, исходящий от стоящего неподалеку горячего чая.

– Отвар силы придаст, – уверенно произнесла горничная, протянув мне кружку. – В испытании они вам понадобятся, господин Нортон всем передал...

Услышав имя целителя, я буквально подскочила. Все события минувшего дня промелькнули перед глазами в одно мгновение и... Я ведь не должна была ничего помнить! Выходит, у Квина не получилось скорректировать мою память? Или он намеренно рискнул не исполнить приказ вэйры?

Времени поразмыслить над этим мне не предоставили. После быстрых утренних процедур и переодевания в простое и привычное платье я по совету горничной накинула шубку, обула теплые сапоги и покинула комнату.

К чаю так и не притронулась, опасаясь, что Квин мог что-то в него подмешать.

В коридоре к этому времени уже собрались все девушки, за исключением Даши, которая, по словам недовольного Дрейка, слишком долго собиралась. Кьяра отсутствовала тоже.

При моем появлении разговоры смолкли, в коридоре повисла звонкая тишина, и ко мне обратились взгляды всех присутствующих. Пожелав всем доброго утра, я спокойно заняла свое место и, скользнув взглядом по Диаре, отметила, что выглядит та хорошо и твердо стоит на обеих ногах.

Что ж, по крайней мере в отношении нее целитель исправно исполнил свой долг.

– Кто-нибудь знает, что за испытание нас ожидает? – негромко нарушила Фирея вновь повисшую тишину.

– Вчера был День смирения, – хмыкнула Норин. – Так что догадаться нетрудно.

И, поскольку в третий раз воцарившаяся тишина была крайне выразительной, Норин удивленно спросила:

– Что, никто не удосужился изучить традиции драконов?

Наверное, долгая тишина наступила бы и в четвертый раз, но неожиданно заговорила Диара:

– Днем смирения у драконов именуется первый день весны. – Ее голос звучал как всегда негромко, а взгляд устремился в пол. – Этот день дается зиме на то, чтобы она примирилась со своей участью и уступила дорогу весне. А на следующий день, то есть сегодня, правящие кланы палят костры и творят истинную стихийную магию, которая объединяет драконов даже на расстоянии...

– Достаточно! – оборвал ее Дрейк, который сегодня был непривычно хмур. – Если участницы не потрудились ознакомиться с рекомендованной для самостоятельного прочтения литературой, это их проблемы. Не облегчайте соперницам задачу.

Диара вздрогнула и поспешно кивнула, а я тихо вздохнула. Нам действительно давали список книг для ознакомления, но я успела просмотреть всего одну, и подобные традиции там не упоминались.

– Дарья! – Дрейк с силой стукнул по двери комнаты. – Или вы сейчас же выходите, или я выломаю эту дархову дверь и вытащу вас силой!

Не успел последний звук сорваться с его губ, как упомянутая дверь пришла в движение, и ее столкновения с драконьим лбом не случилось только чудом.

– Когда тебя отправят в темницу за рукоприкладство в отношении невесты престолонаследника, навещать не стану, – съязвила вышедшая в коридор Даша.

Выплеснуть раздражение и злость Дрейку помешало появление нового лица. Кьяра вышла из-за поворота коридора в сопровождении пары стражей и невозмутимо прошествовала к нам. Ей Дрейк ничего не сказал и неудовольствия опозданием не выразил, из чего я сделала вывод, что ему известно, где и с кем она проводит время. Развернувшись на пятках, дракон молча кивнул нам, призывая идти следом. Мы и пошли – как обычно, гуськом, по возможности

грациозно и следя за осанкой. Хотя ввиду раннего подъема хотелось ссутулиться, отстать от строя и лечь спать где-нибудь в уголке.

подавив зевок, я обернулась к идущей позади меня Диаре и тихо поинтересовалась:

– Знаешь, что именно нас ждет?

– Скорее всего, нас снова будут проверять на способность слияния с родовой магией, – так же тихо ответила та и, чуть помедлив, неожиданно спросила: – А ты знаешь, куда ходит Кьяра?

Она понизила голос настолько, что он мог сравниться с шелестом травы. Тонкие пальцы скомкали ткань платья, глаза привычно устали в пол, но она решительно ждала ответа. Такой интерес меня несколько удивил – неужели Кьяра была настолько неосторожна, что ее похождения заметила даже всего боящаяся Диара?

Я не любила врать и сейчас совершенно не хотела этого делать. Но и открыто выдать Кьяру тоже не могла.

– Раз ты спрашиваешь, значит, ответ тебе известен, – сказала я и, не дожидаясь реакции, отвернулась.

Оказавшись на улице, мы прошли на задний двор, откуда, миновав одни из врат, вышли на открытую часть горного плато. Здесь был своего рода пустырь, где в настоящий момент полыхали семь огромных, стоящих в ряд костров. К каждому из них вела дорожка расчищенного снега, и догадаться, для кого они предназначены, не составило труда. Неподалеку стояли правитель с престолонаследником, глубоко неуважаемая мною вэйра и драконы-советники. За ними – еще пара десятков драконов, должно быть, из селения с другого берега реки.

Шайрэн стоял особняком. Вопреки обыкновению, его взгляд я на себе не ловила ни пока шла вместе со всеми, ни когда по велению Дрейка ступила на шестую по счету тропу. Исходящий от костров жар побеждал мороз, делал воздух горячим и заставлял чувствовать себя некомфортно, будучи одетой в теплую шубу. Все еще было темно, и на фоне предрассветного неба подрагивающее под ветром пламя казалось особенно ярким. Оно походило на семь развевающихся алых флагов, что смотрелось и торжественно, и красиво, и немного пугающе.

– Зима – суровое, холодное время, – начал Дрейк, когда каждая из девушек остановилась посреди своей тропы. – Драконы любят тепло, поэтому приход весны считается поистине значимым праздником.

Ранее мы праздновали и прогоняли зиму лишь в своем кругу, но несколько лет назад советом магов нам было передано право ускорять весну по всему континенту. Сейчас, в эту самую минуту, все правящие драконьи кланы тоже собрались у костров, чтобы наша магия, объединившись на расстоянии, дала дорогу весне. Участницы отбора невест, вам выпала великая честь не только наблюдать за древней магией, но и стать ее частью. Каждому клану соответствует определенная стихия, у нас это – вода. Магия земли сложила дрова, магия огня распалила костры, а магия воздуха заставила их пылать. Магия пятого элемента связала все воедино, а нам осталось их погасить. Как вам известно, вэйре не обязательно обладать магической одаренностью, хотя и считается, что в таком случае шансы родить наследника возрастают. Одна из вас обладает магией воды – леди Норин. Ей предстоит погасить пламя своими силами, остальным будет выдан артефакт, хранящий магию рода. Вы должны прочувствовать ее, понять, как использовать, и погасить огонь. Таково сегодняшнее испытание. В случае если участница не справится, костер за нее потушит его высочество, но испытание не будет засчитано.

Дрейк кивнул дожидаящимся его распоряжения драконам, и те, подойдя к каждой участнице, вручили нам по бледно-голубому кристаллу размером примерно с ладонь.

– Леди Мелли, – обратился к ней Дрейк. – Приступайте.

На мой взгляд, условия для участниц были неравны, ведь те, кому предстояло погасить костер последними, имели возможность видеть, как действуют первые. Но поскольку я сама входила в число именно завершающих испытание, такое положение вещей меня эгоистично устраивало. Впрочем, как оказалось несколько позднее, я сильно ошибалась, думая, что буду иметь преимущество.

Мелли медленно подошла к костру. Эта тихая, неприметная, всегда остающаяся в тени девушка сейчас выглядела на удивление спокойной и уверенной. Она остановилась в нескольких шагах от костра, и я непроизвольно затаила дыхание, боясь, что на нее попадут разлетающиеся во все стороны искры. Тонкая фигурка на несколько мгновений замерла, а затем хрупкие ладони сомкнулись, сжав кристалл. Я не видела лица Мелли, но почему-то была уверена, что на нем отражаются одновременно и сосредоточенность, и отрешенность, а глаза закрыты.

Прошло всего несколько секунд, и на костер, словно из ниоткуда, хлынул дождь. Он не был сильным, но, несмотря на это, пламя медленно сдавалось под его тихим напором и вскоре погасло вовсе. Присутствующие драконы зааплодировали, а следом – и остальные участницы, включая меня. Бросив быстрый взгляд на Шайрэна, я убедилась, что он остался непроницаем и равнодушен.

Одна за другой девушки использовали артефакты, и чем дальше, тем очевиднее становился тот факт, что у каждой он работает по-своему. Кто-то, как Мелли, сжимал его в ладонях, кто-то вытягивал перед собой, а Даша вообще отличилась, зашвырнув его прямо в костер. Это, вероятно, был очередной жест протеста, но он, явно неожиданно для нее самой, трансформировался в пройденное испытание. На костер хлынул дождь такой силы, что огонь погас практически моментально, и не ожидавшая этого Мальвина подскочила на месте как ужаленная. Соперничать с ее дождем смог только шквал, вызванный Норин. О, это было действительно эффектно! Она просто вскинула руку, с ее пальцев сорвались голубые искры и, взмыв над костром, превратились в огромное облако, с которого хлынул сильнейший ливень. Несмотря на произведенное впечатление, аплодисменты были сдержанными. Похоже, нелюбовь Норин к драконам в целом была взаимна.

Кьяра с третьей попытки потушила пятый костер, и очередь пробовать себя в роли пожарника дошла до меня.

Как ни странно, я не боялась и не волновалась. По большому счету мне было все равно, пройду это испытание или нет. Кларисса обещала навестить меня завтра, надеясь, что я позволю ей снова воздействовать на свой дар. Но я намеревалась начать диктовать свои условия и потребовать, чтобы она вернула меня домой как можно скорее. Чем дольше я находилась в Дагории, тем больше мне нравился этот мир... и один конкретный дракон. А чем сильнее привязанность, тем сложнее ее разорвать, поэтому я решила, что должна оказаться дома, пока не стало слишком поздно. И, если верить Клариссе, это и в ее интересах тоже.

Когда я подошла ближе к костру, кристалл в моих руках оставался прохладным. Я не знала, что мне с ним делать, и для начала последовала примеру Мелли. Сжала его в ладонях, прикрыла глаза... Секунда, другая – ничего не произошло.

Постояв так еще некоторое время, сделала, как Фирея, – вытянула его перед собой, замерла, но и на этот раз меня постигла неудача. Время шло, а я тщетно пыталась «прочувствовать и понять», как советовал Дрейк. Единственное, что поняла, – похоже, среди участниц я стану той, кто провалит это испытание. Что ж, возможно, оно и к лучшему.

Среди драконов из селения прошел легкий шепоток, престолонаследник, кажется, собрался вмешаться, а я всерьез задумалась, уж не запустить ли мне кристалл в огонь, подражая Даше, как вдруг что-то изменилось. Кристалл стал постепенно, но стремительно нагреваться, и вскоре я ощущала его как нечто раскаленное, до крайней степени горячее, способное оставить ожоги и... не обжигающее. Вместо того чтобы бросить кристалл, я только крепче его сжала, острые грани впились в ладони практически до крови, и ко мне пришла нелепая мысль о том, что пальцы я ни за что ни разожму.

Раскаленность, пламя, отсутствие ожогов... все это уже было. Позавчера, когда я соприкоснулась с огнем Шайрэна.

Стоило подумать о Шайрэне, как кристалл в моих руках полыхнул, раскалился до предела и породил фонтан искр. В тот же миг вместо того, чтобы быть потушенным дождем, костер разгорелся еще сильнее, буйное пламя поднялось ввысь мощным столбом и, подхватываемое ветром, заключило меня в огнедышащий кокон. До меня доносились чьи-то голоса и глухие шаги, а вокруг, точно рой пчел, мельтешили искры, которые падали мне на щеки и губы, путались в волосах, которыми играл ветер...

Искры не обжигали. Не причиняли боли, не оставляли болезненных красных следов. Я ощущала их неистовый жар, но он был приятным и каким-то... родным?

В царстве снега и холода эти искры казались настоящей жизнью, а разросшееся пламя подчеркивало тронувшее небо зарево. Мне казалось, что я вижу себя со стороны, – сжимающую кристалл девушку, которую окружает пламя. Вижу, как мой взгляд устремляется в одну точку, как чуть подрагивающие ресницы отбрасывают тени, как на лице танцуют алые блики огня и как ветер продолжает забавляться с каштановыми волосами...

Меня дернули назад так внезапно, что я едва не упала. Кто-то разжал мои пальцы буквально силой, отобрал кристалл, после чего еще чьи-то руки перехватили меня и оттащили от костра.

Несколько мгновений я почти ничего не понимала, а потом мысли вновь сделались ясными. Как и было обещано, престолонаследник вмешался и исправил ситуацию, обрушив на огонь мощный поток воды и продемонстрировав тем самым свою силу. Меня продолжал поддерживать Дрейк, но как только понял, что я чувствую себя нормально и твердо стою на ногах, тут же отпустил и отступил на шаг.

Никакой горечи из-за проваленного испытания я не испытывала. Только вот, осмотревшись, убедилась, что такого представления не ожидал никто. Ползущий среди драконов шепоток превратился в негромкий гул, и теперь на меня посматривали с удивлением, недоумением и подозрительностью.

Проследовав взглядом дальше, я наткнулась на хорошо знакомые темные глаза, в которых догорали последние отблески искр. Сейчас Шайрэн смотрел на меня, и я в очередной раз не смогла понять, о чем он в этот момент думает.

Последней испытание проходила Диара, и она с ним тоже не справилась. Вместо дождя вокруг костра стали прорастать толстые зеленые стебли, которые практически сразу пожирало пламя. Земляная магия Диары оказалась сильнее зова кристалла, и призвать воду после долгих попыток у нее так и не получилось, поэтому Эйдану снова пришлось вмешаться. В отличие от меня, Диару неудача явно расстроила – она побледнела и ссутулилась, и я заметила, как ее глаза подернула пелена непролитых слез.

А когда последний костер оказался потушенным, случилось то, что иначе как настоящим чудом назвать было нельзя. Побывав в столице Триальской империи, я насмотрелась всякого, но то, что произошло сейчас, находилось далеко за гранью моего понимания и, самое главное, шло вразрез со всяческими законами природы.

На некоторое время все вокруг заволок разросшийся дым от костров – плотный, вязкий, похожий на густой туман. А когда он стал рассеиваться, прямо на глазах начал таять снег, обнажая влажную черную землю. На небе сгустились тучи, прогремел гром, усилился ветер, и росчерк молнии сопутствовал характерному запаху влажной почвы и свежей травы, которая стала стремительно пробиваться на

свет. Снег сходил так быстро, словно кто-то невидимый стирал его ластиком, а за ним спешила зелень – свежая, чистая, будто нарисованная акварелью. Пока еще несмелая, едва пробивающаяся, но невероятно, до головокружения ароматная – так пахнет ранний апрель, когда набухают и слегка приоткрываются почки, пригретые теплыми солнечными лучами.

И лучи тоже появились. Тучи разошлись так же быстро, как собрались, и сквозь образовавшиеся просветы проглянуло солнце, затопившее и горное плато, где стоял замок, и расположившуюся внизу долину, и окружающие горы. Даже там, в горах, снег таял, и кое-где пробивались молодые зеленые островки.

Второй день весны. День прощания с зимой, которой до этого дали примириться со своей участью. Только теперь, в буквальном смысле стоя с открытым ртом, я в полной мере сознавала весь заложенный во вчерашний праздник смысл.

Это было до того прекрасно и невероятно, что по коже пробежали мурашки. Я смотрела на кусочки лазурного неба, перемежающиеся с темно-фиолетовыми тучами, на ниспадающие золотистые лучи, и дыхание перехватывало.

Зазвучал шум водопада, где-то зажурчала игривая река, запели резвящиеся в небе птицы. Да, все происходящее шло вразрез с законами природы, отнимало ранний март, но кто сказал, что в Дагории законы такие же, как на Земле? Здесь, в этом напоенном магией мире, все дышало удивительным волшебством. Здесь стихии повиновались силе людей и драконов, и во всем этом угадывалось что-то первобытное и, как ни парадоксально, до боли естественное.

Стоя среди настоящего чуда, я каждой клеточкой тела ощущала пронизывающую меня гармонию. И гармония эта заключалась в полном единении людей и природы, в отсутствии разграничений и рамок. Все едино. И это – прекрасно.

Кажется, прошли считанные минуты, и в горы пришла настоящая весна. Низкая трава шелестела под присмирившим ласковым ветром, солнечный свет стал мягким и обволакивающим, растущие неподалеку деревья обрядились в легкую, пока еще не до конца раскрывшуюся листву, и воздух наполнили травянистые свежие ароматы.

– Добро пожаловать в весну. – Судя по голосу, Дрейк улыбался. – Жители Дагории давно к такому привыкли, а наши иномирные гости,

должно быть, удивлены.

Удивлены? Слабее определения и не подобрать. Впрочем, слово «изумление» тоже не отражало степени обуревавших меня чувств. Наверное, глупо, но, глядя на это чудо, на эту невероятную красоту, я хотела плакать от восторга... Как в детстве, сорвать обувь, подтянуть мешающую юбку выше колен и побежать босиком по траве. Навстречу солнцу и ветру... навстречу приключениям. Впрочем, приключений за последние недели мне хватало и без того.

– Итоги испытания вы узнаете на ближайшей церемонии исключения, – продолжил Дрейк. – А уже сегодня вечером вас ждет праздничный ужин, где вы будете сидеть с его высочеством за одним столом.

Я искренне понадеялась, что вместе с сыночком на этот ужин не явится его мамаша, иначе существует риск подавиться, а то и вовсе лишиться аппетита.

Договорив, Дрейк отвесил поклон правителю, и тот поднял руку, призывая всех к тишине. Гомон тут же смолк, и Инар Райхар произнес помпезную, соответствующую случаю речь, восхваляющую драконов, их силу и все в том же духе. Затем пару слов сказал Эйдан, только вот его я воспринимала, как играющее на фоне радио, поскольку всем моим вниманием завладел Шайрэн, на которого я старательно пыталась не смотреть. На какое-то время я полностью растворилась в окружающих чудесах, а как только эйфория схлынула, сразу вспомнила о нем. Это было так странно – он посмотрел на меня всего раз, а казалось, что его глаза прикованы ко мне и сейчас, в то время как он вновь демонстрировал невозмутимое равнодушие.

После испытания нам разрешили погулять по главному дворцовому саду, и, уходя от потушенных костров, я испытывала облегчение. Благодаря внезапно наступившей весне настроение поднялось, и мне безумно хотелось посмотреть, как теперь выглядят территории перед замком.

Ожидания оправдались. Деревья в саду покрылись молодой листвой, и воображение уже дорисовало, каким все здесь станет через считанные недели – цветущим, душистым, белокипеным, как тот самый снег, что сошел, едва догорели костры...

Райхар'вод преобразился. Во время холодной зимы он виделся мне невероятно прекрасным, словно сошедшим со страниц снежной

сказки, а теперь его красота приобрела другой оттенок. Зелень дополняла словно бы хрустальную отделку стен и ажурные аркады, пробудившийся плющ оплетал белокаменные беседки и с новыми силами взбирался вверх по стенам. И только старое крыло замка – частично разрушенное, древнее – не вписывалось в эту легкую красоту, но зато оттеняло его своей ненавязчивой мрачностью.

– Нет слов, – когда мы оказались в саду, выдохнула потрясенная Даша.

– Да неужели? – беззлобно поддела я. – Чтобы у тебя – и не нашлось слов?

– Идем. – Она вдруг схватила меня за рукав и потащила в сторону одной из укрывшихся в тени миниатюрной яблони беседок.

Не сопротивляясь, я послушно проследовала за ней, попутно продолжая изучать произошедшие здесь перемены. Растаявший снег открыл высеченный на фонтанах орнамент, скульптуры стали выразительнее, а многочисленные зеленые кусты и короткая травка привнесли ту самую живость, которой здесь прежде не хватало.

Невольно вспомнив вчерашний вечер, я усмехнулась: по крайней мере, теперь наказанным девушкам не грозила участь замерзнуть насмерть в воздушной тюрьме... Впрочем, страха перед высотой это не убавило.

Когда мы оказались в беседке, Даша отпустила мой рукав, бросила недовольный взгляд на остановившихся неподалеку стражей и, понизив голос, спросила:

– Ты же хорошо общаешься с этим Райхаром?

Вопрос, что называется, в лоб.

– Какого именно из «этих Райхаров» ты имеешь в виду? – уточнила я, хотя прекрасно поняла, о ком она говорит.

– Шайрэна, – озвучила очевидное Даша.

– Тогда поясни, что подразумевается под «хорошо общаешься»? – Обсуждать то самое общение мне совершенно не хотелось.

Даша раздраженно повела плечами.

– Не цепляйся к словам. – Она снова мазнула взглядом по стражам и уже другим тоном, в который добавились непривычные для нее просительные нотки, произнесла: – Слушай, твое предложение объединиться еще в силе? Я хочу покинуть этот чертов отбор, но после этого остаться в Дагории. И я тут кое-что узнала... Согласно их

идиотским законам, изданным советом магов, драконы просто обязаны вернуть нас в родной мир. Но при этом нам почистят память. А я лучше сдохну, чем забуду все то, что увидела, и вернусь в серую реальность!

– Ты даже не представляешь, насколько близка к истине, – невесело усмехнувшись, я присела на скамью и поделилась тем, что знала. – Сдохнуть, как ты выразилась, у нас имеются все шансы. При переходе из этого мира в наш существует вероятность погибнуть. Шансы сильно увеличатся, если маги покопаются в наших сознаниях, к чему можно отнести и чистку памяти. А если и не погибнем, то имеем большой риск повредиться умом и остаток жизни провести в психиатрической лечебнице.

Впервые за все время я видела Мальвину стремительно бледнеющей и испуганной. Но это состояние не продлилось долго, и буквально через несколько секунд она вновь стала сама собой.

– Это только лишняя причина остаться здесь, – кивнула она своим мыслям и спросила: – Значит, ты со мной?

– Нет, я хочу вернуться домой, – возразила я ей и, наткнувшись на недоуменный взгляд, добавила: – Я тоже кое-что узнала... Способ есть. Пойми, Даш, у меня многое там осталось. Отец, хотя в последнее время мы с ним не очень ладим, друзья и любимая работа...

Я замолчала, внезапно осознав, что в Закрытом мире меня держит не так уж много вещей. Да, какая-никакая родня, которая по-своему меня любит. Да, работа... но работать можно и здесь. Друзья? Раньше мне казалось, что я привязана к тем людям, но за последние недели едва ли о них вспоминала.

– Ладно, дело твое, – не стала настаивать Даша. – Но, если можешь, исполни мою просьбу, а? Разузнай у Райхара, как я могу остаться в Дагории. Всегда существуют лазейки! Да и закон с обязательным возвращением в родной мир откровенно дурацкий! Не удивлюсь, если ящерицы не всегда ему следуют. Насколько я понимаю, бесить совет магов и демонстрировать независимость им только в удовольствие. И еще...

Она на миг замолчала, после чего присела рядом со мной и, поймав мой взгляд, запальчиво продолжила:

– Слушай, ну вот зачем престолонаследнику жена, которая будет его презирать и ненавидеть? Они ведь должны понимать, что проблем

потом не оберешься. Я Доставале... в смысле Дрейку уже сто раз об этом толковала, а он словно глухой! А я уже столько способов перепробовала, чтобы вылететь с отбора, такие сцены устраивала, чуть ли их всех не посылала, а ящерам хоть бы хны. Когда сегодня бросала в огонь амулет, думала, что уж точно испытание провалю, а потом пошел этот чертов дождь! Вы с Диарой не справились, и мои шансы вылететь на следующей церемонии исключения не так высоки, как в прошлый раз... Элли, поговори с Райхаром. Ты же умеешь правильно разговаривать, я знаю!

Ее запальчивая искренность произвела на меня неизгладимое впечатление. И я была бы рада помочь, да только знала, что ничего из этой затеи не выйдет. Даже если случится чудо и Шайрэн меня выслушает, более чем уверена, ничего предпринимать он не станет.

– Пожалуйста, – явно наступив на горло собственной гордости, попросила Даша.

Я немного помолчала, непроизвольно прикусив губу, а затем выдохнула:

– Ладно, попробую. Но лучше ни на что не надейся. Почти не сомневаюсь, что у нас ничего не выйдет.

Даша просияла.

– Супер! Я знала, что не ошиблась на твой счет!

Только я хотела съязвить на тему того, что ей не мешало бы сказать банальное «спасибо», как вдруг отчетливо ощутила позади себя чье-то присутствие. Даша на грани слышимости ойкнула, поднялась с места и, бросив на меня выразительный взгляд, изобразила почти безупречный реверанс.

– Прошу прощения, что прерываю вашу беседу, – прозвучал за моей спиной ровный бархатистый голос. – Леди Эльвира, мы можем поговорить?

Вот и помяни... дракона.

Глава 17

До того как попасть в этот мир, я небезосновательно считала себя человеком здравомыслящим, рассудительным, но в то же время умеющим относиться к жизни легко. Философски полагала, что из-за проблем, какими бы они ни были, не стоит переживать, поскольку если они подлежат решению, значит, выход уже есть, а если нет – то ничего не поделаешь и волноваться тем более не стоит. И, уж конечно, я никогда не замечала за собой трудностей в общении и тем более трусости.

Но стоило мне оказаться рядом с Шайрэном, как добрая половина этих ценных качеств, а то и все разом исчезали, вытаскивая на поверхность моментально вскипающие эмоции. Примерно то же случилось и сейчас. Мне стоило титанического труда сохранить лицо, неспешно развернуться и спокойно, с полагающейся бесстрастной вежливостью приветствовать:

– Лорд Райхар.

Выглядел он откровенно устрашающе. Мрачный, смотрящий на меня сверху вниз немигающими темными глазами... Готова поклясться, вот ни разу не моргнул! Разве такое вообще возможно?

Пауза затягивалась, и находиться под таким пристальным взглядом мне было, мягко сказать, некомфортно. Чувствовала себя не то провинившейся школьницей, не то препарированной лягушкой. Повисшее между нами молчание давило буквально физически, и на его фоне был слышен легкий шелест молодой листвы, голоса гуляющих по саду девушек, тихие шаги следующих за ними стражей...

– Вы хотели поговорить? – не выдержав, первой заговорила я.

Последовала короткая пауза, после которой Шайрэн неожиданно велел:

– Идите к себе.

– Простите? – Я подумала, что ослышалась.

– Идите к себе, – повторил он. – Через несколько минут. Если кто-нибудь спросит, скажете, что хотите отдохнуть перед торжественным ужином.

Сказав это, он круто развернулся и зашагал прочь от беседки, а мне только и оставалось, как наблюдать его удаляющуюся спину. Я могла только предполагать, что у него на уме... хотя какое там? Даже предположить, что творится в мыслях у этого мужчины, было решительно невозможно. Но, как бы то ни было, я послушалась и, выждав некоторое время, пошла в свои комнаты. Вопреки ожиданиям, никто не обратил на мой уход особого внимания, разве что вездесущие стражи, безмолвно за мной следовавшие.

Без приключений добравшись до своих покоев, я закрыла за собой дверь, но запирать ее не стала, подумав, что вскоре ко мне наведается Шайрэн. Единственное, что приходило на ум, – он не хотел говорить в саду, где полно посторонних ушей, поэтому решил переместиться сюда.

Сбросив уже ненужную шубку, я заметила стоящие у кровати новые туфли и не преминула тут же в них переобуться. Здешняя обувь была, как всегда, красива и удобна, туфли сели как влитые – магия, не иначе.

Время шло, а Шайрэн идти не спешил, благодаря чему возникшая было нервозность сменилась сперва раздражением, а затем так называемым дзенем. Подойдя к окну, я приоткрыла его, впуская свежий весенний воздух, и в очередной раз полюбовалась на местные пейзажи. Как-то сами собой мысли снова свернули в сторону родного мира. Я повидала немало стран и живописных мест, но столько зашкаливающего восхищения, как за последние недели, не испытала за все свои путешествия, вместе взятые. Один только открывающийся из моей спальни вид тянул не на пять, а на целых тысячу звезд...

Постояв так некоторое время, я отвернулась от окна и едва не вскрикнула, наткнувшись на уже знакомого мужчину. Опять! Его все то же бесшумное, абсолютно неуловимое появление и мой испуг от неожиданности. Вот только сегодня, не в пример дню вчерашнему, я не замерзала и чувствовала себя прекрасно.

Поэтому быстро справилась с эмоциями и повторила заданный накануне вопрос:

– Кто вы?

Вместо того чтобы ответить, знакомый незнакомец вдруг оказался позади и обхватил меня за талию. Все произошло так быстро, что я не успела среагировать, и перед глазами вновь замелькали длинные

коридоры. Мы словно летели по ним, по ведущему в другое крыло мосту, оставаясь двумя незаметными, бесшумно скользящими тенями, пока не достигли богато, но вместе с тем минималистично убранных покоев. Покоев Шайрэна.

– Вы... – справившись со сбивчивым дыханием, произнесла я, глядя на хозяина темной гостиной. – Дарх возьми, почему было сразу не сказать, что этот человек от вас?

– Вы удивительно быстро перенимаете наш бранный лексикон, – заметил сидящий в кресле лорд и кивнул на соседнее. – Располагайтесь.

Беседовать, устроившись в стоящих друг напротив друга креслах, уже становилось традицией, причем эта традиция, как правило, ничем хорошим не заканчивалась. И все же предложение я приняла. Сев на предложенное место, с ходу потребовала:

– Прежде чем начнете говорить, о чем хотели, ответьте на мой вопрос.

Шайрэн выразительно изогнул бровь.

– Это требование?

– Настойчивая просьба, – возразила я.

– Я купил безликих в стране, где процветает работорговля, – выполнил мою «настойчивую просьбу» лорд. – Они достойные воины, и я хотел дать им свободу. Но они по своей воле принесли мне клятву верности, которую будут держать до последнего вздоха. Никто, кроме Дрейка, не знает об их службе. Никто не видит их и не слышит, никто не подозревает об их присутствии в замке. Они скользят, точно тени, следят за всем, что происходит, владеют редчайшей пространственной магией – своего рода порталной, но ее нельзя отследить. Убивают, не колеблясь, если это потребует. Таково их искусство. Показываются только мне, за всех говорит именуемый Первым, и тоже – только со мной.

Сперва я зацепилась за слово «работорговля». В памяти тут же всплыли увиденные недавно образы, где этот... Первый учился бою и был заклемен. А затем, когда Шайрэн замолчал, я уловила главное.

– Но если они показываются только вам... – начала я и не закончила, с удивлением воззрившись на дракона.

– Этот вопрос мы тоже непременно обсудим, – кивнул лорд. – Но сперва я хочу поговорить о другом. То, что я скажу, покажется вам

странным, но сейчас вы не помните некоторых фрагментов вчерашнего вечера. Вернее, помните, но эти воспоминания ложные. Их необходимо восстановить. И восстановить как раз для того, чтобы понять, каким образом вы сумели позвать безликого, а еще важнее – почему он на этот зов откликнулся.

За последние дни случилось слишком много всего, и я не сразу поняла, о чем он говорит. А когда до меня дошло, первой мыслью было притвориться, что действительно ничего не помню. Но я быстро ее отменяла – особого смысла в этом все равно не было.

– Вы ошибаетесь, – отрицательно качнула головой. – Я все помню.

– Вам только кажется. – Шайрэн нетерпеливо побарабанил пальцами по подлокотнику. – Словом, просто позвольте мне восстановить ваши воспоминания, и когда вы вспомните, что с вами происходило вчерашним вечером...

– Вчерашним вечером, – бесцеремонно перебила я, глядя ему прямо в глаза, – я оскорбила вэйру Иветту, хотя сказала лишь правду и готова прямо сейчас повторить каждое адресованное ей слово. Потом вэйра, видимо от большого ума, решила меня наказать, посадив в воздушную тюрьму. Я просидела там долго, едва не свалилась вниз, но, к счастью, поставив защитный барьер у неуважаемой вэйры ума все-таки хватило. Затем я едва не замерзла насмерть, но явился ваш безликий, подхватил меня на руки и перенес в покои. Затем сквозь сон я услышала голоса вэйры – напоминаю, неуважаемой – и тоже не слишком уважаемого целителя. В меня влили какую-то дрянь, прочитали какое-то заклинание... или как оно там правильно называется. И обсудили, как будет замечательно, когда я все забуду.

Я видела, как по мере моего бойкого рассказа лицо лорда вытягивается все больше, а в до этого непроницаемых глазах отражается искреннее изумление. Когда это самое изумление достигло апогея, я спокойно разгладила на платье несуществующие складки и, снова посмотрев Шайрэну в глаза, подытожила:

– Но, проснувшись сегодня утром, я все помнила. – И на всякий случай отдельно, с нажимом повторила: – Я. Все. Помню.

Никаких слов не требовалось, чтобы понять: на этот раз Шайрэн не почти, а по-настоящему удивлен. Чувства отчетливо читались на его лице, что для этого самого лица явно было большой редкостью.

Редкостью, которую я в последние дни имела удовольствие наблюдать не один раз.

– Да, Эльвира... Вы не перестаете меня удивлять, – задумчиво меня рассматривая, констатировал он очевидное.

Я усмехнулась:

– Мне уже начинать собой гордиться или еще рановато?

– На вашем месте я бы начинал беспокоиться, – с тем же сарказмом ответил лорд и в следующее мгновение, стерев усмешку, серьезно произнес: – С вами связано слишком много странностей, Эльвира. И я намерен выяснить, чем они вызваны. Отныне каждый вечер вы будете приходить сюда, в эту гостиную, где мы будем во всем разбираться.

– Это приказ? – уточнила я.

– Настоячивая просьба, – вернул шпильку Шайрэн. – И для блага клана, и в первую очередь для вашего собственного нужно разобраться с вашей магией.

Я опешила.

– Так вы знаете?

– После всего увиденного на моем месте не понял бы только последний глупец, – ответил он. – На наше обоюдное счастье, я к такому не отношусь.

– Еще неизвестно, на счастье ли... – тихо пробормотала я, но меня расслышали.

– Магический дар, спонтанно пробудившийся в позднем возрасте, может иметь неприятные последствия как для носителя, так и для окружающих. До сегодняшнего дня я подозревал в вас склонность к стихии пятого элемента, но испытание показало предрасположенность к огненной магии. Случившийся инцидент с костром списали на сопротивление вам родовой магии. Это плохо для вас как для участницы отбора, но зато никто не станет задавать лишних вопросов. Огонь не сочетается с водой. Один и тот же маг не может владеть и огнем, и водой, поэтому ваши шансы победить в отборе теперь невелики.

– Меня это не волнует, – в который раз не стала я скрывать свою позицию. – Какой бы заманчивой ни была перспектива остаться в Дагории, потенциальное замужество все перечеркивает. Я не готова

пожертвовать своим личным счастьем даже ради возможности остаться здесь.

– Значит, вариант остаться, не выходя замуж, все же рассматривали? – зацепился Шайрэн.

Такая пронизательность мне была только на руку. Удобнее момента исполнить просьбу Даши могло не представиться, упустить его было бы просто грешно, поэтому я как можно равнодушнее спросила:

– А разве это возможно? До меня дошли слухи, что, следуя закону, драконы всегда отправляют выбывших участниц обратно в свой мир. При этом еще и стирают все воспоминания о Дагории.

Так и хотелось добавить, что вдобавок ко всему мы можем и погибнуть, и сойти с ума, но я благоразумно промолчала – вряд ли о такой информации во дворце могли бы ходить «слухи». Я не могла доверять Шайрэну, но если бы только он упомянул об этом сам...

– Скажем так, случалось всякое, – абстрактно ответил он. – Но сейчас обстановка между магами и драконами накалена, и никто не станет лишним раз рисковать хрупким миром всего лишь из-за одной участницы.

– Всего лишь? – Его слова меня неожиданно задели. – Значит, для вас человеческая жизнь ничего не стоит? Да, и в нашем мире те, кто делит между собой власть, не оглядываясь, идут по головам. Но мне не понять, как можно так легко ломать чужие судьбы.

– Ломать? – Шайрэн чуть повысил голос. – Все участвующие в отборе девушки получают шанс на лучшую жизнь. Что у вас было в прежнем мире? Друзья, которые забудут о вас уже через полгода? Родственники, с которыми вы общались в лучшем случае раз в месяц? Путешествия, которые не сравнятся с контрастами Дагории? Работа, взамен которой вам предлагается роскошная жизнь в настоящем замке и высокое положение в обществе? Возлюбленный, – это слово он буквально выплюнул, – который оказался женат?

На несколько мгновений я лишилась дара речи.

– Да, мне известна краткая биография каждой из вас, – ответил на мой немой вопрос лорд. – И ни вас, ни тем более вашу соотечественницу в Закрытом мире практически ничего не держит.

Меня было трудно вывести из себя, но сейчас я вскипела. И потому что его слова били прямо в цель, и потому что он говорил

так, словно наши прежние жизни действительно ничего не стоили, а они, драконы, прямо-таки облагодетельствовали двух несчастных уроженок Закрытого мира.

Поднявшись с места, я резко возразила:

– Может, у вас и есть дар читать мысли, но души читать вы не можете! И не можете знать, что в них скрывается. Душа человека, лорд Райхар, – это не лужа, а океан, до глубин которого просто так не добраться!

Я даже не заметила, как в порыве эмоций взмахнула рукой, зато ощутила коснувшийся щеки жар. Каминное пламя дрогнуло, разрослось, высунуло из-за решетки несколько длинных языков и лизнуло мои волосы, не причинив им никакого вреда.

Шайрэн тоже медленно поднялся из кресла и посмотрел мне в глаза.

– Души большинства тех, кого я знаю, – лужи, Эльвира. Океанов во всех мирах осталось немного. Но именно благодаря океанам все эти миры еще не рухнули.

Он сделал уверенный пасс рукой в очевидном намерении успокоить огонь, как вдруг что-то пошло не так. Внезапно по гостиной распространился отчетливый запах дыма – точно так же сегодня пахли потушенные дождем костры. Я не сразу поняла, что случилось, только заметила, как Шайрэн застыл в немом потрясении. Наверное, я бы съязвила на тему того, что мне уже в который раз удалось вызвать его изумление, но вовремя поняла, что дело вовсе не во мне.

По полу растекалась вода, несколькими секундами ранее потушившая каминное пламя. И вода эта сорвалась с пальцев огненного дракона.

Повисшее молчание можно было черпать ложками, настолько осязаемым, вязким и выразительным оно было. Я словно присутствовала на съемках немого кино, в которых сама принимала участие.

Переведя взгляд с воды на Шайрэна, с которого в этот момент можно было писать картину, нарушила затянувшееся молчание:

– Говорите, один и тот же маг не может повелевать и водой, и огнем?

Мне, как и многим другим, было известно, что Шайрэн прекрасно умеет владеть собой, но, увидь его кто-нибудь сейчас, репутация была

бы погублена. Кажется, едва ли не впервые в своей жизни лорд попросту забыл, что нужно держать лицо. Не сводя глаз с собственных рук, он медленно сел обратно в кресло. А когда наконец заговорил, это было всего одно короткое слово:

– Невозможно...

– Простите, но я уже сбилась со счета, сколько вещей вы называли невозможными, а они случались прямо при мне. – В отличие от него, меня водная магия впечатлила не настолько сильно. – Да и чему здесь удивляться? Ваш отец, насколько мне известно, водный дракон. Все ваши родственники по его линии – водные драконы. Видимо, и на правило несочетаемости водной и огненной магии находятся исключения.

Оторвавшись от созерцания собственных рук, он посмотрел на меня и, словно не услышав последних слов, повторил:

– Случались прямо при тебе...

И затем, несколько долгих секунд посверлив меня привычным немигающим взглядом, уже собранно и сосредоточенно спросил:

– Кто ты?

Опешив, я едва обратила внимание на то, что он, как недавно в горах, перешел на неформальное обращение.

В его взгляде отразилось что-то незнакомо опасное, отчего мне мгновенно стало не по себе. Инстинктивно захотелось попятиться, но я заставила себя стоять на месте и не отводить глаз.

– В каком смысле? – К моему облегчению, голос прозвучал спокойно и твердо.

Шайрэн оказался около меня до того стремительно и незаметно, что мог соперничать в скорости со служащим ему безликим. То самое опасное и незнакомое в его глазах разрослось, усилилось и нависло надо мной, подобно тяжелым грозовым тучам.

– Тебя под видом иномирянки подослал совет магов? – Он резко приподнял меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза. – Или они нашли способ связаться с тобой уже после того, как ты оказалась в замке?

У меня не было возможности вставить ни слова.

– Что это? Какие-то новые разработки техномагов? – продолжал он обрушивать поток вопросов. – Что тебе пообещали взамен? Свободную и безбедную жизнь в Дагории? Возвращение домой?

– Да что вы несете?! – Ступор от такого напора быстро сменился возмущением. Я попыталась оттолкнуть его руку, но у меня не вышло, и это разозлило еще сильнее. – Если у вас проблемы с контролем силы, не нужно срываться на мне!

– Срываться? – Он недобро усмехнулся. – Вы, леди Эльвира, даже вообразить не можете, что значит мой срыв. Пока я спрашиваю по-хорошему, поэтому советую вам быть предельно откровенной. И это уже не настойчивая просьба.

– Не нужно мне угрожать! – Возмущение клокотало внутри, заполняя меня целиком, от пяток до кончиков волос. – И прекратите меня удерживать, я и так не собираюсь от вас сбегать!

Удивительно, но пальцы на моем подбородке действительно разжались, чем я незамедлительно воспользовалась, на шаг увеличив между нами расстояние.

– Я практически ничего не знаю о магии, – сказала я немного спокойнее. – Но хочу во всем разобраться не меньше вашего. И вы с вашей хваленой проницательностью, если еще раз все взвесите и обдумаете, поймете, что ни к совету магов, ни к кому-либо еще я отношения не имею. И ни о каких техномагических разработках тоже знать не знаю. Поэтому ищите причину в другом. А пока вы намерены предъявлять мне необоснованные обвинения и осыпать подозрениями, смысла в дальнейшем разговоре я не вижу.

– Либо вы потрясающая актриса, либо действительно не врете. – Лорд тоже стал говорить спокойнее, но исходящая от него энергия буквально подавляла. – Дирижабль рухнул, когда вы находились на борту, к моему обороту близ агзарового серебра тоже каким-то образом были причастны вы. Служащего мне безликого призвали, опять же, вы, и он, приняв вас за меня, на этот зов откликнулся. Вместо того чтобы приоткрыть свое сознание, вы исхитрились заглянуть в мое. Слишком много совпадений, в которые я давно перестал верить. Так что в настоящий момент, следуя банальной логике, я склоняюсь к первому варианту.

Да, логика в его рассуждениях была. Возможно, окажись я на его месте, тоже рассуждала бы именно так. Да и, говоря, что ни с кем из этого мира не связана, я слегка приврала. О Клариссе ведь никому так и не рассказала... Но его подозрения неожиданно больно укололи, из-за чего я начала злиться уже на саму себя. В конце концов, какая

разница, что он обо мне думает? Вернусь домой и забуду обо всем случившемся, как будто этого и не было...

«Не забудешь. И поцелуй среди заснеженных гор не забудешь, и ночной полет», – убежденно хмыкнул внутренний голос, но я заставила его смолкнуть.

– Что ж, если я актриса, то позвольте откланяться, – произнесла я, старательно сдерживая эмоции. – Спектакль окончен.

– Ошибаетесь. Всего лишь наступил антракт, – возразил лорд. – Встретимся здесь же завтрашним вечером.

Я не стала лишать его удовольствия оставить за собой последнее слово. Поскольку если бы ответила, то не отказала бы себе в удовольствии тоже выплеснуть эмоции. Здравый смысл напоминал, что эмоции в таких ситуациях не лучший советчик и следует вернуться к обсуждению этой темы позже, когда мы оба (в особенности один дракон) успокоимся.

Безликий появился словно из ниоткуда и уже приготовился перенести меня обратно, когда мой взгляд внезапно упал на стоящий на комод портрет. Мое внимание привлек изображенный на нем маленький мальчик – симпатичный, улыбающийся, темноволосый... знакомый. Перед глазами моментально предстала картина: детская кроватка и этот самый ребенок, сидящий в ней и протягивающий ко мне ручки... именно его я видела, когда соприкоснулась с сознанием Шайрэна. Кажется, рядом с ним на портрете изображалась женщина, но я едва ли обратила на нее внимание, машинально отметив лишь общий силуэт.

– Кто это? – Вопрос, звучащий в который раз за последнее время, вырвался сам, прежде чем я успела себя остановить.

Проследив за моим взглядом, Шайрэн едва заметно дернулся и, помрачнев еще больше – если это вообще было возможно, отрезал:

– Вас это не касается.

Когда безликий начал наше перемещение, я успела увидеть, что лорд подошел к комоду и перевернул портрет изображением вниз.

Шайрэн не помнил, когда в последний раз ему приходилось испытывать столь сильное потрясение. Наверное, в день, когда он лишился того, кто одной своей непосредственной и искренней

улыбкой всецело владел его сердцем. Но тогда потрясение было иным, с привкусом отчаяния и ярости, жажды убивать.

То, что происходило в последние дни, было иным. А внезапно пробудившаяся водная магия превзошла все. Шайрэн не знал, как к этому относиться, просто потому что такого не могло случиться в принципе. Много лет назад, будучи непризнанным бастардом, за возможность владеть стихией воды он отдал бы все. Забавно, если учесть, что тогда он не имел ничего, – по крайней мере, так на тот момент ему казалось.

И вот теперь случилось невозможное: наряду с огнем и квинтэссенцией, унаследованными от матери, в нем открылась ранее дремлющая магия отца. Наверное, стоило наведаться к драконам-старейшинам, которые жили в горах как отшельники и днями напролет изучали древние книги. Но на это у Шайрэна сейчас не было ни времени, ни желания – о том, что с ним творится, лучше не знать никому.

И все же один человек, ставший свидетелем случившемуся, имелся. Снова Эльвира!

Собираясь на ужин, где ему обязательно следовало присутствовать, Шайрэн вновь и вновь возвращался к событиям сегодняшнего дня. Разросшееся пламя костров, сжимающие кристалл тонкие пальцы, отрешенный взгляд янтарных глаз... А потом эти самые глаза, горящие яростью и возмущением, смотрели на него.

Шайрэн не мог избавиться от ощущения, что все-таки ошибся в своих предположениях. Он нередко доверял собственному чутью, но сейчас логика главенствовала над интуицией, и все доводы говорили в пользу того, что Эльвира играет и лжет. Думать так было крайне неприятно, но как только Шайрэна начинало грызть чувство вины, он напоминал себе, что все женщины по своей природе – актрисы. Никому из них нельзя доверять, даже если очень хочется. А если в своих выводах он и ошибается, то дополнительные меры предосторожности все равно лишними не бывают. Наблюдение за Эльвирой, как, впрочем, и за остальными участницами, следовало усилить, и на окружающий Райхар'вод барьер тоже бросить дополнительные силы.

До сих пор ни за одной из девушек никаких странностей выявлено не было, если не считать близость Кьяры с престолонаследником.

Эйдан наивно полагал, что сохранит эти отношения втайне, но слухи уже наводнили дворец, и о драконе и участнице отбора судачили даже последние кухарки. Давно следовало сделать племяннику внушение, но из-за уймы других забот Шайрэн до сих пор не нашел на это времени. Латарийки славились определенными умениями, поэтому неудивительно, что Кьяра так быстро оказалась фавориткой легкомысленного Эйдана.

Шайрэн поморщился. Если Кьяра таким образом думала стать ближе к вожделенной победе, то просчиталась. Такая вэйра правителю драконьего клана не нужна. Латарийка была проверена одной из первых, ее биография изучена с максимальной доскональностью. Она работала танцовщицей в дорогом ночном ресторане, что для ее мира считалось вполне приличной и даже престижной профессией. Платили ей неплохо, но, проведя значительную часть жизни в бедности, она стремилась к большему. Была хитрой, гибкой, целеустремленной и в целом неглупой, поэтому и сумела сохранить невинность, которая, будучи на Латаре большой редкостью, ценилась очень высоко. А когда ей выпал шанс принять участие в отборе, разумеется, обрадовалась и решила победить во что бы то ни стало. Но даже при таких обстоятельствах Шайрэн не исключал ее из списка тех, кто мог работать на совет магов. А этот список составляли абсолютно все участницы.

В том, что с советом связана дочь кукольника, Шайрэн уже не сомневался. Но Диара была чересчур наивна и проста, чтобы являться серьезной угрозой, к тому же слишком любила Эйдана. Скорее история с Тенью была придумана, чтобы отвлечь внимание, в то время как настоящей шпионкой совета является другая девушка – предельно осторожная, учитывая, что вычислить ее до сих пор не удалось.

Еще и Ташар добавлял лишней головной боли. Хотя в последние годы он вел себя тихо и не давал никаких поводов для подозрений, следить за ним приходилось непрерывно. После того как во время попытки переворота погиб его отец, Ташар затаился. Но Шайрэн знал, что он жаждет мести, – в общем-то, это знали все. Поэтому и не изгнали его из клана, следуя лозунгу, что врагов нужно держать на виду.

Закончив сборы, Шайрэн покинул покои и направился в гостиную, где должен был состояться торжественный ужин – еще одно

своего рода испытание. Настроение было откровенно скверное, и чем сидеть в четырех стенах, соблюдая дарховы нормы этикета, Шайрэн предпочел бы расправить крылья и летать ночь напролет, забывая о проблемах и остужая голову. Сейчас его раздражало абсолютно все. Огненные драконы отличались таким же огненным темпераментом, и Шайрэну потребовался не один год, чтобы научиться держать его в узде. Но в настоящий момент все внутри буквально кипело, раздражение требовало выхода, поэтому, столкнувшись в коридоре с Иветтой, он только обрадовался.

– Вэйра, – приветствовал ее обманчивой полуулыбкой.

– Лорд Райхар, – сдержанно ответила та и собралась продолжить путь, но ей не позволили.

– С каких это пор вэйра имеет право причинять вред участницам отбора? – поинтересовался Шайрэн.

Под его взглядом Иветта вздрогнула, но ответила уверенно:

– Не понимаю, о чем вы говорите.

– Помимо скудности ума, вы страдаете еще и пробелами в памяти? – все с той же полуулыбкой, от которой большинству захотелось бы развернуться и убежать, спросил Шайрэн.

– Как вы смеете меня...

– Оскорблять? – Улыбка исчезла в один миг. – Посчитав себя униженной, вы и меня отправите в воздушную тюрьму, не озаботившись выдачей верхней одежды? Впрочем, замерзнуть мне не грозит... в отличие от участвующих в отборе девушек.

Вэйра побледнела. Шайрэн видел, как забегали ее глаза, как в них отразились страх и недоумение.

– Не понимаете, как я мог об этом узнать? – Глаза Шайрэна сузились, в них полыхнуло пламя. – Мне известно все, что происходит в этом замке. А о том, что еще не известно, я все равно узнаю рано или поздно. Советую не забывать об этом, Иветта, и ради собственного благополучия не совершать глупостей.

Она приоткрыла рот и, явно испуганная, с деланой бравадой воскликнула:

– Вы мне угрожаете?!

– Объясню очевидное, – произнес Шайрэн. – Вы здесь никто. Будь вы мудрой женщиной, какой и полагается быть настоящей вэйре, имели бы достаточно влияния, и ваше слово имело бы вес. Но вы

глупы, недальновидны и эгоистичны. Мой брат ни во что вас не ставит, и единственная причина, по которой закрывает глаза на ваши выходки, – это его наследник, матерью которого вы являетесь. Я говорю с вами об этом в первый и последний раз. Больше предупреждений не будет.

Не дожидаясь ответа, он обошел застывшую каменным изваянием Иветту и продолжил путь. Если бы Шайрэн увидел, какой взгляд она послала ему в спину спустя несколько секунд, это заставило бы его задуматься. А если бы он узнал, какой разговор с ее участием произошел спустя некоторое время, все могло бы сложиться совершенно по-другому.

Но Шайрэн ничего не узнал, потому что слышавший этот разговор безликий ни о чем ему не сообщил.

Глава 18

Ужин протекал уныло и неторопливо – по крайней мере, для меня. Все разговоры за столом сводились к одному: какой Эйдан замечательный, распрекрасный и удивительный. Сам престолонаследник, не стесняясь, принимал похвалы, одаривал комплиментами девушек в ответ и не уставал развлекать их разнообразными историями.

Похоже, скучали только мы с Дашей и, возможно, его равнодушие лорд Райхар, в сторону которого я не смотрела и вообще делала вид, что его здесь нет. Благо сидели мы на отдалении и невольно взглядами не сталкивались. Приход Дрейка, до этого отлучившегося на некоторое время, атмосферу не разбавил, так как он молча сел рядом с Шайрэном и за весь ужин едва ли обронил несколько слов.

Изначально за столом царило напряжение, поскольку с нами ужинал сам правитель. Но надолго его драконье величество не задержалось, а когда удалилось, все участницы вздохнули с заметным облегчением.

Одна радость – вэйра своим присутствием нас не почтила, и я спокойно наслаждалась вкусной едой. Повара всегда баловали нас изысканными блюдами, а в этот раз расстарались особенно: разнообразные паштеты и муссы, запеченная рыба с ароматными гарнирами, соусы на любой вкус и большой ассортимент сладкого. Что примечательно, алкоголь отсутствовал, вместо него пили лимонад, и это напомнило мне о детских днях рождения. Я даже немного взгрустнула по этому поводу – от бокала вина бы сейчас не отказалась.

Стол был сервирован очень красиво – привычная белоснежная скатерть сменилась пастельно-голубой, украшенной легким кружевом и перламутровыми растительными узорами. Белая посуда сияла блеском, как и хрустальные бокалы, серебряные столовые приборы органично их дополняли, а по центру возвышались вазы с белыми и желтыми розами, дополненными мелкими полевыми цветами – напоминаниями о наступившей весне.

Насколько я понимала, этот ужин тоже являлся небольшим испытанием. Во-первых, оценивались наши манеры, а во-вторых,

престолонаследник имел возможность увидеть каждую из нас, так сказать, вблизи.

– Эльвира, – неожиданно позвал он, – сегодня вы необычайно молчаливы.

– Горюю из-за проваленного дневного испытания. – Это был сарказм, но вряд ли его поняли все.

При всех своих недостатках, уж совсем круглым дураком Эйдан не был и иронию распознал.

– Мне очень жаль, что на завтрашней церемонии вы, возможно, нас покинете, – ответил он тем же. – Мы все тоже будем горевать.

– Не стоит забегать вперед и делать предположения о церемонии, – внезапно заговорил Шайрэн, чей голос заставил всех вздрогнуть. – Пока неизвестно, кто из присутствующих первой получит дары и отправится домой.

Следующей, кто заговорил так же внезапно, стала Даша, притом ее вопрос явно поставил в тупик абсолютно всех.

– А если одна участница хочет уйти из отбора вместо другой, это возможно? – спросила она, лениво и совсем не по этикету ковыряя вилкой рыбное филе.

На несколько мгновений за столом повисла тишина. Но престолонаследник, надо отдать ему должное, не выразил ни намек на неудовольствие и, чуть помолчав, с любопытством поинтересовался:

– Вы не хотите продолжать участие в отборе?

– Вы не в моем вкусе, – честно призналась Даша, в упор на него посмотрев. – Не люблю блондинов.

Дрейк закашлялся. Собственно, закашляться следовало всем мужчинам в замке... не считая брюнета Шайрэна, разумеется.

– Что ж... – Вопреки ожиданиям, Эйдан улыбнулся. – Должен признать, что голубоволосым девушкам предпочтение я тоже прежде не отдавал. Но, увы, правила запрещают вам заменить выбывшую участницу.

Пожалуй, это был единственный диалог, заслуживающий внимания. Оставшееся время ужина прошло не слишком интересно, поэтому, когда тарелки со сладким наконец опустели, я обрадовалась.

Правда, как вскоре выяснилось, самую обаятельную девушку за этим ужином, по мнению престолонаследника, ждало продолжение – вечерняя прогулка в его компании. Все ожидали, что он выберет Кьяру,

но, видимо, ее общество успело ему приесться, потому что свой выбор он остановил на Даше. Сказать, что все были удивлены, – не сказать ровным счетом ничего. Зато сама Даша ни словом не возразила, чем тоже всех изрядно удивила. Но я не обманывалась ее видимым смирением – очевидно, Мальвина решила выпытать необходимую ей информацию у самого престолонаследника, а в Эйдане, в свою очередь, выиграла уязвленная гордость, хоть он и успешно это скрывал.

Понаблюдать за этим «свиданием» я бы не отказалась, но участницам такой возможности не предоставили. Так что я довольствовалась тем, что вернулась к себе и, от души понежившись в пенной ванне, легла спать. Еще за столом усталость навалилась просто зверская – должно быть, следствие всех сегодняшних переживаний. Так что отключилась я моментально, улавливая свежие сладковатые ароматы, доносящиеся из приоткрытого окна...

Впереди блеснул свет – теплый и лучистый. Мне казалось, он исходит от чего-то значимого, похожего на большое солнце, вечно наблюдающего за сменой времен. Свет блеснул впереди, и меня тянуло к нему, как будто это солнце было способно ответить на очень важный вопрос, который я не могла сформулировать.

Я шла по холодному каменному полу, но даже долетающих до меня отголосков лучей хватало, чтобы не замерзнуть. Где-то тихо журчала вода, в воздухе витал запах горьковатой сладости, имеющий отчетливый оттенок озона, – так пахнет после грозы, когда по свежей траве стекают дождевые капли. Так пахнет в уютном деревянном доме и в бескрайних цветущих полях. Возможно, так пахнет маленькое счастье – для каждого по-своему, но всегда – с одинаково волнующей радостью...

Я шла медленно, не спеша, зная, что солнце никуда не исчезнет. Конец темного тоннеля, по которому я двигалась, постепенно приближался, и лучи становились все ярче. Но они не слепили, а обволакивали, притягивали, звали...

В какой-то момент я поняла, что вместо тоннеля иду по длинному старому коридору, смутно что-то напоминающему. Кажется, в похожем коридоре я уже бывала... Или нет?

А потом свет... запел. Сначала до меня донеслись невесомые отзвуки красивой мелодии, но уже вскоре музыка зазвучала отчетливее. Простая дудочка перемежалась с тихим женским голосом – сложилось впечатление, что поет совсем молодая девушка.

Наконец я достигла конца своего путешествия. В лицо подул легкий прохладный ветер, свет стал особенно ярким, и я протянула вперед руку, желая до него дотронуться.

В следующий момент я узнала, как чувствует себя человек, на которого внезапно снисходит озарение. Я словно приподнялась над землей, ноги оторвались от пола, руки сами собой раскинулись в стороны, и все мое тело пронзил сияющий теплый свет. Пронзил он и душу, и сердце, которое в этот момент билось в ритме целого мира... миров...

Я вдруг поняла столько важных вещей! Неспешный поток информации прошел через мое сознание, и я поразилась тому, насколько прекрасны и совершенны те самые миры. Насколько гармонично устроен каждый из них и насколько гармонично они взаимосвязаны. С истреблением драконов гармония в Дагории была нарушена, но мир постепенно восстанавливался, хотя все еще оставался сильно покалеченным. Панацея для восстановления существовала, и она была настолько же простой, насколько и сложной. Во всех живых и здоровых мирах правит одна сила. Сила, и создающая гармонию. Сила, сама суть которой – жизнь. Сила, имя которой – Любовь.

То важное, ради которого я сюда пришла, само упало мне в руки, напитало, обласкало сиянием и открыло тайны мироздания. Но каким-то шестым чувством, а быть может, тем самым дарованным мне знанием, я понимала, что всего не запомню, забуду, едва прекращу касаться этого света.

Стоило этой мысли оформиться, как перед моими глазами предстал красивый светлый зал. На невысоком табурете у арочного окна сидела златовласая девушка, играющая на маленькой деревянной дудочке. На ней было изумрудное платье, напоминающее средневековый стиль, а светлые волосы под лучами солнца горели, точно расплавленное золото. Подле нее, спиной ко мне, стоял широкоплечий мужчина, которого на фоне яркого света я воспринимала как силуэт. Еще не зная, что значит эта сцена,

я впитывала ее, старалась запомнить каждую деталь. Казалось, еще немного – и я пойму что-то еще... совсем-совсем немного...

– Элли!

Сердце моментально ухнуло куда-то вниз, и я полетела следом за ним. Показалось, что сейчас рухну в неизвестность, но что-то не позволило мне упасть, и в следующее мгновение пришло понимание, что этим «чем-то» оказались мужские руки.

Резко открыв глаза, я несколько долгих секунд не понимала, что происходит и где нахожусь. А потом с недоумением и практически с ужасом обнаружила, что нахожусь в том самом зале, где только что видела свет и играющую на дудочке девушку.

В голове царил полнейшая каша, апофеозом которой стал удерживающий меня лорд Райхар. Как здесь оказалась, я не имела ни малейшего представления, мысли перескакивали с одного на другое, перед глазами еще стояла увиденная во сне картина...

Во сне? Господи, я что, начала страдать лунатизмом?!

Словно в подтверждение из того самого окна, откуда только что струился солнечный свет, пробивались рассеянные лунные лучи. В их голубоватом мерцании вырисовывался высокий куполообразный потолок, стены с выцветшими и потрескавшимися фресками, голый каменный пол... Мне не показалось, коридор, которым я шла во сне, существовал и в реальности – по нему меня вели в воздушную тюрьму. А этот зал, судя по всему, тоже находился в старом крыле замка.

Пока я пыталась привести суматошный поток мыслей хоть в какое-то подобие порядка, до меня словно издали донесся глухой голос Шайрэна:

– Не потрудитесь объяснить, что вы здесь делаете, да еще и в такое время?

Я никогда не была сильна в физике и математике, но сейчас мне было бы проще объяснить принцип работы синхрофазотрона и вычислить определитель матрицы, чем ответить на заданный вопрос.

– Страдаю лунатизмом, – выдала я единственное разумное объяснение и с сомнением добавила: – Наверное...

В глазах лорда так и читалось нечто вроде: «Я что, должен в это поверить?» Но то ли мой неподдельно потрясенный вид, то ли его интуиция, то ли что-то еще сыграло в пользу того, что мне если не

поверили, то, по крайней мере, рассмотрели мною озвученное как возможный вариант.

Более или менее придя в себя, я высвободилась из кольца рук, которые тут же меня отпустили, и на слегка подрагивающих ногах подошла к окну. Многочисленные образы, которые еще недавно составляли единое целое, померкли, и я не помнила почти ничего из них, за исключением последней сцены. Она – самая яркая, пронизанная лучами солнца, все еще стояла перед мысленным взором. Это, безусловно, был тот же самый зал, то же окно, и я не испытывала ни малейшего сомнения, что увиденное не являлось простым сном.

– Что здесь находилось раньше? – спросила я у Шайрэна, стоящего за моей спиной. – Почему это крыло не отреставрировали?

– Это Зал Теней, – последовал ответ. – Место, некогда являвшееся сердцем замка. Его не тронули из уважения к великому прошлому.

Слух царапнуло слово «тьень». Я слышала, что некую Тень связывали с избранием на отбор Диары, но никогда не вникала в суть того, что это значит. Зато сейчас, после увиденного в странном сновидении, меня посетила смутная догадка, которую я никак не могла толком ухватить. Что-то важное – то самое, к чему я стремилась, идя на свет, кружило совсем рядом, только и ожидая, пока я наконец его замечу.

Замерев и непроизвольно затаив дыхание, я воспроизвела в памяти каждую увиденную деталь, вновь окунувшись в окутанный золотистым сиянием образ, и внезапно меня осенило: стоящий у окна мужчина был драконом. А девушка – его возлюбленной. Я не видела их целующимися, обнимающимися, даже просто касающимися друг друга, но в самой атмосфере между ними угадывалась эта тонкая материя, которую принято называть любовью. Не простой симпатией, не влечением, не даже влюбленностью, а именно Любовью – с большой буквы. Абсолютной гармонией.

– Кто такая Тень? – спросила я, не оборачиваясь.

Я не слышала стука шагов, но, по ощущениям, Шайрэн приблизился ко мне практически вплотную.

– Часть местной легенды.

– Так называли девушку, которую полюбил дракон?

– Удивлен, что вам еще не довелось услышать подробности этого романтического предания. – В его голосе прозвучала усмешка. – Дочь

императора, которую похитил первый хозяин этого замка, называли Тенью Драконьего Крыла. Она находилась при нем неотлучно, его магия, которая и так поражала воображение, рядом с ней становилась еще мощнее и частично передавалась самой девушке. Обитающее в непреступном замке чудовище и человеческая девушка полюбили друг друга неземной любовью – классический и слишком тривиальный сюжет, не находите?

В другой раз я бы согласилась, но не теперь. Не после того, как неведомыми силами мне была продемонстрирована мощь тех древних и бессмертных чувств, которые не были просто красивой легендой, а существовали на самом деле.

Почти не сомневаясь, что мне снова не поверят, я медленно обернулась и, подняв глаза на Шайрэна, проронила:

– Эта легенда правдива. Не знаю, как ее рассказывают теперь, но на этом самом месте когда-то действительно стояли дракон и похищенная им девушка, между которыми возникла любовь.

Глаза Шайрэна в полумраке были черны как ночь и блестели, как рассыпанные по темному небу звезды.

– Не думал, что вы настолько впечатлительны и склонны верить в сказки.

Я глубоко вдохнула и, медленно выдохнув, ровно произнесла:

– Послушайте, я действительно не имею никакого отношения к совету магов. И правда не понимаю, как и почему здесь оказалась. Мне... снилось, что я иду на свет. Потом, оказавшись в этом зале, я увидела стоящую у окна пару. И я не имею ни малейшего представления, почему так уверена в том, что они были именно теми самыми драконом и его так называемой Тенью, но... но дарх возьми, я уверена – и все!

Осознав, что говорю несколько сумбурно, снова глубоко вдохнула и уже ровно закончила:

– Мне понятны ваши подозрения, но больше я не собираюсь ни в чем оправдываться. Если вы не намерены немедленно отправить меня в темницу за несуществующие преступления, то позвольте мне удалиться.

Все еще до конца не оправившись от сумасшествия этой ночи, я последовала было в сторону выхода, как вдруг сумасшествие продолжилось. Меня бесцеремонно потянули за запястье, и, снова

развернув лицом к себе, прижавшись буквально вплотную, дракон хрипло выдохнул:

– Если не лжешь, не оправдывайся. Просто докажи. Позволь мне максимально открыть твоё сознание, чтобы увидеть все воспоминания.

Только теперь до меня вдруг дошло, что я стою босиком и на мне надета лишь тонкая белая сорочка, в которой легла спать. Вот только вместо того, чтобы испытывать холод, я ощущала немыслимый жар, который исходил от прижимающего меня к себе Шайрэна.

– Все воспоминания? – глухо спросила я, ощущая, как сердце забилось быстрее. И, осознав смысл такого предложения, с нажимом уточнила: – *Все?*

Он промолчал, но его ответ читался в направленных на меня глазах.

Моя разумная сторона не хотела ничего ему доказывать, тем более если для этого требовалось вывернуть наизнанку собственные мысли. Мысли и чувства, воспоминания и переживания – то, что делает человека личностью. Полностью обнажить их перед посторонним – просто неприемлемо, даже абсурдно! Не говоря о том, что все попытки Шайрэна даже минимально проникнуть в моё сознание ничем хорошим не заканчивались! Кроме того, он мог узнать о фее, о которой знать ему точно не стоило.

Я хотела ожидаемо отказаться, но... слова застряли в шершавом горле. Наверное, эта ночь действительно была сумасшедшей. Или сошла с ума я сама – ещё в тот момент, когда во сне поднялась с постели и пошла на зовущий меня свет. Все происходящее казалось нереальным, будто я все ещё спала, продолжая видеть странный сон.

Показалось, что это кто-то другой, невидимый и сильный, хрипло ответил вместо меня:

– Смотри... смотри, пока не передумала.

Не знаю, кто из нас удивился таким словам больше, но тратить время на колебания и раздумья Шайрэн не стал. Показалось, что его глаза превратились в две бездонные, затягивающие меня воронки – жадные и всепоглощающие. Мы стояли настолько близко, что я чувствовала на своих губах его горячее дыхание, сквозь тонкую сорочку ощущала на талии и спине тиски обжигающих рук и жар, передающийся от него ко мне.

Всего пара коротких мгновений, и меня захлестнуло гигантской волной. Это было так, как если бы я без страховки прыгнула с огромной высоты, – свободное падение, немислимый адреналин и восторг, смешанный с ужасом от скорой гибели.

Какая-то часть меня ожидала, что ко мне, как в прошлый раз, придут боль и шквалы образов, но ничего этого не было. Я просто смотрела в две черные бездны, где уже не читались зрачки, и понимала, что даже под страхом смерти оторваться от них сейчас не смогу.

Согревающий тело жар проникал в сердце и стремительно наполнял душу, внутри рождалось приятное, смешанное с нетерпением томление. Внезапно стало все равно, что он увидит в моих воспоминаниях, до каких глубин сумеет добраться – плевать, пусть смотрит! В этот момент я была готова отдать многое только за одну возможность продолжать так стоять и испытывать эти кружащие голову, противоречивые чувства... И правда, сумасшествие...

Промелькнуло еще одно мгновение, и мои губы внезапно накрыли другие – невероятно горячие, настойчивые, вынудившие оторваться от двух черных бездн и прикрыть глаза. Остались только ощущения – яркие, нереальные, буквально на грани... Сильные, уверенные касания, зарывающиеся в волосы пальцы, сминающаяся под ними ткань треклятой сорочки. Где-то на задворках сознания здравый смысл вопил, что я все-таки окончательно спятила, и призывал опомниться, но эмоции оказались сильнее. Я забыла о том, где нахожусь, кто так жадно целует меня и кого с не меньшей жадностью целую в ответ. Почувствовав спиной холодную каменную стену, я еще сильнее осознала охвативший меня жар. Мои веки были смежены, но каким-то внутренним зрением я видела, что под кожей Шайрэна вновь струится жидкий огонь. Что его тело испещряют бороздки раскаленной лавы – потрясающее зрелище...

А еще в какой-то момент начало казаться, что ночь уступила место дню и нас двоих – стоящих у того самого арочного окна пронизывает солнечный свет. До слуха донеслись звуки дудочки – вечная мелодия любви, летящая сквозь тысячелетия...

Что внезапно остановило его, не знаю, но меня – здравый смысл, глас которого на секунду сумел пробиться сквозь ураган чувств. Произошло это одновременно, и мы оторвались друг от друга

синхронно, но мои руки продолжали обвивать его шею, а его – крепко обнимать меня за талию, вжимая в себя.

– Увидел, что хотел? – спустя долгую паузу прошептала я одними губами.

Тяжело дыша, продолжая жадно всматриваться мне в глаза, он так же на грани слышимости ответил:

– Я узнал, что хотел, когда ты согласилась. Полностью открывать сознание – слишком болезненно и рискованно, я никогда не заставлю тебя через это пройти.

Захотелось и рассмеяться, и расплакаться, и ударить его чем-нибудь тяжелым, и снова поцеловать. Но ничего из этого я не сделала, внезапно подхваченная на руки. Как мы оказались в моих покоях, не задумывалась – наверное, снова перенес безликий, который перед этим сообщил Шайрэну, что я покинула комнату и направилась в старое крыло.

Опустив на кровать, он тут же укрыл меня одеялом и, словно борясь с собой, отошел.

– Все обсудим завтра. – Не вопрос и не утверждение – констатация факта. – Доброй ночи, Элли.

Не дожидаясь ответа, он сделал несколько шагов и растворился в темноте.

Внутренний зверь рвал и метал, стремился наружу, как бывает в подростковом возрасте – перед тем, как случается первое обращение. Не в силах ему сопротивляться, Шайрэн мысленно послал все к дарху и, прыгнув с ближайшего балкона, расправил крылья.

Огненный дракон рассек ночное небо и, оставляя за собой след, точно комета, устремился прочь из Райхар’вода. Сила наполняла его, гнала вперед, заставляла набирать скорость и мчаться вперед – не важно куда – быстрее, свободнее, выплескивая томящийся внутри жар. Огненные драконы не сгорают, но Шайрэну казалось, что его поместили в самое пекло – беспощадное и рьяно его пожирающее.

Ночь стояла ясная, звездная, напитанная ароматами трав и нотками последнего снега, еще не сошедшего с макушек самых высоких гор. Шайрэн кружил над горами Солин, то резко падая вниз и едва не цепляя когтями кроны деревьев, то взмывая к самой луне. Ему хотелось, чтобы гремела гроза, бушевали гром и молния, отражая то,

что творилось внутри. И буря грянула – пятая стихия откликнулась, согнала темные тучи и заставила их пролиться холодным дождем.

Еще, еще, больше, холоднее... Погасить, погасить это беспощадное пламя...

Элли. Одна мысль, одно имя – и он снова чувствует эти губы, видит янтарные глаза, ощущает невысказанное и необъяснимое родство душ. Нет, ни эти губы, ни глаза не врут.

Она была готова полностью открыть ему свое сознание – невысказанно! Никто на такое не согласится! Да, она не знала, чем это грозит, но, будь Элли связана с советом, ей бы об этом рассказали. Его подозрения не оправдались.

Еще быстрее, еще... Пусть дождь превратится в ураган!

Ветер хрипел, подхватывал вырывающееся из рта пламя, хлестал по непробиваемому мощному телу.

Элли... Идеальная вэйра, пара для Эйдана – так он подумал, впервые ее увидев, и так считал до сих пор. Но теперь мысли об этом терзали, а дракон неистовствовал, желая назвать ее своей. Должно быть, именно такие инстинкты толкали древних драконов похищать девушек, чтобы затем вместе с награбленными сокровищами запереть их в своих логовах.

Борьба пробужденных чувств с чувством долга терзала не хуже неумолимого жара. Сознание плавилось, и пожирающее его пламя не могли погасить ни холодный дождь, ни беснующийся ветер.

Прежде Диаре казалось, что ее любовь к Эйдану уже достигла своего пика и больше разрастаться ей некуда. Но, думая так, она ошибалась. Раньше она не испытывала такой острой, всепоглощающей боли, видя, как он проводит время с другими. Тогда ей казалось, что все это временно, и как только он рассмотрит ее – Диару, то тут же ответит ей взаимностью. Наивные, безнадежные мечты.

Быть для него невидимкой Диара перестала, но это не изменило ровным счетом ничего. А как замирало сердце, как трепетала душа, когда Эйдан вел ее на чердак, чтобы она смогла забрать мамин браслет! Тогда Диара чувствовала себя самой счастливой, не ходила, а буквально парила над полом... Да что там полом! Парила над всем миром, окрыленная своей безоблачной радостью!

Но после того случая для Эйдана все осталось, как прежде. Он выказывал ей внимания не больше, чем любой другой участнице, а

порой даже меньше. Чем заслужила Даша такую милость, как прогулка с ним наедине? Тем, что открыто грубила за ужином? А Кьяра?

При мысли о латарийке сердце болезненно сжалось, и на глаза навернулись слезы. Чувство Диары к Эйдану являлось чистым и светлым, но ему, наверное, это было не нужно. Равнодушие престолонаследника прожигало в груди сквозную дыру, которая ныла, пульсировала и колола большими ледяными иглами.

После сегодняшнего проваленного испытания Диара почти не сомневалась, что ее исключат. Существовала вероятность, что домой отправится Эльвира, но по этому поводу Диара не питала больших надежд. Лорд Райхар видел в ней достойную претендентку, а его слово – практически решающее, поэтому вряд ли на завтрашней церемонии отбор покинет именно она. А если не Эльвира, то уйти придется ей, Диаре, на которую никто и никогда не сделает ставку. Она – незаметная серая мышка, не блистающая ни особой красотой, ни выдающейся магической одаренностью.

Вместо того чтобы после ужина уйти к себе, Диара отправилась в сад. Никто этому не препятствовал, только стражи шли за ней по пятам. Дочери кукольника хотелось побыть одной и не сидя в четырех стенах, а среди единственных верных друзей, всегда готовых выслушать и утешить.

Она пришла к теплицам, где ее стараниями цвели кусты пышных роз. Несмотря на наступившую весну, ночи все еще оставались холодными, и убирать теплицы было рано. Войдя внутрь, Диара прошла по узким дорожкам, ласково касаясь головок цветов и рассказывая им то, что творилась на душе. Стражи остались снаружи и лишь изредка заглядывали внутрь, проверяя, все ли у нее в порядке.

Сидя на небольшой скамье, затерянной в зарослях буйно разросшихся роз, Диара представляла, как где-то неподалеку в этот самый момент гуляют Эйдан и Даша. О чем они говорят? Как друг на друга смотрят? Даша заверяла, что престолонаследник ей не нравится, даже неприятен, и замуж за него она не хочет... Но разве такое возможно? Разве можно устоять перед ним – таким красивым, обходительным. Одна только его улыбка заставляет душу сжиматься в маленький комочек и, точно кошка, урчать от удовольствия?

Диара провела здесь много времени. К тому моменту как она покинула теплицы, над горами давно нависла густая ночь и по темно-синему, практически черному небесному куполу рассыпались звезды. Первые весенние ночи всегда бывают такими – ясными, прохладными, наблюдающими за жителями поднебесного мира и навеки запечатляющими их тайны.

Когда Диара выходила из теплиц, ей показалось, что она слышит какие-то голоса, доносящиеся из расположенного рядом старого крыла. Запрокинув голову, Диара посмотрела на незастекленные арочные окна и увидела, как в одном из них на несколько секунд блеснул яркий свет. Стражи тоже это заметили и тут же напряглись.

– Не хотите проверить, что там происходит? – спросила Диара.

– У нас приказ неотступно следовать за вами, – нахмурившись, ответил один из них.

– Я никуда отсюда не уйду, – пожала она плечами. – В ваше отсутствие со мной ничего не случится.

Диара знала, что стражи не столько обеспечивают участницам безопасность, которая в Райхар’воде и так была отличной, сколько за ними наблюдают. Она почти не сомневалась, что стражи сейчас сопровождают ее до комнаты и будут стоять под дверями до самого утра, пока не придет смена, но те неожиданно поступили иначе.

– Дождитесь нас, – не то попросили, не то велели они. – Мы скоро вернемся.

Оставшись одна, Диара горько усмехнулась: даже стражи не видят в ней ни особой ценности, ни угрозы, иначе не нарушили бы отданный им приказ.

Впервые за долгие недели она почувствовала себя свободной. С того момента, как стала участницей отбора, она постоянно ощущала рядом чье-то присутствие, и это угнетало. Ей не хватало привычного одиночества, когда хотя бы ненадолго можно остаться наедине с собой, своими мыслями и окружающим миром.

Подойдя к растущей поблизости яблоне, Диара прислонилась спиной к стволу и, запрокинув голову, снова посмотрела на одно из окон в старом крыле. Удивительно, но там снова горел свет, и еще ярче, чем прежде. Он словно шел от большого костра... но кто бы стал разводить костер прямо в замке? Диара поняла, что, кажется, это самое окно находилось в Зале Теней, и это удивило ее еще больше.

Прошло еще с десятков секунд, и свет резко погас. Стражи не могли добраться туда настолько быстро, и Диара подумала, что к тому моменту, как они войдут в зал, там уже не будет происходить ничего интересного.

Внезапно подул ветер, который почему-то был не холодным, а очень теплым, практически горячим. До Диары донесся знакомый свист – свист рассекающих воздух крыльев, и, посмотрев в небо, она увидела взмывающего над замком огненного дракона.

Не успели две картины – свет в окне и огненный дракон – сложится в единое целое, как Диара услышала поблизости легкий шелест. Обернувшись в ту сторону, откуда он исходил, она наткнулась взглядом на женский силуэт. Присмотревшись внимательнее, Диара сумела различить выглядывающее из-под накинутого плаща бледно-голубое платье и гладкие черные волосы.

«Кьяра? – промелькнуло в мыслях. – Что она здесь делает?»

Словно почувствовав на себе взгляд, латарийка резко обернулась, но Диара вовремя спряталась за широким древесным стволом. А когда спустя небольшой промежуток времени шаги стихли, осторожно выглянула из своего укрытия и обнаружила, что Кьяра далеко не ушла. Опустившись на землю, она срывала луной – низенькую травку, которую многие считали сорняком. Маленькие красные соцветия были незаметны в темноте, но Диара знала эти сады как свои пять пальцев и не сомневалась, что Кьяра рвет именно их.

Вряд ли бы кто-то заподозрил в ее действиях что-то странное, ведь луной был абсолютно безвреден. Мало кто знал, что при правильном использовании он способен даже заменять анестетик, а иногда – и лечить болезни желудка.

Но зачем он понадобился Кьяре, да еще и ночью? Куда подевалась ее стража? Конечно, после того как она стала пользоваться особым расположением Эйдана, ей временами доводилось ходить по замку одной, но вряд ли бы ее так просто отпустили в сад ночью!

«Хотя... – Диара мысленно усмехнулась. – Я ведь сейчас тоже здесь. И тоже одна. Может, за ужином она съела что-то не то и просто постеснялась среди ночи беспокоить целителя?»

Впрочем, «Кьяра» и «постеснялась» были так же мало совместимы, как «Диара» и «кокетка». И даже понимая, что у латарийки могла быть масса безобидных причин находиться здесь,

Диара испытывала смутное беспокойство. Она хотела посмотреть, что станет происходить дальше, но тут услышала приближающиеся шаги сопровождающих ее стражей. Быть обнаруженной Кьярой ей не хотелось, поэтому она с досадой оставила свой наблюдательный пост и тихо прокралась к ним навстречу. Судя по раздосадованным лицам, в старом зале ничего интересного стражи и впрямь не обнаружили.

Оказавшись в своих покоях, Диара не легла спать. О травах она знала практически все, но сейчас ей казалось, что она забыла и не может вспомнить какую-то очень важную деталь. Обуреваемая неконтролируемым беспокойством и подталкиваемая нехорошим предчувствием, она водрузила на стол все свои книги, какие перенесла сюда с чердака. Раскрыв первую попавшуюся энциклопедию, где подробнейшим образом рассказывалось о свойствах растений, Диара принялась изучать свойства лунороя, которым здесь отводился не один десяток страниц.

Глава 19

Спать хотелось ужасно, но солнечные лучи, исхитряющиеся пробиваться даже сквозь сомкнутые веки, настойчиво напоминали, что пора вставать. Голова раскалывалась. Пожалуй, ему стоило послушать дядю и провести эту ночь в замке, а не в кабаке, где гонщики устроили грандиозную вечеринку, переросшую в не менее грандиозную попойку. Вернулся наследник только под утро и совершенно не выспался.

– Пить, – поморщившись, прохрипел Эйдан, и незамедлительно появившийся в комнате камердинер протянул ему специальный прохладительный отвар.

Вкусом оный обладал премерзким, но зато действовал безотказно и практически моментально. Одним глотком осушив далеко не маленький стакан, Эйдан отер губы тыльной стороной ладони и снова откинулся на подушки.

Начался очередной треклятый день треклятого отбора! И какого дарха он родился престолонаследником? Почему наследовать этот дархов престол не может кто-нибудь другой?

Пройдя через гнев и отрицание, Эйдан вступил в стадию принятия и нехотя поднялся с постели. Невзирая на выпитый отвар, комната перед глазами покачнулась, и он на миг остановился, прежде чем продолжил путь. Этим скверным утром раздражало буквально все, даже чересчур большой размер личных комнат. В сущности, престолонаследнику принадлежало практически целое крыло, но именно на этом этаже, где располагались основные комнаты, он проводил время чаще всего. Здесь же имелся широкий, вымощенный разноцветной плиткой бассейн, традиционно заменяющий ванну. Именно к нему Эйдан и направился, зная, что предусмотрительным камердинером уже подогрета вода, включены искусственные гейзеры, а воздух наполняют ароматы бодрящих масел.

Скинув помятую несвежую рубашку, в которой завалился спать, Эйдан погрузился в воду и велел:

– Пусть ко мне приведут Кьяру.

Старый камердинер, помнящий его еще мальчишкой, неодобрительно поджал губы и едва заметно покачал головой, но почтительно поклонился и отправился исполнять приказ.

Уйдя под воду с головой, Эйдан открыл глаза и, замерев, принялся гипнотизировать взглядом стену бассейна. Водные драконы не умели дышать под водой, но обладали способностью надолго задерживать дыхание – рекорд Эйдана составлял сорок минут, чем он в былое время гордился.

Отвар все же делал свое дело, и мысли прояснились. Прежде Эйдан не слишком беспокоился о последствиях своих поступков. Он знал, что однажды наступит момент, когда ему придется сменить отца на троне, но этот момент всегда казался далеким. Да, как престолонаследник, он изучал необходимые дисциплины, много занимался с учителями, осваивал разнообразные науки и языки. Но все это не мешало вкушать свободу и отводить душу в любимых гонках и гулянках. Вступая в клуб гонщиков, Эйдан скрыл свое истинное имя – правила позволяли носить маску и называться вымышленным прозвищем. Эйдан хотел доказать всем и самому себе, что может достичь успеха не благодаря данным от рождения привилегиям, а собственными силами. Успех не заставил себя ждать, и вскоре он стал одним из чемпионов. Лишь один дракон из воздушного племени единожды отобрал у него победу.

Эйдан словно жил двойной жизнью. Одна была полна рамок, условностей и нескончаемых гнетущих обязательств, а другая – адреналина, искушений и вседозволенности. Сейчас он начинал понимать, что устал от обеих. Устал между ними балансировать. Многочисленные, стремительно сменяющие друг друга девушки больше не приносили такого удовольствия, как прежде. Не единожды став победителем в гонках, он не потерял к ним интерес, но утратил изрядную долю азарта. Отягощенный долгом перед кланом, больше не мог тратить на соревнования столько же времени, как это было раньше.

Больше всего Эйдан ценил ощущения и новизну впечатлений. Его неутомная, склонная к авантюризму натура толкала искать что-то новое, пробовать запрещенное, познавать неизведанное.

Отбор невест стал разграничительной чертой, отделившей его прежнюю двойную жизнь от той, что ждала Эйдана теперь. Волей-

неволей ему придется обзавестись вэйрой и взвалить на свои плечи ношу, какая уготована всем правителям. В нынешнее беспокойное время он просто не имел права проявлять слабость. Каким бы легкомысленным ни был, Эйдан это понимал.

Шайрэн всегда выполнял обещания, сдержал слово и на этот раз: быстро и болезненно он вправлял племяннику мозги. Вводил в курс нынешних дел, объяснял нюансы политической обстановки и заново доносил все то, что прежде Эйдан пропускал мимо ушей. В прежнее время он не считал нужным вникать в дела клана и в политику с такой щепетильностью, ограничиваясь лишь общим представлением. А в последнее время приходилось наверстывать.

Эйдан запутался в собственных мыслях и чувствах. Он хотел найти себя, свое место в жизни и предназначение, если таковое вообще имелось. Не зная, где оно и в чем состоит, единственное, в чем был уверен, – он не хочет править. Но придется, потому что выбора у него нет.

Эйдану хотелось глотнуть свежего воздуха, ощутить что-то новое, незнакомое, что могло бы придать ему сил. Но где взять это новое, откуда черпать силы, было ему неизвестно. Медленно, но верно наследник одного из самых могущественных драконьих кланов скатывался в бездну отчаяния, хотя внешне ничем этого не выдавал.

Если бы только у него имелся брат, пусть даже младший! Если бы Шайрэн, получив законное признание и фамилию, вместе с ними обрел бы и дар водной стихии! Вот кто бы стал по-настоящему хорошим правителем! Но огненному дракону водный клан не возглавить...

Вынырнув на поверхность, Эйдан увидел входящую в купальню девушку, и его губы растянулись в ленивой ухмылке. Сколько их было таких – услужливых, податливых, готовых исполнить любое его желание? С Кьярой он не мог себе позволить всего, но так было даже интереснее.

Она ступала, точно черная пантера, – бесшумно и грациозно. Предугадав его желание, оставила скромное платье участницы в спальне, переодевшись в подаренную им полупрозрачную тунику. Кьяра нравилась ему своей невинностью и раскрепощенностью, граничащей с развратностью, – сумасшедшее сочетание. Но особенно

ему нравился ее запах – терпкий, чуть горьковатый, отдающий легкими нотками лилий и можжевельника.

Не став погружаться в воду, она обошла бассейн, опустилась на колени и, положив руки ему на плечи, склонилась и прошептала:

– Доброе утро, ваше высочество.

С ее приходом утро стало действительно добрым. Ловкие пальцы принялись разминать плечи, теплые мягкие губы скользнули по скуле, водопад черных волос укрыл, создавая иллюзию небольшого мира, где существует только расслабленное удовольствие. И снова – этот ненавязчивый, но отчетливо различимый запах: манящий, одуряющий, вызывающий желание коснуться губами бархатистой кожи, чтобы почувствовать его на вкус...

Кьяра спустилась в воду и прижалась к Эйдану своим гибким подтянутым телом. И без того фривольная туника облепила соблазнительные изгибы, разжигая желание. Все-таки эта девчонка и впрямь хороша...

Внезапно донесшийся из-за двери шум нарушил воцарившуюся идиллию и вызвал глухое раздражение.

– Его высочество не может вас принять! – прозвучал возмущенный голос обычно сдержанного камердинера. – Как вас вообще в покои пропустили, куда смотрит стража?

Далее вновь последовал неразборчивый шум, а уже через несколько секунд произошло вопиющее по своей наглости событие: дверь в купальню резко распахнулась, впуская бледную и взлохмаченную рыжую девицу, глаза которой горели решительным блеском.

«Диара», – тут же всплыло в памяти Эйдана имя незваной гостьи.

– Диара? – обернувшись, удивленно озвучила его Кьяра.

И вот тут произошло то, чего от невзрачной и всего боящейся дочери кукольника никак нельзя было ожидать. Обежав бассейн, она бросилась прямо в воду, вцепилась во вскрикнувшую Кьяру, точно разъяренная дикая кошка, и с неведомо откуда взявшейся в тщедушном теле силой принялась оттаскивать ее от Эйдана.

Новость о том, что этим утром имел место какой-то скандал, быстро облетела замок и достигла ушей участниц. Как правильно заметил Шайрэн, слухи здесь распространялись на диво быстро,

а более всего интерес невест подогревало отсутствие за завтраком Кьяры и Диары, которая, опять же, если верить сплетням, непосредственно виновницей скандала и оказалась.

– Наконец-то происходит что-то любопытное! – шепнула мне взбудораженная Даша. – Эй, тебе что, совсем-совсем неинтересно?

– Интересно, – возразила я, отпив кофе. – Но не вижу смысла делать предположения, одно другого нелепее.

Словно в подтверждение моих слов Фирея выдала идею, что влюбленная Диара ночью пробралась в покои престолонаследника, соблазнила его, а утром пришедшая к Эйдану Кьяра застала их в одной постели.

Зная Диару, я бы скорее поверила в то, что она упала в обморок, когда Эйдан назвал ее по имени, чем вытворила такое. Участие в обсуждении и порождение новых необоснованных сплетен меня совершенно не прельщало, как и откровенно скучающую Норин, поглядывающую на окружающих с долей жалости и презрения.

Возможно, мне и было бы интересно узнать, что же там такое произошло, не занимая меня совершенно другие мысли. И мысли эти были настолько противоречивыми, что хотелось подняться с места, подойти к стене и хорошенько удариться головой, дабы привести их хоть в какой-то порядок. А вот что делать с чувствами, я не знала совершенно.

Проснувшись этим утром, долго не могла понять, приснилось мне все то безумие или же произошло на самом деле. Свет, мелодия, солнечные лучи, Шайрэн... Доводящий до исступления поцелуй, одно воспоминание о котором заставляло моментально краснеть. Да я в жизни ни из-за чего так не краснела!

Однако пришлось посмотреть правде в глаза и признать, что ни поцелуй, ни Шайрэн сном не были, в отличие от того же света. А лучше бы наоборот...

Как объяснить случившееся, я не знала, и точно так же не знала, что теперь думает Шайрэн о ночной ситуации в целом и обо мне в частности. К концу завтрака я пришла к выводу, что нервничать и переживать по этому поводу бессмысленно. Вечером нам предстояло снова встретиться, и я решила, что все вопросы и переживания можно отложить до того момента, а пока – успокоиться и постараться об этом не думать.

То, что этим утром случилось и впрямь нечто серьезное, стало понятно сразу после завтрака. Вопреки обыкновению, на занятия нас сопровождал не Дрейк, а непосредственно преподавательница, охрана в коридорах была усилена, и в воздухе витало физически осязаемое напряжение. В том же напряжении прошли и два урока, где Даша попыталась выяснить у леди Тиаль, что случилось, но та и сама ничего не знала.

Ввиду предстоящей вечерней церемонии занятия были сокращены, и после них нас всех отправили по комнатам. Ни о какой прогулке по саду, на которую я, честно признаться, очень надеялась, речи не шло – достаточно было взглянуть на непроницаемые, будто бы каменные лица сопровождающих стражей, чтобы без лишних вопросов послушно отправиться в свои покои.

Подготовка к церемонии, как обычно, началась заблаговременно. Несмотря на все уговоры, воспоминания о минувшей ночи нет-нет, да и лезли ко мне в голову, и, чтобы от них отвлечься, я решила провести свободное время с пользой. Когда горничная приготовила мне ванну, я, вместо того чтобы привычно отослать, попросила ее остаться.

Оказывается, когда тебе моют, а параллельно массируют голову, это очень приятно. Можно прикрыть глаза, полностью расслабиться, позволяя горничной делать свою работу, а потом как бы невзначай заметить:

– Такой переполох сегодня...

– И не говорите! – Досужей до сплетен горничной, казалось, и самой не терпелось это обсудить. – Ох, страсти-то какие в замке кипят!

– Так уж и страсти? – как можно более равнодушно бросила я. – Наверняка слухи сильно преувеличены.

– Да где же преувеличены? – воскликнула горничная. – Мне Арисса сама рассказывала, а она в покои престолонаследника этим утром завтрак приносила! Там и камердинер сам не свой, а все из-за дочери кукольника нашего! Это же надо – ворвалась прямо в купальню к его высочеству и набросилась на другую участницу отбора! Ой...

Не в пример предыдущей запальчивой речи, «ой» прозвучало испуганно и жалобно.

– Простите, леди. – Горничная поняла, что сболтнула лишнего. – Не следует мне об этом с вами говорить...

Придерживаясь за бортики ванной, я развернулась к ней лицом и спокойно потребовала:

– Заканчивай, раз начала.

Уж не знаю, повлиял на девушку мой тон или ей и в самом деле было сложно молчать, но она, осмотревшись по сторонам, будто тут мог быть кто-то посторонний, негромко произнесла:

– Не знаю, леди, что там точно произошло. Только сейчас и Диара, и леди Кьяра под стражей находятся, и сам лорд Райхар их допрашивает. Говорят, покушение на его высочество совершено было, но так это или нет, доподлинно неизвестно.

Слова горничной заставили меня задуматься. Они звучали ненамного правдоподобней предположений Фирей, но я понимала, что по меньшей мере доля правды в них есть. Отсутствие сегодня на уроках Диары и Кьяры подтверждало, что они обе замешаны в этом происшествии. Но вот представить, что Диара ворвалась в покои престолонаследника, да еще и в купальню, где набросилась на Кьяру, было крайне сложно. Впрочем, кто знает, какие черти водятся в этом рыжем омуте? Вдруг действительно настолько помешалась на своей любви, что решила убить главную, по ее мнению, соперницу?

Подумав так, я мысленно усмехнулась: ага, и убивать пришла прямо в присутствии Эйдана, более подходящей возможности найти не сумела.

Как бы то ни было, меня случившееся касалось лишь косвенно. Раз нам велели готовиться к церемонии, значит, отменять ее не собирались. Скорее всего, именно на ней все и прояснится.

На церемонию я надела платье оттенка лаванды – длинное, приталенное, со струящимся летящим подолом, оно было сшито для меня одним из последних. Мысль о том, что снова облачаюсь в оттенок фиолетового, пришла позже, когда я сидела перед зеркалом и горничная колдовала над моей прической. Что ж, пусть так – буду снова красоваться в наряде того цвета, который, как я уже знала, символизирует пятую стихию.

Волосы по моей просьбе были собраны на затылке, открывая шею и неглубокое, подчеркнутое серебряной нитью декольте. Этим вечером во мне проснулась типичная девушка, которой хочется выглядеть красиво и привлекательно, так что с подготовкой к церемонии я действительно постаралась. Помимо нарядов, участницам отбора

минувшим вечером доставили несколько комплектов неброских, но утонченных украшений, один из которых я решила надеть. Он представлял собой тонкую цепочку с хрустальной каплей, лежащей в ямку между ключицами, и миниатюрные серьги в виде таких же капель. Завершали образ очередные удобные изящные туфли и собственноручно сделанный макияж. До этого момента я не затрудняла себя тщательным изучением выданной в мое распоряжение косметики, а сейчас просто поразила ее разнообразие. Помады, пудры, тени, блески, туши, даже хайлайтеры... Просто рай косметикомана!

В итоге я подчеркнула глаза, создав с помощью теней загадочную дымку, добавила коже сияния, выделила скулы, тронула губы помадой светлого оттенка и получившимся результатом осталась вполне довольна. Да, драконы ценят естественную красоту, но никто не говорил о запрете подчеркивать ее неброским макияжем. Тем более раз уж мне предоставили косметику, значит, имею полное право ею пользоваться.

– Вы просто прекрасны! – искренне восхитилась горничная, осмотрев плоды наших совместных усилий.

Поблагодарив, я бросила финальный взгляд в зеркало и неожиданно для себя вспомнила последний вечер, к которому готовилась с такой же тщательностью. Воспоминания о Старкове и ситуации в ресторане выцвели и поблекли, не оставив после себя ни горечи, ни сожалений. Именно теперь я могла с чистым сердцем признать, что этот человек и то, что он причинил мне, навсегда осталось в прошлом.

Выходя из покоев, я подумала и о том, что вся моя прежняя жизнь теперь тоже кажется далекой и какой-то ненастоящей. Это было так странно и даже страшно – понимать, что мысли об оставленной любимой работе, родственниках, друзьях больше не причиняют ни капли страданий. Нет, какую-то долю сожаления я еще испытывала, но все же не так остро, как это было еще неделю назад.

На этот раз до уже знакомого Перламутрового зала нас сопровождал Дрейк, который выглядел чрезвычайно мрачным. Диары с Кьярой среди нас по-прежнему не было, но, когда мы вошли в зал, я тут же заметила дочь кукольника, стоящую подле престолонаследника. Это, мягко сказать, удивило, и не только меня.

Вышколенные преподавательницей этикета, мы никак не выразили свое удивление вслух, но оно так и читалось в напитавшем воздух напряжении.

Как и на предыдущей церемонии, в Перламутровом зале собралась вся верхушка клана, включая самого правителя. Шайрэн стоял около него, но, как только мы пришли, спустился по ведущей к трону лестнице и остановился рядом с Эйданом.

Типичная сцена – выстроившиеся в ряд девушки и замершие напротив драконы. Последние, все без исключения, выглядели такими же мрачными, как Дрейк, даже престолонаследник, обычно выделяющийся на их фоне оптимизмом и улыбкой.

Из-за близости Шайрэна мне снова приходилось подавлять волнение, которое так и норовило накрыть с головой. Сколько себя помнила, никогда так сильно не нервничала, обычно успешно справляясь с эмоциями. Впрочем, и сама обстановка в Перламутровом зале к спокойствию не располагала, уж слишком была напряженной и натянутой.

Я успела поймать быстрый, скользнувший по мне взгляд лорда, прежде чем он заговорил, с ходу ошарашив потрясающей новостью:

– Никто из вас сейчас отбор не покинет.

Вновь следовало вознести хвалу леди Тиаль – ни одна девушка ничем не выдала ни облегчения, ни радости.

– Однако одна участница уже не только лишилась права продолжать участие в отборе, но и взята под стражу, – продолжил Шайрэн, обрушив на наши головы еще одну новость. – Было установлено, что она использовала запрещенные методы для обольщения его высочества, но это не главное. Помимо этого оказалось, что на такой шаг ее кто-то надоумил. Диара... – Его обращение заставило девушку вздрогнуть. – Расскажите своим... соперницам, что произошло.

Дочь кукольника, явно не привыкшая к такому вниманию, сделала шаг по направлению к нам и, ни на кого не глядя, негромко произнесла:

– Минувшим вечером я гуляла по саду и увидела, как Кьяра рвет луной. Эта травка считается безвредной, но я неплохо разбираюсь в растениях, поэтому припомнила, что у нее есть дополнительные, малоизвестные свойства. Если сочетать ее с некоторыми эфирными

маслами, которые приносят нам для принятия ванн, и добавить немного особой магии, можно добиться чего-то вроде приворотного эффекта.

Похоже, в травах Диара действительно разбиралась, поскольку ее голос стал звучать гораздо увереннее:

– Говоря об особой магии, я подразумеваю не стихийную, а мало нами изученную, которая существует в Латаре. Это не магия в том понимании, к которому мы привыкли, а скорее уникальные знания собственного тела и заговоры, которым в Латаре девочек обучают практически с пеленок. Кьяра использовала луной и масла, чтобы создать крем, которым натирала свою кожу всякий раз перед тем, как прийти к его высочеству. Драконы особенно чувствительны к запахам. А крем обладал уникальным ароматом, который не только прельщал, но еще и частично одурманивал, а вместе с тем вызывал привыкание. Но, – окончательно осмелев, Диара обвела взглядом остальных участниц, – ничего бы не вышло, не добавь она один важный ингредиент. Так называемые слезы нимфы – очень редкие и дорогие капли, получаемые из цветка, который называют гиацилитом.

– Возможность привезти их с Латары в замок исключена, – снова взял слово Шайрэн. – Во время путешествия по столице Кьяра постоянно находилась под наблюдением, в том числе и при посещении салона красоты. Больше замок она не покидала, значит, капли ей передали здесь.

Тот взгляд, каким он одарил присутствующих, включая не только нас, но и советников, вызвал непровольную дрожь.

– В ближайшее время все, кто с ней общался, будут допрошены. Если кому-либо что-то известно, сообщите немедленно.

В зале повисло абсолютное безмолвие. Я, незаметно для самой себя, стала дышать через раз. Шутка ли – попытаться одурманить престолонаследника! Даже я, не знающая нюансов магии, понимала, что раз Кьяра для обольщения использовала такой редкий ингредиент, значит, за ней и впрямь кто-то стоит. Действуй она по собственной инициативе, обошлась бы более простым рецептом... И, судя по всему, изготовленный ею крем к тому же сложно распознать. Наверняка каждый раз, перед тем как пропустить к престолонаследнику, Кьяру тщательно проверяли. Но кому придет в голову, что девушка может нанести вред не кинжалом или ядом, а всего лишь запахом?

– Что ж, раз желающих нет, приступим к церемонии, – резюмировал лорд Райхар, недобро сверкнув глазами. – За проявленную смекалку, отвагу и преданность леди Диара Тагор согласно решению нашего правителя не только становится фавориткой этой недели, но и получает награду. Драконы всегда выплачивают долги, и, помимо щедрых даров, она получает покровительство клана Райхар, независимо от того, чем закончится отбор невест.

Это был их первый танец. Кружа по отливающему перламутром залу, чувствуя в зоне запястья легкое покалывание от полученной жемчужной искры, Диара ощущала себя словно во сне. Разве может она наяву видеть лицо Эйдана так близко, смотреть в его голубые глаза и чувствовать на талии уверенное прикосновение теплой руки?

Ей казалось, они не танцуют, даже не парят, а плывут в пространстве, где нет никого, кроме них двоих. Мерцали магические огни в перламутровом полумраке, зал наполняла невесомая туманная дымка, в которой Диаре чудилось серебристое сияние. Прохладный весенний ветер залетал внутрь, приносил запах белых роз – чистых, хрупких, красивых, подобных тем чувствам, что наполняли сейчас ее душу.

Обладая магией земли, Диара чувствовала напитывающую Эйдана водную стихию. И она тянулась к ней, как сухая почва, стремящаяся напитаться от готового вот-вот пролиться дождя.

Все события этого утра отступили на второй план. В эти минуты Диаре не верилось, что она действительно осмелилась на такой поступок. Но, поняв, *что* при помощи лунороя создала Кьяра, Диара не задумывалась ни о чем, помимо того, чтобы предостеречь, уберечь, оградить от пагубного воздействия того, кто всецело владел ее сердцем. Пришлось пройти через непонимание и ярость Эйдана, попасть в руки подоспевших стражей, столкнуться со всеобщим неверием, прежде чем ее наконец выслушали. Лорд Райхар допросил Диару лично, и она, не колеблясь, открыла ему свое сознание, позволив удостовериться, что в ее словах нет ни капли лжи, а в душе присутствует лишь желание помочь. Проверка была проведена быстро, и умозаключения Диары подтвердились. Прямо на ее глазах Кьяру схватили стражи и по высочайшему указанию самого правителя бросили в темницу. Используй она простой приворотный эликсир в

личных целях, ее бы лишь исключили. Но речь шла о попытке манипуляции, что приравнялось практически к покушению.

Во время разговора с лордом Райхаром случилось кое-что еще. Все последнее время Диара боялась, что драконы узнают, каким образом она попала на отбор, и либо исключат за обман, либо вовсе возьмут под стражу. И вот теперь, устав от постоянной боязни, чувствуя, что больше молчать не может, она сама во всем призналась. Рассказала лорду о прилетевшей к ней техномагической птице, принесшей письмо. О том, что вся история с избранницей Тени была кем-то подстроена.

– Мне это известно, – выслушав, ошарашил ее лорд Райхар. – Меня интересует другое. Связывались ли с вами после?

– Нет. – Диара поспешно замотала головой. – Я даже не была до конца уверена, что письмо прислал кто-то из членов совета. И после того как меня допустили на отбор, никто мне больше не писал. Но я... я... клянусь, я бы никогда не сделала ничего, что может хоть как-то навредить Эйда... его высочеству!

Неожиданно черты лица лорда немного смягчились, и он ровно ответил:

– Знаю.

Последующая беседа с Эйданом и самим правителем казалась таким же сном, как и теперешний танец. Диара мечтала, чтобы эти мгновения не заканчивались, чтобы она осталась в них навсегда, впитывая каждое движение ресниц, каждый жест и вздох. Она – вечная невидимка, невзрачная, боящаяся смотреть драконам в глаза, теперь не сводила взгляда с самых удивительных в мире глаз и тонула в них, как в водах беспокойной Драконьей реки...

Но, как и все приятное, танец закончился слишком быстро, хотя чувство нереальности осталось. Сегодняшняя церемония оказалась еще короче, чем в прошлый раз, – вероятно, из-за происшествия с Кьярой.

Прежде чем вернуться к себе, Диаре довелось пережить еще один момент, который она намеревалась сложить в шкатулку своих самых важных воспоминаний, чтобы бережно его хранить. Проводив ее к остальным девушкам, Эйдан приложился губами к ее руке, после чего, глядя в глаза, негромко произнес:

– Я очень благодарен вам, Диара.

Такие простые слова и звуки собственного имени заставили девушку затрепетать, а ее сердце – пуститься вскачь. Прежде она бы не смогла выдать из себя ни слова, но сейчас, не то осмелев после насыщенного утра, не то под влиянием охватившей ее эйфории, Диара присела в изящном поклоне и не дрогнувшим голосом ответила:

– Все ради вас, ваше высочество. Безмерно рада быть вам полезной.

Если бы она сумела распознать в этот момент его взгляд, то заметила бы задумчивость и совершенно несвойственную Эйдану нежность, которая промелькнула в глазах дракона буквально на доли секунды и исчезла так быстро, что ее можно было принять за игру воображения.

Глава 20

Я была уверена, что из-за всех разбирательств и допросов времени на меня у Шайрэна не останется. Но ошиблась. Сразу после церемонии, невзирая на позднее время, он лично пообщался с каждой участницей и со мной – в том числе. Правда, наш разговор был скорее формальностью, поскольку при нем присутствовали Эйдан и Дрейк, а все вопросы мне задавались сухим официальным тоном. Ровно так же звучали и мои ответы.

После я вернулась к себе и решила, что наше общение на сегодня окончено. Прошло около часа, перед тем как я стала готовиться ко сну. Сняла платье, переоделась в ночную сорочку и, накинув поверх халат, отправилась в ванную смывать макияж. Как раз в этот момент ко мне и пожаловал нежданный гость в лице безликого. Не удостоив приветствием и не потрудившись дать время на обратное переодевание, он привычно обхватил меня за талию и перенес в покои своего хозяина. Сказать, что я была дезориентирована, – не сказать ничего. Хотя, наверное, подобного расклада стоило ожидать, если учесть, что Шайрэн никогда не бросал слов на ветер и обещания держал.

Так что в том, что я нанесла ему визит в таком неподходящем виде, была исключительно моя вина... Ну и бесцеремонного безликого, разумеется, тоже.

– Прекрасно выглядишь, – с ходу одарил комплиментом лорд, окинув меня тяжелым взглядом.

Непроизвольно сильнее запахнув халат, который – слава драконьим нравам! – доставал до самого пола, я сложила руки на груди.

– Не думала, что после всего случившегося этот разговор состоится.

– Элли, – вкрадчиво произнес Шайрэн, – этот разговор состоялся бы, даже начнись война.

Не дав мне отреагировать на такое замечание, он не столько предложил, сколько велел:

– Садись.

Судя по тому, что указано мне было на небезызвестное кресло, нас ожидал уже не помню какой по счету раунд сидения друг напротив друга в попытке выяснить, что не так с нашей магией. Узнать, что же именно не так, мне тоже хотелось, поэтому предложение-повеление лорда я выполнила сразу. Вот только он, нарушив традицию, не занял место напротив, а подошел к камину и кивнул на огонь.

– Попробуй на него воздействовать.

– Как? – тут же вырвался у меня закономерный вопрос. – Должна напомнить, что о принципах работы магии мне неизвестно ровным счетом ничего.

– Но это не помешало тебе в прошлый раз практически подпалить мой ковер, – не без иронии заметил Шайрэн. – Пробуй.

Припомнив все фантастические фильмы, в которых герои так или иначе обращались к магии, я вытянула перед собой руки и мысленно призвала огонь. Чувствовала себя на редкость глупо, а когда спустя десять, двадцать и тридцать секунд, отмеренных настенными часами, ничего не произошло, почувствовала еще глупее.

Ладно, попробуем по-другому. В прошлый раз огонь отозвался без моего на то желания, так, может, нужно просто расслабиться и не думать? Еще тридцать секунд – и никакого эффекта.

Вновь сосредоточившись, я не обратила внимания на отошедшего от камина Шайрэна и вспомнила о нем, лишь ощутив позади себя его присутствие. Когда мне на плечи легли его руки, непроизвольно вздрогнула, и вся концентрация полетела дарху под хвост. Зато в тот самый момент, когда разум отошел на второй план, уступив место внезапно обострившимся ощущениям, пламя откликнулось. Устремилось ко мне двумя переплетенными потоками и в следующий момент было потушено встретившейся с ним водой.

– Я пробовал управлять водной стихией, – глухо проговорил лорд, чье дыхание обожгло затылок. – Без твоего присутствия не вышло. Это немислимо, Элли.

– Не зови меня Элли, – так же глухо попросила я, чувствуя, что застилающее разум марево становится все гуще.

И снова – горячее дыхание, от которого по коже пробежала дрожь:

– Почему?

Неожиданно дверь отворилась и в комнату вошел Дрейк, несущий поднос с едой и бутылкой вина. Буквально за секунду до этого Шайрэн

успел распрямиться, так что со стороны мы, наверное, смотрелись прилично... не считая моего вида и самого факта нахождения в этих покоях.

– Прошу прощения. – Судя по виду, Дрейк удивлен не был. – Вот, как ты просил.

Под нашими взглядами он опустил поднос на стол, посмотрел на лорда и, удостоверившись, что больше ничего не потребуется, направился к выходу.

– Проследи, чтобы меня не беспокоили, – велел Шайрэн, прежде чем его помощник скрылся за дверью.

Я смотрела на вино, которое было без промедления откупорено, и мне совершенно не нравилось то, какой оборот принимало наше... общение. Точнее, это здравому смыслу не нравилось, а другая моя часть, отвечающая за безрассудство и эмоции, была очень даже «за».

– Я полагала, мы будем обсуждать нашу магию, – произнесла я, наблюдая, как красная жидкость разливается по бокалам.

– Вино еще ни одному обсуждению не мешало, – усмехнулся Шайрэн, протянув мне наполненный бокал.

Немного поколебавшись, я все же его приняла и мысленно послала все в далекие-далекие миры. За окном стояла густая ночь, я сидела в удобном кресле рядом с камином, в моих руках оказалось хорошее вино, и можно было провести время в компании лорда-дракона. Чем не повод отвлечься и чисто по-человечески расслабиться?

Придя к такому выводу, я стащила с блюда гроздь винограда и, презрев этикет, забралась в кресло с ногами, устроившись максимально удобно. В подсвеченных пламенем глазах Шайрэна на миг отразилось удивление, после чего он отсалютовал мне бокалом, показывая, что одобряет.

Никаких тостов мы не произносили, просто сделали по глотку... потом еще по одному. И еще. Когда первый бокал опустел, я начала смотреть на мир исключительно позитивно, на душе стало легко, и та же легкость наполнила тело. Показалось, что сейчас я смогу управлять не только огнем, но и водой, и воздухом, и пятым элементом, вместе взятыми.

Отставив свой бокал, Шайрэн придвинул второе кресло максимально близко к моему, наконец сел напротив и, глядя в глаза,

произнес:

– Вот теперь можем вернуться к «обсуждению». Начнем с менталистики.

На этот раз мы не спешили и действовали осторожно. Вино сделало свое дело, убрав определенную долю неловкости, которую я испытывала изначально, – с этим Шайрэн угадал.

Мне объяснили, как следует приоткрывать свое сознание, плавно раздвигая границы и не позволяя увидеть все целиком. Такое умение могло быть полезным не только сейчас, но и в будущем, чему я мысленно порадовалась и с большим энтузиазмом принялась тренироваться. То, насколько легко у меня все получилось, удивило нас обоих. Освоение такого навыка потребовало от силы минут пять, хотя, по словам Шайрэна, этому обучаются долгие месяцы.

Далее я постаралась во всех деталях представить знакомый с детства городской пейзаж, а Шайрэн попытался его считать. Главной задачей у нас было не позволить сознаниям слиться, но позволить Шайрэну максимально рассмотреть мои мысли.

Вот с этим все обстояло гораздо тяжелее, но в конце концов упорство победило и поставленная цель была достигнута. Лорд сумел во всех подробностях описать представленную мной площадь, фонтаны, магазины и даже посчитать количество шастающих между скамейками голубей.

– Теперь ты, – после нашего успеха потребовал Шайрэн.

Мне так и захотелось недоуменно спросить «что я?!», но я прекрасно поняла, о чем он говорит. Пытаться прочесть чужие мысли было волнующе, страшно и... до того интересно, что я едва сдержалась от выражения бурных чувств. Мало того что сам факт чтения мыслей был для меня из области фантастики, так еще и то, *чьи* мысли мне предстояло попытаться прочесть, добавляло дополнительной нервозности.

– Расслабься, – посоветовал Шайрэн, поймав мой взгляд. – Не моргай, не отводи глаз. Должен заметить, последнее у тебя получается отлично.

Комплимент сопровождался намеком на улыбку, отчего в душе разлилось приятное тепло. Я уже поняла, что он уважает смелость и независимость, честность и прямолинейность, а среди его окружения такие качества встречались нечасто.

Набрав побольше воздуха, как будто собиралась нырнуть, я затаила дыхание, чуть подалась вперед и растворилась в темных глазах.

Некоторое время ничего не происходило, но постепенно все постороннее размывалось, оставляя фокус лишь на них – глубоких, почти черных, подсвеченных не то каминным пламенем, не то внутренним огнем. Я погружалась в них все больше, на смену собственным мыслям медленно, но верно приходила пустота, которую в какой-то момент стал неуловимо наполнять образ. Ночное небо, освещенное луной, россыпи звезд и простирающиеся внизу облака, кажущиеся дымчатой невесомой долиной. Ветер, полет, восторг... Кажется, я уловила даже горько-свежий запах... А затем картина изменилась. Я почувствовала боль, падение, безрезультатную попытку встать. Перед глазами замелькали дирижабли, вызывающие глухую злость, толпы людей, пришедших посмотреть на какое-то шоу... Драконьи гонки? Глухая ярость, темнота, а потом – решительность и сосредоточенность.

Кажется, я на какое-то время отключилась, потому что в себя пришла, уже лежа на диване. Придерживая мою голову, Шайрэн заставлял меня пить вино. Как ни странно, сработало практически моментально – головокружение и подкатившая к горлу тошнота быстро прошли.

Приподнявшись на локтях, я растерянно посмотрела на лорда, а вот он смотрел на меня задумчиво, даже озадаченно.

– Что это было? – севшим голосом спросила у него.

– То, чего я не показывал, – предельно серьезно и как-то напряженно ответили мне. – Ты снова забралась слишком далеко. Практически вызвала у меня воспоминание.

– Расскажешь? – Вопрос был риторическим, поскольку я не сомневалась, что увидела нечто слишком личное, о чем рассказывать мне точно не станут.

Тем не менее эта уверенность не оправдалась. Тоже выпив вина, Шайрэн задумчиво повертел в руках опустевший бокал и произнес:

– Много лет назад в моей жизни произошло событие, сильно на меня повлиявшее. Я потерял того, кто был мне безмерно дорог. После этого на целый год утратил способность обращаться. Это было нечто

вроде психологического барьера, который мне не удавалось преодолеть. От невозможности летать я чувствовал себя... плохо.

Мое сердце болезненно сжалось. Он говорил сухо, но я чувствовала, какая за этим скрывается боль – давняя, погребенная глубоко внутри, но так до конца и не прошедшая.

– И тогда ты начал летать на дирижабле? – не столько спросила, сколько констатировала я.

Шайрэн кивнул:

– Обзавелся личным аппаратом, прошел курсы пилотирования. Мало кто знал, почему я это сделал, – о моих проблемах с оборотом были осведомлены единицы.

А теперь число этих «единиц» пополнила я. Даже не знала, что сказать в ответ на такое откровение и как к нему относиться. Неожиданно для себя поняла, что его доверие мне более чем приятно и невероятно ценно.

Возможно, это уже переходило все границы дозволенного и я лезла совершенно не в свое дело, но не спросить не могла:

– Тот, из-за потери которого ты на время утратил возможность обращаться... Это ребенок? Тот мальчик, которого я видела в твоих мыслях?

Шайрэн перевел на меня пристальный взгляд, от которого я едва не вздрогнула, и, несколько долгих мгновений помолчав, подтвердил:

– Мой сын.

Я это предполагала, но слова все равно удивили. Хотелось узнать подробности, только вот весь облик лорда говорил, что дальнейшие расспросы будут неуместны и ответов я не получу.

В горле внезапно пересохло, и я негромко прокашлялась. Когда не помогло, дотянулась до бокала, сделала еще глоток, но стало только хуже. Несмотря на то что на мне были надеты всего лишь легкая ночная сорочка и халат, вдруг стало нестерпимо жарко. На коже выступила испарина, внутри все скрутило тугим узлом, по телу разлилось теплое томление, сосредоточившееся где-то внизу живота. Как-то отстраненно заметила, что мое дыхание стало рваным. Перед глазами все поплыло, и взгляд вновь сконцентрировался на сидящем рядом со мной лорде.

Соображалось плохо. Все внятные мысли сдулись, словно воздушные шарики, зато чувства... точнее, одно определенное чувство

усилилось, затмив собой весь мир.

Шайрэн медленно обернулся ко мне, и я увидела в его глазах отражение собственных желаний. Мозг отключился окончательно, я не понимала вообще ничего, только до дрожи, до невыносимости хотела дотронуться до него, ощутить вкус губ, который отлично помнила, почувствовать его обжигающие прикосновения...

Момент, когда все это осуществилось, прошел мимо меня. Только-только нас разделяло значительное расстояние, и вот Шайрэн уже навис надо мной, буквально впечатал в диван, и его губы властно смяли мои.

Это было настоящее безумие, но в тот момент я совершенно этого не сознавала. Тянулась к нему, обвивала руками шею, льнула всем телом, желая немедленно избавиться от треклятой, разделяющей нас ткани. Как мой халат оказался на полу – не знала. Как за ним последовала его рубашка – тоже. Я просто растворялась в этом мужчине, плавилась, сгорала в не обжигающем огне и жаждала, до сумасшествия жаждала большего, немедленно...

Когда, резко оторвавшись от меня, Шайрэн сквозь зубы хрипло процедил какое-то ругательство, меня накрыло разочарованием и недоумением. Задержка раздражала, воспринималась неправильной, и я сама снова потянулась к нему, коснулась губами плотно сжатых губ и, дождавшись яростного отклика, смешанного с вырвавшимся стоном, возликовала.

А потом Шайрэн вновь с явным трудом отстранился, посмотрел на меня теперь уже абсолютно черными глазами и сдавленно выдавил:
– Вино...

Я не хотела его слушать – о чем он говорит? Пусть снова поцелует, прижмет к себе, заскользит руками по разгоряченной коже...

То, что происходило дальше, воспринималось не иначе как сюрреалистический сон. Раздался звук открывшейся двери, Шайрэн резко обернулся в ту сторону, и я затуманенным взглядом посмотрела туда же. В тот момент, когда сознанию удалось идентифицировать вошедших престолонаследника и самого правителя, охватившее меня наваждение схлынуло так же внезапно, как пришло, оставив после себя слабость и еще не до конца угасшие искры желания. Шайрэн резко поднялся на ноги, а я, сгорая от запоздало накрывшего стыда, поправила сползшую ночную сорочку. В голове по-прежнему была

какая-то каша, мысли путались, и совершенно не верилось, что все происходит на самом деле. Происходит со мной.

Губы горели и слегка покалывали, пальцы дрожали. Все, кто находился в комнате, застыли, словно изваяния, что только усугубило накалившуюся до предела напряженную атмосферу. Происходящее напоминало сцену из немого кино. И чем дольше затягивалось молчание, тем явственнее я понимала, что ничем хорошим это кино не закончится.

В личном кабинете Инара Райхара, куда доступ был открыт лишь избранным приближенным лицам, находились трое. Один из них – непосредственно хозяин кабинета, выстукивающий пальцами по крышке стола нервную дробь, второй – его сын, замерший у окна и созерцающий простирающийся за ним пейзаж, и Шайрэн, стоящий напротив правителя.

– Ты ведь понимаешь, что это провокация? – глядя на старшего брата, спросил последний. – Попытка выставить меня перед тобой в неприглядном свете.

– Если бы не понимал, за тобой бы уже закрылась дверь темницы, – раздраженно бросил Инар, несколько преувеличив.

Все же из-за какой-то девчонки лишаться ценного советника он бы не стал.

– Скоро станут известны результаты экспертизы, – продолжил Шайрэн. – Но, независимо от ее результатов, очевидно, что в вино подлили какую-то приворотную дрянь. Отсюда вопрос – каким образом, если бутылка была запечатана, а моя собственная магическая охранка ее пропустила? Все, что попадает ко мне на стол, проверяется несколько раз, а потом еще столько же перепроверяется.

– Все, кто приходит к моему сыну, тоже проверяются, – язвительно отозвался правитель, намекнув на утреннее происшествие с латарийкой, и, сдвинув брови, мрачно добавил: – Я предупреждал, что тебе не стоит брать на службу это Арритское отродье.

Шайрэн ответил ему не менее мрачным взглядом.

– Дрейк – мой надежный друг. Предателя следует искать в другом месте.

В следующий момент в кабинет постучали, и, получив дозволение, в него вошел Квинидан Нортон. Первый целитель всегда

трясся в присутствии правителя и его приближенных, а сейчас на нем и вовсе не было лица.

– Ну, что там у тебя? – нетерпеливо спросил Инар.

– Экспертиза не выявила в вине никаких посторонних примесей, ваше величество, – проговорил Квин. – Но рискну предположить, что это могла быть так называемая горечанка. У нее сложная формула, позволяющая точно рассчитать время и продолжительность воздействия. По сути, это не столько приворот, сколько усилитель естественного влечения. Если бы вы, лорд Райхар... – Бросив опасливый взгляд на Шайрэна, он запнулся, сглотнул и быстро продолжил: – Если бы девушка была вам совершенно неинтересна, равно как и вы ей, эффекта бы не было никакого. Добавивший горечанку в вино знал о вашей... кхм... взаимной симпатии.

– Полагаю, ингредиенты для создания такого эликсира требовались редкие? – обманчиво спокойным тоном спросил лорд.

– Весьма, – подтвердил Квин, украдкой отерев лоб. – Точнее, ингредиент один – магия пятого элемента. Очень искусная работа, должен признать. Это даже не совсем эликсир. Скорее реакция тонкой магии и самого вина, изначально естественным образом содержащего необходимые компоненты. Поэтому бутылку не потребовалось вскрывать, и охранная система ее пропустила.

В следующий момент Квин был резко прижат к стене, а его горло сдавила рука Шайрэна – не столько для того, чтобы задушить, сколько для того, чтобы причинить боль.

– Сейчас я просмотрю твое сознание, – глядя в перепуганные, застланные пеленой паники глаза, произнес лорд. – Если не хочешь испытать еще большую боль, дай на это разрешение.

Целитель, цвет лица которого из белого резко стал красным, судорожно кивнул и захрипел, когда хватка на его горле немного ослабла. Шайрэн не церемонился, помня, что этот человек помог Иветте стереть Эльвире память после ее заключения в воздушную тюрьму, – и то, что в итоге все пошло совсем не так, как они ожидали, ничего не меняло. Шайрэн хотел вышвырнуть его в тот же день, но решил, что будет полезнее некоторое время за ним понаблюдать.

Через некоторое время Квин был отпущен и, судорожно хватая ртом воздух, сполз по стене на пол. За ним водились мелкие грешки, но ни к Кьяре, ни к добавленному в вино привороту он отношения не

имел. Кивнув стражам, чтобы те помогли целителю дойти до его комнат, Шайрэн подумал, что стоило бы подвергнуть подобному допросу Иветту. Но такого обращения со своей вэйрой Инар не допустит, а добровольно она на это не пойдет.

После ухода целителя в кабинете некоторое время висела гнетущая тишина.

– Так ты хочешь эту девчонку? – прищурившись, нарушил ее правитель, обращаясь к брату. – И она отвечает тебе тем же.

– Это не важно, – бесстрастно отозвался Шайрэн.

Инар отрицательно покачал головой:

– Важно. Родись у тебя сильный наследник, это бы укрепило позиции драконов. Если есть хотя бы небольшой шанс, нужно его использовать.

– Не боишься, что в таком случае я захочу претендовать на престол? – усмехнулся Шайрэн.

– Разве что в кланах огненных, – ответил правитель такой же усмешкой. – Нет. Тебе не править Райхар’водом, да ты к этому и не стремишься. У драконов редко рождается больше одного ребенка, но есть исключения – мы с тобой тому пример. У тебя уже был сын, но если бы на свет появился еще один Райхар...

– Этого не будет, – отрезал Шайрэн.

– Не будь столь категоричен, – возразил Инар. – Впрочем,ждемся окончания отбора, а там посмотрим. Эта иномирянка достойно прошла все испытания, кроме последнего. Она могла бы составить Эйдану хорошую партию, но... если я увижу, что тебе она подходит больше, пусть тебе и достается. Необязательно жениться, можешь сделать ее своей фавориткой и, если она забеременеет, просто признаешь ребенка и...

– Я не нуждаюсь в услугах свахи! – Невзирая на то, что разговаривал с правителем, лорд говорил не терпящим возражений тоном. – Для клана я делаю достаточно, а в личную жизнь вмешиваться никому не позволю.

На это Инар ничего не возразил, но Шайрэн знал своего старшего брата слишком хорошо, чтобы понять: тот от своего не отступится. Если всерьез посчитает, что его первому советнику необходимо обзавестись наследником для блага клана в частности и драконов в целом, – приложит к этому все силы и влияние.

На короткий миг представив обращенные к нему, застланные пеленой страсти глаза Эльвиры, Шайрэн внутренне вздрогнул и резко себя одернул. Последствия выпитого вина все еще давали о себе знать, и вспоминать о девушке, к которой его тянуло, точно магнитом, было невыносимо. Все слишком запуталось, и сложившуюся ситуацию требовалось осмыслить на свежую голову. Не сейчас, когда чувства и инстинкты затмевали разум.

– Она ведь, несмотря ни на что, до сих пор невинна? – вывел его из задумчивости правитель.

Вынырнув из размышлений, Шайрэн отрывисто кивнул.

– Если кому-нибудь интересно мое мнение, то я с удовольствием уступлю дяде приглянувшуюся ему девушку, – вставил Эйдан, попытавшийся шуткой разрядить обстановку. – Хотя, должен сказать, выбор у меня в таком случае остается небольшой...

Очередной стук в дверь не дал ему договорить, и через несколько секунд в кабинет вошел капитан дворцовой стражи. Один только его вид – чрезмерная напряженность, выражение лица, явная готовность испытать на себе гнев вышестоящих – говорил о том, что за этот треклятый день случилась еще одна неприятность.

– Что на этот раз? – предчувствуя неладное, спросил правитель.

Капитан стражи перевел взгляд с него на Шайрэна, перед которым регулярно отчитывался, и сухо сообщил:

– Брошенную в темницу латарийку убили полчаса назад.

Утро началось с дикой головной боли, слабости и абсолютного непонимания, где я нахожусь. Сперва подумалось, что я побывала на какой-то вечеринке, сильно перебрала и теперь расплачиваюсь за это жутчайшим похмельем. А когда вернулись воспоминания о реальном положении вещей, я застонала и подумала, что уж лучше бы действительно страдала от обычного похмелья. Велико было желание укрыться одеялом с головой, спрятаться ото всех и вообще не выходить из комнаты. Но такой позыв был откровенно трусливым, поэтому я заставила себя выползти из постели.

На столике дождался пузырек с лекарством, которое мне предписали выпить. Вчера, сразу после того как оказалась в своих покоях, меня навестил целитель, но не Квин, а незнакомый и куда более приветливый. От него я и узнала, что нас с лордом Райхаром

опоили, а также получила первую дозу специального успокоительного. Вторую, поморщившись, выпила уже сейчас. Откровенно говоря, с последствиями... приворота она накануне справилась плохо, а вот слабость и головную боль сейчас сняла практически моментально.

Близилось время завтрака. Скоро должна была появиться горничная, видеть которую мне в настоящий момент совершенно не хотелось. Вернее, не столько видеть, сколько слушать ее трескотню и последние сплетни, виновницей которых на этот раз стала я. Впрочем, может, все не так плохо и слухи о случившемся не распространились? Только и оставалось, что искренне на это надеяться. А еще – строить предположения относительно того, что меня теперь ждет. Позволят продолжить участие в отборе или решат исключить?

За всеми последними событиями я совершенно забыла об обещании Клариссы меня навестить, а сейчас внезапно вспомнила. И насторожилась: ведь она не пришла. Почему? Нашлись дела поважнее или существует иная причина? Не то чтобы я очень жаждала с ней встретиться, но морально мне было бы гораздо проще, приди она и уверь, что поможет вернуться в родной мир без неприятных последствий. Мое нынешнее положение было шатким, так что вероятность скорейшего возвращения домой я не исключала. Мысли о Шайрэне подавляла намеренно, поскольку думать о нем сейчас было выше моих сил.

Опасения по поводу сплетен себя не оправдали. Учитывая, как быстро по замку распространялись слухи, на этот раз их, похоже, пресекли на корню. Ни горничная, ни даже девушки за завтраком ни о каких приворотных винах не упоминали и продолжали обсуждать исключение Кьяры.

Перед началом урока у нас было немного свободного времени, и я вышла на примыкающий к столовой открытый балкон, желая подышать свежим воздухом. Небо уже окрасил рассвет, и замок в лучах восходящего солнца переливался приглушенными оттенками радуги, среди которых преобладал голубой. Хрустальный, невероятный, сказочный, ставший для меня временным прибежищем...

– Забавно, – неожиданно прозвучало около меня.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила подошедшую ко мне Норин.

– Говорят, все циклично. Все повторяется, следуя по неизменному замкнутому кругу. Даже все миры – это тоже круг, по которому мы можем путешествовать, но из которого никогда не сумеем вырваться и не узнаем, что там, за ним.

Она отвела взгляд от пейзажа и посмотрела на меня.

– Сейчас история тоже повторяется. И ты – ее часть.

– Честно говоря, не понимаю, о чем ты говоришь. – Я невольно напряглась. – Какая история?

– Та, что произошла около тысячи лет назад, – не отводя взгляда, ответила Норин. – Мою далекую прабабку судьба свела с девушкой, пришедшей из твоего мира. А ту иномирянку – с легендарным, вошедшим в историю Тайроном Грэмом.

– И при чем здесь я? – Сути я все еще не улавливала.

– Знаешь, почему я испытываю к лорду Райхару стойкую неприязнь? Ко всем драконам в целом, но к нему – в особенности? – неожиданно спросила Норин и сама же ответила на поставленный вопрос: – Мой род с тех самых давних времен был дружен с Грэмами. Две сильнейшие семьи, имеющие высокое положение в обществе и большую магическую одаренность. Никто из нас никогда не спутывался с драконами. Я – первая, кто попал на отбор, но не по своей воле. А вот Катриона Грэм изменила мужу с предыдущим правителем клана Райхар по собственному желанию. Влюбилась без памяти, но для него она была одной из многих. Так на свет появился Шайрэн. Он – результат связи, которой не должно было быть. Его мать забыла свою историю, связалась с драконом и передала сыну дар огня и пятой стихии. Тайрон был непревзойденным магом, все его потомки век за веком наследуют дар квинтэссенции.

Осмыслив услышанное, я ровно, сдерживая возмущение, произнесла:

– И что? Ты считаешь, что имеешь право ненавидеть Шайрэна только потому, что подруга вашей семьи изменила мужу с его отцом? Себя-то слышишь?

Оставаясь предельно серьезной, Норин отрицательно покачала головой.

– Ты не понимаешь. Не представляешь, сколько сил положили маги на то, чтобы остановить возрождение первородного дракона. Сколько человеческой крови было пролито в былые времена, еще до

того, как драконы стали вырождаться. Впрочем... – Она снова перевела взгляд на горизонт. – Это сейчас и правда не важно. Я не верю в приметы, но верю в судьбу и чувствую, что история и впрямь повторяется. Скоро что-то произойдет... Не знаю, что именно, но оно станет очередным переломным моментом в судьбе Дагории. И ты сыграешь в этом не последнюю роль.

Половина ее слов казалась мне бредом. Сумасбродством избалованной, выросшей в семье аристократов девчонки, которая воспринимает историю своего рода слишком близко к сердцу. Но что-то из сказанного вызвало во мне необъяснимое волнение, заставило напрячься и частично поверить в так называемую судьбу.

– Мне казалось, предсказания – удел пятой стихии, а не магии воды, – скрывая беспокойство за усмешкой, заметила я.

Норин ответила мне такой же усмешкой.

– Предсказание здесь ни при чем. Можешь считать это просто моими мыслями вслух.

Не знаю, почему я продолжила эту тему. Наверное, стоило ее закрыть и уйти, но что-то – возможно, интуиция – заставило спросить:

– Та иномирянка... это о ней ты мне рассказывала, говоря, что она внесла огромный вклад в победу над возрождающимся драконом?

– У них с Тайроном была особая связь, – кивнула Норин. – Они и сами не понимали насколько. Их совместная магия сотворила практически невозможное. Я читала исследования. Уже позднее ее сравнивали с легендарной Тенью Драконьего Крыла.

Перед мысленным взором всплыла недавно увиденная в полусне сцена, и сердце пропустило удар.

– Все циклично, – поймав мой взгляд, повторила Норин.

Она смотрела и говорила так, словно действительно ни капли не сомневалась, что мы с Шайрэном...

– Девушки! – внезапно настиг нас голос Дрейка. – Вам нужно особое приглашение?

Не дожидаясь того самого приглашения, Норин покинула балкон, а я еще на несколько мгновений задержалась, смотря на окончательно просветлевшее небо и раздумывая над ее словами.

Глава 21

Следующие несколько дней выдались на удивление спокойными. Мы ходили на уроки, продолжали вникать в тонкости этикета, а свободное время большей частью проводили в саду, где для нас каждый вечер накрывали стол в беседке. Весна чувствовалась все отчетливее, днем воздух прогревался настолько, что на улицу можно было выходить в легком платье.

С Шайрэном мы не виделись. Иногда, оставаясь одна в своих комнатах, я глубоко внутри ждала, что ко мне придет безликий, но этого не происходило. Не появлялся Шайрэн и на наших занятиях, и в саду, да и вообще никто из участниц его не видел. Все обязанности куратора на себя взял Дрейк, и я не знала, радоваться этому или огорчатся. Убеждала себя, что так лучше и правильнее, но сердцу, как оказалось, действительно не прикажешь, и оно упорно желало встречи с лордом – хотя бы издали увидеть и убедиться, что с ним все в порядке!

Вопросы про Кьяру Дрейк игнорировал. Вскоре эта тема как-то сама собой замаялась, и все пришли к негласному выводу, что либо латарийка все еще в темнице, либо ее спровадили домой – как бы то ни было, нас это больше не касалось.

То, что этот день закончит череду спокойствия, стало понятно с самого утра, когда вместо привычного платья горничная подготовила для меня нечто, напоминающее старомодный наряд для верховой езды. За последнее время я успела отвыкнуть от брюк и сейчас была только рада их надеть. Дополненные аккуратными невысокими сапожками и утепленной туникой, они подарили чувство полного комфорта. Для теперешней погоды наряд был теплым, но, как вскоре выяснилось, это было оправдано.

Сразу после завтрака нас провели через портал, ведущий на другой берег реки, где мы прошли через водопад. Весь путь проделали в сопровождении неизменного Дрейка и стражей, причем куда именно идем, нам никто не объяснил.

Проходя через водопад, я предполагала, что мы снова отправимся в какой-нибудь город, но нас привели в долину. Прекрасную зеленую

долину, устланную короткой молодой травкой, среди которой виднелись россыпи мелких голубых цветов! Долина была обширной, окруженной высокими, припорошенными снегом горами, а над ней простиралось чистое ультрамариновое небо. Впрочем, идущие с запада свинцовые тучи непрозрачно намекали, что чистым небу оставаться над нашими головами недолго.

В долине нас уже ждали. Сперва я обратила внимание на шестерых оседланных, явно породистых лошадей, стоящих неподалеку. Затем взгляд скользнул по держащим их под уздцы мужчинам, а уже после я заметила раскинувшийся в другой стороне белоснежный шатер. Тонкие ткани трепетали под легким ветром, укрывая сидящих внутри вэйру Иветту, Эйдана и... Да, Шайрэн тоже был там. Но как только последняя участница появилась в долине, они с престолонаследником вышли из шатра и двинулись нам навстречу.

Присутствие здесь лошадей и подобие амазонок на девушках заставляли сделать определенные выводы. Пока я не очень понимала, зачем оценивать умение участниц держаться в седле, – разве это так важно? – но никакого волнения по этому поводу не испытывала. Ездить верхом я умела. Еще в детстве папа отдал меня в школу верховой езды и оплатил дополнительные уроки. Помнится, на своих первых и последних соревнованиях я даже выиграла серебряную медаль, но в дальнейшем с этим видом спорта как-то не сложилось. Хотя лошадей я нежно любила и по сей день.

– Леди, добро пожаловать в Нейарскую долину, – произнес Дрейк, когда мы привычно выстроились перед ним в ряд. – Здесь состоится ваше очередное испытание, и, должен заметить, оно будет самым трудным из тех, что вы проходили.

Звучало не слишком оптимистично. Особенно если вспомнить наше «купание» с ламиями, которое легким и приятным уж точно не назовешь.

– Ваша основная задача – доскакать до другого конца долины. – Дрейк указал направление рукой. – В быстром темпе это займет около тридцати минут. Но соревноваться вы будете не со всеми, а лишь с выбранной вам в пару участницей.

Условия казались не такими уж страшными. А точнее, очень простыми... *слишком* простыми. Здесь явно крылся какой-то подвох, но, не став его озвучивать, Дрейк перешел к объявлению пар:

– Мелли и Эльвира станут парой номер один. Вторую составят Фирея и Диара. Третью – Дарья и Норин.

Сделав недолгую паузу, он добавил:

– Знайте, что в этом испытании вам разрешено использовать любые средства для победы. Те, кто обладает магией, могут пользоваться ею. Прошу в седла, леди.

С его последними словами группы подвели к нам лошадей, забраться на которых с первого раза получилось не у каждой. Лучше всех в седле держалась Норин, что совсем не удивляло. Я тоже чувствовала себя уверенно, и Мелли, как ни странно, мне не уступала. Что ж, по крайней мере она не маг, и наша гонка будет честной.

Фирея тоже оказалась неплохой наездницей, а вот Даше и Диаре пришлось тяжело. И если дочь кукольника, судя по всему, сидела в седле хотя бы не первый раз, то Даша и лошадь-то вблизи видела впервые, о чем не преминула сообщить. Ее признание никакой роли не сыграло, и Мальвине предстояло соревноваться наравне со всеми.

Далее озвученные пары развели друг от друга, чтобы нас разделяло приличное расстояние. Моя лошадь вела себя смирно и послушно, навыки езды всплыли в памяти без особого труда, и, всмотревшись в простирающуюся передо мной долину, я приготовилась тронуться с места. То, как держалась в седле Мелли, которая досталась мне в соперницы, несколько удивляло. Насколько я знала, ее семья была бедной, жила в небольшой деревушке, и, в отличие от той же Норин, которую с детства обучали верховой езде, Мелли такие уроки брать не могла. Хотя... живя в деревне, она наверняка могла ездить верхом каждый день, притом бесплатно.

Не знаю, почему обратила на это внимание, но показалось, что она буквально слилась со своей лошадью. Доставшийся ей гнедой жеребец проявлял строптивый характер, пока его вел грум, но как только к нему подошла Мелли, тут же присмирел. Впрочем, мне действительно могло просто показаться.

Больше никаких напутствий не было. Дрейк с позволения Шайрэна дал сигнал, и лошади по велению наездниц сорвались с места. Как только это произошло, вокруг словно из ниоткуда возник туман, разделивший соревнующиеся пары, и теперь я не видела никого, кроме скачущей со мной наравне Мелли. Развевались конские гривы, из-под копыт вылетали комья земли, ветер бил в лицо и свистел

в ушах, а еще недавно слепящее солнце укрылось за плотной пеленой добравшихся до долины туч.

Мною завладел азарт. Было совершенно не важно, выиграю или проиграю само испытание, но вот обыграть Мелли хотелось. Наездницей она и впрямь оказалась очень хорошей, и мне стоило огромного труда держаться с ней наравне. Нам разрешили использовать любые методы, но пока мы обе вели честную игру. Судя по внезапно раздавшемуся где-то в тумане лошадиному ржанию и крику, таких принципов придерживались не все.

Хлынувший дождь застал врасплох, обрушившись с силой цунами. Блеснула вспышка молнии, небо разразилось громовым стоном, и потоки воды хлынули, точно выливаемые из гигантского ведра. Испугавшись грома, лошадь подо мной заливисто заржала и резко встала на дыбы. Пока я пыталась успокоить ее и вернуть контроль, Мелли продолжила скакать вперед – ее жеребец вел себя все так же послушно, словно ему не было никакого дела до разразившейся грозы.

– Тише, тише, – пыталась успокоить я брыкающуюся лошадь. – Все хорошо, девочка, все...

Резко оборвав фразу, я захлебнулась влажным воздухом, когда «девочка» понеслась во всю прыть. Ни разу за все время, что ездила верхом, лошадь меня не несла, и теперь я испытала практически всепоглощающий ужас. Чувство беспомощности накрыло так же стремительно, как бушующий дождь. Туман истончился, почти исчез, но пелена дождя была такой плотной, что отлично его заменяла. Впрочем, даже если бы не она, я бы не видела ничего, что происходит вокруг, поглощенная бешеной скачкой. Сердце заходило в быстрой дробь, ладони саднили от того, с какой силой я вцеплялась в поводья, из последних сил пытаюсь вернуть управление взбесившейся лошади. Где-то слышался топот копыт и громкое ржание, какие-то крики и откровенная брань, кажется, принадлежащая Даше...

Предприняв очередную попытку остановить свою лошадь, я наконец этого добилась, но... совсем не так, как рассчитывала. Резко встав, она вновь взвилась на дыбы, взбрыкнула, и перед тем, как почувствовать ужасную, выбивающую из легких воздух боль, я ощутила, что падаю.

Удар о землю вышел действительно болезненным, и на какое-то мгновение меня буквально парализовало. Дождь остервенело хлестал по щекам, на волосы и одежду налипла грязь, которую я почувствовала и отметила как-то отстраненно. Лежа на мокрой траве, среди россыпей голубых цветов, я смотрела, как силуэт лошади стремительно удаляется, а после вовсе исчезает, размываясь пеленой дождя.

Глухо застонав, сделала попытку подняться, и мне это с трудом, но удалось. Все тело ужасно ломило, но, кажется, повезло отделаться простыми ушибами. Кое-как поднявшись, я осмотрелась и, ожидаемо не рассмотрев ничего за пеленой дождя, побрела вперед. Спешить уже было некуда.

Я злилась. Нет, не из-за проигрыша. Отбор всегда казался мне мероприятием крайне унизительным, а сегодня чаша терпения оказалась переполнена. Выражаясь местным сленгом – какого дарха я вообще должна проходить какие-то испытания? Почему мы все должны мокнуть под проливным холодным дождем, тонуть в реке, испытывать боль ради того, чтобы иметь сомнительную честь сочетаться браком с драконьим престолонаследником? Нас испытывают, проверяют на прочность, пытаются влезть в мысли – разве что в зубы, как коням, не смотрят!

Захотелось плюнуть на все, сесть прямо на размокшую землю и не двигаться с места. А когда о запропастившейся участнице вспомнят и придут, показать, по примеру Даши, неприличный жест и послать их всех в далекий-предалекий мир! Но выплескивание негодования и демонстрация взбунтовавшейся гордости – роскошь, которая стоит слишком дорого. Перспектива оказаться в темнице не прельщала, как не радовала и вероятность гибели во время перехода домой.

Стараясь не поддаваться негативным чувствам, я продолжала идти вперед, когда внезапно по глазам резанула яркая вспышка. Даже понять ничего не успела, только заметила, как всего в нескольких шагах от меня в землю ударила яркая, отливающая фиолетовым молния.

Раздались оглушающие раскаты грома. Холодная дрожь пробежала от макушки до самых пят, и меня сковало ужасом от осознания того, что несколько секунд назад я могла отправиться на тот свет. Причем этот переход уж точно стал бы для меня последним.

О чем эти драконы вообще думают?! Разве они не должны обеспечивать нашу безопасность?

В памяти с небольшим запозданием всплыли элементарные правила поведения в грозу и тот факт, что бродить по открытому полю в такую погоду – извращенная попытка самоубийства. Очередная вспышка молнии подстегнула к действиям, и я, не жалея уже окончательно перепачканной одежды, легла на землю. С неуместным в данном случае нервным смешком подумалось, что теперь, если за мной придут, вместо посылания в далекое путешествие расскажу драконам о технике безопасности... Нет, все-таки я им все выскажу! И плевать, куда меня после этого отправят!

Примерно на этой мысли до меня снова долетели лошадиное ржание и топот копыт. С той лишь разницей, что на этот раз они приближались. Чуть приподняв голову, я исподлобья посмотрела вперед и, увидев несущуюся ко мне всадницу, подумала, что молнией меня таки приложило и теперь я страдаю от галлюцинаций.

Когда возле моего лица остановилась пара лошадиных копыт, прозвучал негромкий и на диво спокойный голос:

– Залезай.

– Зачем? – хрипло спросила я, не спеша подниматься. – Ты же могла победить.

Проигнорировав вопрос, Мелли протянула мне руку и все так же терпеливо повторила:

– Залезай.

Заставлять ее повторять в третий раз я не стала и, поднявшись на ноги, воспользовалась предложенной помощью. Седла на лошади почему-то не оказалось – должно быть, она успела его снять. Ехать вдвоем все равно было не слишком удобно, но я была искренне благодарна своей сопернице... точнее, уже, наверное, спасительнице, какие бы мотивы ею ни двигали.

– Спасибо, – поблагодарила вслух.

– Не стоит благодарности, – привычно негромко ответила Мелли.

И снова мне казалось, что ее конь ведет себя уж слишком покладисто, особенно с учетом бушующей грозы. Так, словно ему передается спокойствие наездницы...

К слову, о грозе. Я заметила это не сразу, но, кажется, молнии прекратились примерно в то же время, что я оказалась в седле. Даже

ливень превратился в мелкий накрапывающий дождик, хотя очертания окружающего мира все еще оставались размытыми. Цветы источали приятный сладковатый аромат, вплетающийся в канву свежего воздуха. Еще пахло землей и озоном – последний ощущался особенно отчетливо. Тем неожиданней стал еще один удар молнии.

Не знаю, что подвигло меня запрокинуть голову и посмотреть вверх. Время как будто замедлилось, и я видела, как от свинцовых туч отделяется яркая, похожая на ветвь молния. Как она спускается, неотвратно приближаясь, потрескивая, сопровождаемая стонущим громом... Я и сама будто увязла в растянувшемся времени. Хотела крикнуть, но губы приоткрывались слишком медленно, звук застрял где-то в горле, так и не найдя выхода, зато с бешеной скоростью промелькнула мысль, что это – точно конец. Молния устремлялась прямо ко мне, притягиваемая, точно магнитом, она не оставляла ни малейших шансов на спасение. Кажется, конь тоже успел что-то почуять, потому что наконец проявил проблески беспокойства, громко всхрапнув. Мелли тоже начала поднимать голову и...

Наверное, я все же родилась в рубашке, потому что смерть по каким-то неведомым причинам снова откладывалась до лучших... точнее, худших времен. Практически коснувшись моей головы, молния внезапно сменила направление и, прочертив кривую линию, ударила в землю метрах в пяти от нас, не причинив никакого вреда. Это было похоже на то, как если бы один человек целился в мишень, а другой в последний момент толкнул его, сбив прицел.

Мелли натянула поводья и прерывисто вздохнула. Некоторое время мы стояли, не шевелясь, и лишь конь, вновь впад в своеобразную прострацию, безмятежно пощипывал траву.

Меня трясло. Хотелось только одного – выбраться отсюда, и как можно скорее. Мелли это желание разделяла, поэтому, отмерев, пустила лошадь в галоп.

Я думала, что наша пара приедет к назначенному месту последней, но ошиблась. Из-за плохой видимости даже невозможно было рассмотреть, что нас ожидает на другой стороне долины, поэтому белоснежный, выросший словно из ниоткуда шатер, расположившийся практически у самых гор, стал полнейшей неожиданностью. Как так? Он ведь остался далеко позади! Или это другой?

Возможно, шатер и был другим, но стоящие рядом с ним персоны оказались все теми же. Единственное, помимо престолонаследника, Шайрэна, Дрейка и вэйры в шатре обнаружилась еще пара человек, один из которых показался смутно знакомым. Вскоре мне удалось вспомнить, что он присутствовал на некоторых прежних испытаниях, являясь наблюдателем от совета магов.

В том же шатре сидели бесстрастная Норин и довольная Фирея, буквально светящаяся от счастья. То, что они обошли своих соперниц, сюрпризом не стало, а вот то, что Даша и Диара до сих пор отсутствовали, вызвало волнение.

Черт бы побрал этих драконов! Ведь они обе плохо держались в седле, особенно Даша! А если случилось что-то серьезное? Наряду со злостью на драконов я злилась и на себя – за то, что смолчала, вместо того чтобы сразу за них заступиться. И пусть бы мое мнение проигнорировали, зато хотя бы угрызения совести сейчас так не мучили.

Поблизости находилась и пара целителей, которые подбежали к нам с Мелли, едва мы спустились с лошади. Долгое время, пребывая в Райхар'воде, я сдерживала эмоции, не позволяла себе лишнего и следовала местным порядкам, понимая, что другого выбора нет. Но сдерживаться сейчас не было никаких сил. Поводом послужил взгляд Шайрэна – спокойный, равнодушный, направленный будто сквозь меня.

– Вы считаете, это нормально? – пытаюсь унять дрожь в голосе от переполняющих эмоций, спросила я. – Мы ведь могли погибнуть! И ради чего? Чтобы стать женой его высочества, к чему не стремится большинство участниц?!

Дрейк осуждающе на меня посмотрел, но я отметила это лишь мельком, глядя прямо на Шайрэна. Так же мельком заметила, что вэйра уже открыла рот, намереваясь ответить, и – клянусь! – скажи она что-нибудь, я бы отпустила эмоции и просто взорвалась! На наше общее счастье, Шайрэн ее опередил.

– Ваши жизни опасности не подвергались, – с непробиваемым спокойствием, за которое захотелось его придушить, ответил лорд. – Гроза, в частности молнии, находятся под моим контролем, в вашу одежду вшиты защитные артефакты, не позволяющие покалечиться

при падении. А теперь позвольте целителю залечить ушибы, и через минуту вы не вспомните ни о каком дискомфорте.

Если он рассчитывал, что сказанное меня успокоит, то либо я переоценивала его умственные способности и нравственные качества, либо он вдруг стал непрошибаемой бесчувственной статуей.

– Дискомфорте? – Дрожь в голос все-таки прорвалась. – Сомневаюсь, что мне вернут те дни жизни, что я потеряла от ужаса перед близостью смерти! Гроза под вашим контролем? Видимо, я должна поблагодарить вас за то, что, почти убив молнией, вы все же решили меня пощадить!

Лица всех присутствующих, за исключением Мелли, удивленно вытянулись.

– Убив молнией? – одновременно спросили Дрейк, Эйдан и наблюдатель от совета.

На щеках Шайрэна заходили желваки, и затянувшая глаза ледяная поволока исчезла, обнажив вспыхнувший в них огонь.

– Молнии ударили в землю, – все еще ровно произнес он. – И на значительном расстоянии. Это не повод, чтобы по-настоящему испугаться.

Рациональная моя часть понимала, что происходит что-то не то, но тщательно выстроенную мною плотину, сдерживающую непокорные эмоции, уже прорвало.

– На значительном расстоянии?! – Я не перешла на крик, но стала к этому близка. – Да молния направлялась мне в голову, непостижимым образом сменив траекторию в самый последний момент!

Дрейк с престолонаследником нахмурились и тоже посмотрели на Шайрэна, глаза Норин и Фирей округлились, наблюдатель подался вперед. Воцарилась тишина.

Мелькнула мысль, что, наверное, зря я сказала это в присутствии посланника от совета магов. А за ней последовала другая – Шайрэн сейчас не врал, да и вообще не стал бы меня так жестоко пугать, а тем более – пытаться убить. Но ведь он, обладающий даром пятой стихии, сам подтвердил, что управлял молниями!

– Исцелите ушибы, – не отводя от меня взгляда, велел лорд замершему целителю. – Леди Эльвира, мы можем поговорить наедине?

– Нет! – опередил меня с ответом наблюдатель, который непонятно чем, но сильно меня раздражал. – Как представитель совета магов, я призван проследить за честностью, а самое главное – безопасностью испытаний. Заявление девушки очень серьезно, и обсуждение должно вестись в моем присутствии. Кроме того, в сегодняшнем отчете я непременно доложу о случившемся, и, вероятно, к вам будут присланы уполномоченные провести тщательное разбирательство маги.

Драконы разве что зубами не заскрежетали.

– В этом нет необходимости. – Поразительно, но тон Шайрэна до сих пор оставался ровным, ему прекрасно удавалось держать себя в руках. – Разбирательство проведу я.

– Лорд Райхар, при всем уважении, – опасно покосившись на него и на престолонаследника, произнес наблюдатель. – Вы не можете...

– Могу, – отрезал Шайрэн.

Наблюдатель резко осекся и смолк. Но все прекрасно понимали, что его теперешний страх не помешает сообщить об инциденте начальству. В Райхар'воде сейчас и без того беспокойно, у драконов хватает головной боли из-за череды досадных происшествий, напряжение между ними и магами только усиливается, а проверка лишь усугубит ситуацию. Возможно, она сыграет на руку совету, но драконам точно доставит очередные неудобства и неприятности.

Следующая догадка заставила меня похолодеть: а что, если чуть не убившая меня молния была очередной провокацией? Да, магия Шайрэна сильна, и вряд ли бы он не заметил вмешательства, но все же...

Я не была уверена, что поступаю правильно. Откровенно говоря, уже вообще не была ни в чем уверена и понятия не имела, что собой представляет это «правильно». Негодование не ушло, но уменьшилось, уже не заслоняя собой рассудок, и я сделала то, о чем, надеялась, пожалеть не придется.

– Простите, – вообще-то актерскими способностями природа меня не одарила, но сейчас пришлось изобразить некое подобие раскаяния. Закусив губу, я обвела взглядом драконов, посмотрела на наблюдателя и негромко всхлипнула. – Я... я не думала, что до этого дойдет. Я все выдумала, потому что проиграла. Мелли вернулась за мной, но по

факту я действительно проиграла. И подумала, что, если спишу все на молнии, проигрыш мне не засчитают...

Нервничала я по-настоящему, так что волнение даже не приходилось играть. В настоящий момент меня не особо беспокоило, что обо мне подумают драконы, главное – убедить наблюдателя от совета. А если случившееся все же было провокацией, к которой причастен совет, – тем более требовалось быть еще более убедительной.

Снова повисла выразительная пауза, во время которой я вновь перевела взгляд на Шайрэна. Не знаю, о чем думали остальные, но он явно счел мои слова ложью. И тем более не поверил, что я была способна солгать с выгодой для себя, особенно если учесть, что и к победе-то никогда не стремилась. Он понял, что я сейчас сделала для их клана... Хотя, положив руку на сердце, на самом деле я сделала это ради него.

Наблюдатель оказался товарищем подозрительным, поскольку даже внушаемый драконами страх не помешал ему усомниться:

– Говоря о молнии, вы были так убедительны... Леди... – Он заглянул в бумаги, которые держал, и, выискав нужное имя, посмотрел на стоящую рядом со мной девушку. – Леди Мелли, а что скажете вы?

Я напряглась, не зная, как она поведет себя в данной ситуации.

– Никаких опасных молний я не видела, – негромко произнесла она и, погладив привезшего нас жеребца, добавила: – Они были такими далекими, что даже он не испугался.

На лице наблюдателя на несколько мгновений проступила досада – он явно надеялся на другой ответ.

– Тем не менее, – не унимался этот непомерно раздражающий тип, – само испытание в любом случае опасно, и я рекомендовал бы...

– Здесь в ваших рекомендациях никто не нуждается! – резко прервал его Шайрэн, после чего наблюдатель замолк, кажется, окончательно. – Мы признаем, что это испытание имеет ряд недостатков. Я настаивал на его отмене, но наш правитель чтит традиции, и никто, в особенности маги, не имеет права оспаривать его решения. Тем более что жизням и здоровью девушек действительно ничего не угрожало... кроме них самих.

Не успела я понять, что он имел в виду под «кроме них самих», как позади раздался звук приближающихся шагов, и к нам с разных

сторон практически одновременно подошли Даша с Диарой. И если Даша – просто злая и раздраженная, то Диара – заплаканная, измазанная в грязи, с рассеченной бровью и губой.

К ним тут же направился второй целитель, и спустя некоторое время ссадины были устранены. Вряд ли можно было получить такие характерные травмы при падении с лошади, тем более что нас вроде как защищали специальные артефакты, поэтому вывод напрашивался сам собой.

Мои догадки подтвердились уже совсем скоро, когда Дрейк огласил имена победительниц сегодняшнего испытания. В нашей паре победу одержала, разумеется, Мелли, также выиграла Норин, а вот победа Диары стала для многих неожиданностью.

– Но как же... – растерянно выдохнула Фирея, торжествующая улыбка которой стремительно угасла. – Я ведь...

– Сегодняшнее испытание действительно оказалось самым сложным, – произнес Дрейк. – Это была проверка ваших нравственных качеств и принципов. Разумеется, вэйра должна уметь держаться в седле, но это то, чему очень просто научить. А вот сострадание, честность, доброту взрослой девушке привить невозможно. Эти качества либо есть, либо их нет. Безусловной победительницей сегодняшнего испытания становится леди Мелли. Она вела честную игру от начала до конца и более того – вернулась за упавшей соперницей. Вы же, леди Фирея, – его взгляд обратился к побледневшей Рапунцель, – не только способствовали падению конкурентки, но и фактически ее избили, после чего бросили.

Похоже, потрясена была не только я. Нам, конечно, изначально позволили использовать любые методы для достижения победы, но чтобы такое... Подобное даже вообразить сложно!

К этому моменту гроза прекратилась – на этот раз точно. Дождь прошел, воздух стал влажным и свежим, небо оставалось пасмурным, но кое-где уже светлело, пропуская робкие лучи солнца.

Когда результаты испытания были озвучены, нас пригласили занять места в шатре, где был накрыт стол, на который я не обратила внимания изначально. Мы расселись по невысоким, покрытым белой тканью скамьям, и я тут же утонула в обилии аппетитных запахов. После всего пережитого аппетит разыгрался нешуточный, и расставленные на столе блюда его только раздражили.

Это был своего рода пикник, который не мог компенсировать испытанный стресс, но, во всяком случае, настроение немного поднял. Поджаренные на костре ребрышки и небольшие шашлычки, овощные салаты, крупы и картофель, по-видимому, оставались горячими благодаря магии. Из напитков предлагался горячий пряный отвар, который прекрасно согрел и подошел к мясу.

Пока ела, я не обращала ни на что внимания. Мы все сидели за одним столом, за исключением наблюдателя, который к этому времени нас покинул, что всех только обрадовало. Если бы его примеру последовала еще и Иветта, было бы вообще прекрасно.

Когда голод был утолен, мысли вновь свернули в сторону молний. Поверить в то, что они – особенно последняя – были случайностью, я бы не смогла при всем желании. Но такового желания у меня и не было, поскольку хотелось во всем разобраться. Крушение дирижабля, нападение дархов, выходка Кьяры, созданный для нас с Шайрэном приворот – похоже, кому-то этот отбор действительно встал поперек горла. И что-то мне подсказывало, я знаю далеко не все. Наверняка за последнее время случались еще какие-то неприятности, о которых драконы предпочли умолчать.

– Леди Эльвира, – внезапно вторгся в мои размышления голос поднявшегося из-за стола лорда. – Не составите мне компанию?

Нас проводили заинтересованными взглядами, но, во всяком случае, тема предстоящего разговора была всем ясна, и лишних вопросов не возникло.

Некоторое время мы шли молча, а когда удалились от шатра на достаточное расстояние, Шайрэн остановился и развернулся ко мне лицом. Последовав его примеру, я выжидающе на него посмотрела, предлагая заговорить первым, что он и сделал:

– Опиши еще раз, что произошло. Спокойно и во всех подробностях.

Теперь, когда с момента мысленного прощания с жизнью прошло какое-то время, говорить спокойно у меня получилось. Пришлось припомнить все детали, но их, к сожалению, было совсем немного.

– А ты разве не должен был что-то почувствовать? – уточнила я. – Имею в виду – почувствовать, что кто-то вмешался в твою магию.

Прислонившись к стволу растущего рядом дерева, Шайрэн раздраженно повел плечами.

– В том-то и дело, что должен был. То, о чем ты говоришь, невозможно... Впрочем, к невозможному, которое сопутствует тебе всегда, я уже начинаю привыкать. – Он усмехнулся, но мгновение спустя вновь выглядел сосредоточенным и собранным. – Я поговорю с Мелли и во всем разберусь.

– Слишком много всего, в чем приходится разбираться, не находишь? – Настал мой черед невесело усмехаться.

Странно все-таки. После нашего последнего разговора, закончившегося сумасшедшей сценой на диване, я боялась того момента, когда придется снова остаться с драконом наедине, и не знала, как себя вести. Но сегодняшняя ситуация отодвинула те переживания на задний план, сделав их второстепенными, поскольку самое важное, как ни крути, – это жизнь. И преждевременная трагическая смерть в мои планы пока не входила.

– Слишком много, – кивнув, подтвердил Шайрэн и, поймав мой взгляд, неожиданно поблагодарил: – Спасибо за то, что не сказала правду наблюдателю от совета.

– Лорд, ценящий честность, благодарит за ложь? – поддела я.

В следующий момент он изменил положение, и я заметить не успела, как оказалась прислонившейся спиной к стволу, в то время как Шайрэн стоял прямо передо мной. Невыносимо долгое мгновение казалось, что сейчас он скажет что-то важное, но уже в следующее его протянутая рука опустилась, так и не коснувшись моей щеки.

– От лица всего клана приношу извинения за сегодняшнее происшествие, – отступив на шаг, вежливо-формально произнес он. И затем уже совсем другим тоном добавил: – Для твоей же безопасности тебе сейчас лучше держаться от меня подальше, Элли.

Вопрос «почему?» так и вертелся у меня на языке, но он остался неозвученным.

Свось тучи проглянуло солнце, но в моей душе почему-то начался дождь.

Глава 22

Кларисса нервно мерила шагами комнату, ожидая, когда ее примет верховная, с некоторых пор возглавляющая департамент. Алария сама позвала ее, и о причинах Кларисса догадывалась, хотя надеялась, что все же ошибается и той ничего не известно.

За все время бессмертия Клариссе пришлось очень многое, а в последние столетия ей и вовсе позволили вернуться в совет, сделав равной с прочими верховными феями. Но сейчас все снова могло рухнуть.

Нет, Кларисса не жалела о содеянном. Жалела лишь о том, что совершить задуманное ей помешали – вероятно, одна из фей, а возможно, сама Алария.

Дар провидения у Клариссы был очень силен, в этом ей практически не существовало равных. Она никогда не ошибалась и теперь была уверена, что все действия, все попытки, какие бы феи ни предприняли, чтобы предотвратить неизбежное, будут тщетны. Выход лишь один – убить эту смертную.

Она обещала вернуть Эльвиру в родной мир, но никогда не собиралась этого делать, зная, что это бесполезно. Из всех вариантов будущего до недавних пор существовал лишь один, где сильнейший дракон не обретал с помощью своей Тени огромную, практически равную первородным силу. В том будущем эта Тень выходила замуж за его венценосного племянника. Кларисса собиралась устроить так, чтобы эта свадьба состоялась и чтобы Эйдан Райхар надел брачные браслеты на Эльвиру. Но теперь все изменилось. Последнее видение перевернуло все с ног на голову, все вариации будущего изменились, и остался лишь один призрачный шанс повлиять на исход. Убить.

Вмешиваясь в дела смертных, покушаясь на их жизнь, Кларисса знала, что совершает тяжкое преступление. Такое не прощается. Феи, чье предназначение – следить за балансом, не могут прямо влиять на судьбы и тем более убивать.

Но, посылая в Эльвиру молнии, она руководствовалась личными целями. Шайрэн. Если он узнает, кто она такая, если только сумеет ее отыскать, обретя небывалую мощь...

Остановившись посреди комнаты, Кларисса прикрыла глаза. Он не должен знать, они не должны встретиться. А видение ясно показало: если он обретет свою Тень, эта встреча неминуема и станет началом ее, Клариссы, гибели.

Несколько позже, стоя перед сосредоточенно-мрачной Аларией, Кларисса уже знала, что ее опасения оправдались. Это вмешательство первой верховной помешало ей закончить начатое и позволило Тени выжить.

Последовавшие за тяжелым взглядом слова сюрпризом не стали:

– Ты нарушила главные законы, Кларисса, и будешь наказана. Тебе неоднократно давали шанс измениться, но, вижу, ты так ничему и не научилась. Отныне наши двери закрыты для тебя, ты лишаешься права вмешиваться в Судьбу. У тебя еще есть возможность опомниться и ступить на тот путь, который нам предназначен. Задумайся над этим, пока, ко всему прочему, не лишилась и бессмертия.

– Непременно, сестра, – отозвалась Кларисса, но они обе знали, что искренности в этих словах нет.

Круто развернувшись, она покинула сводчатый зал. И когда высокие двери за ней звучно захлопнулись, подумала, что ничего еще не окончено. Пусть она утратила часть власти, но за свое бесконечное могущество еще поборется.

Летать среди глубокой ночи уже стало для Шайрэна привычкой. Дни были наполнены решением проблем, которые разрастались, точно снежный ком, накладывались друг на друга и все как одна не терпели отлагательств. Только эти полеты и позволяли остужать горячую голову, упиваться холодом ночного неба и вольным ветром, раз за разом распаивающим свои широкие объятья.

Этот день выдался особенно трудным. Мало того что зацепки, ведущие к убийству латарийки, завели в тупик, так еще и нынешнее испытание принесло новую головную боль. Кто-то посмел вмешаться в его собственную магию, и, дарх возьми, он этого даже не почувствовал! У кого хватило сил незаметно проникнуть в окруженную барьером долину, изменить действие его молний и не оставить никаких следов? Само по себе это даже звучало невероятно, но факт оставался фактом.

К этому моменту Шайрэн доподлинно знал, что за крушением дирижабля стоит совет магов. Возможно ли, что они вмешались и в ход испытания, решив убрать одну из самых сильных участниц? Но почему в таком случае все-таки оставили ее в живых?

Не менее странно выглядела ситуация с приворотом. Безликие, которые всегда находились в курсе происходящего в замке, не смогли ответить, как к нему на стол попала злополучная бутылка вина. До этих пор у Шайрэна не было ни малейшего повода сомневаться в верности служащих ему воинов, ведь они принесли нерушимую клятву на крови. Нарушить ее – значит, умереть. Но теперь зародыши сомнений все же возникли.

Наибольшие мучения причиняли мысли об Эльвире. Каждый день, каждый час он вспоминал о ней, словно какая-то невидимая сила посылала ему будоражащие сознание образы.

Шайрэн считал себя реалистом и привык рационально смотреть на мир, поэтому поверить в возникшую у него догадку оказалось непросто. Это было еще более нереально, чем предательство безликих, но другого объяснения он не находил. Переворошив горы литературы, архивы, изучив все имеющиеся источники соответствующей информации, он пришел к выводу, что его догадка в самом деле может быть верна.

Древняя легенда, которую сейчас считали красивой сказкой, имеет существенную вероятность быть реальной. Он бы ни за что в это не поверил, но его собственная магия, словно оживающая и усиливающаяся рядом с Эльвирой, служила лучшим тому доказательством. И если это действительно так, нужно сделать все, чтобы об этой странной связи никто не узнал. Особенно Инар. Не обладая даром водной стихии, Шайрэн не мог претендовать на престол, но теперь, когда благодаря Эльвире она проявилась... нет, он не собирался смещать брата. Тот был прав, говоря, что престол Шайрэна не интересует. Но сама возможность подобного ставила жизнь Эльвиры под угрозу.

Единственный вариант – держаться от нее как можно дальше, хотя бы до тех пор, пока не завершится отбор. Даже если это причиняет нестерпимую муку, а внутреннее пламя, негодуя, грозит сжечь дотла.

Дрейк стоял, облокотившись о перила в беседке, и, смотря на ночной сад, думал о своем. На сердце тяжелым камнем висело чувство вины, и он ненавидел себя за то, что был вынужден делать.

Два лучших друга... Их первая встреча произошла в то далекое время, когда Шайрэн впервые преодолел барьер, окружающий Райхар'вод. Тогда они были подростками, и среди живущих в клане драконов Дрейк был своего рода грушей для битья. Род, к которому он принадлежал, мог претендовать на престол, и его дядя, заменивший ему отца, всегда желал возглавить клан. После неудачной попытки переворота Дрейку и вовсе не стало житья. В отличие от Ташара, тогда он не мог за себя постоять, и жизнь на этих землях превратилась в ад.

Но с появлением Шайрэна все изменилось. Дрейк искренне им восхищался, благодаря ему научился давать обидчикам отпор и безмерно ценил зародившуюся между ними дружбу. Год скитаний, когда они вдвоем путешествовали и узнавали мир, сблизил их еще больше, а в дальнейшем эта дружба только окрепла.

Тем противнее было сейчас. Он – предатель. Самый настоящий предатель, и оправданий его поступкам нет. Даже принесенная перед смертью дяди клятва, благодаря которой Ташар им теперь манипулирует, не уменьшает его вины.

Он не убивал Кьяру, хотя Ташар пытался заставить его это сделать. Но тем не менее не сделал ничего, чтобы предотвратить ее смерть. Знал, что за ней придут, и промолчал, а значит, он такой же убийца. Добавленный в вино приворот был призван лишь отвлечь всеобщее внимание – разумеется, Ташар понимал, что поводом для серьезных разногласий между правителем и Шайрэном он не станет.

Весь Райхар'вод погряз в интригах, и верить здесь нельзя уже никому. Та же Иветта с такой легкостью согласилась содействовать в передаче приворота, что Дрейку даже не пришлось ее уговаривать. Она только и ждала случая, чтобы рассорить правителя с Шайрэном, которого не только боялась, но и откровенно ненавидела. Ташар всегда мастерски умел играть на чувствах других. Тщеславной Кьяре он пообещал самое высокое положение в клане, если она поможет ему взойти на престол. Латарийка понимала, что, несмотря на все усилия, при ее происхождении шансы стать женой Эйдана минимальны. Чудо, что она вообще попала на отбор. Вот и согласилась на предложение

Ташара, за что поплатилась жизнью. Провалив задание и оказавшись в темнице, она бы не стала молчать, поэтому ее и убрали.

Дрейк обхватил голову руками, стараясь отогнать терзающие его мысли. Но от мук совести так просто не отмахнуться, и они грызли его изнутри, напоминая, какой он, в сущности, трус и ничтожество. Как он может, действуя за спиной у друга, смотреть ему в глаза? Видеть его каждый день, разговаривать как ни в чем не бывало? Мерзко. И больно так, что спирает в груди.

– Э, нет, – неожиданно раздался за его спиной недовольный голос. – В это время здесь торчу я. Так что проваливай и не порти моего уединения!

Дрейку даже не требовалось оборачиваться, чтобы узнать его обладательницу.

– Участницам отбора запрещено выходить на улицу в столь позднее время, – бросил он.

Обойдя беседку, Даша ловко перебралась через перила, уселась на них и, скривившись, бросила:

– Мне плевать.

Сейчас у Дрейка не было ни малейшего желания препираться с этой невыносимой девчонкой, которая то и дело трепала ему нервы. Чувствовал он себя и без того отвратительно, так что в самом деле был готов уйти... Но что-то подтолкнуло его остаться.

– И как ты проскользнула мимо стражей? – с неожиданным для себя интересом любопытствовал Дрейк.

Даша выразительно фыркнула:

– Делов-то... И не от таких сбегала. Кстати, выглядишь паршиво.

– Польщен, что ты обратила внимание на мой внешний вид, – усмехнулся Дрейк.

– У вас здесь всегда так весело? – чуть подавшись вперед, внезапно спросила Даша. – Что ни день, то дурдом.

– Уже не против моего неприятного общества? – съязвил он и ответил на ее вопрос: – Поживешь – узнаешь.

Даша мгновенно помрачнела.

– Я здесь не останусь.

Во второй раз за этот вечер Дрейк испытал то, чего никак от себя не ожидал. Ему вдруг стало искренне жаль эту ершистую девушку, у которой теперь существовало только два пути – выйти замуж за

Эйдана или вернуться в родной мир, где во время обратного перемещения она, скорее всего, погибнет. Даша стремилась найти третий путь, но его для нее попросту не существовало. Она могла бы остаться в Дагории, не пройдя отбор, если бы кто-нибудь из драконов согласился взять ее в жены... но ведь, даже найдись такой безумец, она сама не захочет воспользоваться этим шансом.

Наверное, его нынешние чувства были вызваны угрызениями совести из-за Шайрэна...

– Выходи за меня замуж. – Дрейк не ожидал, что скажет это вслух, слова будто вырвались сами.

Даша дернулась, едва не свалившись с перил, и, недоуменно на него посмотрев, выдохнула:

– Совсем рехнулся?

– Никакого почтения, – с показным разочарованием вздохнул Дрейк и, в полной мере насладившись ошарашенным выражением ее лица, вновь усмехнулся: – Расслабься, я пошутил. Ты совершенно не в моем вкусе, и я искренне сочувствую тому, кто вознамерится на тебе жениться. Если такой самоубийца, конечно, найдется.

На лицо Даши набежала тень. Может, виной тому была заслонившая луну туча, но Дрейк готов был поклясться, что заметил, как яростно блеснули ее голубые глаза. Похоже, он всерьез ее задел. И это было так странно, ведь ему всегда казалось, что несносная девица совершенно непробиваема и обидеть ее просто невозможно.

Внезапно Даша спрыгнула с перил и, приблизившись, оказалась с ним лицом к лицу.

– Я знаю, что тебе было известно о содержащемся в вине привороте, – вдруг выпалила она. – Ты намеренно подал его своему лорду и Эльвире.

В первое мгновение Дрейку показалось, что он ослышался. Едва не отшатнувшись, он недюжинным усилием воли заставил себя стоять на месте. Откуда она...

– Можешь не отрицать, – поняв, что именно это он сейчас и сделает, сказала Даша. – Я видела, как ты разговаривал с вэйрой, и как она передала тебе бутылку, видела тоже. Своими собственными глазами видела. Конечно, ты сейчас можешь сказать, что мое слово против твоего не имеет веса, но уверен, что хочешь это проверить?

Поняв, что отрицать очевидное бессмысленно, и, убедившись, что за садом наблюдает только с некоторых пор верный ему безликий, Дрейк угрожающе произнес:

– Ты суешь свой нос туда, куда не следует, даже не представляя, во что ввязываешься и какие у тебя могут быть проблемы.

– Ошибаешься, я прекрасно все понимаю, – прищурилась Даша, глядя ему в глаза. – И знаю, какие проблемы могут быть у *тебя*. Поэтому предлагаю сделку.

Настал черед Дрейка недобро прищуриться.

– Чего ты хочешь? – недолго помолчав, прямо спросил он.

Все неуместные, спонтанно возникшие светлые чувства исчезли так же быстро, как и пришли.

– Информацию, – ответила Даша. – Ты расскажешь, как мне избежать возвращения в родной мир, не выходя замуж за Эйдана. А вдобавок скажешь, как пересечь окружающий ваши земли барьер.

– У тебя не получится сбежать, – поняв, к чему она клонит, отрезал Дрейк.

– И снова ошибаешься. – Даша хищно улыбнулась. – Получится. С твоей помощью.

Пока они, словно соревнуясь, неотрывно смотрели друг другу в глаза, Дрейк поверить не мог, что этот разговор происходит на самом деле. Глупая девчонка решила его шантажировать – уму непостижимо! Смеет угрожать, хотя одно его слово, и она отправится вслед за Кьярой...

Подумав так, Дрейк вздрогнул. Нет, настоящим убийцей он не станет и об этом разговоре Ташару не расскажет. Эта иномирянка будет жить... Вот только нужно, чтобы она молчала.

– Ты не убьешь меня, Дрейк. – Эта фраза заставила его вздрогнуть не то потому, что Даша впервые назвала его по имени, не то оттого, что она словно прочитала его мысли. – И сделаешь то, что я прошу, в обмен на мое молчание. Мне плевать на ваши клановые интриги, все, чего я хочу, – это выбраться.

Дрейк молчал, но в этом молчании уже угадывались сомнения.

– Я помогу тебе, ты поможешь мне, – решила Даша за них обоих. – Взаимовыгодное сотрудничество, не находишь?

Сегодняшний день был очень важным, значимым, волнующим и удивительно захватывающим... по крайней мере, со слов горничной, подготавливающей меня к походу в какую-то особую купальню.

На предыдущей церемонии исключили Фирею, что потрясло некоторых участниц. Да, она провалила испытание, но большинство все равно относилось к ней, как к одной из сильнейших. Теперь нас осталось всего пятеро, и на этой неделе отбор предстояло покинуть еще одной невесте. На тот день, когда состоится эта церемония исключения, был назначен масштабный бал, куда пригласили драконов из других правящих кланов. Неудивительно, что весь замок в последнее время стоял на ушах – шли приготовления, повсюду сновали стражи и лица, ответственные за организацию, которых с каждым днем становилось все больше. Усиливались меры безопасности, выйти куда-либо в одиночку теперь не представлялось возможным, и все обитатели Райхар'вода находились под неусыпным контролем.

Я не знала наверняка, но предполагала, что этот бал устраивается не просто для того, чтобы вывести в свет невест престолонаследника, как нам говорили. У меня было какое-то необъяснимое предчувствие, говорящее, что за этим кроется нечто большее. Возможно, Инар Райхар решил собрать остальные кланы для чего-то другого, а бал служил лишь прикрытием.

Все бы ничего, и меня бы это несколько не волновало, вот только я ощущала все большую напряженность из-за своей дальнейшей судьбы. Времени в запасе оставалось все меньше, участницы выбывали одна за другой, а плана, как выпутаться из ситуации, в которой находилась, я все еще не имела. На Клариссу больше не рассчитывала.

Просьбу Шайрэна держаться подальше я исполняла без особого труда – он сам сократил наши встречи до минимума. А если мы и сталкивались, то мне уделялось внимания не больше и не меньше, чем другим участницам. Даже его взгляды на себе больше не ловила, и это... злило. Ничего не могла с собой поделать! Установленная им дистанция разочаровывала и вызывала глухую злость, которую мне удавалось сдерживать с огромным трудом.

Ну нет! У меня есть гордость, и если его драконья непробиваемость решила от меня отдалиться, то навязываться не

стану. И полет вспоминать не стану, и поцелуи, и разговор в старом крыле, и темные, как ночь, глаза – то с пляшущим в них неистовым пламенем, то со смешинками.

– Не беспокойтесь, вам понравится, – по-своему интерпретировала мою нервозность горничная. – Пойдемте.

На этом моменте я удивилась. Даже мысли о Шайрэне оказались вытеснены одним странным нюансом.

– Что, прямо в этом? – высказала я свое изумление, окинув выразительным взглядом одежду, в которую меня облачили.

Собственно, одежды как таковой на мне практически не было – короткая полупрозрачная белая рубашка, надетая на голое тело. Купальник – и тот приличнее! И если в купальне этот наряд был вполне уместен, то как в таком виде идти по коридорам, где снует куча народу, я просто не представляла.

– Да, конечно, в этом, – невозмутимо кивнула горничная.

И вот тут меня ожидал сюрприз. Большой такой, неожиданный... да что там – потрясающий просто!

Горничная подошла к одной из настенных панелей, приложила к ней небольшой голубоватый кристалл, и... та отъехала в сторону, открыв проход! От увиденного я едва на кровать не осела.

– Это магия самого замка, – в ответ на очередную порцию моего изумления пояснила горничная. – Она только с позволения правителя работает, когда он сочтет нужным. В другое время этими проходами не воспользоваться. Идемте!

Видимо, здесь снова имела место магия, поскольку шли мы совсем недолго, а вышли у подножия скалы, на которой располагался замок. Только не с той стороны, где речная заводь отделяла его от другого берега с селением, а с противоположной. Здесь тоже текла Драконья река, но была уже не такой спокойной, как по ту сторону. Прямо в скале был выдолблен грот, вода в котором доставала до колен – именно в нем я и оказалась. Тут уже находились остальные девушки, и вскоре нас повели вглубь грота. Горничные ушли, и нашей сопровождающей стала незнакомая дородная женщина средних лет. У входа стояли стражи, зато в самом гроте их не наблюдалось – и на том спасибо.

Сначала грот был узким, но постепенно расширился, и вода из него исчезла, сменившись мокрым светлым песком. Запах здесь висел

специфический – свежий и горьковатый, немного отдающий тиной, но, как ни странно, он казался не противным, а приятным. Сначала я думала, что мрак разгоняют магические огни, но потом обнаружила, что небольшие светящиеся шарики, повисшие на стенах, – это осколки минералов. В итоге этот своеобразный коридор привел в относительно просторную пещеру, в центре которой светилось круглое подземное озеро.

Да, именно светилось! Вода в нем была насыщенного синего цвета, и над ней клубился легкий пар, говорящий о том, что она горячая.

– За ходом сегодняшнего испытания буду следить я, – внезапно прозвучало за нашими спинами.

Мне захотелось выругаться. Я не горела желанием представать практически голой перед кем бы то ни было из драконов, а перед самым престолонаследником с его репутацией – тем более.

– Впрочем, это не столько испытание, сколько наслаждение, – произнес он, когда мы развернулись к нему лицом. – Вам предстоит окунуться в эти древние воды. Данному озеру уже несколько тысяч лет. Появившись в стародавние времена, оно не исчезало даже во время засухи, когда практически пересыхала сама Драконья река. Озеро помнит. Озеро знает. Озеро отражает души и показывает прошлое, будущее, настоящее... Окунаясь в него, каждый видит что-то свое, а для некоторых оно, увы, остается закрытым. Сегодня каждой из вас предстоит войти в него рука об руку со мной.

В отличие от меня, Даша сдерживаться не стала и выругалась пусть и негромко, но все-таки вслух. Перспектива купаться с «венценосной ящерицей», как она называла его за глаза, ее явно не прельщала. Особенно если учесть то, что и «ящерица» избытком одежды отягощена не была.

Первой в синюю воду предстояло войти Мелли, которой, в общем-то, всегда выпадала сомнительная честь открывать испытания. Эйдан, облаченный в белые свободные штаны и расстегнутую длинную рубашку, протянул ей руку. Она вложила чуть подрагивающие пальцы в его широкую ладонь, и они стали медленно входить в озеро.

В это же время наша сегодняшняя сопровождающая внезапно запела на незнакомом языке. Я уже успела выяснить, что при переходе между мирами мы как бы автоматически получаем умение понимать

речь того королевства, империи или страны, куда перемещаемся. Так что я, не прикладывая никаких усилий для изучения, знала триальский, хотя мне все время казалось, что здесь говорят на родном русском. Немного странно, зато удобно...

Так вот, тот язык, на котором пела сопровождающая нас женщина, не был наречием Триальской империи. Почему-то возникло ощущение, что он вообще не принадлежит ни к какому конкретному месту. У певуны был низкий, чуть хрипловатый голос, который прекрасно передавал звучание сложного, но напевного языка. Было в этом что-то такое... масштабное, древнее, как само мироздание.

Мелодия не поднималась под своды пещеры, а, точно тяжелые капли, падала в озеро, куда все глубже и глубже заходили Эйдан и Мелли. Горячий пар сгущался, но не перекрывал синеву воды, которая сейчас казалась вязкой, словно густой кисель. В какой-то момент две фигуры превратились в неясные светлые силуэты, а после и они растворились в сгустившемся, превратившемся в подобие тумана паре.

Время шло. Устав стоять, Даша присела на песок, и все остальные последовали ее примеру. На ногах осталась одна певунья, которая и не думала смолкать. Казалось, эта песня была бесконечной... да и песня ли? Обличенное в музыкальную форму сказание; сила, пробуждающая эти мистические воды ото сна.

Когда Эйдан с Мелли вернулись, на их лицах отражалось спокойствие. Мелли так и вовсе едва заметно улыбалась – кажется, это испытание, в чем бы оно ни состояло, она прошла. Как и ожидалось, тонкая рубашка плотно облепила ее тело, не оставив никакого простора для воображения. Я никогда не страдала излишней скромностью, но все-таки это было слишком, и представать в таком виде перед престолонаследником мне по-прежнему не хотелось.

Следующей искупаться пришлось Норин. Она, как всегда, была невозмутима и спокойна, умудряясь держаться с таким видом, словно на ней надето по меньшей мере бальное платье. Когда они скрылись в клубах не то пара, не то уже полноценного, стелящегося над озером тумана, я вдруг ощутила на себе пристальный взгляд. Медленно обернувшись, всмотрелась в полумрак и различила стоящую у входа в пещеру фигуру. Сердце, игнорируя увещевания разума, сделало кульбит и забило чаще.

Шайрэн стоял так, что заметить его было практически невозможно, если не приглядываться и не знать, куда именно смотреть. Усилием воли я заставила себя отвернуться. Его присутствие только подогрело градус волнения. Сейчас рядом с ним стояла Мелли, укутанная в длинное полотенце. Наверное, Шайрэн считывал из ее мыслей то, что показало озеро.

Когда Норин вернулась, ее лицо отражало все то же невозмутимое спокойствие. Лишь уголки губ были слегка опущены, а в глазах застыл влажный блеск. Даже представить сложно, какое видение могло довести ее до непролитых слез.

Мимолетная мысль о видении заставила меня непроизвольно вздрогнуть. Еще свежи были в памяти картины, увиденные в старом крыле. И хотелось надеяться, что сейчас я увижу нечто, касающееся лично себя, а не живших некогда дракона и дочери императора...

Закончившая петь женщина накинула на плечи Норин полотенце и что-то ей прошептала, после чего девушка направилась к тому месту, где стоял Шайрэн.

Настал черед Даши. Никогда нельзя было предугадать, как она себя поведет – закатит скандал или нет. Вот и сейчас я думала, что она либо откажется участвовать, либо отпустит какое-нибудь язвительное замечание, но ничего подобного не произошло. Молча подойдя к кромке озера, она покладисто вложила руку в протянутую ей ладонь, и они с Эйданом вошли в воду. За время их недолгого отсутствия по пещере пронесся негромкий, подхваченный эхом Дашин вскрик. Я бы решила, что она что-то задумала и сыграла испуг, если бы не увидела, в каком состоянии она вернулась. Престолонаследник был мрачнее тучи, а на ней буквально не было лица – такое не сыграть. С учетом того, что Даша прекрасно чувствовала себя в окружении огромных ламий, увидела она и впрямь нечто из ряда вон выходящее.

Я была совершенно не готова к тому, что меня ожидало. Как там сказала горничная – не стоит беспокоиться, мне понравится? А Эйдан заверил, что это не испытание, а наслаждение? Очень сомнительно, особенно после возвращения Даши.

Тем не менее пришлось подниматься, брать престолонаследника за руку и повторять маршрут своих предшественниц.

Впечатление оказалось обманчивым, и на самом деле вода была совсем не такой, какой виделась. Она не походила на густой кисель –

напротив, ощущалась, как нечто легкое и невесомое. А еще она, вопреки ожиданиям, была не горячей, а приятно прохладной, и стоило ее коснуться, как эта прохлада словно бы наполнила тело, чувства... даже мысли.

Белый туман отрезал нас от всего, что осталось на берегу. В этом крохотном царстве теперь существовали только мы: я, Эйдан и вода, уже достающая нам до подбородков. Престолонаследник ничего не говорил, и только наши соединенные руки напоминали мне о его присутствии.

Я была уверена, что не закрывала глаз и уж точно не засыпала, но тем не менее пришедший ко мне образ более всего походил на сон. Я словно стояла на крыше самой высокой башни и смотрела, как полыхает одно крыло Райхар'вода. Замок, будто поверженный дракон, объятый дымом и пламенем, плакал кровавыми слезами, которые собирались в ручьи, прочерчивали красными дорожками сад и белые камни. Я не знала, что послужило тому причиной, но улавливала вспышки сильной магии, слышала драконий рев и топот множества стражей...

Мне не было ни страшно, ни горестно. Я каким-то образом понимала, что эта картина – даже не будущее. Лишь его вариация, которая, возможно, никогда не произойдет.

Внезапно в реальности что-то изменилось. Едва различимый плеск воды – и мою руку отпустили, чтобы в следующий момент взять снова. Ладонь, с которой я теперь соприкасалась, не принадлежала Эйдану. Но я бы узнала ее и из тысячи.

Не успела до конца осмыслить, почему Шайрэн занял место престолонаследника, как меня снова утянуло белое, принявшее конкретный образ марево. Теперь видение стало еще более отчетливым, наполненным не только звуками, но и запахами. Теплый, пронизанный солнечными лучами воздух пах спелыми яблоками и цветами, свежестью реки. В тронном зале собралась толпа, среди которых были не только драконы, но и маги, и гномы, и даже простые люди. Облаченный в фиолетовое одеяние старец с седыми волосами и длинной белой бородой возлагал венец на голову Шайрэна, сидящего на троне. Среди присутствующих я не видела себя... потому что стояла рядом с ним. Прозвучали слова древней клятвы, зазвучала музыка, и все драконы один за другим стали преклонять колена. А те,

кто был в этом замке гостем, слегка склонять головы, выказывая уважение.

В какой-то момент стоящий перед глазами образ поплыл, и его снова сменила кровь. Я видела утопающий в ней Райхар'вод, буйное, пожирающее его пламя и сгущающиеся тучи, на фоне которых сцепились драконы. И драконов было много...

Как ни странно, никаких эмоций это видение тоже не вызвало. Я относилась к нему со спокойным интересом, как если бы смотрела кино. А вот когда все закончилось и я вновь обнаружила себя стоящей в воде, чувства пришли. Как будто кто-то щелкнул переключателем, заставив судорожно втянуть воздух и пошатнуться. Благо вода не позволила упасть, да и лорд крепко стискивал мое запястье...

Наши взгляды схлестнулись. Казалось, я видела в глазах Шайрэна части той же картины, что была показана мне, – словно мы разделили ее на двоих, увидев одно и то же.

Я была уверена, что сейчас его броня даст брешь. Ведь зачем-то он вошел в это озеро вместе со мной? На его щеках ходили желваки, тело было напряженным, как если бы он вел внутреннюю борьбу. Уже пришло понимание, что о таком видении никому, кроме нас, знать точно не стоит. Если оно имеет хотя бы малейшую вероятность осуществиться... страшно даже представить, чем все может обернуться.

Я толком не поняла, что произошло в следующую секунду. Только показалось, будто вода как-то странно качнулась, и неведомая сила толкнула меня вперед. И без того небольшое разделяющее нас с Шайрэном расстояние сократилось до предела. Я чувствовала исходящий от него жар, от которого та самая вода стремительно нагревалась, видела, как пламя уже танцует в стремительно темнеющих глазах, а дыхание делается рваным. Отстраненно понимала, что моя одежда сейчас развеивается под водой и я фактически обнажена, но это нисколько не смущало. Не требовалось никакого вина и приворотов, чтобы здесь и сейчас испытывать сумасшедший, ударяющий в голову коктейль эмоций.

Не знаю, какой выдержкой нужно обладать, чтобы такое игнорировать. Моей выдержки не хватило. Шайрэна – тоже.

Поцелуй был стремительным, всепоглощающим, жарким и влажным от еще больше уплотнившегося разогретого пара. И только

теперь, имея возможность касаться, чувствовать его совсем рядом, ощущать вкус горячих губ, я сознавала, что действительно пропала. Окончательно и бесповоротно пропала, потому что рядом с Шайрэном не вспоминала ни о родном мире, ни об оставленных в нем близких людях, ни об отборе невест, который кардинально изменил мою жизнь...

Прервав поцелуй, Шайрэн шумно вдохнул воздух и прислонился своим лбом к моему. Так мы и стояли некоторое время – пытаюсь отдышаться и утихомирить буйство чувств. Настоящее безумие...

– Ты же просил держаться от тебя подальше, – прошептала я. – Зачем вошел со мной в озеро?

– Хотел увидеть, – таким же хриплым шепотом ответил он. – Проверить, убедиться.

Приподняв меня за подбородок, он посмотрел на меня так, как никогда прежде – лихорадочно, жадно... собственнически. Словно само это место, эта странная древняя вода обнажали истинную суть, демонстрировали настоящие, скрытые под маской чувства.

– Ты моя, Элли, – выдохнул Шайрэн мне прямо в губы. – Только моя... Никому тебя не отдам...

Возможно, в другой ситуации я бы возмутилась, но сейчас эти слова породили в теле сладкую дрожь и заставили душу трепетать. Я не знала, что будет с нами дальше, да в этот момент и не хотела знать. Это было какое-то внутреннее, неподвластное разуму принятие и доверие. Хотелось застыть в настоящем моменте, растянуть его на бесконечное количество лет и никогда не возвращаться на берег...

– Ты этого хочешь? – неотрывно глядя мне в глаза, проговорил Шайрэн. – Хочешь быть со мной?

«В качестве кого?» – подумала я.

«Да какая разница!» – возразил внутренний голос.

Сейчас наши мнения совпадали. Наверное, это было безрассудством, абсолютно необдуманым спонтанным решением, но я не задумываясь выдохнула:

– Да...

Вспыхнувшее в глазах Шайрэна пламя разрослось, затопило радужку, и теперь на меня смотрел настоящий дракон в человеческом обличье.

– На этой церемонии ты покинешь отбор. – Даже голос обрел рычащие ноты. – Я все улажу. Верь мне, моя Элли...

Я верила. Пока в калейдоскопе обуревающих меня чувств не появилось еще одно – настораживающее, вынудившее прислушаться к себе. Слишком яркие эмоции, слишком простые решения, слишком... Да все – слишком.

Не знаю, что именно заставило меня очнуться и понять ошеломляющий, имеющий горький привкус факт – все, что происходило сейчас, было видением в видении. Стоило это осознать, как облик Шайрэна поплыл и на его месте появился Эйдан.

Выходя на берег, я хотела плакать навзрыд, потому что пусть вся произошедшая сцена и была лишь иллюзией, чувства я испытала реальные.

Что это было? С замком и коронацией – понятно, а последняя сцена? Неужели озеро просто показало то, чего я на самом деле хочу? Чтобы Шайрэн, наплевав на все, назвал меня своей? Неужели... Неужели я действительно его люблю?

Горечь давила, мешая дышать. Ну почему, почему я все это увидела и прожила? Ведь за минувшие дни почти сумела совладать с собой и успокоиться, практически забыть о мужчине, настойчиво пытающемся занять все мои мысли...

Как вышла на берег, помнила смутно. Очнулась лишь, когда наша сопровождающая укрыла меня полотенцем и шепотом велела подойти к лорду Райхару, что вызвало мой всепоглощающий ужас.

Подойти к нему, чтобы он считал мои видения? Увидел в них себя? Да ни за что!

И я сделала то, что делала всего единожды, еще будучи школьницей, не желающей идти на ненавистную физику. Пожаловалась на головокружение, вцепилась в певунью, словно бы желая устоять на ногах, и упала в обморок.

Глава 23

В некоторых случаях умение провоцировать обморок бывает очень полезным, но это не делает последствия менее неприятными. Всего-то и требуется, что задержать дыхание, затем резко и глубоко вдохнуть, полностью расслабляясь, – и вот уже свет перед глазами меркнет, а очнувшись, ты обнаруживаешь себя лежащей на кровати в окружении горничной и целителя.

Голова побаливала на самом деле, и слабость тоже не пришлось играть. А стоило воспоминаниям о случившемся на озере наполнить сознание, как стало совсем тошно.

– Как вы себя чувствуете? – прощупывая пульс, спросил целитель. – Что-нибудь болит? Голова кружится?

– Голова болит, – поморщившись, кивнула я. – И слабость.

– Что ж, обычное послеобморочное состояние. – Достав знакомые, похожие на конфеты таблетки, целитель протянул мне пару штук. – Съешьте.

Когда я послушно их прожевала, он добавил:

– Сейчас вам лучше полежать, а потом нужно непременно подышать свежим воздухом. Я скажу, чтобы вам разрешили выйти в сад.

В сад меня и вправду выпустили, когда день стал плавно перетекать в вечер. Я сидела на бортике одного из фонтанов, укрытых молодой листвой растущих здесь фруктовых деревьев. Журчание воды умиротворяло, как и сам вечер – легкий, наполненный прозрачными мазками теплых красок. До меня доносились голоса тех, кто сновал по саду и замку, неподалеку застыли приставленные ко мне стражи, но всего этого я практически не замечала, погруженная в себя.

Разобраться в себе, своих чувствах и желаниях никогда не было простой задачей, а сейчас – и подавно. Впервые в жизни я терялась, не только не зная, что делать, но и чего хочу. Я привыкла ставить цели, достигать их, несмотря ни на что, а сейчас не могла прийти к внутреннему согласию, и все ранее принятые решения рушились, как карточный домик.

Через некоторое время мое уединение нарушили.

Глупо было предполагать, что обо мне забудут, но я все же наивно на это надеялась...

– Как ваше самочувствие? – остановившись в нескольких шагах от меня, спросил Шайрэн.

Мне не то что говорить – даже смотреть на него сейчас было тяжело. И что я могла ответить на такой вопрос? Физически со мной все было в порядке, а вот морально...

– Уже лучше, – не глядя на него, ответила я.

Я не видела, но слышала и чувствовала, что он подошел ближе.

– Посмотрите на меня.

Вняв просьбе, я отвела взгляд от фонтана и подняла на него глаза. Дархово испытание на озере...

– Мне необходимо узнать, что вы видели, – ровно произнес Шайрэн.

Я напряглась. Обморок служил лишь отсрочкой, за время которой я так и не придумала, как избежать вторжения в свое сознание. В последний раз, когда Шайрэн читал мои мысли, у нас все получилось, так что существенных препятствий к этому больше не было.

Помимо последней сцены с его участием, я также переживала и за то, что он увидит собственную коронацию. Предугадать реакцию на это было невозможно, и что-то мне подсказывало: в настоящий момент об этом видении ему лучше не знать.

– В вашем случае достаточно просто рассказать, – неожиданно огорошил Шайрэн.

Просто рассказать? То есть он настолько мне доверяет? Или просто решил подстраховаться на случай, если магия опять даст сбой? Как ни печально, наиболее вероятным являлся вариант второй.

Лучшая ложь – ложь, основанная на правде. Выбирая из двух зол, я решила рассказать о первой части своих видений, умолчав об остальном. Сказала про кровь и охвативший Райхар'вод пожар, но ни словом не обмолвилась о коронации и самом Шайрэне.

– Это все? – спросил он, когда я закончила рассказ.

Кажется, это был первый раз, когда я ему лгала, и возникло стойкое ощущение, что он об этом знает.

– Да, – тем не менее подтвердила я.

На откровенности он настаивать не стал и проверять меня не взялся. Наверное, наше общение на этом бы и закончилось, если бы кое-что не произошло. И это «кое-что» было таким невероятным, что вызвало серьезные опасения, а не пребываю ли я в очередной галлюцинации.

Я всего лишь хотела заправить за ухо непослушную прядь, а вода в фонтане откликнулась на движение моей руки. Я почувствовала это, но не успела среагировать, и несколько тонких, переливающихся в лучах заходящего солнца струй потянулись за моими пальцами. Ровно в тот же миг на глазах потрясенного Шайрэна несколько струй устремилось к нему, обвилось за запястья, словно связывая нас. Как только это произошло, струи непостижимым образом вдруг стали огненными. Их становилось все больше, они цеплялись за наши руки, связывали, образуя единое целое, и никто из нас – потрясенных, ошарашенных этого не прекращал. Я и при всем желании не смогла бы, а Шайрэн... Да, Шайрэн был потрясен.

Прежнее подобное проявление магии случилось на фоне сильных эмоций, а сейчас магия словно действовала сама по себе, прорывалась наружу независимо от желания ее обладателей.

Мы смотрели друг другу в глаза, и чем дальше, тем сильнее я испытывала дежавю. Казалось, я снова оказалась в водах древнего пещерного озера, только на этот раз все происходило на самом деле. Прикованный ко мне взгляд Шайрэна был точно таким, каким я его помнила, но длилось это недолго.

Одним резким движением разорвав связь, он на несколько мгновений прикрыл глаза. Я – тоже. И снова возникло чувство, что мы находимся в воде, стоим, соприкоснувшись лбами, и пытаемся отдышаться...

Невыносимо...

– Благодарю за рассказ, – донесся до меня хриплый голос лорда. – Постарайтесь не переутомляться.

Я не стала открывать глаз, чтобы наблюдать за тем, как он уходит. И мне было понятно, почему он поступает именно так. Я не осознавала всей той мощи, какую обретал древний дракон благодаря своей Тени, просто не способная ее представить. Но зато сознавала, к каким последствиям может привести такая связь, если кто-то о ней узнает.

Да, держаться друг от друга на расстоянии сейчас было самым разумным. А чувства... чувства невозможно уничтожить, но можно подавить, запрятав так глубоко, чтобы их никто не видел. Даже я сама.

Он наблюдал за ними издалека. Оставаться незаметным – то, за что правитель этого драконьего клана исправно и щедро платил. Свою работу он знал прекрасно и блестяще ее выполнял. Ему поручили следить за ними обоими – братом правителя и девчонкой из Закрытого мира. Несмотря на весь опыт и навыки, ничего интересного увидеть ему не удавалось – лорд Райхар был предусмотрителен и всегда воздвигал вокруг себя и своих приближенных такую защиту, какую ему не удавалось пробить. Вешал пологи тишины и незримости, надежно запирали свои покои такими барьерами, которые не преодолеть даже лучшим магам.

И вот сегодня наконец ему улыбнулась удача. Разговор между Райхаром и девчонкой изначально походил на обычную светскую беседу. До тех пор, пока не случилась эта... аномалия. Наемник и сам толком не понимал, что именно увидел, но правителю, бесспорно, будет интересно об этом узнать.

Драконы из других кланов начали прибывать в Райхар'вод накануне торжественного бала. Мы с девушками собрались в общей гостиной, где в последнее время проводили вечера, и, прильнув к окнам, смотрели на входящих в ворота гостей. Практически все были в облике людей, а те немногие, кто предпочитал прилетать в обличье дракона, меняли личину еще на том берегу реки. Некоторые проходили порталом с того берега и оказывались сразу в замке – их мы не видели. Зато лицезрели тех, кто плыл на этот берег на спущенном на воду корабле.

Это было поистине зрелищно! Судно олицетворяло все пять стихий. Дерево, из которого оно было изготовлено, – земля; несущие его поднявшиеся на реке волны – вода; охваченные пламенем, но не сгорающие паруса – огонь, и раздувающий их ветер – воздух. Сопровождающие корабль шаровые молнии, похожие на застывшие взрывы фейерверков, – пятый элемент.

Дрейк даже выдал нам специальные бинокли, благодаря которым мы сумели рассмотреть все детали. Понять, к какой стихии относятся

драконы, не составляло труда. Огненные обладали преимущественно медным цветом волос и смуглой кожей. Воздушные чем-то походили на водных – такие же светловолосые и голубоглазые. Только глаза чуть более прозрачные, и в целом они немного смахивали на альбиносов, что, впрочем, нисколько не умаляло их красоты, а даже наоборот, придавало ей изюминку. Земляных отличал цвет волос, варьирующийся от пшеничного до каштанового, и зеленые глаза. На фоне своих собратьев драконы пятой стихии казались мрачными черными воронами. Даже их одежда – и та была выдержана в темных тонах, лишь слегка разбавленных фиолетовым.

Глядя на них, я непроизвольно представляла Шайрэна и отмечала, что он не вписывается ни в одну из стихий. Внешне он больше всего походил на представителей пятого элемента, но в нем жил сильный и непокорный огонь, который не отражался в глазах драконов, облаченных в темное. Фиолетовое и оранжевое – один из самых ярких контрастов. Полная противоположность. Она и отличала Шайрэна от всех. А еще недавно в это сочетание вплелась вода...

Сегодня нам позволили отойти от правила «драконы ценят естественную красоту», и всем участницам был сделан яркий вечерний макияж. О минувших часах приготовлений я не могла вспоминать без содрогания. Ощущение, что и невест к свадьбе так долго не подготавливают! Впрочем, в каком-то смысле невестами мы и были...

Гостиная походила на оранжерею, главными цветами в которой были мы. Над нашими образами трудились приглашенные мастера и помогающие им горничные, так что сейчас я чувствовала себя практически принцессой, ожидающей своего первого бала в красивом замке.

Платья всех пятерых оставшихся участниц поражали красотой. Все они повторяли тот или иной оттенок воды, как бы показывая нашу принадлежность правящему водному клану. На Диаре было платье прохладного изумрудного, точно гладь лесного озера, оттенка, выгодно подчеркивающее ее рыжие волосы. На Норин – синее, напоминающее морские воды, расшитое сверху белым жемчугом. Играющее переливами платье цвета перламутра в сочетании с локонами и красивым макияжем преобразило скромную Мелли практически до неузнаваемости. А Дашка так и вовсе казалась нереальной нимфой,

цвет волос которой гармонировал с бледно-голубой тканью платья, покрытой мелкими «чешуйками».

Наше мнение в выборе нарядов не учитывалось, мастерицы шили их, опираясь на собственный вкус и опыт, но, по иронии судьбы, мне досталось платье с намеком не фиолетовый оттенок. Не чисто фиолетовое, но и не синее, как у Норин, – нечто среднее. Такой цвет контрастировал с моими глазами, подчеркивал их, как и умело наложенный макияж. Волосы оставили распущенными, но придали им объем и уложили волнами. Дополняли образ полупрозрачные украшения – серьги и колье, которые красиво переливались как при свете, так и в полумраке.

– Интересно, кого сегодня исключат? – сложив руки на коленях, негромко спросила сидящая на белом диванчике Диара.

Ответом ей было молчание.

Мы так и не поделились друг с другом тем, что увидели на озере. И не знали, кто прошел то испытание, а кто нет. Поймав Дашин взгляд, я ощутила укол вины. Все же помочь ей у меня так и не получилось.

Взяв бокал с фруктовым пуншем, Даша поднялась с места и неспешно подошла к дальнему окну. Поняв ее молчаливый призыв, я через некоторое время к ней присоединилась.

– На этой церемонии исключат меня, – негромко, так, чтобы слышала только я, произнесла она.

– С чего ты взяла? – удивилась я отразившейся в ее голосе уверенности.

– Все предыдущие недели я вела себя ужасно, – усмехнулась Даша. – Игнорировала многие занятия, язвила, дерзила... И есть еще кое-что... – Она еще сильнее понизила голос. – Там, на озере, я видела Эйдана... мертвым. И сама тоже была мертва.

– О господи! – непроизвольно вырвалось у меня. – Так вот почему ты кричала...

Даша усмехнулась:

– Знаешь, это было так реально, я по-настоящему поверила, что умираю... но лорд Райхар, когда считывал видение, меня успокоил. Сказал, что это лишь одна из вариаций будущего – та, где я стану вэйрой.

Дополнительных пояснений не требовалось. И без того было понятно, что при таком раскладе выйти замуж за престолонаследника

Даше не грозит – драконы на такое точно не пойдут.

Но это ведь значит...

– Если тебя исключат, то... – Я не договорила, но Даша поняла и так.

– Все будет в порядке, – расправив плечи, произнесла она и, наградив меня долгим взглядом глаза в глаза, одними губами пожелала: – Удачи.

Разумеется, она не стала говорить ни о чем вслух, но я успела неплохо ее узнать и сейчас была уверена, что у Даши есть какой-то план. Мы попали в Дагорию из одного мира, и это нас объединяло. Я искренне симпатизировала ей как человеку, и, кажется, эта симпатия была взаимна. Но хотя наши пути переплетались, они все же были разными, и каждой из нас предстояло пройти свой. Что ожидало нас в обозримом и тем более далеком будущем – неизвестно. Но, что бы ни задумала Даша, я тоже от всего сердца желала ей удачи и надеялась, что у нее все получится. Помочь сейчас ничем не могла, да и наш разговор, скорее всего, слышали.

– Пора, – произнес вошедший в гостиную Дрейк.

Сегодня он тоже приделся и выглядел по-особенному торжественно.

Незаметно взяв Дашу за руку и сжав ее в качестве поддержки, я обменялась с ней еще одним взглядом и двинулась к остальным девушкам.

Иногда наше внутреннее чутье может сказать гораздо больше, чем разум. Предчувствие появляется словно из ниоткуда, зарождается в глубине души и дарит необъяснимое волнение. Вот и сейчас, пока я, минуя длинные светлые коридоры, шла в бальный зал, меня обуревало чувство, что этот вечер станет особенным. По-настоящему особенным, потому что случится нечто очень важное. Плохое или хорошее – неясно, но оно произойдет. Настигнет всех нас – неотвратно и неизбежно.

В отличие от предыдущих церемоний исключения, эта проводилась не в Перламутровом зале, а в главном – том, где организовывали только самые важные мероприятия и принимали почетных гостей.

В последнюю неделю особое внимание в нашем обучении уделялось танцам и этикету. Все было прорепетировано от и до,

каждая из нас точно знала, что за чем последует и как нужно себя вести в различных ситуациях. И все же волнение присутствовало... Хотя кого я обманываю? Волнение просто зашкаливало, пусть мне и удавалось держать себя в руках.

После всего пережитого, после всего, что мне уже довелось повидать, я думала, что привыкла к этому замку, драконам, Дагории... но нет. То, что происходило этим уже почти перетекшим в ночь вечером, казалось сном. Волшебным, несмотря ни на что. И я действительно не переставала чувствовать себя сказочной принцессой. Все наталкивало на такую ассоциацию – и платье, и окружение, и предстоящий бал, и ожидающий на нем принц... Вот только тот, кого мне хотелось представлять «принцем», был отнюдь не светловолосым и голубоглазым наследником престола.

В этом зале мы все уже однажды бывали, репетируя танцы. Он и тогда казался мне невероятно красивым, а теперь так и вовсе поражал своим великолепием. Если в Перламутровом всегда царил полумрак, то здесь существовало само сосредоточение света. Стены были отделаны тем же материалом, что и снаружи, отчего казались хрустальными. От порога в зал спускалась хрустальная лестница, отражающая свет множества огней. Под высокими сводчатыми потолками переливались сотни свисающих с хрустальных люстр кристаллов, играющих подрагивающими бликами.

Подумалось, что вот она – еще одна сказка, где можно почувствовать себя Золушкой. Сюда бы отлично вписались хрустальные туфельки...

На этом хрустальном, пронизанном лучами света фоне выделялись они – драконы. Похожие и одновременно непохожие между собой. Их здесь собралось около двухсот, включая хозяев торжества и прочих водных, прибывших из других кланов.

Точно такая же лестница, по какой гости спускались в зал, находилась в другом конце зала и вела к двум тронам, которые пока пустовали. Пустовало и место в центре, куда вскоре нас привел Дрейк. Вышколенные леди Тиаль, мы выстроились в заметно сократившийся к этому времени ряд. Прошел всего месяц, отбор покинули трое, но и их уход изменил многое. А сейчас предстояло уйти еще одной из нас...

Стоя в центре, я ловила на себе заинтересованные взгляды, какими драконы одаривали всех нас. И чувствовала себя при этом

красивой, выставленной на всеобщее обозрение куклой – дорогой и ценной, но все-таки куклой, задача которой – блистать и развлекать. Но во взглядах, которые на нас бросали драконы, светилось и уважение, адресованное невестам престолонаследника правящего водного клана.

Когда зазвучала музыка, все голоса стихли. Отворилась высокая двустворчатая дверь, прячущаяся за тронами, и в зале появились правитель с сыном и вэйрой. Все взгляды, в том числе и те, что скользили по нам, тут же обратились к ним. Выглядела правящая семья водных драконов внушительно. А Эйдан сейчас как никогда походил на прекрасного принца – ожившую мечту, которой почти все девочки грезят в детстве.

Но я машинально, даже не замечая этого, выискивала взглядом другого. Того, кого вряд ли можно было назвать принцем, но кто по своей сути являлся королем.

Шайрэн подошел к нам сразу после приветственной речи, произнесенной правителем. Все это время он стоял за его спиной – не скрываясь, но и не привлекая внимания. Когда правитель занял трон, Эйдан с Шайрэном спустились к нам.

Музыка практически стихла, служа лишь легким, едва уловимым фоном для произносимых слов. Все то, что говорил Шайрэн о нынешней церемонии и достигнутых участницами успехах, проходило мимо меня. Я словно находилась в вакууме, куда долетали лишь отголоски звуков.

Я нервничала. Переживала на этой церемонии, как ни на какой другой. Не за себя – за Дашу. Просто в этот момент вдруг отчетливо осознала, что если ее исключат, то обратного пути не будет. Что у нее за план? Как она собирается избежать стирания памяти и вынужденного возвращения в Закрытый мир? Вдруг у нее ничего не получится, и тогда...

Боль от впившихся в ладони ногтей вернула к реальности. Я разжала непроизвольно стиснутые кулаки и в этот же момент услышала свое имя. Только сейчас заметила, что Мелли и Норин уже получили жемчужины.

Надо же было так задуматься, чтобы это пропустить...

– Поздравляю, Эльвира, – улыбнувшись, негромко произнес Эйдан.

– Благодарю, – рефлекторно ответила я, ощущая легкое покалывание на запястье.

Вернувшись на свое место, напряглась еще больше. Теперь тех, кто еще не получил жемчужину, осталось всего двое: Даша и Диара. Одна увидела смерть престолонаследника, а вторая... что увидела вторая, я не знала. Но, по крайней мере, в отличие от Даши, дочь кукольника любила Эйдана и была едва ли не единственной, кто искренне радовался участию в отборе невест. А еще она спасла престолонаследнику жизнь...

Музыка окончательно смолкла.

– Диара, – прозвучало последнее имя в абсолютной тишине.

Это было ожидаемо, и все же я снова непроизвольно стиснула кулаки. Пока Диара получала жемчужину, я скосила глаза на Дашу и обнаружила, что та едва заметно облегченно улыбается. Значит, она действительно этого хотела, и хотела именно сегодня...

Россыпи драгоценных камней, которыми были доверху наполнены сундуки, при здешнем освещении мерцали особенно ярко. В дар Даше, как и остальным выбывшим участницам, преподнесли целое состояние, которого хватило бы и на несколько поколений ее потомков. Но к чему оно, если во время перехода домой можно погибнуть?

Перед тем как расстаться, мы попрощались. Кроме меня, Даша особо ни с кем не общалась, но требовалось сыграть для публики великую дружбу. Я обняла ее последней, и когда была готова отстраниться, она едва слышно прошептала:

– Бежим со мной.

Я ошарашенно промолчала, а она добавила:

– В саду у теплиц ровно через час. Я буду ждать минуту.

Разомкнув руки, она отстранилась и, гордо вскинув голову, направилась следом за подошедшими к ней стражами и сопровождающим.

Как реагировать на ее предложение, я не знала и была откровенно им ошарашена. Бежать? Сегодня? Этим самым вечером? Но куда? И самое главное – как?

Стрелки больших, стоящих в другом конце зала часов показывали девять. Значит, Даша будет у теплиц в десять. Неужели у нее и в самом деле есть план, который имеет шанс претвориться в жизнь?

Во время следующих за церемонией танцев я не переставала об этом думать. Решиться на побег – все равно что прыгнуть в море с высокой скалы, не зная, выплывешь ты или разобьешься о невидимые подводные камни. Но что меня ожидает, останься я в замке, где не на кого положиться и некому довериться? Шайрэн всегда будет ставить интересы клана превыше всего, а больше мне и поговорить-то здесь не с кем. Теперь, когда нас осталось всего четверо, каждая участница сама за себя. У каждой из нас отсюда два выхода: под венец или домой. Вот только связывать свою жизнь с Эйданом я совершенно не хотела, а путь домой сопрягался с огромным риском. Только теперь, думая об этом, неожиданно поймала себя на том, что не хочу выходить замуж за престолонаследника не только из-за него самого. Просто не могла себе представить, что, став вэйрой, буду каждый день видеть Шайрэна. Видеть и понимать, что не могу рассчитывать ни на что, кроме пары вежливых фраз. Изощренная пытка...

Кружа в паре с пригласившим меня советником правителя, я практически не различала черт его лица. Погруженная в себя, действительно превратилась в искусственно улыбающуюся и механическидвигающуюся заведенную куклу. Внутри все вибрировало, дребезжало от напряжения, сжимающего меня стальными тисками.

Даже если Даше... или нам каким-то чудом удастся сбежать и выбраться за пределы гор, нас ведь все равно будут искать. Драконы не те, кто легко отпускает свою добычу. А нас к «своему» они сейчас явно причисляют.

Еще хуже, если нас поймают во время попытки побега. Чем это грозит? Даше – вряд ли чем-то серьезным, ее ведь и так уже исключили, а вот мне...

В итоге я решила. Не сбежать, но хотя бы прийти к теплицам в назначенный час и уже на месте принять окончательное решение, как поступить, и действовать по ситуации. В случае чего, всегда можно сказать, что вышла в сад подышать свежим воздухом. И, если все же решу остаться, прикрыть Дашу, выиграв для нее время...

Когда мой партнер по танцу сменился, я заметила это сразу. Теперь со мной танцевал Эйдан. Согласно правилам он должен был перетанцевать со всеми участницами, и вот настал мой черед. Но к реальности меня вернул вовсе не он, а движущаяся рядом с нами

пара – Шайрэн и Норин. Глядя на то, как они скользят по залу, как его рука уверенно покоится на ее талии, а ее – на его плече, я испытывала глухое раздражение и, к собственному неудовольствию, досаду.

Боже, Эльвира, до чего ты дожила? До самой банальной и к тому же необоснованной ревности...

В перерывах между танцами участницы угощались напитками и беседовали с гостями. Мне довелось поговорить с парой огненных, воздушных и одним земляным драконом. Последнего отличал высокий рост, гибкое тонкокостное телосложение и слегка выющиеся каштановые волосы, контрастирующие с яркой зеленью глаз.

– Слышал, вы родом из Закрытого мира? – пригубив игристое вино, спросил он, глядя на меня поверх бокала. – И как находите Дагорию?

– Боюсь, я видела слишком мало, чтобы судить об этом мире целиком. – Я позволила себе улыбнуться. – Но то, что видела, меня приятно поразило.

– Я тоже приятно поражен тем, что увидел, – приподняв уголки губ, произнес мой собеседник. – Если все девушки в Закрытом мире такие, как вы, то я просто мечтаю там побывать.

Флирт с его стороны оказался для меня неожиданностью, но я этого не показала. До этого момента никто не проявлял ни ко мне, ни к другим девушкам определенного интереса, поскольку в настоящий момент мы принадлежали – как бы странно это ни звучало – Райхарам.

– Мы слишком мало знакомы, и вы можете ошибаться на мой счет, – заметила я.

– О, поверьте, я никогда не ошибаюсь в людях. – Земляной дракон выделил интонацией последнее слово. – Вы – прекрасный цветок, Эльвира, стойкий и сильный. Но вам не место в этих суровых краях.

Перехватив мою руку, он прижался к ней губами и, глядя в глаза, добавил:

– Надеюсь, мы с вами еще увидимся. И к тому времени ваше запястье освободится от рисунка жемчужных искр.

Не дав мне ответить, он удалился, вернувшись к своим собратьям и предоставив мне гадать, что он имел в виду. Избавиться от жемчужных искр – значит, покинуть отбор. В таком случае меня сразу отправят домой. Разве наша повторная встреча станет возможна?

Было нечто забавное в том, что в следующий миг я поймала на себе взгляд Шайрэна. Полагаю, точно так же я недавно смотрела на него, пока он танцевал с Норин. Неужели тоже ревнует? Впрочем, об этом я перестала думать, едва бросила взгляд на часы.

Время стремительно близилось к десяти, и, если я собиралась идти к теплицам, действовать требовалось прямо сейчас.

Глава 24

Наверное, стоило насторожиться еще в тот момент, когда я беспрепятственно покинула зал и легко ускользнула от обычно сопровождающих меня стражей. Но я была слишком взволнована, чтобы об этом задумываться, и не обратила на такую странность внимания. Куда больше меня заботила опасность попасться на глаза Шайрэну или Дрейку, но они, на мою удачу, были заняты разговором с огненными драконами.

Ведущий к залу коридор охранялся группой стражей, и идти мимо них я не рискнула. Выйдя из зала, юркнула за ближайшую колонну и крадучись добралась до параллельного коридора. Этот путь был короче и вел прямо в сад. Здесь было пустынно, стражи встречались редко, и не попасться им на глаза не составило большого труда.

И все же мне казалось, что я чувствую на себе чей-то внимательный взгляд. Казалось, кто-то следует за мной буквально по пятам, но, когда оборачивалась, я натыкалась лишь на пустоту. По сути, в настоящий момент я не делала ничего предосудительного, но волнение все равно зашкаливало. Чувство, что этим вечером случится нечто важное, усилилось, и я не понимала, вызвано оно возможностью немедленного побега или чем-то другим.

До сада осталось пройти всего ничего, и я уже почти покинула замок, когда путь мне внезапно преградила вышедшая из-за поворота фигура. Вскрикнув от неожиданности, я инстинктивно попятилась и тут же наткнулась на того, кто оказался за моей спиной. Меня обступили два стража, и прежде, чем я успела осознать, что попалась, один из них велел:

– Следуйте за мной.

Пытаться убежать от них сейчас было бесполезно. Да и бежать к теплицам, ведя их за собой, значило подставить Дашу. Странно, но я даже испытала некоторое облегчение от того, что все решилось само собой и мне не пришлось делать выбор.

Я ожидала, что мы пойдем обратно в зал тем же путем, по которому шла я. Но позвавший меня страж приложил к стене кристалл,

похожий на тот, которым открывала тайный проход к гроту горничная. Только на этот раз вместо двери появился светящийся портал.

Да, мне стоило насторожиться раньше. Но чувство опасности настигло меня только теперь, когда один страж вошел в портал, а другой встал позади, отрезая путь к отступлению. Все инстинкты вдруг обострились, интуиция закричала, что в портал входить нельзя. Ощущения затопили меня, переполнили, превратили в сосредоточение нервов.

Даже если это разыгралась паранойя, даже если во мне проснулась мнительность на нервной почве, все равно по доброй воле с ними не пойду! И пусть буду выглядеть в их глазах истеричной душой...

Сделав вид, что собираюсь войти в портал, в последний момент я бросилась в сторону, обогнула стража и даже успела немного отбежать, когда он неуловимо меня настиг. Особо не церемонясь, схватил за предплечье и грубо потянул на себя. Теперь интуиция не просто кричала, она буквально вопила, предупреждая об опасности! Но было поздно.

Меня втолкнули в портал, и, пройдя через него, я оказалась в незнакомой комнате. Судя по обстановке, она находилась в старом крыле, но я отметила это лишь мельком, заметив, что в руках первого стража сосредотачивается магия.

Да, он был магом. Как и тот, что снова стоял позади. Сияние за моей спиной исчезло – значит, портал закрылся.

«Меня собираются убить», – стремительно пронеслось в мыслях.

Об этом говорили и сгущающийся, стремительно темнеющий в руках стража сгусток, и его прикованный ко мне взгляд.

– Кто вам приказал? – глухо спросила я. – За что?

Отвечать мне не собирались, и я вновь сорвалась с места в тщетной попытке сбежать от неминуемого. Двери здесь отсутствовали, окно было всего одно, да и то зарешеченное. Я оказалась в ловушке, из которой не существовало выхода. Как бедный ягненок, которого заперли в клетке с хищниками. Вопрос, почему меня хотят убить, быстро перестал волновать, вытесненный инстинктом самосохранения. Требовалось что-то делать, защищаться, попытаться призвать магию, в конце концов! Проявлялась ведь она прежде?

Да, прежде проявлялась, а теперь ее не было и в помине.

Все происходило невероятно стремительно. Маги медлить явно не собирались, как и отвечать на ранее заданные мною вопросы.

Когда наэлектризованный, темный, окруженный фиолетовым ореолом шар понесся прямо на меня, я попыталась уклониться. Но отчетливо понимала – не успею. И время будто замедлилось, растянулось, точно резина, оттягивая неминуемый конец. Мне казалось, я уловила прикосновения холода, которым потянуло из приоткрывшихся для меня врат смерти...

А потом летящий шар с шумом взорвался, не долетев до меня буквально нескольких сантиметров и не причинив никакого вреда. Я застыла, скованная ужасом и не в силах даже моргнуть. Пытавшийся меня убить маг вдруг вспыхнул ярким пламенем, превратившись в живой, мечущийся по комнате факел, а второго окружило огненное кольцо.

Меня заключили в объятия, отгораживая и от заполняющих комнату воплей боли, и от всего, что произошло, и от того, что могло произойти.

– Ты цела? – Отстранившись, Шайрэн лихорадочно всмотрелся в мое лицо и бесцеремонно ощупал тело. – Ничего не болит?

– Цела... – заторможенно кивнула я.

На этот раз в открывшийся портал входила без опаски, и он привел нас в личные покои Шайрэна.

Меня тут же подвели к дивану, усадили и, велев никуда не выходить и никому не открывать, заверили, что здесь я в безопасности, и незамедлительно ушли. Я была до того потрясена всем происходящим, что даже не успела что-либо сказать.

Когда Шайрэн исчез, некоторое время сидела неподвижно, неотрывно глядя в одну точку. Осознать, что тебя только что пытались убить и ты буквально висела на волосок от смерти, – непросто. Казалось, я все еще видела летящий на меня шар, ощущала исходящую от него смертельную угрозу и понимала, что совершенно ничего не могу ему противопоставить. Никак не могу себя защитить... А Шайрэн смог. И теперь я была обязана ему жизнью.

Когда оцепенение спало, я поднялась с места и прошлась по гостиной, пытаюсь унять дрожь. В голову снова лез вопрос, кто мог подослать ко мне убийц, и приходящие на ум ответы не утешали. Шайрэн ведь предупреждал, что нам лучше держаться друг от друга на

расстоянии. Что, если кому-то стало известно о наших аномалиях в магии? Вдруг кто-то узнал, что я являюсь для него своего рода катализатором, усиливающим магические способности? Может, именно поэтому от меня и решили избавиться?

Еще и Даша... Хотелось надеяться, что с ней все в порядке.

Голова шла кругом. Волнение усугублялось отсутствием Шайрэна. Он ведь наверняка вернулся в ту комнату, чтобы выяснить, кем были подсланы маги. Специально оставил в живых одного из них... Господи! Только бы с ним все было хорошо...

Наверное, за Шайрэна стоило переживать в последнюю очередь – уж кто-кто, а он прекрасно мог себя защитить, но на душе было беспокойно. Хотя какое там беспокойно? Она буквально выворачивалась наизнанку!

Обхватив себя руками, я мерила шагами гостиную, когда мой взгляд вдруг остановился на знакомом, обрамленном в серебряную рамку портрете. Сперва даже не поняла, почему он снова привлек мое внимание, а затем не поверила своим глазам. Подойдя к комоду, медленно взяла с него портрет и, игнорируя изображение мальчика, посмотрела на стоящую рядом с ним женщину.

Да быть того не может...

С того времени, когда был сделан портрет, она ничуть не изменилась.

Наверное, феи вечно остаются молодыми и прекрасными и время над ними не властно. В это было невероятно трудно поверить, но сейчас на меня смотрела Кларисса – в точности такая, какой являлась мне некоторое время назад. Красивая, утонченная, с пронзительными, слегка прищуренными глазами, в которых виднеется легкая хитринка. Выходит, она мать этого мальчика? И та, с кем у Шайрэна когда-то были отношения?..

Поставив портрет на место, я помассировала гудящие виски. Слишком много всего для одного вечера, и меня не покидало ощущение, что неприятности на этом не закончены.

Дольше предаваться тягостным размышлениям не получилось, поскольку Шайрэн наконец вернулся. Он отсутствовал не более десяти минут, но мне показалось, что минули долгие часы. Было достаточно одного взгляда на него, чтобы понять – все плохо. Очень-очень плохо.

Шайрэн выглядел мрачным и сосредоточенным, а в его глазах светилась решимость, какая бывает, когда ты принял какое-то решение и не собираешься от него отступать. Едва он появился в комнате, я двинулась ему навстречу, и несколько долгих секунд мы стояли, замерев и глядя друг другу в глаза.

– Это был Инар, – первым заговорил Шайрэн. – Его человек видел, что случилось с нашей магией в саду.

Я предполагала нечто подобное, и все равно у меня из-под ног будто выбили почву. До этого момента еще была маленькая надежда на другой исход, но теперь она в одночасье рухнула. Если моей смерти желает сам правитель – мне не жить.

Неожиданно Шайрэн обхватил мое лицо руками, вынуждая вновь смотреть ему в глаза, и как никогда серьезно произнес:

– Тебе нельзя здесь оставаться. В тот вечер, когда мы были под действием приворота, Инар предложил мне жениться на тебе. Он всеми силами стремится укрепить положение драконов и хочет, чтобы у меня появился сильный наследник. Вернее, хотел до того момента, пока не узнал о возродившейся легенде. О том, что благодаря тебе во мне пробудилась унаследованная от отца магия воды. О том, что рядом с тобой я становлюсь слишком опасным не только для магов, но и для него. Инар держится за власть и хочет уничтожить даже мизерный шанс на то, что я могу попытаться его свергнуть. Но я для него, как и для всех драконов в целом, слишком ценен, поэтому он намеревается избавиться от тебя. И я спрашиваю тебя, Элли, готова ли ты уйти со мной? Прямо сейчас покинуть замок? Если ответишь согласием, вряд ли когда-нибудь сумеешь вернуться домой.

На фразу про дом я не обратила никакого внимания. Страх как-то разом схлынул, как и все сожаления о том, что было оставлено позади. Настал момент, когда я могла быть честна перед самой собой и признать, что хочу остаться в Дагории. В этом наполненном магией мире, где возможно все то, что в моей родной реальности случается только в фантастических фильмах и книгах. Где столько неизведанного для души путешественника, столько непознанного, странного и оттого еще более притягательного. Где существуют древние легенды и где есть... *он*.

– Ты... – проронила я не своим голосом. – Ты собираешься мне помочь? Пойти против правителя? Но я думала, что клан для тебя...

– Клан для меня, – не дав мне договорить, перебил Шайрэн, – по-прежнему важен. Мне не безразлична его судьба, как и судьба всех драконов. Сегодняшний бал не просто торжество, посвященное невестам, это способ собрать здесь представителей всех влиятельных кланов. Грядет война, Элли. Обстановка накалена, но я попытаюсь это предотвратить. И мне нужно, чтобы ты была в безопасности. Я *хочу* этого. Ты мне не безразлична.

– Не безразлична? – не веря, что действительно это слышу, эхом повторила я. – Из-за того, что являюсь твоей... Тенью?

– Нет никакой Тени, – возразил Шайрэн. – Это всего лишь название тому, что никто не может объяснить. Дело не в магии, Элли. Не магия рождает чувства, а чувства рождают магию.

В следующий момент он склонился совсем близко, притянул меня к себе и жарким шепотом выдохнул прямо в губы:

– Ты моя, Элли. Только моя. Никому тебя не отдам...

Поцелуй был недолгим, но таким же жарким, как шепот. Казалось, нас охватило прорвавшееся наружу пламя – неукротимое, буйное, готовое сметать все на своем пути. И сквозь него, сквозь пелену застилающих разом чувств я вдруг вспомнила, что уже слышала эти слова. Там, в видении, посланном озером, – точь-в-точь... И отбор я действительно покидаю на этой церемонии, как и было показано, – пусть не по тем причинам, по которым обычно исключают участниц, но все же. Даже поцелуй – такой же яркий, а быть может, еще ярче, чем на озере...

– Я пойду с тобой, – негромко, но уверенно произнесла я, когда поцелуй прервался. – Не только потому, что это для меня единственный выход. Я тоже этого *хочу*.

Замок мы покидали стремительно. Я не спрашивала, куда Шайрэн меня отведет, всецело ему доверившись. Сейчас он был моим единственным спасением, да и вообще тем, кому я во всех смыслах вверила свою жизнь. Видимо, Инар уже узнал, что я сбежала от магов, поскольку в моих покоях шныряла вооруженная до зубов охрана, и о том, чтобы забрать какие-то вещи, не могло быть и речи. Магия в Райхар'воде тоже усилилась, все замковые порталы были закрыты, но это вызвало у Шайрэна только кривую усмешку.

Безликий перенес нас прямо к барьеру, но не на том берегу реки, а позади замка. Здесь простирался тот же водопад, только он больше

походил на туман, и его шум совсем не был слышен.

– Вы остаетесь здесь, – приказал Шайрэн безликому. – Следите за всем, что происходит, до моего возвращения.

Сказав это, он отошел в сторону, воздух наполнился жаром, во все стороны брызнули яркие огненные искры, и на том месте, где только что стоял человек, появился дракон.

Мы улетали в ночь. Я снова сидела на драконе, прижимаясь к его шее и держась за шипы. На плечах у меня был отданный Шайрэном утепленный пиджак, но мне было тепло и без него.

Огонь грел. Не только тот, что порождала магия. Шайрэн прав – не магия рождает чувства, а наоборот. И чувства – они ведь тоже греют, обращаясь внутренним пламенем, которое охватывает сердце и бежит по венам, наполняя кровь.

Свистел в ушах ветер, луна пела свою вечную колыбельную и наблюдала за тем, что происходит в мире. Райхар'вод провожал нас шумом и криками, снующими снаружи и внутри стражами, но мне уже не было до них дела. В этот момент не было.

Мысль о Даше была болезненной и внезапной, пришедшей слишком поздно для того, чтобы мы смогли вернуться. Занятая собственными переживаниями, побывав на волосок от смерти и обретя надежду на спасение, я совсем забыла о той, кто тоже собирался бежать. Угрызения совести укололи, как колот лицо холодный ночной ветер. Но попытаться вернуться в замок означало подставить под удар не только себя, но и пошедшего против правителя Шайрэна. Поэтому мне оставалось лишь отчаянно надеяться, что у Даши все получится... Хотя почему надеяться? Конечно, получится! Уж она-то точно нигде не пропадет!

Сейчас я отчетливо понимала, что позади остался еще один непродолжительный, но очень важный жизненный этап. Что ожидает в новом – неизвестно. Но я сделаю все для того, чтобы найти свое место в Дагории и обрести счастье.

Даша спешила. У нее было не так много времени на то, чтобы покинуть комнату, куда ее привели. Дрейк сказал, что стирать ей память будет один из лучших менталистов Триальской империи, и договориться с ним не удастся, поэтому единственный выход – сбежать до того, как он придет.

Не так давно, в тот самый день, когда их отводили к подземному озеру, Даша проследила за своей горничной и узнала, где та хранит кристалл, позволяющий пользоваться замковой порталной магией и открывать тайные ходы. Накануне она украла его и теперь им воспользовалась. Она рассчитывала, что вся правящая верхушка будет слишком поглощена балом, а значит, использование этой магии никто из драконов не почувствует.

Пожалуй, полностью доверять Дрейку было опрометчиво, но Даша и не собиралась. Она продумала как минимум два варианта действий, если все пойдет не по плану, но надеялась, что до этого не дойдет.

У нее было всего десять минут до того, как в комнату придет маг. Всего десять минут на то, чтобы выйти из замка, добраться до теплиц и уже оттуда пройти порталом до водопада. Там использовать все тот же кристалл, благо Дрейк научил, как с помощью него настроить переход, и покинуть Райхар'вод. Около теплиц была припрятана сумка с заблаговременно собранными вещами – опять же, не обошлось без помощи Дрейка. Вдобавок Даша прихватила с собой несколько преподнесенных ей «даров», которые можно неплохо продать. Должна же она, в конце концов, получить хоть какую-то компенсацию за то, что торчала здесь целый месяц?

До теплиц Даша добралась без проблем. На ее удачу, стражей в саду было гораздо меньше, чем в замке, а у теплиц они вообще отсутствовали – значит, Дрейк не обманул.

Эльвиру она прождала минуту, как и обещала. Кажется, даже немного дольше, но та не пришла. Что ж, это был ее выбор, и задерживаться Даша не собиралась.

Переход на другой берег реки так же прошел без проблем. Только у ведущего к водопаду моста дежурило много стражей, но о них Даша была осведомлена. Она знала, на каком участке их меньше и где есть шанс проскользнуть незамеченной. Снова полагаясь на слова Дрейка, она перекинула через плечо сумку с вещами и, минуя мост, вошла прямо в реку. Холодная вода ужалила, вцепилась в тело острыми коготками, но Даша только крепче сжала зубы и принялась грести руками. В этом месте река была совсем узкой, и на то, чтобы добраться до суши, много времени не ушло. Переодеваться было некогда, поэтому Даша решила пока остаться в неудобном мокром платье,

а сменить его уже тогда, когда окажется за пределами драконьих земель.

Теперь оставалось лишь преодолеть водопад, и эта часть плана была самой сложной. Настраивать барьеры – задача не из простых. А чтобы при этом не наследить и скрыть точку выхода, нужно и вовсе очень сильно постараться. Несмотря на вечное отставание в учебе, Даша была сообразительной и умной там, где дело касалось ее жизни, а не никчемных оценок. Поэтому запомнила все сказанное Дрейком в мельчайших подробностях и была уверена, что сумеет правильно использовать кристалл для настройки портала. И все же волнение давало о себе знать.

В тот момент, когда она была готова приложить кристалл к водопаду, ее внезапно схватили за плечо. Едва не вскрикнув от неожиданности, Даша резко обернулась и увидела Дрейка.

– Какого черта? – приглушенно прошипела она.

– Ты не сможешь уйти, – поймав ее гневно-настороженный взгляд, ответил тот. – Правитель отключил все переходные кристаллы, барьер усилен. С минуты на минуту сюда придут дополнительные патрули стражей.

– Ты сдал меня?! – Захлебнувшись возмущением, Даша с силой толкнула его в грудь.

От удара Дрейк даже не поморщился и отрицательно покачал головой.

– Дело не в тебе. Но это и не важно. Сейчас барьер откроется только перед драконом...

Дрейк не знал, почему говорит это. Почему пришел сюда вместо того, чтобы разобраться с тем, что происходит. А нечто определенно происходило, поскольку правитель внезапно покинул зал, и в тот же миг магия замка стала усиливаться. Сперва Дрейк не понял, с чем это связано, но затем заметил, что Шайрэн и Эльвира в зале отсутствуют. Он не был уверен, но всем своим нутром чувствовал, что случилось нечто серьезное и связанное с ними обоими. Ему бы разыскать друга, помочь, но вместо этого он стоит у барьера, смотрит на растрепанную голубоволосую девчонку и отчего-то, вопреки здравому смыслу, желает ей помочь. Не из-за ее наивного шантажа, а по каким-то иным причинам, анализировать которые ему совсем не хотелось.

– Я об этом еще пожалею, – выдохнул он, прикрыв глаза, и тут же велел: – Отойди в сторону.

Как ни странно, она послушалась без возражений. Дрейк услышал ее легкие удаляющиеся шаги, а потом Даша остановилась.

Амулет на шее нагрелся, обжигая кожу и сохраняя одежду, чтобы вернуть ее во время обратного превращения. Тело охватила приятная прохлада, какую ощущаешь, входя в воду жарким днем. Несколько вспышек привычной боли от деформации тела – терпимо, без специальных амулетов было бы куда сложнее, и вот на мир уже смотрят глаза не человека, а водного дракона.

Дрейк видел, что сюда уже направляются заметившие его стражи, но своего решения не изменил. Повернувшись к застывшей, точно изваяние, Даше, пригнулся к земле, молча приглашая ее забраться к нему на спину.

Дожил... И как только ему в голову пришло такое нелепое безрассудство? Какое ему вообще дело до этой сумасбродной девчонки?!

Дело было, и он не мог этого не признавать. В ней присутствовало все то, чего так отчаянно не хватало ему самому. Он всегда нуждался в смелости, чтобы, несмотря ни на что, идти против обстоятельств и тех, кто сильнее. Но не мог. А вот она могла. Такие, как Даша, скорее попрощаются с жизнью, чем позволят кому-то собой управлять, и, несмотря на уйму ее недостатков, он восхищался ею. Действительно восхищался, хотя вслух ни за что бы этого ни признал.

Отмерев и перестав созерцать первого в своей жизни живого дракона, Даша подбежала к нему и ловко взобралась на покрытую гладкой чешуей спину. Поерзала, устраиваясь удобнее, придвинулась ближе к шее и в буквальном смысле свесила с нее ножки.

Дрейк подумал, что все-таки он точно спятил...

Они покинули Райхар'вод немногим раньше Шайрэна и Эльвиры. Луна видела и их – решительно устремившегося вперед дракона, несущего на себе мокрую, насквозь продрогшую, но не показывающую этого девушку. Открыть портал было невозможно, и они полетели над горами на юго-восток, надеясь, что погони не последует, а если она и будет, то настичь их не удастся.

Это была странная ночь. Странная, но закономерная, положившая начало давно назревающим переменам, которые предвидели и

старались не допустить феи. Но даже феям неподвластно знать все. Ведь судьба – это маленькая девочка, которая очень любит играть. А детские игры всегда непредсказуемы.

В мастерской горел приглушенный свет. Кукольнику не было дела ни до этой ночи, ни до бала, ни до царящей в замке суеты. Склонившись над рабочим столом, он подкручивал шестеренки, приделывал последние чешуйки и вливал крохи оставшихся сил. За последнее время он сильно осунулся, под глазами залегли не сходящие темные тени, от непрестанно вливаемого в себя кофе шалило сердце – давно стоило показаться целителям, но времени все не находилось.

Механический дракон был практически готов. Кукольник не спал ночами, не интересовался ничем, кроме него, и весь последний месяц выходил из мастерской не более пары раз. Увлеченный процессом и жаждущий совершить немыслимое, он забыл даже о собственной дочери, да и она не спешила его навещать.

Прикрыв последний миниатюрный рычажок чешуей, кукольник влил всю оставшуюся у него магию и медленно осел на стул – полностью обессиленный, с лихорадочно блестящими глазами, выделяющимися на худом, заросшем щетиной лице.

Время шло, кукла не двигалась... Нет, не так – *дракон* не двигался. Мастер не хотел, чтобы это была очередная кукла. Он хотел создать механического, но все же живого дракона, не способного оборачиваться, но обладающего разумом и магией. Невозможная дерзость, вызов природе и самому мирозданию... безумная, вдохновляющая и вместе с тем отравляющая жизнь мечта.

Мерно тикали в тишине стрелки часов, отмеряя долгие минуты.

Уже понимая, что ничего не вышло, но отказываясь это принимать, кукольник сжал кулаки, застыл, а через миг одним резким движением смахнул со стола лежащие на нем вещи. На пол полетели болты, линейки, шестеренки, магические амулеты...

Глядя на воплощение своей очередной неудачи, очередного поражения в осуществлении мечты, кукольник в порыве отчаянной злости схватился за лежащий рядом молоток. Не помня себя, замахнулся, намереваясь уничтожить свое творение, как вдруг в самый последний момент молоток ударился о крышку стола.

Дракон успел отскочить.

Молоток выпал из ослабевших дрожащих пальцев, и кукольник, не веря себе, подался вперед.

Маленький дракончик склонил голову набок, изучая создателя осмысленным взглядом, а затем кашлянул, выпуская струйку воды. Все еще боясь поверить, кукольник осторожно протянул вперед дрожащую руку и положил ее на крышку стола. Та оказалась мокрой. А дракон тем временем, приняхавшись, издал курлычущий звук и, попытавшись взлететь, неуклюже плюхнулся на пол.

Опомнившись, кукольник опустил на колени рядом с ним, помог дракончику подняться и посмотрел на него так, словно видел в первый раз. Десятилетия трудов не были напрасны. У него все-таки получилось...